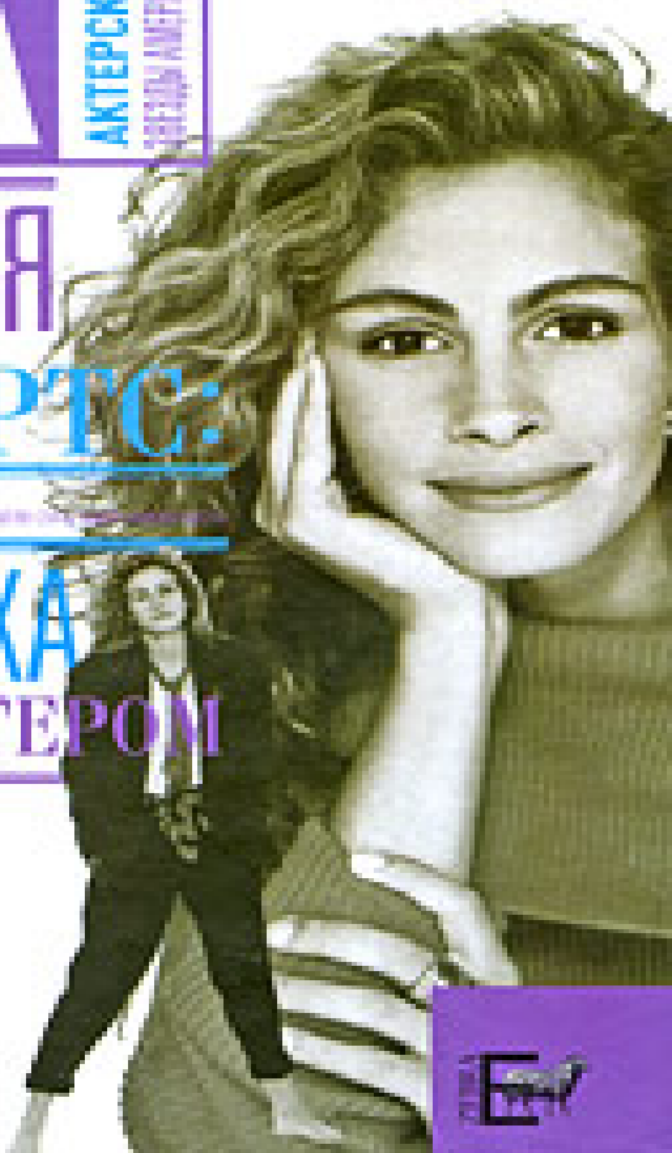
АКТЕРСКАЯ КНИГА

ЗВЕЗДЫ АМЕРИКАНСКОГО КИНО

ДЖУЛИЯ РОБЕРТС:

КРАСОТКА С ХАРАКТЕРОМ



SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Джулия Робертс так популярна в США, что ее по праву можно назвать «народной артисткой Америки». Она полюбилась и нашим зрителям по фильмам «Красотка», «Свадьба моего лучшего друга», «Я люблю неприятности», «Ноттинг Хилл», «Сбежавшая невеста».

Ее творческая карьера была головокружительной. И только личную жизнь Джулии никак не удавалось обустроить, все ее многочисленные любовные связи, едва успев начаться, вскоре распадались.

- Алексей Грачев
  -
  - Анкета
  - Феномен Джулии Робертс
  - Под знаком Скорпиона
  - Начало
  - «Красотка»
  - «Раба любви»
  - Вопреки прогнозам
  - Возвращение
  - Наедине с собою
  - Зигзаги
  - Джулия или не Джулия?
  - Миллениум
  - Миссис Модер
  - Возраст, семья и карьера
  - Постскриптум, или Мысли вслух
  - ПРИЛОЖЕНИЕ
    - Фильмография
    - ПУБЛИКАЦИИ НА ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКАХ
    - ПУБЛИКАЦИИ НА РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Алексей Грачев
Джулия Робертс. Красотка с характером

Первый встречный, если ты, проходя, захочешь заговорить со мною, почему бы тебе не заговорить со мною?

Почему бы и мне не начать разговора с тобой?

Уолт Уитмен. «Тебе»
Из книги «Листья травы»

Анкета

— Ваше любимое слово?

— Грация.

— Самое нелюбимое слово?

— Прокладки.

— Что вас «заводит»?

— Когда кому-то удается точно выразить блестяще свою мысль, дать меткое определение тому, что происходит.

— Что не нравится?

— Ненависть, злоба.

— Любимый шум или звук?

— Звон колоколов.

— Какой звук не любите?

— Плач.

— Кем бы еще хотели бы стать?

— Художницей.

— Кем бы ни за что не стали?

— Политиком.

— Кто из актеров оказал на вас влияние?

— Одри Хепберн, Кэтрин Хепберн, Роберт Россен, Мириам Руссель.

— Кто из писателей вам близок?

— Уильям Фолкнер, Эрнест Хемингуэй, Скотт Фицджеральд и особенно Уолт Уитмен.

— Если существует Рай, что бы вы хотели услышать от Бога, стоя у райских ворот?

— Давай, заходи!

Феномен Джулии Робертс

Джулия Робертс, думается, навеки останется возлюбленной Америки, даже если ее появление на экране будет не частым. Среди изобилующих в Голливуде звезд она по-прежнему № 1. И как точно заметил актер Том Хэнкс в торжественной речи на юбилее по случаю 40-летия со дня рождения актрисы, «Джулии нет равных, она — самая яркая в своей профессии». Недаром в 2008 году Робертс стала 22-м лауреатом ежегодной премии американской синематеки, которая присуждается выдающимся актерам и режиссерам за вклад в киноискусство.

Да, Джулии Робертс нет равных. И не потому, что она занимает первое место в рейтинге актеров, способных обеспечить кассовые сборы даже заурядному фильму — он все равно станет хитом. И не потому, что любое появление ее в свет немедленно обстоятельно расписывается прессой. И даже не потому, что даже завистники-коллеги все-таки вынуждены были признать ее настоящей актрисой. Когда кинорежиссеров, продюсеров, агентов по кастингам просят объяснить, что они постоянно пытаются найти особенное в актере, те беспомощно улыбаются или указывают на… Джулию Робертс.

В чем феномен актрисы? Одни ссылаются на какую-то ее особенную энергию, на то, что она не боится рисковать и играть роли, которые были отвергнуты другими, и сниматься в фильмах с сильным актерским составом. Другие — на ее неподражаемую пластику движений, в которой всегда ощутим сильный нерв и предельная самоотдача.

Природа наградила ее вулканическим характером и парадоксальной внешностью — она не похожа ни на секс-бомбу, ни на роковую женщину и вместе с тем вскружила голову десяткам голливудских мачо. Ее непостоянство сводило с ума ее возлюбленных, стало неиссякаемой темой злословия желтой прессы.

«Лосиха», «Циркуль» (потому, что ноги длинные, а они действительно длинные — 110 сантиметров); «Бэмби из «Пентхауза» и «Суповой набор» (потому, что у нее далеко не рубенсовские формы — при росте 175 см вес всего 51 кг); «Мокрые панталоны» и «Мисс Вандербера» (из-за фривольного поведения и стремительной смены бойфрендов — точного количества их не знает никто)… Такими прозвищами и эпитетами награждали ее бывшие женихи, завистники и сплетники из желтой прессы. Да и как же иначе. Ведь она собиралась замуж восемь раз, однако, не в пример Элизабет Тейлор, имеющей на

своем счету такое же количество браков, сбегала от незадачливых женихов семь раз и только один раз произнесла «да» (и то ненадолго)…

«Самая безвкусно одетая женщина в Голливуде» или «Красотка в джинсах из секонд-хенда за 1 доллар» — это от фотографов и журналистов (хотя если появляется надобность, актриса щеголяет в нарядах от Армани или Ричарда Тайлера и позволяет себе сделать прическу за десять тысяч долларов)…

Сама актриса о собственной внешности тоже не очень-то высокого мнения: «У меня ноги кузнечика и зубы лошади… Я себя не люблю и считаю некрасивой. Во мне все по-дурацки устроено: лошадиная улыбка, жердеобразные ноги, длинное вытянутое тело, как у пугала на кукурузном поле. Не говоря уже о клочкообразных волосах, которые всегда трудно причесать… Своей улыбкой я могу украсить коллекцию самого бездарного модельера. Мое присутствие делает прекрасным самого страшного мужчину на земле». Думается, она лукавила.

Джулия, как и ее поступки, непредсказуемы и неуправляемы. Она как будто постоянно преодолевает комплекс собственной неполноценности. Но, думается, сказанное выше обусловлено прежде всего тем, что актриса не похожа на стандартных голливудских красавиц, и имидж ее никем не создавался — он так же естественен, как и все, что она делает. Ведь помимо ставшего ее псевдонимом прозвища «Красотка», по опросам журнала «People», Джулия Робертс признана самой красивой женщиной последнего десятилетия XX века.

Что касается экранного магнетизма актрисы, то в этом, пожалуй, и заключена главная причина ее успеха. Подобно магниту притягивает глубокий, умный, теплый взгляд Джулии и ее широкая приветливая улыбка — у нее удивительное человеческое обаяние.

Это и многое другое, наверное, и является главной причиной многолетней любви к героиням Джулии рядовых зрителей. Робертс стала поистине народной артисткой Соединенных Штатов Америки. Недаром за последние 12 лет она 9 раз удостаивалась премии «Выбор народа» — самой демократической из всех американских кино- и теленаград.

«Улыбка Робертс подобна лавине, — говорит кинокритик Дэвид Томсон. — Это самый соблазнительный символ, появившийся на экране за последние годы. Стоит ей открыть рот, и из глаз ее исчезает боль и осторожность. Ее пухлые губы обладают невероятной привлекательностью, огромной сексапильностью и редкой способностью выражать юмор».

Кстати об улыбке. В порядке курьеза. В 2004 году в Болгарии

во время раскопок древнего поселения археологи наткнулись на чудом сохранившийся женский скелет, возраст которого насчитывал около девяти тысяч лет. Взглянув на него, ученые, возможно, не задумываясь, дали ему имя «Джулия Робертс». «У древней женщины были идеальные зубы, — сказали они. — Наверное, у нее была восхитительная улыбка. В точности как у Джулии Робертс». Разумеется, пресса немедленно съязвила: «Робертс внесла больший вклад в мировую историю, нежели в кинематограф, дав имя древнему скелету».

//_* * *_//

И это все о ней. Тем не менее, вопреки всем домыслам и пересудам, Джулия стала голливудским феноменом. Спустя два года после дебюта в кино ее провозгласили суперзвездой. Два «Золотых глобуса», две номинации на премию «Оскар», а затем и сам «Оскар». Почти десять лет ее имя не покидало страниц желтой прессы в связи с ее романами со своими партнерами по фильмам. Однако в новый, XXI век актриса вступила единственной из кинозвезд-женщин, имеющей гонорар в 20 млн долларов, являясь к тому же членом эксклюзивного «Клуба 100 миллионов долларов», в котором прежде состояли исключительно актеры-мужчины. В 2000 году Джулия обошла всех своих коллег-мужчин, таких, как Том Хэнкс, Том Круз, Мел Гибсон, Брюс Уиллис, Джон Траволта, Брэд Питт, и заняла первую строку в знаменитом ежегодном списке 200 самых «горячих» актеров и актрис Голливуда (из актрис в этот список попала только одна — Мэг Райан, занимающая 8 строчку). Следует заметить, что помимо чисто денежной стороны оценочная «шкала» ветерана киноиндустрии Джеймса Улмера включала и такие показатели, как профессионализм, актерский талант и рейтинг. Ко всему прочему, Улмер при составлении списка рассматривал и оценивал достижения около 2 тысяч звезд мирового кино.

«В моей жизни было много черных полос. Были времена, когда вокруг меня все изменялось со стремительной скоростью… Мое прошлое сделало меня сильнее и помогло стать такой, какая я теперь», — говорит актриса.

Словом, Джулия Робертс была, есть и остается актрисой и женщиной, пишущей сценарий собственной жизни, советуясь при этом только со своим сердцем. Сейчас она наконец-то обрела семейное счастье, стала любящей женой и мамой. У нее трое детишек: дочка и двое сыновей. А вот «Оскар», — шутит она, — иногда чувствует себя одиноким, наверное, ему нужен братик».

Под знаком Скорпиона

Можно сказать, что своим появлением на свет Джулия отчасти обязана жене знаменитого темнокожего борца за права человека Мартина Лютера Кинга. Дело в том, что в этот период семейство Робертсов испытывало большие материальные трудности, а порой и просто бедствовало. Их небольшой бизнес лопнул как раз в момент, когда вот-вот должна была родиться младшая Робертс. Беременность протекала тяжело, а платить за роддом было нечем. Незадолго до рождения ребенка родители познакомились с проживающими по соседству Кингами. Жена Мартина — Коретта, зная, что у роженицы не было средств, решила в качестве подарка оплатить счет из роддома. Робертсы с благодарностью приняли этот презент. Спустя полгода после рождения Джулии во время выступления Мартин Лютер Кинг был застрелен расистами… Будучи уже в подростковом возрасте, Джулия узнала о помощи, которую при ее рождении оказали Кинги, и с тех пор всегда чтит память своих «:приемных» родителей.

Итак, 28 октября 1967 года в провинциальном американском городке Смирне, известным лишь тем, что когда-то в нем проходили съемки нескольких сцен легендарного фильма «Унесенные ветром», в семье преподавателя актерского мастерства Уолтера Робертса родилась дочь Джулия Феона. Она была младшей из детей. Брат, Эрик, был старше еена 10 лет, а сестра, Лиза, — на два года. Отец семейства Уолтер тогда еще был режиссером и руководил театральной студией. Мать, Бетти Лу, также увлекалась лицедейством. Они были необыкновенно красивой парой. Когда Уолтер и Бетти были молоды, их объединяло общее дело, они любили театр, бредили кинематографом. Первые годы совместной жизни они постоянно пытались пробиться на большой экран. И даже то, что им не удалось получить роль, не могло заставить их усомниться в собственных перспективах. Все их фантазии казались им достижимыми. Они ночи напролет мечтали о будущем, и казалось, что мечтам нет конца, что и всей жизни будет мало, чтобы осуществить задуманное.

«Они принадлежали к актерско-сценарным кругам Атланты, — вспоминала позже Джулия. — Играли в Пидмин-парке, где у них была сценическая школа. Каждый сезон они готовили спектакли, и все студенты этой школы были задействованы на всех этапах постановочного процесса. Мои старшие сестра и брат участвовали в этих спектаклях, а я была на

них вроде талисмана».

Так что Джулия просто не могла не стать артисткой, как, впрочем, и ее брат и сестра. «Я думаю, это повлияло на выбор моего пути, потому что я росла в богемной среде, в свободной общительной семье с определенными культурными и политическими устоями, и я уверена, что все это оказало влияние на мой образ мысли».

Бесконечный творческий беспорядок, окружавший Джулию с первых лет жизни, позволял ей чувствовать себя частью пестрой артистической чехарды. Детские сказки ей заменяли истории гостей — актеров и режиссеров, засиживающихся в их доме далеко за полночь. Ей казалось тогда, что и весь мир населен такими же веселыми, беззаботными и фанатичными людьми, которым чужды какие-либо материальные ценности. Для нее отец и мать навсегда запомнились молодыми, боготворившими друг друга, влюбленными в мир и окружающих их людей, а не теми сварливыми неудачниками, которыми они позже стали…

Родители самозабвенно поклонялись театру и потому своим чадам прививали чувство любви к сцене с юных лет. Они устраивали для детей по субботам домашний театр, разыгрывая для них спектакли, выдумывая на ходу волшебные истории о принцах, драконах и эльфах…

И если Бетти делала упор на актерскую технику, заставляя своих слушателей искать яркие внешние формы, чтобы выразить внутреннюю сущность героев, то Уолтер считал главным для актеров умение переживать эмоции своих персонажей. Так, Эрик отцовскую теорию эмоциональности постигал на занятиях в студии уже в пятилетием возрасте. Эти уроки, по его мнению, остались с ним на всю жизнь. Именно в этом возрасте мальчик уже дебютировал перед камерой, сыграв ребенка-калеку в теледраме «Маленькие первопроходцы», которую отец поставил на местном телевидении.

Интерес к кино пробудился в Эрике где-то к 11 годам. Он вспоминал, как однажды поздним вечером отец поднял его с постели и заставил смотреть показываемый по телевизору фильм «До свидания, мистер Чипе». На мальчика картина произвела большое впечатление. Именно тогда он и захотел стать кинозвездой. Однако Голливуд был далеко от небольшого городка Смирна в штате Джорджия, а проблем в семействе — хоть отбавляй. Эрик продолжал выступать на любительской сцене, колеся с отцом по маленьким городишкам штата. Он приучил себя посмеиваться над своим заиканием и делал вид, что ему не обидно, когда над этим смеялись другие.

Юный Эрик ухаживал за младшими сестренками. Благодаря

большой разнице в возрасте девочки считали его таким же родителем, как отец и мать: менял им пеленки, кормил из бутылочки, укладывал спать в коляску. Но со своими ровесниками общего языка не находил. Он предпочитал дружить со старшими ребятами, которые быстро приобщили его к выпивке и наркотикам. К 13 годам Эрик вовсю курил марихуану, что, по его мнению, помогало ему легче переносить этот «безумный, безумный, безумный мир».

Уже после рождения Лизы Уолтеру и Бетти пришлось задуматься о своем незавидном финансовом положении. Они жили явно не по средствам. Почти каждый вечер многочисленные друзья Робертсов собирались у них дома. После ужина начинались долгие разговоры об искусстве, пение песен, розыгрыши. Потом гости благодарили хозяев за гостеприимство и исчезали, а детям требовались помимо сказок элементарные подгузники. Открытый родителями магазинчик «Актер и писатель» дохода не приносил, так как его клиентами были люди очень похожие на Робертсов — безработные актеры, литераторы, драматурги, перебивающиеся случайными заработками. Так что хозяевам удавалось лишь с трудом выплачивать аренду. Кроме пустых разговоров о театре и кино по вечерам с такими же фанатичными коллегами в их жизни ничего не менялось. Спустя два года Робертсы вообще обанкротились. Бывшие приятели предпочитали теперь обходить их дом стороной. Уолтер предлагал супруге перебраться в другой город, но она была категорически против.

Тучи над семьей Робертсов все сгущались. Родителям с каждым годом все труднее было прокормить большую семью. Они думали только о том, как подработать и на собственных детей времени у них оставалось совсем немного.

Помнит Джулия и сегодня, как родители метались в поисках средств к существованию. Забрав малышку Джулию с собой, они разъезжали по всей Атланте и прямо с кузова грузовика, как со сцены, выступали с театральными номерами. Частенько девочка засыпала, убаюканная монологами шекспировских персонажей. Однако денег семейству не хватало даже на еду. Порой все меню составляли сандвичи с арахисовым маслом.

Наконец, ее предки поняли, что так жить больше нельзя, ибо увлечение театром не приносило никакого дохода. Бетти требовала, чтобы муж придумал что-нибудь стоящее, чтобы обеспечить семью. В конце концов она устроилась работать секретаршей, а отец пошел торговать пылесосами. Для них, людей искусства, такой поворот в жизни был настоящей трагедией. Не удивительно, постепенно в семье все учащались и

учащались распри — родители или неделями не разговаривали, или же начинали кричать друг на друга. Словом, любовь ушла вместе с мечтами о театре. Работа ни того, ни другого не приносила должных доходов. Бетти начала разгонять тоску алкоголем, сокрушаясь о несовершенстве и несправедливости мира. Обычно вечерами, лежа на диване с бутылкой пива, она причитала, умоляя, чтобы Уолтер (если он, конечно, не тряпка, а мужчина!) нашел какой-нибудь выход из создавшейся ситуации. А тот не нашел ничего лучшего, как начать продавать все, что имело хоть какую-то ценность. Из дома стали пропадать вещи, украшения, посуда. Бетти однажды поняла, что скоро эта участь уготовлена и ее подвенечному платью, с которым 15 лет тому назад у нее было связано столько светлых надежд, и приняла решение сжечь его.

В то утро Джулия проснулась от едкого запаха гари, наполнившего ихдом. Четырехлетняя девочка в ночной сорочке через пустые комнаты выбежала на задний двор. Остановившись на крыльце, она сквозь пелену дыма увидела нетрезвую мать, которая рвала на куски свадебное платье и бросала их в костер. Языки пламени уже лизали первые ступеньки. Девочка испуганно заплакала, а Бетти не обращая на ребенка внимания, продолжала бросать обрывки ткани в огонь и кричала: «Не отдам я тебе его! Ни за что, пусть лучше сгорит к чертовой матери!»

Вернувшись после работы, Уолтер застал свою супругу, еле стоявшую на ногах, около огромного костра. Кругом толпились любопытные соседи. Когда же он потребовал прекратить балаган и не позорить семью, она продолжала кричать, что он лешил ее молодости, друзей, достатка. Вечером мать отвезли в больницу, а через неделю, когда она вернулась домой, было принято решение — развестись. Джулии и Лизе было сказано, что отец и Эрик будут жить отдельно, чтобы заработать деньги для семьи.

Таким образом, в 1971 году Бетти и Уолтер расстались навсегда. Эрику исполнилось в то время 14 лет, а Лизе и Джулии соответственно — 6 и 4 года. Девочки остались с матерью в Смирне, а Эрик с отцом переехали жить в Атланту.

Бетти устроилась работать в церковь, но продолжала жить, как и прежде, иллюзиями и потихоньку спивалась, не желая признать и смириться, что ее брак оказался неудачным. Тем не менее, по выходным дням она давала театральные представления для своих девочек, рассказывая о принце и принцессе… которые, полюбив друг друга, жили долго и счастливо… Джулия между тем все ждала и ждала отца, который, по словам матери, вскоре должен был забрать их к себе: «Папа и Эрик строят для нас дом. Большой, красивый, светлый, чтобы мы могли жить в нем все

вместе — долго и счастливо. Как раньше».

Джулия часами просиживала на чердаке, разбирая старые вещи, и уже сама придумывала сказки о принцессе, заточенной в высокой башне, и принце, который явится и спасет ее. Позже, уже будучи школьницей, она не раз перечитывала любимый роман «Унесенные ветром». Ее обожаемой героиней была Скарлетт. Не нравился маленькой девочке только финал романа. Она любила хеппи-энды. И только слова Скарлетт: «Подумаю об этом завтра», — спасали ее всякий раз, когда жизнь становилась невыносимой.

Время шло. Джулия пошла в школу. Длинная, как жердь, угловатая, она совершенно не нравилась мальчишкам и очень страдала по этому поводу. Одноклассники вечно ее изводили: «Эй, Джули, смотри не упади: у тебя передние зубы туловище перевешивают!» Она злилась, убегала в туалет и плакала. И никто, решительно никто, не пытался ее утешать. Только старший брат Эрик, изредка приезжавший навестить сестер, и был ее единственной слабой опорой. В школе девочку в это время дразнили «губошлепкой» и «зубастиком»… Не в пример ей, большим успехом пользовалась ее сестра Лиза.

Эрик, приезжая в Смирну, как только мог утешал младшенькую: «Да ты им всем дашь фору через пару лет, — уверял он. — Глупышка, ты ведь на самом деле очень хорошенькая, просто не оформилась еще. Вот подожди, подрастешь, станешь настоящей красоткой — и отвянут от тебя все эти дураки!» — «А девчонки? — робко спрашивала она. — Они же просто ненавидят меня, считают грязнулей и дурой!» — «Ничего, ничего. Ты, главное, не вздумай поддаваться. Гни свою линию, увидишь — рано или поздно все они станут тебя уважать. Они просто умрут от зависти, ты ведь у меня самая лучшая и талантливая, а вот они — обыкновенные дуры!»

Эрик просто обожал свою маленькую сестренку-зубастика и мужественно терпел, когда она с непередаваемым треском грызла купленные им леденцы, а потом с наслаждением облизывала перепачканный рот. «Джули, знаешь, тебе надо все-таки отвыкнуть от этой идиотской привычки скрипеть зубами. Неужели нельзя спокойно пососать леденец и не издавать при этом ужасных звуков…»

«На самом деле, мне очень повезло со старшим братом, — говорила Джулия. — Разница между нами была в десять лет. Он сыграл в моей жизни огромную роль, опекая меня с младенчества. Я полагалась на него, на его поддержку, поэтому все перемены, связанные с разводом родителей, а позже и со смертью отца, я перенесла сравнительно спокойно только

благодаря моему брату».

В редкие дни, когда Эрик оказывался в Смирне, он гулял с сестрами. «Мы с братом и сестрой, — вспоминает Джулия, — росли хиппи — бегали босиком и с цветами в волосах».

Но большую же часть времени Джулия была предоставлена самой себе — никто не хотел возиться с малышней — даже ее 8-летняя сестра. Джулия бегала с бродячими собаками и мечтала стать ветеринаром. Однажды Бетти заинтересовалась, с кем это ее младшая дочь разговаривает на заднем дворе. «С мисс… кошкой, — ответила Джулия, — она рассказывает мне о своей жизни. И я отлично понимаю ее, мамочка. Как ты думаешь, у нас в городе еще, кроме меня, кто-нибудь понимает по-кошачьи?»

«Джули, ты снова мечтаешь — опаздаешь в школу!» — услышав голос матери, девочка быстро опустила котенка на пол и бросилась догонять школьный автобус, уже готовый тронуться с места.

Как уже говорилось, в школе «Кэмпбэлл Хай Скул» она долгое время была золушкой. Самая сильная школьная любовь Джулии, смазливый капитан школьной футбольной команды Кит Мюллер, лишь благосклонно позволял ей бегать за ним.

Однако вскоре все изменилось — Эрик оказался прав. Она подросла и действительно стала хорошенькой. Зубы у нее наконец-то выровнялись, а рот теперь не казался таким непропорционально большим. Поначалу Джулия ужасно стеснялась собственных полных губ и нередко поджимала их, отчего выражение ее лица становилось на редкость забавным. А теперь ее рот — притча во языцех — превратился в объект сексуального вожделения. Ее вдруг перестали дразнить одноклассники. Наоборот, у Джулии появилась куча поклонников, и теперь, если кто-то обижал ее, а она по привычке бежала плакать в туалет, сразу же находились мальчишки, готовые ее утешить. Парни стали задерживаться перед окнами их дома, делая вид, что именно здесь вдруг заглохли двигатели их автомобилей. Поначалу она не обращала внимание на эти знаки внимания. У ребят горели уши и бока — она забавлялась тем, что щипала их… Но природа брала свое — потом в классе у нее появился бойфренд Джефф, а позже, в тоске по настоящей любви, она неожиданно заметила обращенные на нее горящие глаза соседа по парте. Теперь уже и тот самый футбольный капитан Кит Мюллер рвался доказать ей свое расположение. И доказал… на заднем сиденье отцовского автомобиля. А потом и вовсе у Джулии от мальчишек не было отбоя.

Еще в школе ее прозвали «горячие трусики» за активные и краткосрочные романы, а подруги тайно ненавидели Джулию за

шумный успех у сильного пола.

Однако на учебном поприще ее достижения были менее успешными. «Мне пришлось туго, когда я завалила математику, а все потому, что учительница меня недолюбливала, — говорит она. — Мы всегда считаем, что учителя нас ненавидят. И я была убеждена, что она терпеть меня не может. Я в этом не сомневалась. Как-то я подошла к ней и сказала: «Послушайте, поговорим начистоту. Я знаю, что, если я буду пропускать ваши уроки, скучать по мне вы не станете. Я не собираюсь бросать школу и отсиживаться дома. Я просто каждый день вместо занятий буду ходить в библиотеку. В таком случае вы разрешите мне больше не появляться на ваших уроках». Она согласилась. Так я каждый день стала ходить в библиотеку. Там я обнаружила море интересных книг и всю четверть провела в библиотеке, читая их. Не знаю почему, но от одной я не могла оторваться. Она называлась «Листья травы».

Если Эрик после развода родителей время от времени встречался с сестрами, то с матерью он практически не виделся — главным образом из-за ненависти, которую испытывал к ее новому мужу — Джеймсу Мотесу, за которого Бетти вышла замуж вскоре после развода с Уолтером. Отчим оказался человеком не просто тяжелым и мрачным, но и отъявленным негодяем — педофилом и садистом в одном лице. Эрик стал первым объектом его вожделений, но в это время парнишка уже был достаточно взрослым, чтобы постоять за себя, хотя это и оборачивалось для него зверскими побоями. Впрочем, такие ситуации были эпизодическими, так как Эрик жил в Атланте с отцом. Маленькую

Джулию любили по инерции, как любят домашнюю кошку. Временами у отчима возникал к младшенькой необъяснимый интерес садистского характера. Возвратясь домой, он направлялся в детскую и избивал Джулию. Лиза рвалась в комнату, чтобы защитить сестру, но дверь была закрыта. Потом все вместе мирно ужинали, стараясь не замечать синяки на девочке. Вместе с тем уже позже Джулия вспоминала, что, когда она подросла, ее подростковые прелести не оставляли отчима равнодушным. Даже более того, оставив попытки учинить насилие над Эриком, отчим решил заняться его сестричками. Однажды, когда он связал Лизу и Джулию, чтобы совершить свое гнусное дело, в спальню на их мольбы о помощи ворвался Эрик и поднял такой крик, что обезумевший маньяк вынужден был ретироваться. Тем не менее, когда не было Эрика, а мать была на работе, девочки, дрожа от страха, боясь выдать свое присутствие прерывистым дыханием, прятались от порочного отчима на чердаке. К слову скажем, что вскоре извращенец получил

должное, загремев в тюрьму, где, как оказалось, он пребывал не в первый раз за непристойные домогательства по отношению к несовершеннолетним.

Вообще-то Джулия об этих годах не очень любит что-либо рассказывать. В отличие от Эрика. «Мы выросли среди насилия и зла, — говорит он. — Мы были обозлены и унижены. Наверное, все, что было в моей жизни и в жизни Джулии, — следствие этого кошмарного периода, когда мы, еще будучи детьми, неумолимо саморазрушались».

Да, сказки кончились. Это стало ясно после того, как она, приехав на похороны отца, и не обнаружила ничего даже отдаленно напоминающего дом их мечты. Она увидела лишь комнату под самой крышей — убогую, темную, со сломанным телевизором… Но это произошло несколько позже.

До девяти лет Джулия мечтала стать ветеринаром. Видимо, еще в те далекие годы у нее родилось чувство жалости к животным и ответственности перед ними. «Я мечтала стать ветеринаром. Я думала, что животные выздоравливают, когда их гладишь и любишь. Но, узнав, что мне в полном смысле слова придется их резать, тут же передумала». Она не хотела делать больно тем, кого любит.

Позже, после смерти отца, у которого был рак, она решает стать врачом. Несмотря на имевшие место конфликты с отцом, она всегда ощущала его поддержку, хоть ей и было всего девять лет, когда его не стало. «Если ты теряешь кого-то из родителей в юном возрасте, из твоей жизни уходит мечтательность, так необходимая в детстве», — говорила она.

О смертельной болезни отца Джулия узнала в день своего 9-летия. Это стало еще одним шоком для нее. Первым был, когда весельчак-отец исчез из ее жизни, а второй — когда мать вторично вышла замуж. Все это создавало в душе девочки неразрешимый конфликт, скрытый протест. Она была уверена, что ее отец святой. Он, мол, ни в чем не виноват, а это сильный и самоуверенный Эрик увел его от нее. Как, впрочем, и то, что он заболел и умер, потому что брат не сумел его защитить. Мученическая смерть Уолтера искупила его мнимую вину, и в сознании Джулии он окончательно превратился в идеального героя, незримо присутствующего рядом с ней. Бетти не раз повторяла, что отец следит за ними с небес. «Если сделать что-то плохое, он сверху увидит, и ему будет больно». Джулия с радостью уверовала в эти слова.

«От него у меня сохранилось всего четыре письма, — говорит Джулия, — и чувство потерянной навсегда защиты. Если бы отец был сейчас жив, моя жизнь сложилась бы абсолютно иначе…»

В то же время издевательства отчима, пожалуй, сыграли роковую роль в жизни Джулии.

Учиненное над ней насилие навсегда сломило ее. В ней преждевременно пробудился сексуальный интерес, а вместе с этим и убеждение, что мужчины относятся к женщинам как к куклам. Поэтому, чтобы не быть игрушкой в чьих-либо руках, нужно самой задавать правила игры…

В это время ее уже перестало интересовать, нравилась ли она кому-то или нет. Она считала своим долгом бросить вызов всему миру. Чем чумазее она выглядела и глупее себя вела, тем больше ей нравилась собственная персона. Ко всему, девочка стала проявлять повышенный интерес к крепким напиткам. Она на спор могла выпить бутылку бурбона. Это относилось ко времени, когда Эрик отправился завоевывать Голливуд. Ей стало совсем одиноко. Теперь она мечтала об актерской карьере — брат для нее всегда был примером для подражания. Она уже тогда сознавала свой шарм и была уверена в своих актерских данных: как же — еще ребенком выступала на сцене родительской студии. Но чем ближе был день окончания колледжа, тем меньше оставалось от ее намерений. Тем не менее, Джулия продолжала мечтать о Голливуде. Она с нетерпением ждала, когда же брат, наконец, напишет ей, позовет. Ведь уже прошло десять лет с тех пор, как он уехал! Она гордилась Эриком, сделавшим успешную кинокарьеру, а ее подружки теперь завидовали ей и искали ее дружбы, ведь она была сестрой настоящей кинозвезды!.. В ее мечтах представлялось, что однажды Эрик приедет с какой-нибудь супермоделью вроде Фары Фоссет на роскошном кадиллаке и заберет ее, и эта самая Фара будет нести ее портфель. А мальчишки около окна будут смотреть на них на всех с завистью.

Ведь когда Эрик собирался в Голливуд, и исподтишка поддразнивал сестренку: «Пока, малышка, я буду очень скучать по тебе, обезьянка!», Джулия, впрочем, делала вид, что вовсе не обижается на обидное словечко брата. Она была слишком расстроена. «Знаешь, Эрик, я даже на обезьянку согласна, только возьми меня с собой, ну, пожалуйста!» Эрика тронули ее слова. Такой покорности он не ожидал от сестренки. «Прости, малышка, — утешал он ее, — сейчас не могу. Но обещаю, когда подрастешь, сразу заберу тебя к себе. Надеюсь, что к тому моменту я уже стану суперзвездой».

О замужестве думать было рано. Учиться в университете ей не представлялось интересным. Поэтому, едва закончив колледж, она, поссорившись с матерью, забросила пару джинсов в рюкзак и отбыла в Нью-Йорк, где жила уже ее сестра, у которой она и

поселилась на первое время. Разумеется, шаг был сделан решительный, но закономерный. Оплачивать учебу к тому же было некому — матери после второго развода предстояло ставить на ноги Нэнси — младшую сводную сестру Джулии и Лизы.

Однако молоденькая девушка, да еще к тому же из провинции, не могла не затеряться в манхэттенской толкучке. По старой привычке она еще продолжала курить и ругаться, но вскоре «образумилась». К счастью, нашлось место продавщицы в спортивном магазине, куда ее пристроила сестра (не кормить же ее за свой счет). Так что пока на Джулию глазели, разинув рты, покупатели-мужчины, толпящиеся у прилавка. Но работа продавщицей честолюбивой девушке, бредившей артистической карьерой, была явно не по вкусу. И тут 18-летней девчонке помог случай. Она, как говорится, оказалась в нужное время в нужном месте. Сбежав от бесконечных осточертевших разборок между матерью и отчимом, от скучных соседей и знакомых в своем городке и толком не представляя чем заняться в жизни, она бродила в свободное время по шумным улицам Нью-Йорка. Голова кружилась от высоченных небоскребов… И вдруг судьба буквально столкнула ее лицом к лицу с киноагентом Макгоуэном и режиссером Гленном Дэниэлсом. Прямо здесь, на Коламбус-авеню, среди шумной разношерстной толпы к ней пришла удача — ее пригласили зайти в актерское агентство.

Когда Джулия заявилась в офис в своих потертых до дыр джинсах и просторной рубашке с длинными рукавами, то вовсе не это привело в ужас ее случайных знакомых, а ее южный акцент. Ей твердо было сказано, что, если она не станет посещать в течение месяца логопеда, ей придется в лучшем случае играть только глухонемых. Собственно, занятиями с логопедом началось и закончилось образование Джулии. Позже она призналась: упоминание о том, что она якобы училась на факультете журналистики, как об этом писали в газетах, было ее выдумкой, как и то, что ее впервые пригласили на роль, когда она работала в Нью-Йорке моделью.

Тем временем Эрик, став настоящей кинозвездой, как-то позабыл об обещании, данном сестре. И вот однажды, сидя на веранде в своем особняке, он небрежно просматривал почту от поклонниц и вдруг на глаза ему попался конверт, на котором было написано «Мисс Дж. Робертс, Джорджиа-сити». «Джулия! — понял Эрик. — Не может быть!» Джулия писала, что мечтает работать в кино, хотя бы ассистенткой третьего осветителя…

Пока Эрик пробивал для нее хоть какую-нибудь работу в Голливуде, ее первый менеджер Дэниэл Макгоуэн пытался пристроить ее в одно манхэттенское модельное агентство, но

когда она там появилась, ей сказали: «Слишком крупная!» «Это было ужасно, — вспоминала Джулия. — Я хочу сказать, меня заранее ждал полный провал. Я была совершенно непривлекательной».

Возникла проблема и с деньгами: «Я была в ситуациях, когда нечем было платить за квартиру, за телефон и по кредитным картам. Паниковала, не зная, как выкручусь… Настоящая радость, связанная с деньгами, у меня была только один раз в жизни, когда я впервые, еще девчонкой, устроилась кассиршей в магазин и в зарплату получила целых 27 долларов».

Познакомившись однажды в баре с миловидной Сандрой Баллок, Джулия обрела подружку. В те времена, да и сейчас, было очень популярно снимать угол на пару с таким же нуждающимся актером, как ты сам. В этом не было ничего удивительного — молодым людям всегда не хватает денег и поэтому приходится экономить на всем, и прежде всего — на квартире. Не исключением были и будущие кинозвезды, такие, как Настасья Кински и Деми Мур, Дастин Хоффман и Джин Хэкман, Майкл Дуглас и Денни Де Вито, Гвинет Пэлтроу и Уайнона Райдер и многие другие. Как правило, со временем эти тандемы распадались, да к тому же еще и с обидами друг на друга, но тем не менее подобные альянсы продолжают существовать и поныне. Словом, Джулия и Баллок сняли квартиру на двоих и стали жить вместе, ожидая своего звездного часа. Сандра училась на актерских курсах и мечтала о звездной карьере. Завидуя подруге, которая вечерами заучивала тексты ролей, Джулия по телефону терроризировала брата, требуя, чтобы тот замолвил о ней словечко перед каким-нибудь режиссером, или перечитывала письма Эрика, которые тот посылал сестре прямо из Голливуда. И вот однажды, распечатав очередное его письмо, она обомлела: «Приезжай! Есть работенка для тебя». Не раздумывая, в тот же вечер Джулия собралась и улетела в Лос-Анджелес. Баллок облегченно вздохнула, лишившись компаньонки. Совместное проживание с Робертс у Сандры оставило негативное воспоминание — Джулия оказалась неряхой, всюду разбрасывала свое белье. Баллок порой даже приходилось снимать ее бюстгальтеры с зеркала в ванной, где та намеревалась полюбоваться с утра пораньше на свое отражение. Ко всему прочему Джулия ленилась мыть посуду и нередко забывала спускать за собой воду в туалете… Впрочем, все это ерунда по сравнению с тем, что она мчалась как на крыльях в Голливуд.

Начало

Эрик встречал ее в аэропорту Лос-Анджелеса. Он выискивал среди пассажиров прибывшего рейса худую взлохмаченную девицу в джинсах и потому совершенно не обратил внимания на эффектную девушку с пышными каштановыми волосами, в черных очках и с улыбкой — копией его собственной. Джулия, а это, разумеется, была она, смотрела на брата в восхищении, он был таким мускулистым и загорелым. Эрик, в свою очередь, был в шоке от любимой сестры: «Слушай, да ты настоящая красавица!» — «А что, братец, неплохая у нас семейка! Как же я соскучилась? — Джулия была довольна, что произвела на него такое впечатление. — Куда поедем? Ужасно хочется чего-нибудь выпить».

Они расположились в ресторанчике на берегу океана. Джулия была в восторге от всего происходящего. Все было красиво. И брат, и автомобиль, который их привез сюда. Она просто светилась от предвкушения чего-то нового, особенного.

«Надеюсь, ты не собираешься на мне экономить, братишка. Как насчет дорогого шампанского?» Эрик смотрел на сестру и удивлялся: «Знаешь, Джулия, я просто не ожидал, что ты станешь такой. Я почему-то представлял тебя такой нелепой, со скобкой на зубах, а ты…»

А она с восторгом смотрела на брата, как на бога, который мог сделать для нее все что угодно. Она улыбалась ему, искренне хохотала так, что посетители, сидящие за соседними столиками, оборачивались. Эрик в этот момент кичился своим благородством: «Знаешь, завтра я познакомлю тебя с некоторыми людьми. Думаю, ты вполне можешь рассчитывать на какую-нибудь пусть небольшую, но яркую запоминающуюся роль. В конце концов, я тут человек не чужой…» Он видел, что его сестрица то ли от вина, то ли от пробудившейся в ней надежды все больше и больше распалялась и не сегодня, так завтра была уже вполне готова покорять мир. Разумеется, он ей поможет, и он уже знал как. «Такую красотку — дав осветители?! Да мы мигом подыщем какую-нибудь эпизодическую роль! Не беда, что ты не училась актерскому мастерству. Будешь играть какую-нибудь подружку героини — из тех, кто несет ей фату в финале, ну или что-нибудь в этом роде…»

Думается, следует сказать, что еще в 1981 году Эрик, ившись со своей очередной возлюбленной Сэнди Деннис, с досады помчался на автомобиле с бешеной скоростью по крутой опасной дороге и врезался в столетний дуб. Несмотря на то, что, по

мнению врачей, шансы на полное выздоровление были равны нулю, он выкарабкался. Однако, увидев свое изуродованное лицо, пришел в ужас. Со временем жизнь его наладилась, нашлись и роли для него, но от привычки накачивать себя наркотиками отделаться было не легко. Поэтому Джулия, застав брата за этим занятием на второй день после своего пребывания в Лос-Анджелесе, ужаснулась: «Зачем ты это делаешь?» — «А затем, дорогая, что я без этого труп. И хотел бы бросить — да не могу!» — «Ты правда хотел бы избавиться от этого? Так ведь все в твоих руках!»

Решительности и энтузиазма Джулии было не занимать. Она заставила Эрика обратиться к наркологу, и на какое-то время это даже помогло: Эрик так верил ей — внезапно обретенной родной душе. Правда, до тех пор, пока его самолюбие не было ущемлено головокружительной карьерой сестры. Ну а пока…

Шел 1986 год. Благодаря протекции брата, Джулию взяли на эпизод в фильме «Кровь красного цвета», в котором главную роль исполнял Эрик. Картину снимал известный режиссер Питер Мастерсон. Джулию утвердили без пробы, скорее всего потому, что она должна была играть роль Марии Коллагеро — младшей сестры героя, а так как в жизни они были очень похожи с Эриком, это сослужило добрую службу дебютантке. В фильме рассказывалось об итальянских виноделах Калифорнии XIX века, в прокате он успеха не имел, однако для Джулии Робертс участие в нем стало решающим. Главное было сделано — ее заметили, ее решили «раскручивать». О том, каким был этот фильм, говорит хотя бы тот факт, что, по признанию Джулии, она бы скупила все имеющиеся его копии и собственноручно их уничтожила. Но тогда же альтернативы не было. Не возвращаться же назад, в городишко, где, кроме семейного поедания жареной индейки перед телевизором, других развлечений не было. К тому же ее заметили. Продюсеры обратили внимание на удивительно лукавое и трогательное лицо начинающей актрисы и угадали, что эта глазастая девчонка станет настоящей звездой.

Джулия очутилась в своей стихии. Абсолютно все предложения она принимала с восторгом. Это ничего, что она пока была на задворках большого кино и высшего света. Зато она дала волю своему природному темпераменту. За ней даже закрепилась слава довольно раскрепощенной особы. В 17 лет на кинопробах она услышала комплимент фотографа, специализировавшегося на съемках старлеток, когда тот попросил ее улыбнуться: «Черт возьми, какая сногсшибательная улыбка!» С тех пор улыбка стала ее визитной карточкой. Она пришлась по сердцу голливудским мужчинам, теряющим

самообладание от ее чувственных губ, блестящих глаз олененка и копны рыжих волос…

Джулия крутит романы с партнерами, не обходит вниманием ни операторов, ни костюмеров, не забывая при этом, разумеется, то главное, ради чего она вступила в мир «фабрики грез».

В 1988 году к ней приходит первая удача. Непритязательная музыкальная комедия «Пески Оклахомы» с ее участием, во-первых, понравилась зрителям, во-вторых, хотя картина первоначально предназначалась для сетей кабельного телевидения, владельцы выпустили ее на большой экран. И обворожительная большеротая девчонка с ослепительной улыбкой обрела своих первых поклонников. Продюсеры смекнули в чем дело и тоже не остались в долгу.

В том же году Джулия снимается сразу в двух картинах: «Удовлетворение» и «Мистическая пицца».

В первой — у нее была эпизодическая роль девицы по имени Дэрил, для которой главным в жизни были танцы. На съемочной площадке Джулия впервые встретилась с настоящей звездой — актером Лайамом Нисоном, который сразу произвел на нее неизгладимое впечатление. Ей даже в голову не приходило скрывать свои чувства. Нисон буквально плавился под горящим взором юной обольстительницы. Носатый, флегматичный ирландец, сыгравший впоследствии в знаменитом «Списке Шиндлера» у Спилберга, стал первым в списке звезд-мужчин, осветивших путь начинающей старлетки. В то время Нисон был известным театральным актером, только что ступившим на путь в кино. После бродвейского дебюта он получил прозвище «секвойя секса».

По сюжету героям картины предстояло влюбиться. Не долго думая, они вскоре перепутали игру с жизнью — оба были молоды и свободны. Она подмигивала ему на площадке во время съемок, трепала шутливо по щеке и вообще старалась очутиться в его объятиях. Роман был бурным. Даже видавшие и не такое операторы и режиссер опускали глаза долу в критические моменты, а когда грань приличия была далеко позади, кто-нибудь не выдерживал: «Ребята! Стоп-стоп, нам нужно работать! Потерпите до обеда — вы разлагаете рабочий дух съемочной группы».

Надо сказать, что ее талант — тот самый, на который она рассчитывала, был по достоинству оценен многими. Правило «не спи с теми, с кем работаешь» она восприняла с точностью наоборот — окрутить мужчину сразу, пока тот не опомнился.

Вот что говорил об этом сам Лайам: «Энергии, с которой эта молоденькая южанка подстегивала развитие нашего романа,

хватило бы на освещение средней величины городка в моей родной Ирландии».

Нисон был буквально сражен детской непосредственностью Джулии в выражении чувств, хотя про себя и отмечал в ней смесь наивности и какой-то порочной опытности: «Она стреляла глазами, как заправская соблазнительница, а взлохмачивала волосы совершенно по-девчачьи».

И он не устоял, ответил ей взаимностью. И уже через пару дней молодая актриса переехала в его шикарное поместье на побережье. Стали настойчиво поговаривать о близкой свадьбе влюбленной парочки, как вдруг в прессе появилось заявление Нисона: «Робертс просто маленькая легкомысленная дрянь. Я не желаю иметь с ней ничего общего». Но это было сказано несколько позже. Роман их продолжался чуть меньше года.

Следует сказать, что Нисон, хотя еще и не достиг в своей карьере зенита, тем не менее, уже привык к тому, что слабый пол не давал ему прохода. Однажды он вдруг стал замечать, что Джулия хотя и была с ним, но прежнего восторга по этому поводу вовсе не испытывала. «Господи, ну чем я тебе плох!?» — как-то не сдержался он, а она откровенно бросила: «Ты просто не то, что мне нужно!» И чтобы не говорили, обвиняя ее во всех грехах, она увлекалась новым бойфрендом только после того, как расставалась со старым любовником, и никогда не встречалась с двумя мужчинами одновременно. И не лгала никому — она всегда была честна со своими партнерами.

Джулия в это время уже снималась в романтической комедии «Мистическая пицца» в роли Дейзи — девицы в джинсах и опять-таки сводящей мужчин с ума. Продюсеры и режиссеры принимали ее непосредственность и «отвязность» как факт, а на самом деле это было, по признанию самой Джулии, всего-навсего щитом для прикрытия страшной неуверенности в себе. Подчас это доходило до абсурда. Когда ее пригласили на кинопробы «Мистической пиццы», она так сильно нервничала, что начала заикаться.

«Я пришла на кинопробы, — вспоминает она, — и мне сказали, что у меня получается довольно неплохо, что все прекрасно, но внешне я совершенно не подхожу для этой роли и к тому же невнятно говорю. Так что я могу быть свободной… Тогда я подошла к женщине, занимавшейся кастингом актеров, и сказала: «Я все понимаю. Вы ищите актрису с другой внешностью, но мне отчаянно нужна работа». Тогда она стала объяснять, что я блондинка, а им нужна шатенка, то есть определенный этнический тип, потому что по сценарию героиня была португалкой. Я поехала домой. Жила я тогда в Ламстенсе. Это

рядом с портом, где я работала тогда в супермаркете Энн Тейлор. Я зашла в магазин и купила краску для волос с интригующим названием «Мое счастье». Ну и перекрасилась в темный цвет. И опять поехала на пробы. Там на меня посмотрели и сказали: «Ну, это уже другое дело». Тогда меня впервые и увидел режиссер. До этого я с ним не встречалась. Мне предложили разыграть любовную сценку с одним молодым актером. Мы начали произносить текст и обнялись. Два совершенно незнакомых друг другу человека. Он стал гладить меня по волосам. Я старалась быть раскованной и демонстрировать свои «звездные» задатки, но все время думала только о том, что он трогает мои волосы. А он уже вошел в раж. Тут я заметила, что его руки становятся черными. Моя одежда тоже. Мы с ним перепачкались в этой дерьмовой краске для волос. И она была теперь везде…»

К тому же следует сказать, что она ничего не могла придумать лучше, чем нарядиться в мужскую одежду. Костюм был взят у менеджера и, естественно, был велик ей настолько, что ее в нем почти не было видно. Однако именно этот комичный вид и отчаянная мольба в глазах произвели такое впечатление на режиссера Дональда Петри, что из тридцати других претенденток, участвовавших в кастинге, он не раздумывая выбрал Робертс. Он решил снимать Джулию фактически без репетиции, потому что, по его мнению, она «была естественной, как фейерверк»…

В фильме рассказывалось о любовных похождениях трех подружек, работающих в пиццерии рыбацкого поселка Мистик в штате Коннектикут. Они строят планы на будущее, влюбляются, переживают неудачи. В конце концов, все кончается в американском стиле «фабрики грез»: у одной — свадьбой, у другой — учебой в университете, а вот что касается третьей — героини Джулии Робертс, красотки, влюбленной в богача-недоросля, — то тут не совсем ясно, состоится ли ее превращение из Золушки в принцессу.

Робертс играла в компании с Аннабет Гиш и Лили Тейлор и к удивлению многих произвела настоящий фурор. «Думаю, что через много лет «Мистическую пиццу» будут вспоминать как фильм, в котором несколько кинозвезд снялись еще до того, как они стали кинозвездами», — написал по поводу этого фильма знаменитый кинокритик Роджер Эберт и проницательно заметил: «Очень хороша в этой картине Робертс, которая излучает какую-то особенную энергию». Джулия вспоминала: «Мой первый поцелуй в кино был в «Мистической пицце». Не то я целовала Адама Сторка, не то он меня. Мне надо было выглядеть очень уверенной, агрессивной, а это не мое амплуа. По-хорошему,

трудная актерская задача… Это не просто реплики произносить, — тут надо вложить часть себя. Тогда мне показалось чем-то диким, и чувствовала я себя крайне неуютно. Адам был очень мил, и все равно я была в панике».

Новый руководитель студии «XX век Фокс» Джо Рот случайно увидел Джулию в этой картине. Он даже не знал тогда, что она была сестрой Эрика, однако сразу понял: «Да, эта девушка станет суперзвездой». А потом, найдя в титрах имя Робертс, взял его на заметку, отметив при этом, что это имя звезды мирового масштаба. В то время других картин с ее участием он то ли не видел, то ли их еще не было в прокате. Джо нашел ее агента и сказал: «Эта девушка станет знаменитой, я хотел бы с ней работать».

Что касается ее отношений с Нисоном, то одни считали, что благодаря этому роману она попала на обложки желтых журналов, и ее имя стало довольно известным. Для Лайама это было невыносимым, а для Джулии — трамплином на пути к славе.

Шел 1988 год. Джулию стали узнавать на улице. «Я была в кино с мамой, — вспоминала она, — и пошла в туалет, и тут какой-то мужчина спросил громким голосом: «Девушка в кабине номер один, это вас я видел в «Фантастической пицце?» Я замерла и шепотом сказала: «Да». Под дверь кабинки был протиснут бумажный листок, и Джулия, подписав его, отправила обратно, так и не зная, кому дала автограф.

Поскольку в фильме были и пицца, и пиццерия, то есть понятия, связанные с Италией, предполагалось там и выпустить картину в прокат. Для участия в рекламной кампании киноленты была отправлена в Рим и Джулия. «Она в ту пору была очень неуверенной в себе, с сомнениями и комплексами до ушей, — рассказывала итальянская журналистка Франческа Солинас, занимавшаяся рекламой «Мистической пиццы» и подружившаяся с Джулией. — Поминутно смущалась и явно чувствовала себя в Риме не совсем в своей тарелке». Тем не менее, муж Франчески, фотограф Роберто Бранди, взялся за продвижение фотографий Робертс в итальянскую прессу, хотя далеко не был уверен, что из этого получится что-нибудь путное.

Верная своим привычкам, Джулия прилетела в Вечный город с небольшим чемоданчиком, в котором, кроме смены белья, находились ее любимый свитер и драные джинсы. Перед фотосъемкой в студии Франческа пригласила ее к себе в дом, чтобы подобрать для нее одежду, однако Джулия, равнодушно просмотрев модный гардероб хозяйки, призналась, что она предпочитает мужскую одежду. (Возможно, вспомнила, как

пришла на кастинг «Мистической пиццы».) В темно-зеленом пиджаке мужа Франчески и черных брюках она и предстала перед фотографом.

«Из этой что-то да получится», — заявил после съемки Роберто Бранди. Однако его мнение не совпало с мнением итальянского режиссера Роберто Фаенца. Фотопробы Робертс ему не понравились. Впрочем, Джулию это совсем не огорчило. Замысел сняться в итальянском фильме у нее возник только потому, что ей хотелось продлить пребывание в Италии, которая ей безумно понравилась. Джулия бродила по Риму, восхищалась великолепными дворцами, памятниками, соборами, вдыхала запах древности, которой пропитан город. Она лихо вышагивала по залитым дождем узким улочкам и «виа аппиа». Вечный город завораживал своей необъяснимой аурой… И однажды она призналась своим новым друзьям, что хотела бы остаться в Риме надолго. Что в результате и произошло, правда, вовсе не по ее желанию… А пока она познакомилась с молодым итальянским актером по имени Скво, который всячески пытался ее охмурить, предлагая ей сняться в одной малобюджетной картине из категории «XXX». Впрочем, сниматься не пришлось, да и знакомство с итальянцем оказалось недолгим. Сначала он таскал ее по каким-то сомнительным тратториям, приучал курить какое-то зелье, а затем исчез, и, как ей сообщили позже, его нашли мертвым в квартале публичных домов…

А дальше началась какая-то мистика, связанная с пребыванием Джулии в Риме. На ее пути возник художник-фотограф Николо Грильжер, с которым ее познакомили за несколько недель до происшедших событий. Грильжер якобы собирался в ближайшие дни лететь в Америку и пригласил Джулию отметить свой отъезд в одном закрытом клубе с экзотическими традициями. Она пошла, и с этого момента ее долгое время никто не видел… Произошла какая-то странная история. И если верить журналистам, которые позже во всех подробностях рассказывали об исчезновении американки, то история эта могла закончиться для Джулии весьма плачевно. Журналисты утверждали, что Робертс попала в лапы дельцов эротического бизнеса. Не последнюю роль в этом сыграл и Николо Грильжер, который якобы заявил Джулии, что после всего, что с ней произошло, покинуть это заведение она уже не сможет, так как теперь она принадлежит «им»… Мистикой были пронизаны и все рассказы о том, как Джулия пыталась бежать из этого дома, чтобы добраться до американского посольства. Ей казалось, что город был круглый, как шар.

Идя по его улицам все время прямо на запад, она неизбежно

оказывалась на восточной окраине. Когда она спрашивала у похитителей, почему ее не ищут, ей передавали письма из Голливуда, в которых сообщалось, что ей предоставлен бессрочный отпуск, так как она утверждена на главную роль в итальянском фильме. Словом, все ее попытки освободиться самостоятельно не имели успеха. Так продолжалось несколько недель, и вдруг, без всяких объяснений, ее возвратили в дом Франчески Солинас. Как выяснилось, друзья не искали ее, так как тоже получали письма, в которых сообщалось, что она гостит у своих новых знакомых где-то на юге Италии. Джулия пыталась доказать, что она была похищена. Она упорно искала дом своего заточения, но так и не смогла найти. Фотографии, на которых она якобы была снята в обнаженном виде, и которыми ее запугивал фотограф, она так никогда больше и не видела, да, кажется, не увидел их и никто другой….

Была еще одна темная история, связанная с пребыванием Робертс в Италии.

После того, как продюсер и режиссер фильма «Мой милый доктор Гаслер» Роберто Фаенца не утвердил ее на роль, заявив, что у нее слишком большой рот, а нос уточкой, друзья, желая утешить ее, пригласили Джулию в гости на виллу известного кинорежиссера Романа Полански, сбежавшего в свое время из Штатов после обвинения его в совращении несовершеннолетней. Так как Джулия не имела соответствующего гардероба, то отправилась на вечеринку, как и раньше, в мужском одеянии, походя больше на мальчишку с нетрадиционной ориентацией, нежели на девушку, что, разумеется, не могло не вызвать у пожилого таксиста подозрительных взглядов…

Когда Джулия приехала на виллу, там уже было полно гостей, среди которых были Адриано Челентано, Дилан Макдермот и Дэниэл Дэй-Льюис. Относительно последнего у присутствующих гостей имелись определенные сомнения, что это был именно он… Впрочем, в действительности Дэниэл к этой истории все-таки отношения никакого не имел, а вот Дилана Макдермота именно там впервые встретила Джулия. По мнению очевидцев, он чем-то напоминал ее брата Эрика. При знакомстве с Диланом Робертс представилась: «Джонни». Тот в ответ скептически посмотрел на нее, видимо приняв за кого-то другого. Однако, когда она поперхнулась после выпитого ею коктейля, Дилан с интересом стал приглядываться к ней… Затем компания во главе с Полански отправилась знакомиться с окрестными злачными местами, и в попадающихся на их пути барах изрядно набрались виски. Макдермот нежно держал «Джонни» за руку, и у Джулии возникли подозрения, что Дилан законченный

извращенец… В конце концов, Полански после налета на очередной бар, объявил о завершении «разминки». Компания загрузилась в его «кадиллак», и бешеная прогулка по побережью возобновилась. Роман лихо наезжал на придорожные столбики, сбивая их, пугая ночных прохожих ревом клаксона. Длилось путешествие до тех пор, пока у автомобиля не отказали тормоза и он не врезался в фонарный столб и заглох. Подъехал патруль. Полански выскочил из машины и попытался укрыться среди деревьев. Полицейский погнался за Романом, требуя документы, а когда тот сделал резкое движение рукой, выстрелил в воздух. Только это остановило пьяного в стельку режиссера. Водительского удостоверения у Полански не оказалось. Лишь после долгих поисков полицейский обнаружил его в бардачке машины, почему-то завернутое в бюстгальтер… Забрав водительское удостоверение Полански, полицейский уехал…

…Когда солнце осветило побережье, подгулявшая компания немного очухалась, и Полански с Макдермотом начали думать, как отремонтировать машину. Вдруг из багажника раздались подозрительные звуки. Режиссер, вооружившись палкой, с криком, что там находится огромная змея, открыл багажник. Внутри свернувшись калачиком, шевеля губами и что-то произнося во сне, лежала Джулия. Все удивлялись — как это она не задохнулась там. Придя в себя, она стащила с себя безразмерный пиджак, и вконец протрезвевшей компании стало ясно, что перед ними девушка.

Вскоре был найден трос, и грузовик отбуксировал лимузин до виллы Полански — невероятное приключение закончилось… Наверное, эта безумная ночь имела определенные последствия в судьбе Джулии, ибо Полански, новые друзья и знакомые ее обратили внимание на бесшабашный нрав девушки, чья потрясающая способность предаваться грешным радостям жизни наравне с мужчинами завораживала. Известный своими пьяными выходками Мэл Гибсон, услышав отзывы о Робертс, видимо, почувствовал в ней родственную душу. Он захотел непременно встретиться с Джулией. Много позже, познакомившись с ней, он вынес резюме: «Она — сама непосредственность!»

Джулия вернулась в Голливуд. О «римских каникулах» она ни разу не обмолвилась. Мистическая история с ее исчезновением осталась загадочной страницей ее жизни.

Однако после командировки она сильно изменилась. Прежняя неуверенность и робость уступили место совершенно другим качествам. «Самое большое заблуждение на мой счет, — говорила она, — что я дрянь. Просто я высокая, умная и полна энергии. А эти качества всегда вызывают страх у глупцов…»

Весной 1988 года случилась беда. Из-за своего пристрастия к алкоголю, актриса была буквально на волосок от смерти. «Я тогда серьезно заболела, — говорит Джулия, не желая признаваться в истинных причинах недуга, — хотя причины этой болезни были странными и необъяснимыми, но я была тогда тяжело больна и провела не одну неделю в больнице. Мама и сестра переехали ко мне, чтобы ухаживать за мной. И однажды я получила сценарий, по которому позже был снят фильм. Мама спросила меня, хочу ли я, чтобы она прочитала мне его. Я отказалась, сказав, что, когда пойду на поправку, прочитаю его сама. Так что он долго пролежал на моем столе. В конце концов, я, когда стала чувствовать себя лучше, до него добралась. Это был сценарий «Стальных магнолий». И после этого я пошла на пробы».

Тем временем пресса продолжала муссировать тему несостоявшегося брака Джулии с Нисоном. Появилась еще одна версия разрыва ее отношений с Лайамом. Как раз тогда Робертс приняла предложение Герберта Росса сыграть в его фильме «Стальные магнолии», в котором ее партнером должен был стать Дилан Макдермот. Повстречав его в Италии, она отнеслась к знакомству с прохладцей, а увидя на съемочной площадке, тут же влюбилась, о чем и поведала во время ленча Нисону.

Так или иначе, Лайам был глубоко оскорблен той легкостью, с какой от него ускакала эта длинноногая девица.

Дилан до этого фильма не имел никаких предложений от Голливуда. В течение года он играл в театре в паре с Джоан Вудворд. Однажды Макдермот просто зашел на прослушивание к Герберту Россу и получил роль в фильме класса «А» с участием многих кинозвезд. Макдермот надеялся, что эта картина станет для него прорывом в большое кино, но получился фильм о женщинах и их проблемах. Успех «Стальных магнолий», таким образом, ничем не помог ему, однако и не помешал. Ко всему он стал возлюбленным Джулии, и какое-то время считался ее женихом. В то время он говорил, что очень рад ее успеху, хотя она тогда была еще совсем маленькой, но перспективной звездочкой на голливудском небосклоне, в которой уже чувствовался потенциал большой кинозвезды. «Это было до боли ощутимо с первого же дня съемок, — считал он. — Она буквально выпрыгивала из кадра в кинозал. Когда я увидел ее в «Мистической пицце», то сказал: «Забудь все, что тебе говорят, — ты будешь настоящей звездой!»

В «Стальных магнолиях» Росс собрал знаменитых кинозвезд, таких, как Салли Филд, Долли Партон, Дэрил Ханна, Ширли Маклейн, Олимпия Дукакис. Однако и в этой звездной компании Робертс не затерялась, хотя играла небольшую роль больной

диабетом беременной женщины, решившей родить ребенка пусть даже ценой собственной жизни.

«Я думаю, это была моя первая драматическая роль, — говорит Джулия. — Но мне повезло, потому что на самом деле я чувствовала себя в этом материале как рыба в воде и не сомневалась, что кроме меня никто не сможет до конца понять эту девушку, так как я сама пережила нечто подобное в своей жизни. Мне очень повезло, что последние пробы у меня были с Салли Филд. Салли проходила эту сцену вместе со мной, и она была великолепна. К тому же она захотела чуть-чуть усилить финал, и меня это завело. Мы превосходно отыграли эту сцену. Я получила эту роль, могу сказать однозначно, благодаря Салли».

В фильме эта сцена, действительно, была потрясающей — по той простоте, скупости во внешнем выражении чувств и одновременно с внутренним накалом и естественностью — именно так ее сыграли актрисы. Героиня Джулии Шелби говорит матери, что она беременна, хотя ей это категорически противопоказано из-за болезни: «Единственное, что может сделать меня счастливой, — это ребенок. Я бы усыновила ребенка, но это совсем не то. У меня будет ребенок, но я хочу, чтобы и ты была счастлива». — «Ты знаешь, что мне нужно для счастья, — говорит миссис Итентон. — Я не буду повторяться». — «Мама, я не понимаю, почему ты из всего делаешь проблему? Для меня ребенок — единственный шанс в жизни. Это рискованно, но не я первая, не я последняя. Жизнь продолжается. Это можно сравнить с бессмертием. Этот ребенок будет похож на Джексона. Это наше с ним продолжение. Пожалуйста, прошу тебя. Мне так нужна твоя поддержка! Это будет прекрасно. Моя жизнь приобретет смысл. Прошу тебя, мама!»

В этой роли Джулия не побоялась выглядеть на экране некрасивой, что не помешало ей быть в то же время… красивой, обаятельной и сексапильной. Тем не менее, актриса и тогда, и позже, уже став кинозвездой, скромно говорила, что не считает себя сексуальной. «Я не работаю на свою сексапильность. Она рождается из текстов сценариев, в которых мой персонаж снова и снова переживает историю любви».

Словом, каждая составляющая ее роли была буквально нацелена на премию «Оскар» — тут была и тяжелая болезнь, и беременность, и красивая, но несчастная девушка — полный набор на любой вкус киноакадемиков. Ко всему, Джулия сумела продемонстрировать настоящий драматический талант. Все это, разумеется, не осталось незамеченным.

Робертс получает премию кинокритиков «Золотой глобус» и как лучшая актриса второго плана номинируется на премию

«Оскар».

«Это было потрясающе, — говорит она. — Но если кто видел эту церемонию, я уверена, вы не могли не заметить, что, когда я получала «Золотой глобус», я выглядела жуткой провинциалкой. Говорила что-то невразумительное. Не знала, куда себя девать, когда мне вручали приз».

Свою работу в картине она, тем не менее, вспоминала с содроганием, а режиссера Росса называла тираном. Росс тоже не остался в долгу. В нескольких интервью он обвинял молодую артистку в непрофессионализме и вздорности.

«Оскара» хотя и ожидали, но Джулии он не достался. Однако уже то, что ее имя прозвучало среди соискательниц на премию Киноакадемии, было большим успехом для начинающей актрисы. И что бы там ни говорили, но за четыре года подняться почти на вершину кинематографического Олимпа — это много, даже очень. Теперь она могла вернуться к легкомысленным комедиям с хипповыми девчонками в джинсах и майках из секонд-хенда.

«Красотка»

Неожиданно для себя Джулия почувствовала, что она становится популярной. Ее стали узнавать прохожие на улице. Правда, они не слишком убедительно интересовались: «Вы Джулия Робертс?» Когда же она признавалась: «Да», то некоторые, пожимая плечами, удивлялись: «Не может быть». Впрочем, не за горами ее ждала настоящая слава, которая будет неотделима от нее долгие годы.

Весной 1990 года режиссер Гарри Маршал пребывал в затруднительном положении. Нужно было приступать к съемкам фильма, а актрисы на главную роль все еще не было. Три месяца длился поиск, переговоры с самыми популярными звездами Голливуда зашли в тупик: денег на настоящую кинозвезду катастрофически недоставало. Их хватало только на то, чтобы попробовать молодую артистку Робертс.

Во время первой встречи режиссера с актрисой, по его словам, он ив движении и в пластике Джулии ощутил сильный нерв. «Она ни мгновения не сидела спокойно. Она ходила по комнате, прислонялась к стене, садилась и снова вскакивала».

Вскоре режиссер Маршал уже проводил кастинг. Осталось шесть основных кандидаток на главную роль в проекте «Красотка». В этот период на главную мужскую роль еще не был приглашен Ричард Гир. Актрисы проходили пробы с Сэмом Нилом. Любопытно, что на первых пробах Робертс выглядела скованной и смущенной — явно чувствуя себя не в своей тарелке в роли проститутки с золотым сердцем, которая ищет прекрасного принца. Состоялись две не самые удачные кинопробы, во время которых ни один из тех актеров, которые ранее пробовались на главную роль, не смогли пробудить в ней необходимые эмоции. Режиссеру Джулия казалась в чем-то чудаковатой, и он никак не мог решить, сможет ли она быть смешной на экране. «Мы сделаем еще одну пробу, — сказал Маршал Джулии, — но на сей раз с Чарльзом Гродином». Зная, что Гродин был одним из штатных хохмачей не только в Голливуде, Маршал полагал, что тот будет откровенно комиковать (кстати, именно по этой причине режиссер заранее исключил его из списка кандидатов), но на всякий случай решил все же сделать кинопробу. Гродину показалось любопытным сыграть героя-любовника. Маршал, подойдя к Джулии, сказал: «Сейчас Чарли начнет стирать тебя в порошок. Он знает, что умеет быть смешным. Гораздо смешнее тебя. И постарается обыграть это с максимальной выгодой для себя, но я хочу, чтобы

ты нашла способ сквитаться с ним в кадре».

Робертс сыграла этот эпизод уже 12 раз, но, когда в кадр вошел Гродин, произошло настоящее чудо: она не только не уступила ему ни в чем, но и была забавна, естественна и свежа. «Она сыграла великолепно. В ней ощущался непокорный дух, она удивительно естественно смеялась и буквально освещала собой экран», — вспоминал Маршал. После этого для режиссера вопрос об исполнительнице главной роли был решен. «В тот же день я позвонил Джеффри Катценбергу и сказал: «Ищите актера на главную мужскую роль, потому что я знаю, как раскрыть Джулию Робертс, и уверен, что она станет актрисой № 1. Катценберг согласился, не раздумывая. И они оба не ошиблись…

«Скажите, кто бы еще смог сыграть проститутку, больше всего напоминающую олененка Бэмби, грациозного и трогательно беззащитного?» Это слова Гарри Маршала, который, переделывая первоначальный вариант сценария будущего фильма, думается, постоянно «видел» лицо угловатой девушки с глазами олененка, флиртующей направо и налево.

Однако, прежде чем это произошло, все было не так-то просто. Драму необходимо было переделать коренным образом, ибо мрачную историю о том, как миллионер, попользовавшийся девушкой, выбросил ее на улицу, как куклу, вряд ли кто из голливудских режиссеров взялся бы снимать.

«На самом деле, — говорит Джулия, — это была очень темная, ужасная история о двух негодяях, вгоняющяя в депрессию. И я должна была сыграть одного из них. Моя героиня в «3000» (таким было первоначальное название фильма) была взбалмошной наркоманкой, матерщинницей с несносным характером — вульгарной проституткой, которая путалась с другим взбалмошным матерщинником с несносным характером, очень богатым, щедрым, но ужасным мерзавцем. Это на самом деле была очень ужасная и страшная история про эту парочку».

Рабочее название картины «3000» объяснялось суммой, которую должен заплатить герой фильма бизнесмен Эдвард Льюис молодой и обаятельной проститутке. За это девица обязана была сопровождать его повсюду в течение недели, которую миллионер намеревался провести в Лос-Анджелесе.

Героиня по сценарию была наркоманкой. В связи с этим обстоятельством частью ее соглашения с миллионером Эдвардом Льюисом было обязательство на неделю отказаться от наркотиков. Три тысячи долларов наличными, которые должна была получить за все свои многодневные услуги проститутка, нужны были ей для поездки в город ее мечты — Диснейленд. В конце концов, девушка не выдерживала и принимала дозу, а

миллионер выкидывал ее на улицу, правда, вместе с обещанными деньгами. Картина должна была заканчиваться эпизодом с направляющимся в Диснейленд автобусом, в котором едут героиня картины и ее подружка, тоже уличная проститутка…

Так выглядел сюжет сценария до тех пор, пока студия «Дисней» не перекупила права на эту историю. На студии нашелся кто-то сообразительный, который и предложил:

«Давайте доверим переделку сценария Гарри Маршалу. Посмотрим, сможет ли он переделать его во что-то стоящее».

Впрочем, даже после переделки текста и сюжета голливудская публика крайне негативно и с удивлением восприняла сообщение о том, что студия, носящая имя Уолта Диснея и традиционно уважающая семейные ценности, решилась на съемки картины, героиня которой проститутка.

Вначале, когда режиссер предложил ей главную роль в картине, Джулия засомневалась, стоит ли играть в этом фильме. А узнав, что ей предлагают роль проститутки, была просто шокирована. Ее мать была очень религиозна, и Джулия была уверена, что она не одобрит ее появление на экране в подобном амплуа. (Бетти только на премьере фильма узнала, кого сыграла ее дочь.) Однако, ознакомившись со сценарием, разумеется, уже в новой редакции, и убедившись, что ее будущая героиня Вивиан — девушка с золотым сердцем, да еще к тому же выходит замуж за миллионера, Робертс дала согласие на работу с Гарри Маршалом.

«Я попросила своего агента Эллен Голдсмит устроить мне на студии «Дисней» встречу с Гарри Маршалом, — вспоминает Джулия. — Но мы говорили на разных языках. Каждый о своем. Он мне сказал… У него еще такая особенная манера речи… Выше человеческих сил передать ее… Так вот, он сказал: «Я вас не понимаю. Одни мне говорят, что вас трудно одеть, другие, что вас трудно раздеть. Что же мне с вами делать?» А я ему в ответ: «Я вас не понимаю, вы какой-то странный. Я не понимаю, чего вы от меня хотите добиться?» В общем, мы засыпали друг друга вопросами. Но на разговоры времени было мало, потому что мы уже приступали к кинопробам, и, несмотря на все мои волнения по поводу фильма в целом, я подозревала, что все у нас получится. Но тут возникли сложности с выбором актера, который должен был сниматься со мной. Это оказалось на самом деле непросто, пока кому-то в голову не пришла блестящая идея пригласить Ричарда Гира».

Главе компании Джеффри Катценбергу стоило немалых трудов уговорить своего давнего знакомого Ричарда Гира сыграть в фильме главную мужскую роль, хотя среди претендентов были и Шон Коннери, и Аль Пачино. Катценбергу сначала пришлось

переубедить своих коллег, которые отнеслись к такому выбору без энтузиазма, а затем сломить упрямство уже такой капризной кинозвезды, которой являлся Гир.

Ричард довольно долго колебался — браться или не браться за роль холодного и богатого Эдварда Льюиса. «Когда я прочел сценарий, он у меня не вызвал особого энтузиазма, — вспоминает Гир. — К тому же меня смущало то, что я никогда не играл в комедиях. Я вообще не верил, что фильм может получиться. Но режиссер Гарри Маршал объяснил мне, что хочет попытаться сделать фильм, в котором мой образ навеет воспоминания о Кэри Гранте и комедиях сороковых годов. Это дало мне представление о подходе к данному фильму».

У актера были также и другие замечания по сценарию. И это благодаря его требованиям, которые были приняты, герои картины Эдвард и Вивиан предстали на экране обаятельными и симпатичными. Герой Гира совсем не выглядел расчетливым развратником, каким он был в первоначальном сценарии, а героиня Джулии — более тонкой, доброй и трогательной, так что зрителям было понятно, за что же ее полюбил миллионер. Словом, в окончательном варианте образ героини Робертс трактовался так — это симпатичная неудачница, которая в силу затрудненных жизненных обстоятельств вынуждена была пойти на панель, однако в душе она остается чистой и романтичной.

И еще. В первоначальном варианте у фильма не было счастливого конца. Гир же настоял на хеппи-энде. Циничное название «3000» поменяли на «Красотку». Словом, фильм превратили в сказку, напоминающую чудесную историю Золушки. Вот теперь уже никто не мог обвинить ни создателей, ни саму картину в безнравственности.

Когда все замечания Гира были учтены, Гарри Маршал, который был знаком с актером ранее, вылетел к нему в Нью-Йорк вместе с Джулией. Там, в доме Гира в Гринвич Виллидже и состоялась их первая встреча. Ранее Ричард не был знаком с Джулией, разве что видел ее в фильме «Мистическая пицца», который позволял оценить потенциал молодой актрисы. Позже Гир говорил: «С Джулией Робертс мы очень легко нашли общий язык, и зрители живо откликнулись на это взаимодействие».

А Джулия вспоминала: «Я все твердила: «Господи, неужели?» Я была так взволнована, что буду сниматься с такой знаменитостью. На съемочной площадке наконец появился Ричард, и потом начались переговоры. Собралась вся съемочная группа, и моему агенту пришлось несладко, потому что все ждали, до какой степени моей героине Вивиан придется обнажиться в этом фильме. Я вынуждена была проторчать весь

день в офисе моего агента за разговорами. Короче, фильм о проститутке без обнажения не мог обойтись. Когда все было оговорено, и мы достигли согласия, я позвонила маме: «Знаешь, мне досталась отличная роль». Она воскликнула: «Вот здорово! Кого же ты будешь играть?» Аяв ответ: «Фильм будет сниматься на студии «Дисней». — «Ну ладно. Я тебе потом перезвоню…»

Когда Джулию спрашивали, существовал ли среди ее знакомых в реальной жизни прообраз ее героини, актриса отвечала, что в Голливуде она познакомилась с очень красивыми, очаровательными девушками, которые были очень добры к ней и откровенно рассказали довольно неприятные истории о себе: им приходилось торговать своим телом, чтобы удержаться на студии. «Для меня это общение было чрезвычайно полезным, — признавалась она, — и многое из того, что я узнала о них, появилось потом в сценарии. Гарри был поражен, когда услышал эти истории, и многое из них было позаимствовано, потому что я могу делать только такие вещи, о которых хоть что-то знаю сама. И Гарри мне это позволил».

Уже начальные кадры фильма настраивали на эмоциональное несоответствие между богатыми бизнесменами и их чувственно холодными женщинами. В центре разговоров и мышления хозяина дома Эдварда — деньги. Он элегантен, поражает зрителя светскими манерами и костюмами от Армани, и в то же время явно тяготится своей малосодержательной жизнью. Подружка бросила его, так как ей надоело общаться по телефону с его секретаршей, а не с ним. Он весь в бизнесе, в делах. В Лос-Анджелес Эдвард летит один. По дороге из аэропорта он неожиданно заблудился — обычно он не садился за руль и его не интересовало, как и куда ехать — шофер знает дорогу. А здесь пришлось спросить, как проехать до отеля. Так происходит его знакомство с Вивиан, которая «работает» на Голливудском бульваре, где девицы бродят по врезанным в мостовую звездам с именами знаменитых актеров. За 10 долларов она готова ему помочь, но Эдвард поначалу отказывается. Однако затем, присмотревшись к девушке и оценив ее фигурку, соглашается. Вивиан садится к нему в машину и готова — но теперь уже за 20 долларов — показать гостю дорогу, а когда Эдвард, будучи не в состоянии справиться с переключением передач, предлагает ей сесть за руль, то к своему удивлению слышит, что это уже обойдется ему в 100 баксов за час. Впрочем, у каждого свой бизнес…

Если у Вивиан были свои «профессиональные» проблемы, то у Джулии они были несколько иного плана. Узнав, что студия «XX век Фокс» ищет актрису на роль дочери Джина Хэкмана в фильме

«Коллективный иск», Робертс по сотовому телефону прямо со съемочной площадки, с Голливудского бульвара бросилась звонить руководителю компании Джо Роту. Она знала, что после «Мистической пиццы» Рот не сомневался в ее возможностях как актрисы. Когда раздался звонок в офисе, Джо услышал: «Говорят, вы мой поклонник? У вас есть сценарий, который мне очень нравится. Он называется «Коллективный иск». На это Рот ответил, что она слишком молода для роли героини. Однако Джулия не сдавалась: «Нет-нет, я отлично подойду на роль, я хочу сделать пробы. Вот увидите, я просто создана для этой роли!» Тогда Джо вынужден был сказать: «Послушайте, я уверен, что вы станете великой киноактрисой, но вы слишком молоды, чтобы играть 27-летнюю женщину-юриста, которая к тому же является дочерью Джина Хэкмана». Она в ответ: «Думаю, вы ошибаетесь!»

Завязалась настоящая жаркая дискуссия, после которой уже позже Рот сказал ее агенту: «Вот это темперамент!» Забегая вперед, скажем, что спустя два месяцау Джо Рота появился сценарий «В постели с врагом», и он сразу же понял, что это идеальный проект для Робертс. Он позвонил ей: «Как насчет этого фильма?» — и она согласилась.

//_* * *_//

Но это произойдет позже, а пока героиня Джулии подкатила вместе с Эдвардом к шикарному отелю. Наконец добравшись до гостиницы, Эдвард после долгих раздумий решился пригласить Вивиан к себе в номер. Девушка в это время уже была на остановке и ожидала автобус, чтобы вернуться на свое «рабочее место» на улице. Вид у нее явно не подходил для такого шикарного отеля, поэтому, когда она согласилась, Эдвард накинул на нее свое пальто, чтобы хоть как-то прикрыть ее дешевые тряпки. Однако она все равно не вписывалась в атмосферу окружающей роскоши и привлекала к себе внимание постояльцев. Не найдя иного способа, чтобы отшить снобистскую парочку, нахально пялящуюся на нее, она назло оголяет перед ними свои красивые длинные ноги… Уже в номере Вивиан поначалу никак не может понять, чего хочет от нее Эдвард, видя, как тот сразу же сел за письменный стол и начал работать. Через некоторое время он предлагает ей остаться на ночь. За 300 долларов она соглашается, однако Эдвард по-прежнему занят своими делами, а Вивиан, лежа на шикарной кровати, наслаждается старыми фильмами, демонстрировавшимися по телевизору, так и не понимая — зачем она здесь. И только потом,

ночью, между ними возникает духовный и физический контакт. Однако, пожалуй, началом их взаимоотношений следует считать сцену в ванной, когда герои торгуются относительно оплаты за услуги девушки. Вивиан лежит в ванной, вся в пене, видна только ее милая мордашка. Над ней склоняется Эдвард: «Я заплачу тебе, если ты будешь моей девушкой по вызову», — говорит он. «Я не против быть твоей девушкой по вызову, но такой богатый чувак, как ты, может «снять» кого захочет и так…» — «Мне нужна профи на эту неделю». — «Три сотни за каждый день. Тебе это обойдется недешево». — «Ну да, конечно. Называй свою цену. Сколько? Говори, говори». — «Шесть полных ночей. Дни тоже считаем… Четыре тысячи». В Эдварде просыпается бизнесмен, умеющий считать деньги: «Шесть ночей по три сотни — это 1800». — «Дни тоже считай». — «Две тысячи». — «Три тысячи». — «По рукам!» — «Черт побери! Ха-ха-ха!» — и Вивиан скрывается с головой под пеной. Эдвард не может понять: «Вивиан! Вивиан! Да или нет?» Девушка выныривает из пены: «Конечно, да. Да!» — смеется она.

Утром Вивиан узнает, каким бизнесом занимается Эдвард и на свой простодушный манер полуспрашивает-полуотвечает: «Ты ничего не производишь, ничего не строишь». Она сравнивает его с угонщиком, который крадет автомобили, а потом продает их на запчасти.

В словах и поступках Вивиан, да и во всем образе героини на первый план выступает редкое сочетание для женщины — поразительная красота и чувство юмора.

«Я старалась быть забавной, — говорит Робертс. — Я бы сказала, отчаянно старалась быть забавной. У меня есть остроумные друзья. Я и сама дома бываю остроумной, но когда я приходила на работу, то я не чувствовала себя забавной. И тогда начинала судорожно вспоминать, что делают люди, чтобы выглядеть смешными. В фильме есть целая сцена, когда я копирую Эллен Голдсмит, ее манеру говорить, ее выражения, чтобы казаться забавной. В сцене, когда я впервые вместе с Ричардом прихожу в гостиницу, он разливает в бокалы шампанское, предлагает мне клубнику и все такое прочее. Я сижу на полу в своем платье размером с салфетку, пытаясь выглядеть расслабленной, а в это время думаю, а что, если ему предложить: «Чувак, давай покувыркаемся» и все такое прочее, потому что, если я этого не скажу, эта сцена будет не завершенной. В общем, настроилась на импровизацию, а тут Гарри кричит: «Будь забавной! Мотор!» Тем временем Ричард всем своим поведением создает такую романтическую атмосферу, и до меня вдруг доходит вся нелепость этой ситуации — роман с проституткой. Меня это просто ошарашило. Эллен любит повторять: «Позволь

дать тебе совет». Так вот, он стал передо мной распинаться, а я ему: «Позволь дать тебе совет…» Все это вышло очень мило. И все остались довольны. И тут все начало складываться. Я нашла ключ к этой девушке.

Поняла, какой у нее должен быть голос, что делает ее смешной и глупой. И когда я впервые увидела этот фильм, я не могла узнать в ней себя. Не верила, что могу так выглядеть, когда я шла к двери — я двигалась в этих своих ботинках, в которых и ходить-то было невозможно, но я шла в каком-то симфоническом ритме. Думаю, именно это было то, что я искала. Эксцентричность».

На съемках Ричард Гир вел себя по отношению к Джулии очень благородно. Он не стал выпячивать свою персону, как поступали обычно именитые кинозвезды, а скромно отошел на второй план и старался делать все, чтобы поместить в центр внимания героиню. С каждой сценой Вивиан предстает все более интересной и незаурядной личностью. Эти качества в ней шаг за шагом открывает Эдвард, а его восхищенное внимание как бы «подсвечивает» Вивиан, подчеркивает ее достоинство. Взять хотя бы сцены в эксклюзивном магазине одежды, где Вивиан сначала натолкнулась на отказ продавщиц обслужить ее, а потом, когда Эдвард берет инициативу в свои руки, эта просто симпатичная девушка превращается в элегантную красотку в полном смысле слова.

Неожиданно Эдвард совершает неосмотрительную ошибку, рассказав своему адвокату о прошлом Вивиан. Узнав об этом, она чувствует себя униженной. Дело идет к разрыву. Вивиан просит рассчитаться с ней, однако, уходя, оставляет деньги, даже не дотронувшись до них, на том месте, куда их положил Эдвард. И тут он начинает кое-что понимать. Ведь еще никто не отказывался от его денег. Он догоняет ее и просит прощения, и она остается. Чтобы как-то загладить свою вину, Эдвард приглашает ее в театр послушать «Травиату».

Режиссер вспоминал: «Во время съемок она просила бутафора: «Не давай больше Гарри никаких деталей реквизита, он обязательно заставит меня делать с ними какую-нибудь чушь!» Когда мы снимали сцену в опере, она была в ужасе от театрального бинокля: «Я не умею им пользоваться!» Я ответил: «Это мы и будем обыгрывать».

Режиссером Джулия была довольна как никогда. «Я люблю Гарри Маршала во всех его проявлениях. Он чуткий, он всем доверяет, он очаровывает. Ему нравится менять шляпы в 4 часа, а в 4.15 он может захотеть заказать тунца… В нем много чего хорошего, и вы можете этому человеку слепо доверять… Он

правд, потрясающий… А еще он любит обниматься… Да, это у него хорошо получается…»

Действие фильма медленно, но целенаправленно приближалось к кульминации. Эдвард и Вивиан становятся, наконец, парой влюбленных, однако хеппи-энд наступает не сразу…

Настало время, пожалуй, вспомнить и о романе Джулии и Макдермота, отстранясь на некоторое время от экранных влюбленных, тем более, что именно во время съемок произошли крутые перемены в их отношениях со времени начавшегося их романа на фильме «Стальные магнолии».

Поначалу даже Гарри Маршал боялся, что молодой актрисе этот роман будет мешать выглядеть естественной в любовных сценах. Ведь всем казалось, что она просто окрылена своим чувством к Дилану. Режиссер даже договорился с Гиром, чтобы тот в решающий момент ненароком прищемил бы Джулии палец, дабы добиться выражения неподдельных эмоций.

Сцену, в которой герои фильма занимаются любовью на рояле, Маршал решил отложить, несмотря на то, что из-за этого срывался график, когда узнал, что на съемочную площадку неожиданно нагрянул жених Джулии. Однако Робертс, вопреки всему, настояла на обратном, и сыграла сцену с такой чувственностью, что Гир впервые ощутил исходящие от нее по-настоящему сексуальные токи. Это было настолько очевидным для всех, что члены съемочной группы боялись встретиться глазами с Макдермотом. Но и этим дело не закончилось. В перерыве Робертс с неизвестно откуда взявшимся низким томным голосом, взяв за руку Ричарда, беседовала с ним, при этом глаза ее выражали нескрываемую влюбленность. И Макдермот не выдержал. Сорвав с пальца кольцо — знак помолвки, он покинул студию, а потом и вообще укатил из жизни Джулии, оставив ей на прощание щенка бассет-хаунда. Тогда еще Макдермот не подозревал, что на долгие годы станет для Голливуда всего лишь «бывшим любовником великолепной Джулии».

Думается, Гир понимал, что за этими поступками Джулии что-то скрывается, ведь и ему и ей было ясно, что у них никакого романа не было, и в тот день она просто разыграла спектакль для Макдермота. Зачем? Скорее всего, опять-таки из-за боязни, что ее бросят, как в свое время отец бросил ее мать, Лайам Нисон — жену, а Макдермот — свою любовницу. И чем ближе подступал момент, когда жених должен был повести ее к алтарю, тем сильнее Джулия внушала себе, что и ее непременно бросят, а тут еще и Гир не проявлял к ней ни малейшего мужского интереса. Это еще больше, кажется, укрепило ее в мысли о своей

«неконкурентоспособности». Ведь впервые увидев Ричарда, Джулия буквально потеряла дар речи. Когда их представлял друг другу Маршал, она стояла молча, хлопая ресницами и глупо улыбаясь. Тогда Гир заметил, что ему еще ни разу не приходилось играть с немой партнершей. А она продолжала улыбаться, чувствуя, что погибает.

Во время съемок она садилась где-нибудь в сторонке, чтобы ее никто не видел, и наблюдала за тем, как Гир читает, пьет кофе, беседует с кем-нибудь. Пожалуй, она понимала, что Ричард не хочет на съемочной площадке совмещать работу с личной жизнью, но в какой-то момент вдруг решила, что по окончании съемок, как и на экране, они будут вместе — ина самом деле.

…В фильме ее героиня Вивиан тоже, как и Джулия, ожидала своего принца, который должен был прийти и спасти ее, однако герой Гира еще не готов, да и слов, так ожидаемых зрителем — «Я тебя люблю», — еще не было произнесено. Эдвард то ли не осмеливался, то ли сомневался, стоит ли это делать, а тем временем Вивиан ушла. Ушла, чтобы начать новую жизнь. И вот, попрощавшись со своей подругой и отдав ей заработанные деньги, Вивиан готова навсегда затворить дверь в своей квартирке, как вдруг до нее доносится мелодия из «Травиаты». Она подбегает к окну и видит Эдварда, который приехал, чтобы забрать ее с собой в Нью-Йорк. Она бросается к нему навстречу, пока он, преодолевая врожденную боязнь высоты, взбирается по пожарной лестнице с букетом цветов. Музыка неожиданно переходит на фортиссимо. Герои оказываются в объятиях друг друга.

«Голливуд! — восклицал после просмотра фильма какой-то критик, — это место, где сбываются мечты! Например, актрисы Джулии Робертс».

Однако, одно дело кино, другое — действительность. Если у Джулии и были какие-то фантазии по поводу отношений к ней Ричарда, то у него ничего похожего не было. Когда съемки закончились, Гарри Маршал закатил грандиозный банкет. Джулия в жемчужнобелом полупрозрачном платье выглядела настоящей королевой. Однако Гир за все время банкета лишь дважды подходил к ней. Обнял по-дружески за плечи, поцеловал в щечку и… все. Она была готова разрыдаться, понимая, что вечеринказаканчивается, и гости вот-вот начнут разъезжаться, а ведь она такие большие надежды возлагала на эту встречу. Джулия решила действовать — схватив Ричарда за руку, она вытащила его на балкон, прижавшись к нему, призналась в любви. Гир долго молча гладил ее по волосам, а затем сказал, что они не могут быть вместе — ведь он женат… И все. Он уехал

домой… Кино закончилось, как когда-то в ее детстве заканчивались сказки о принце…

Зато после премьеры «Красотки» Робертс в одночасье стала голливудской суперзвездой. «Во время съемок мы часто заходили куда-нибудь перекусить, — вспоминает Маршал. — Но после премьеры нам приходилось входить в те же самые рестораны с черного хода. Ауходить через кухню. Иногда удавалось сбить зевак с толку с помощью машины-двойника. Автомобиль, который был таким же, каку Джулии, отъезжал от ресторана, и толпа следовала за ним. А потом Джулия выходила и садилась в другую машину. Ее жизнь совершенно изменилась. Но она осталась такой же милой девушкой, какой была раньше».

Вышедшая на экраны в 1990 году «Красотка» собрала в прокате 170 млн. долларов и ввела в американский словарь новый фразеологизм — «улыбка Джулии Робертс». Чувственность и красота актрисы позволяли поверить в самые невероятные сюжетные ходы, и зритель поверил в превращение красотки-шлюхи в добродетельную Золушку.

Немалая заслуга в том, что все воспринимали непосредственность чувств героини Джулии Робертс как нечто само собой разумеющееся, принадлежит Ричарду Гиру, избравшему сдержанную манеру игры. Он уступал дорогу актрисе. Все внимание, все симпатии были обращены к ней. Образ Эдварда Льюиса, а с ним и актера Гира был подчинен скорее тому, чтобы дать актрисе возможность сыграть реакцию на те или иные обстоятельства сюжета.

Джулия вполне это оценила: «Ричард сделал это для меня, он предоставил мне возможность блеснуть, даже если это вынуждало его оставаться на втором плане. Ричард невероятно благороден как актер», — говорила она в одном из интервью.

В этом же году Робертс второй раз подряд награждается «Золотым глобусом» и вновь включена в список номинанток на премию «Оскар», теперь уже в категории «Лучшая актриса — исполнительница главной роли». Конкуренцию ей составляли кинозвезды: Кэти Бэйтс, Анжелика Хьюстон, Мерил Стрип и Джоан Вудворд.

Когда Джулию выдвинули за исполнение роли проститутки в фильме «Красотка» на «Оскар», консервативно настроенные киноакадемики в Голливуде были в шоке, и премию предпочли вручить… Кэти Бэйтс. Тем не менее, многие были уверены, что членам Американской киноакадемии просто не хватило мужества признать, что развлекательное кино может быть сделано так же талантливо, как и любое другое. И если критики с презрением кривили губы, то зрителям до этого не было никакого дела. Они

валом валили в кинотеатры.

«Раба любви»

Итак, в «Красотке» попадание оказалось идеальным: отнесясь к своей героине с изрядной долей иронии, Джулия сумела стать одновременно забавной и убедительной во всех эпизодах, сыграть на грани пошлости, но ни разу не оступиться.

Впрочем, ее не привлекала перспектива быть актрисой одной роли, пусть даже удачно сыгранной. Через пять дней после завершения съемок «Красотки» она уже приступила к новой работе в фильме «Коматозники». Здесь она впервые встретилась с режиссером, которому было суждено сыграть большую роль в ее творческой жизни.

Выйдя из тени своего брата Эрика, она оказалась перед куда более трудной проблемой — выйти из тени комедийного имиджа и одновременно с этим удержаться на высоте своих предыдущих ролей. Ко всему, необходимо было справиться с безумством прессы, которой она регулярно предоставляла пищу в виде своих бесконечных любовных похождений. После «Красотки» она уже не выпадала из поля зрения журналистов. Но отзывы были не только хвалебные, но и скептические. Одни стали поговаривать, что Робертс в фильме сыграла саму себя, влюбившись в своего партнера, и что она, мол, бабочка-однодневка. К тому же она снова была замечена в обществе «зеленого змия». Желтые газеты писали даже, что во время поездки во Францию с фильмом, проживая в парижском отеле «Риц», Джулия якобы потребовалау метрдотеля, чтобы он наполнил ванну в номере люкс шампанским «Дом Периньон». Когда тот пытался урезонить зарвавшуюся красотку, говоря, что это будет исчисляться целым состоянием, кинозвезда с ослепительной улыбкой выставила его за дверь и в нелестных выражениях заявила, чтобы ее приказание было исполнено не более чем через полчаса. Оказалось, это были только домыслы.

Потерпев фиаско с Гиром, Джулия больше месяца пребывала в депрессии. Слезы и страдания от одиночества стали ее спутниками. «Он даже не предложил мне стать его любовницей! Считает, что я недостойна его!» — эта мысль как грампластинка крутилась у нее в голове. Подавленное состояние не проходило. Ни всеобщее признание публики, ни сброшенные 12 килограмм веса, так как думала, что Гир находил ее слишком толстой в сравнении с его женой — моделью Синди Кроуфорд, облегчения не приносили. Она продолжала мучиться сомнениями в собственной привлекательности и старалась доказать себе и другим, что достойна настоящей любви. И шла к ней, невзирая ни

на какие условности…

В это время у нее появился новый бойфренд. Познакомилась она с ним, как это обычно с ней случалось, на съемочной площадке. На этот раз — фильма «Коматозники». Это стало почти что традицией: новый фильм — новый партнер в кино и в жизни. Не успел режиссер Джоэл Шумахер пригласить ее в свою картину, как она тотчас влюбилась в Кифера Сазерленда.

Кифер, увидев свою партнершу по картине, был поражен. «Красотка» в жизни оказалась намного интересней. Она была странной: все время дергалась, волновалась, покрывалась красными пятнами. То начинала смеяться громким отрывистым смехом, то замолкала, судорожно обхватывая свои худые плечи. Только желваки ходили… На какой-то его дежурный комплимент она так радостно вспыхнула, и взгляд был таким благодарным, что Сазерленд неожиданно для себя растрогался…

Впрочем, сначала о новой работе Джулии.

В своем фильме режиссер Шумахер отправляет героев в царство смерти, чтобы, вернувшись обратно, они смогли рассказать о нем правду. Студент-медик Райт уговаривает своих коллег Рейчел, Джо, Лабраччо и Стекла совершить рискованный эксперимент — на несколько минут погрузиться в состояние клинической смерти. Однако то, что увидели медики за пределами человеческой жизни, их разочаровывает: никаких духов, чудовищ, а лишь реальные примеры живых людей, и только свет и звук были другими, не земными… Так пятеро коматозников не познали откровения. Они — шпионы, нарушители границы. И каждого из них ловят сторожевые посты — их собственные грехи: умерев на несколько минут, они видят тех, кого обидели, обманули, убили, обольстили, они видят свое прошлое и понимают, что ради этого вовсе не стоило жить. Тут и начинается мистика — Райт со своей командой вторгается в запретную зону, и за это им грозит неизбежное наказание. К каждому приходят «люди прошлого» и мстят: избивают, пугают… Отважная пятерка уже на грани сумасшествия. Кажется, спасения нет — всех их ждет жизнь в психушке… И только Лабраччо, единственный, понимает, что спасение — в раскаянии. Когда его прощает обиженная им когда-то девочка, ставшая теперь почтенной матерью, видения перестают его мучить. Так же поступают и другие. Одной только Рейчел как бы и не в чем каяться. Словом, картина была не про смерть, а про жизнь. Режиссер давал зрителю понять, что человеку даже в состоянии клинической смерти не дано узнать истину.

По мнению Джулии, Шумахер говорил о вещах, которые оказали влияние на создание определенного эмоционального

настроя, необходимого его картине. Это имело отношение, как к его, так ик ее отцу. «Моя героиня была натурой цельной, — подчеркивала Робертс, — если хотите, замкнутой: ее преследовал призрак умершего отца. Очень напряженный сюжет. И думаю, мы с Джоэлем сумели передать характер этой девушки. Конечно, я вложила в эту роль и частичку себя. Я думаю, с героем, которого вы играете, у вас должно быть что-то общее. Вместе с тем вы не похожи друг на друга. В этом-то и вся трудность. Многое зависит от способности перевоплощения».

Робертс показала себя в этой картине актрисой тонкой, характерной, переживающей, а главное, умной, и не только из-за очков, в которых она снималась. Многие критики посчитали, что этот фильм стал последним экзаменом на получение «аттестата кинозрелости», который был сдан Джулией «на отлично».

Джулия не скрывала в своих многочисленных интервью, что всегда влюблялась в своих партнеров и, как правило, эти мимолетные увлечения исчезали одновременно с окончанием сьемок. В случае с Сазерлендом вроде бы получалось иначе.

«Кифер — человек моей жизни, — заявила актриса в ответ на ехидный вопрос о том, кто из партнеров станет ее новой страстью. — Я ощущаю в нем удивительную мудрость, и, хотя он всего на год старше меня, иногда кажется, что этот человек живет на земле не меньше тысячи лет. Невозможно любить больше, чем любим друг друга мы».

Теперь Джулия в поисках приключений перестала посещать ночные дискотеки Лос-Анджелеса, где ее считали почти своей. Без косметики, лохматая, одетая в рваные джинсы, она походила на бездомного подростка. Встреча с Сазерлендом изменила ее образ жизни. Теперь все свободное время она проводила на Голливудских холмах на своей роскошной вилле, купленной ею на первый миллионный гонорар, и пыталась приготовить какую-нибудь еду с помощью кулинарной книги, прислушиваясь, не едет ли Кифер домой.

Сазерленд славился капризным характером, хотя и старался его не демонстрировать, ибо дорожил Джулией. Однако он никак не мог понять, как случилось, что у такой по-детски преданной ему возлюбленной сложилась репутация сексуальной агрессорши.

С первых дней знакомства у Кифера было все не так, как с другими пассиями. Он пытался пробиться поначалу сквозь стену, которой окружила себя Джулия. Все свободное время он проводил с ней, задаривая ее подарками. Появлялся с ней на публике. Впрочем, она довольно быстро ответила на его ухаживания. Привыкший быть в роли «сынка» (жена Кифера была старше его на 12 лет), которому все позволяется, он неожиданно оказался в

роли «папочки». Джулия оказалась сущим ребенком в интимных отношениях. На все его усилия доставить ей удовольствие, она шепотом просила извинения… В ответ на обещания Кифера научить ее искусству любви, Джулия прерывисто вздыхала, и с умиротворенной улыбкой сворачивалась калачиком. Она убрала из спальни все часы, чтобы Кифер не вспоминал, что настало время возвращаться к его семье.

Ее любовь завораживала его. Пока что единственной трудностью для него была ее просто-таки девчоночья обидчивость. Она обращала внимание на то, как он говорил с ней по телефону: если слишком громко — значит, сердится на нее, если слишком тихо — хочет что-то скрыть. Разумеется, скрывать что-то было необходимо, но главное она знала: у Кифера была семья, и он подал на развод. Почти два года она проверяла его чувство, живя с ним под одной крышей. Наконец в серьезности его намерений ее убедил тот факт, что ради нее он оставлял не только жену, но и любимую маленькую дочь Сару.

Кифер понял, что не может больше обманывать свою супругу Камелию Кэт, хотя раньше она и прощала многочисленные его любовные похождения. Однако та, узнав, что ее супруг полюбил другую, разъярилась и поклялась, что он больше никогда не увидит дочь и не даст ему развода. Впрочем, вскоре они все-таки разошлись.

В свою очередь Джулия одновременно с мечтами о вечном счастье и настоящей любви, которую она старалась поймать как жар-птицу все прожитые годы, пыталась позлить и Ричарда Гира. Вот, мол, какое богатство он потерял! Она воображала его расстроенное лицо, когда он узнает об их романтической идиллии из прессы, где будет изображена завидная голливудская парочка — она и Кифер. А об их романе вовсю шумели все газеты, когда на экранах демонстрировалась картина «Коматозники».

Словом, Джулия не желала терять достигнутого результата… «Неужели ты хочешь за меня замуж?» — удивлялся Кифер. — У меня тяжелый характер, дурные наклонности и сомнительное материальное положение…» В ответ Джулия восторженно щебетала: «Я люблю тебя и хочу быть твоей женой».

Теперь уже казалось, что свадьбы не миновать, да и дата была назначена — 14 июня 1991 года. В знак помолвки Кифер подарил любимой кольцо стоимостью в 100 тысяч долларов. В свою очередь, чтобы удержать их любовь, Джулия даже сделала себе на талии магическую татуировку в виде китайского иероглифа, вокруг которого шла надпись «Раба любви».

Кифер после завершения съемок в «Коматозниках» занялся строительством семейного очага на Сансет Бульваре, заплатив за

дом миллион долларов. В ожидании бракосочетания Джулия говорила: «Главное — семья. Фильмы приходят и уходят, дом и семья остаются. Здесь все начинается и все кончается».

Тем не менее, она продолжает сниматься и сниматься. Журналисты, особенно из желтой прессы, посещают съемочную площадку картины «В постели с врагом» с ее участием, пытаясь найти какой-нибудь «жареный фактик», но отношения Джулии с партнером Патриком Берджином оставались любезно-корректными и не более того.

Режиссер Джозеф Рубен снимал картину из цикла так называемого «супружеского кино», в которой семейные пары объединялись скорее для худшего, чем для лучшего. Рубен развивает в своей картине тему ревности и собственнического отношения в любви, заканчивающейся убийством.

За внешним благополучием супружеской пары скрывается отвратительная реальность. После четырех лет замужества Лаура начинает понимать, что любовь ее мужа Мартина к ней приобретает все более узурпаторский характер. Он ревнует ее к каждому столбу, изводит за неаккуратно повешенные полотенчики, занимается с ней любовью под траурную мелодию Берлиоза и время от времени бьет. Не находя в себе сил для противостояния, Лаура, чтобы окончательно не потерять себя, принимает решение — бежать. Она инсценирует собственную гибель. Во время подстроенной ею прогулки на яхте внезапный шквал морской стихии якобы сбрасывает Лауру за борт. Поиски остались безрезультатными, и все считают, что она утонула, но поскольку тело не было найдено, ее объявляют без вести пропавшей.

«Стоял смертельный холод, — рассказывала Джулия о съемках сцены, когда волна выбрасывает на берег героиню полураздетой, — аяв одних трусах бегала кругами, и меня в это время поливали водой. У меня зуб на зуб не попадал. И тогда я сказала: «Если вы хотите доказать свою любовь и солидарность, то в порядке эксперимента раздевайтесь до нижнего белья, и тогда мне не будет так одиноко». И добавила, что это, конечно, не обязательно, если вы не хотите бегать здесь в одних трусах, дело ваше. Вам-то что, вы только что вылезли из дома и смотрите, как другие бегают вокруг камеры, а это довольно затруднительно. И представьте себе, эти ребята сбросили с себя одежду. Один из парней, у него не было нижнего белья, пошел в туалет и обернулся полотенцем. Вот когда многое о твоей съемочной группе становится понятным. Когда обнажается суть вещей». После этого единения вся съемочная группа ее боготворила. «Мы в жизни не работали быстрее, — продолжает актриса. — Ребята

были сами удивлены, как все было быстро снято. Им тоже ведь было холодно…»

Спустя некоторое время Лаура появляется в другом городе под именем Сары Уотерс. Ее жизнь изменилась в лучшую сторону. Теперь она могла развешивать полотенца в беспорядке и пойти работать в библиотеку, где, разумеется, встретила Его — преподавателя колледжа Бена Вудворда, который ей очень симпатичен, как, впрочем, и она ему. Однако Мартин по разным приметам вскоре догадался, что рано похоронил супругу, принялся разыскивать ее и нашел. Он начинает ее преследовать. Однажды вечером она обнаруживает дома следы вражеского присутствия: вывешенные по одной линии полотенца, безупречно расставленные банки и музыку Берлиоза по магнитофону. Муж вновь хотел загнать супругу железной рукой к счастью, но получил несколько пуль в грудь…

Режиссеру удается нагнать на зрителей страху в духе Хичкока, но, по мнению критиков, ему не удалось сделать более важного — снять интересный фильм с яркой индивидуальностью, которой обладает в полной мере загадочная Джулия Робертс.

Сама Джулия так объясняла, что ее привлекло в героине: «Трудно ответить однозначно, что меня подтолкнуло к ней, но с каждой страницей сценария во мне росло убеждение — я хочу сыграть эту роль. И решение пришло само собой. Оно было окончательным и бесповоротным. Если я чувствую себя на взводе, и меня подташнивает, когда я прочитаю сценарий, обычно это хороший знак. Это фильм о женщине, которая попадает в капкан замужества. Муж терроризирует ее, и она ничего не может сделать. Она живет под страхом, что он убьет ее. Характер героини «В постели с врагом», как мне кажется, очень сложный и очень зрелый, думаю, именно в этом ключ к ее пониманию. Я старалась передать зрелость своей героини, пережившей душевный надлом. Она сразу завладела мною. Сразу, как только я прочитала сценарий».

Наверное, еще не остыли софиты на съемочной площадке, а Шумахер, попав под чары рыжекудрой актрисы, сразу же принялся снимать ее в своем новом фильме «Умереть молодым».

Нельзя сказать, что в сценарии было что-то необычное. История начиналась с часто повторяющегося сюжета. Рыжеволосая девушка Хилари, вернувшись однажды домой, находит своего любовника в объятиях другой. Собрав вещи, она молча уходит. Но нужно жить дальше. Она ищет работу и случайно наталкивается на объявление в газете, в котором предлагается стать компаньонкой больного человека. Однако, когда она приходит по указанному адресу, ей сначала отказывают

по причине отсутствия у нее диплома медсестры, но затем, неожиданно для нее, догоняют и просят вернуться. Хилари проводят в комнату молодого человека. Он болен лейкемией. Конечно, ему нужна профессиональная медсестра, которая могла бы оказать в случае рецидива болезни необходимую помощь. Однако ему больше хочется видеть рядом с собой рыжеволосую девичью головку, ведь даже его диссертация была на тему «Женщина с рыжими волосами в творчестве венского художника Густава Климта». Словом, Хилари становится сиделкой и со временем начинает чувствовать вкус к своей работе, но однажды, когда Виктор возвращается после сеанса химиотерапии, она осознает, что ей не хватает медицинских знаний, и собирается уйти. Виктор не отпускает — он успел полюбить ее. Скрыв от Хилари, что не прошел до конца курс химиотерапии, он отправляется с ней на море. Они поселяются в особняке на берегу. Виктор старается жить жизнью здорового человека. Единственное, что вызывает у него стеснение, — это его обритая голова. Кажется, что ему действительно становится лучше и лучше день ото дня. Хилари, поверив в его выздоровление, старается поддержать его в этом. «Хочешь по-настоящему оторваться?» — говорит она, предлагая посетить местную дискотеку. Танцевать современные танцы он не умеет и потому вынужден наблюдать, как его подруга лихо отплясывает, скинув кофточку. На ее плече Виктор замечает татуировку. Позже, когда он интересуется, что она означает, Хилари говорит: «Несокрушимое сердце».

Видя, как за период пребывания у моря преобразился Виктор, она понимает, что ее положение в доме становится двусмысленным. «Для меня здесь больше нет работы», — полуспрашивает, полуутверждает она. «Пожалуй, нет», — говорит Виктор. «Я не хочу брать с тебя деньги!» — «Тогда остается одно, — говорит он, — мое сердце. Я могу подарить тебе свое сердце».

С этого момента их отношения вступают в новую фазу, хотя за развернувшейся любовной идиллией непрестанно создается ощущение надвигающейся беды. И она приходит. Виктор всячески скрывает, что его мучают боли, и только инъекции морфия помогают ему держаться. Однако на Рождество случается то, что и должно было случиться. После выпитого виски у него начинается сильный приступ. Уединившись в комнате, он старается сделать себе укол. Хилари обнаруживает это, а когда не находит в ящике комода ампулы с болеутоляющим препаратом и шприцы, ей все становится ясно. Мир иллюзий рухнул. На вопрос, зачем он обманул ее и всех, прервав в свое время курс лечения,

Виктор говорит, что хотел, чтобы она увидела его с волосами на голове. Хилари не может простить себе, что поверила в его выздоровление. Не в силах чем-либо помочь ему, она звонит отцу Виктора и просит, чтобы тот приехал и отвез своего сына в больницу. Отец, разумеется, немедленно приезжает, но Виктор просит его остаться здесь всего на один вечер, чтобы пойти на рождественскую вечеринку и в последний раз увидеть Хилари. Виктор издалека наблюдает за своей любимой, а затем, не говоря ни слова, уезжает домой. Хилари замечает его уход и, как есть, в вечернем платье садится в свой старенький автомобиль и мчится к дому, где так недолго было их счастье. «Я тебя не оставлю», — говорит она сквозь слезы. Их лица выражают все без слов. Болезнь Виктора сделала их без вины виноватыми. Они познали мгновенное счастье, а что дальше?.. Их лица на экране медленно растворяются в финальном затемнении…

Критики назвали картину Шумахера «Love story 90-х годов», имея в виду фильм, созданный в 1970 году. И, похоже, не случайно. В фильме прошлых лет мужскую роль играл Райан О'Нил. В новой картине героиню Джулии звали Хилари О'Нил. И в той, и в этой картинах один из влюбленных был неизлечимо болен: в первом случае женщина, здесь — мужчина. А в целом — и там, и там любовь. И слова влюбленного: «Я могу дать тебе только одно — мое сердце».

Тем временем Джулия в перерывах между съемками с присущей ей энергией занималась подготовкой к свадьбе. Приготовления к этому событию, мягко говоря, были впечатляющими. Она хотела, чтобы ее первое в жизни бракосочетание выглядело грандиозно.

Мероприятие должно было состояться на 14-м этаже нью-йоркского офиса киностудии «XX век Фокс». Студия собиралась возвести совершенно фантастические декорации, стилизовав офис под роскошное жилище с внешней террасой, фонтанами и садом — настоящей южной плантацией… Только на охрану планировалось истратить 100 тысяч долларов. Невеста позаботилась не только о шикарном свадебном наряде цвета слоновой кости от Ричарда Тайлера стоимостью 20 тысяч долларов и дизайне свадебного торта, но и о туфлях подруг невесты (по 450 долларов за пару) и 300 белых автомобилях для гостей.

А из родной Смирны готовились прислать тонну свежесрезанных роз…

Вместе с этим Робертс начинает сниматься у Стивена Спилберга в фильме «Крюк» в роли феи Тинь. В преддверии свадьбы «Дядюшка Стивен», как она его прозвала, даже разрешил

актрисе взять небольшой отпуск, так как знал, что на эту церемонию приглашен весь Голливуд и гости со всей страны.

Сазерленду все завидовали — ведь красавица-кинозвезда, о которой грезили миллионы, станет его женой. Вначале Киферу не верилось, какое счастье ему привалило, а потом он даже привык к своему положению. Джулия боготворила его и готова была выполнять все его желания. Вот разве что выполнять все его требования в постели до конца у нее не получалось. Она бы и рада, да, наверное, вся страсть уходила на ее роли в фильмах. Кифер сочувствовал, но это делало ее покорной и зависимой. С одной стороны это добавляло ей наслаждений, а с другой — напротив, все восставало — характер-то не изменишь сразу…

Когда же Киферу хотелось секса с суперстрастной партнершей, он находил желаемое на стороне, идя как прежде по знакомой дорожке. И вот как-то Джулия улетела на съемки, а Кифер, выпив, отправился в стрип-бар, где его поджидала знакомая красавица — опытная и горячая Аманда Райс, мечтавшая о славе и артистической карьере. Однако ему не повезло: кто-то из папарацци умудрился сделать несколько компрометирующих фотографий в заказанном Сазерлендом кабинете. Снимки появились на газетных полосах уже через два дня. Кифер, разумеется, догадался, что это было сделано с помощью стриптизерки, но, рассудив, решил, что Джулия вряд ли так уж расстроится (Камелия-то его всегда прощала), да к тому же невеста, скорее всего, ничего не узнает: в штате, где она находилась на съемках, эта газета не выходила. А когда он позвонил ей и услышал, что она по-прежнему его любит, соскучилась и бегает по магазинам в поисках самого красивого свадебного платья, то и вовсе успокоился. А напрасно.

Газетенку Джулии уже принесла ассистентка режиссера, которой уж очень нетерпелось увидеть реакцию кинозвезды. Тем не менее, она испугалась, увидев, что Робертс с абсолютно побелевшим лицом рассматривает газетный лист и, казалось, вот-вот грохнется на пол от разрыва сердца. Ведь тогда продюсеры просто-напросто повесят ее — ассистентку, за подобную «услугу». Но актриса, высокомерно взглянув на нее, поблагодарила и вернула ей газету, брезгливо взяв ее за край двумя пальцами. В этот-то момент и раздался звонок Кифера. Взглянув на номер, высветившийся на дисплее телефона, Джулия тут же ответила: «Да, милый».

Ассистентка застыла в ожидании скандала, но Робертс мило ворковала, как ни в чем не бывало…

Никто не обратил тогда внимания, что после съемочного дня ее автомобиль был припаркован около храма. Она стояла у иконы

не в силах пошевелиться. Жених предал ее, как когда-то Иуда, целуя Господа Бога. Ее чувства, мечты, достоинство — все растоптано. «Помоги мне, Господи! Дай мне силы все выдержать и довести до конца», — шептала она.

Тем временем, Кифер пребывал в хорошем настроении — гроза миновала. И если Джулия что-либо узнает, то отнесется ко всему адекватно.

А Джулия в свою очередь, не признаваясь самой себе, все ждала и ждала, что Кифер во всем сознается и попросит прощения и убедит, что случившееся было страшной ошибкой, но он молчал. Однако здесь произошло еще одно событие — в прессе появилось интервью Аманды Райс, которая заявила, что занимала место Робертс в спальне Кифера, когда его невеста находилась на съемках, и что тот называл Джулию «ледяной принцессой», с которой «переспать все равно, что переспать с трупом».

Сазерленд, разумеется, немедленно сделал заявление, что это наглая ложь, и, судя по тому, как отреагировала на это Джулия, все вроде бы говорило о том, что она приняла объяснения жениха. Но, как оказалось, не тут-то было — у нее были доказательства, что Райс не лжет. Аманда рассказала читателям «National Enquirer» о жалобах Кифера, что «эта Робертс слишком бледна, слишком костиста, вечно пребывает в истерическом недовольстве по поводу своей фигуры и страдает тяжелой формой анорексии». Последняя подробность и выдала Кифера, так как никто, кроме него, не мог знать о болезни Джулии, из-за которой она несколько раз оказывалась в больнице.

Позже ее сестра Лиза рассказывала, что Джулии попался на глаза журнал, где ее жених был запечатлен в объятиях Аманды Райс. Хотя журнал был пятилетней давности, этой фотографии оказалось достаточно, чтобы разбудить в душе Джулии недоверие, которое и так не покидало ее никогда. Она не хотела мириться даже с малейшей болью, которую могла принести эта ее любовь. Однако надо было знать Робертс. Кифер, похоже, так и не понял ее достаточно хорошо за время совместного проживания. Разве могла она отреагировать на унижение просто банальным разрывом? В сложившейся ситуации она сама срежиссировала и сыграла, как она считает, наилучшую роль. Сделав вид, что ничего не произошло, Джулия продолжает с упоением обсуждать детали предстоящей свадьбы, заставляет Кифера несколько раз переделывать свадебный костюм, потратив при этом целое состояние. Похоже, ей хотелось сделать все, чтобы Кифер навсегда запомнил этот урок. За внешним спокойствием все так и бурлило в ее душе. Если бы не Кифер, по ее признанию, она, наверное, никогда не узнала бы, что способна так кого-то

ненавидеть. Гордость кричала в ней, требуя отмщения. Похоже, казалось ей, что она в аду. Последние дни ее поддерживала лишь мрачная радость от предчувствия близкой мести.

На какое-то время она исчезает из поля зрения Сазерленда. За два дня до намеченной свадьбы, когда 400 приглашений на нее были разосланы, она первым делом позвонила приятелю Кифера Джейсону Патрику: «Джейсон, увези меня отсюда». — «А как же Киф? Как же ваша свадьба?..» «Забудь о нем. Нет никакого Кифа. И не было!» А затем раздался звонок в квартире Сазерленда. «Привет, Киф! — безразличным голосом произнесла она. — Я вот тут на досуге подумала… А не пошел бы ты к такой-то матери. И чтобы сказать тебе это, я не пожалела полмиллиона долларов на свадьбу, которой не будет! С гостями разбирайся сам. Мы с Джейсоном Патриком уезжаем отдыхать». И бросила трубку… Позже она заявила журналистам: «В этот момент я пережила, возможно, самый большой триумф в своей жизни».

И вот накануне свадьбы пресс-атташе актрисы аннулирует церемонию. Причина — подлость и предательство жениха…

14 июня Джулия уже сидит в самолете, увозящем ее из Лос-Анджелеса.

На следующий день после сенсационного сообщения взбешенный Кифер бросает прессе фразу, что «еще ни одна сука не унижала его так сильно!»

Поступок Робертс, конечно же, вызвал гневное осуждение. Ее заклеймили распутницей, которой, по мнению многих, она всегда и была.

Через несколько дней после исчезновения из Лос-Анджелеса ее следы, наконец, были обнаружены далеко от Америки — в Ирландии, в компании с лучшим другом Кифера Джейсоном Патриком.

Брошенный «на съедение» прессы Сазерленд говорил, что ее поступок есть не что иное, как поведение взбалмошной девчонки: «Вы ничего в ней не понимаете! Джулия как никто жаждет любви, но она просто не умеет с ней обращаться».

Со своим «утешителем» Джейсоном Патриком Джулия рассталась довольно скоро. Пристрастие его к бутылке расстроило их временный союз. Возможно, Патрик действительно смог бы помочь Джулии забыть о предательстве экс-жениха, если бы сбежавшая невеста открыла ему дверь своего номера в отеле. Три ночи Робертс рыдала, закрывшись ото всех, затем прогнала Патрика и исчезла…

Разумеется, тот был обижен. К тому же, взбешенный Сазерленд грозил отомстить укрывшемуся в Ирландии Патрику. Когда и Джейсон остался «на бобах», то обвинил Джулию в

эгоизме и стремлении привлечь к своей персоне внимание любой ценой.

«Скольких голливудских жаб ей придется еще перецеловать, прежде чем она найдет своего принца!» — возмущался он.

«Мне было очень обидно это слышать, — сокрушалась Джулия. — Обиднее всего, если тебя ранит человек, которому ты доверяешь. Но комментировать его слова я не намерена».

Расставшись с Джейсоном, она возвращается на съемочную площадку к Спилбергу, чтобы продолжить работу в картине «Крюк» — сказке о трудностях расставания с детскими иллюзиями. Однако события последних дней не могли не сказаться на ее состоянии. В фильме она играла добрую фею, сама же становилась все более капризной и снова испытывала приступы депрессии.

Добрейший Стивен Спилберг только и делал, что глотал сердечные таблетки, когда Джулия самовольно, прямо со съемочной площадки, не спросив разрешения и подставив всю группу, умчалась на импровизированные десятидневные каникулы.

Перед камерой у нее возникают проблемы из-за собственной неуверенности. Ко всему, ей не нравится, что ее партнер Дастин Хоффман, по ее мнению, имеет гораздо больше привилегий, хотя, думается, он имел на это и больше прав. Раздражало Робертс и то, что фея по ходу действия ходит босиком, в результате чего у актрисы от многочисленных дублей появились болячки на ногах. Спилберг понимал состояние Джулии и всячески шел ей навстречу. Он вынужден был приставить к ней специального работника с губкой и полотенцем — после каждого дубля тот должен был мыть и вытирать ей ноги, а потом передавать ей туфли.

Пресса, конечно, в нетерпении ожидала скандала и новых выходок взбалмошной сумасбродки, каковой журналисты считали Джулию. Но их прогнозы не оправдались: до скандала дело не дошло. По завершении съемок актриса вновь становится прежней «Леди Улыбкой».

Впрочем, повода для большого веселья не было. Последние фильмы с ее участием в прокате потерпели фиаско. Картина «Умереть молодым» не пользовалась таким успехом, как «Красотка» и «В постели с врагом». История о своенравной девице, ухаживающей за смертельно больным человеком, которая в конце концов влюбляется в него, не нашла отклика в сердцах зрителей, ждавших от Робертс очередной комедии. И хотя игра Джулии в картине была отмечена критиками, сам фильм обозвали «слезовыжемателем».

Многим казалось, что Робертс неутомима. Еще бы. Менее чем за пять лет она снялась в 10 фильмах! Она как-то сказала: «Я обожаю свою профессию и единственное, на что я могу пожаловаться, — это то, что иногда мне приходится тратить время на отдых». Однако, думается, как раз отдохнуть ей в данный момент было необходимо. Тем более, что на нее ополчилась пресса. Вспомнили, что на съемках «Крюка» с ней произошел нервный срыв, и Спилберг тогда вынужден был отправить ее к психиатру. Стали распространять слухи, что она, подобно своему брату Эрику, потребляет наркотики. Пресса язвила, что Робертс, по всей видимости, пригодятся те 7 миллионов, полученные у Спилберга, ибо, возможно, «это ее последний фильм, после которого все деньги пойдут на лечение».

Вопреки прогнозам

И опять Робертс в поиске. «Чтобы узнать новости моей личной жизни, мне достаточно открыть газету», — говорила она. Период же после 1991 года Джулия прокомментировала следующими словами: «Я не снималась не из принципа. Просто проекты, которые мне предлагали, были отвратительными. Я не собиралась меняться только потому, что вокруг меняются обстоятельства. Я была очень уверена в себе: мне было 24 года, и я не хотела подчиняться давлению. В отместку обо мне стали говорить, что у меня проблема с психикой и что я наркоманка. Одна очень известная актриса согласилась на роль, от которой я отказалась, и поэтому меня стали считать дебилкой».

Впрочем, пресса не унималась. Каждый день после уединения Робертс журналисты в своих статейках наносили ей травму за травмой своими прогнозами: «Ее отпуск длится уже более полутора лет и вряд ли когда-нибудь завершится. А образ жизни внушает серьезные опасения относительно ее вменяемости».

Конечно, Джулия частенько сама давала повод для подобных заявлений. Она с головой погрузилась в любовные переживания. Сначала она появлялась на светских раутах и премьерах, едва держась на ногах после выпитой бутылки текилы, в обнимку с каким-то подозрительным спутником. Потом и вовсе, напялив драные джинсы и безразмерную футболку, все вечера проводила в затрапезных дискотеках и барах. Ее, как и прежде, принимали там за свою, и что удивительно, никто в ней не узнавал знаменитую «Красотку». Неожиданно для себя она почувствовала себя той, кем, собственно, и была — обыкновенной девчонкой, которой не успела побыть в свое время. Видел ли ее в этот период брат Эрик, утверждать трудно, но поводом для их ссоры стал именно внешний облик сестры, поскольку он начал критиковать ее стиль, манеры и прическу. Это произошло незадолго до несостоявшейся свадьбы с Сазерлендом. Джулию буквально ошеломил удар, нанесенный братцем, который ни с того ни с сего публично оскорбил сестру, обвинив ее в дурных провинциальных вкусах. Якобы Джулия и выглядит, и одевается хуже всех в Лос-Анджелесе…

Какое-то время она не могла понять, что произошло в их отношениях с братом. С некоторых пор он разговаривал с ней подчеркнуто насмешливо, а главное — снова стал колоться, как будто назло… А однажды позволил себе жестоко высмеять ее в присутствии Кифера, который, к ее ужасу, не удержался от смеха. Вечером она позвонила брату:

«Зачем ты портишь мне жизнь? Разве ты не понимаешь, как важно, чтобы Кифер уважал меня? Неужели я так отвратительно выгляжу, что ты не мог этого стерпеть?» «Дорогая, ты прекрасна, как лань, — ответил Эрик. — Такая же глазастая, стройная, трепетная… И так же нелепо выглядишь в цивилизованном городе. Да и ума, что у тебя, что у лани…» Джулия бросила трубку, не дослушав сомнительных комплиментов.

«Мне не нравилось, что она постриглась и обесцветила волосы, — говорил Эрик. — Джулия устроила мне истерику — я якобы не уважаю в ней актрису. Она, мол, сделала это для роли феи в «Крюке». Почему мне можно изменять свою внешность для фильмов, а ей нельзя? Кроме того, я услышал от Джулии, что во мне нет доброты, осталась только ненависть к людям. И с того дня я понял, что нам не о чем разговаривать. Она вела себя как ребенок. Я понял, что ей нужно общаться с другим человеком. Желательно взрослым и ответственным. А яв те годы сидел на игле и был по уши в дерьме. Обе мои сестры, Лиза и Джулия, смогли вырваться из Джорджии только благодаря мне, но как только они перестали во мне нуждаться, они списали меня со счетов. Я не могу их винить. Мы никогда не понимали друг друга».

Это и стало началом их вражды. Пресса тоже способствовала такому развитию событий, ведь не часто в «звездном царстве» происходят разборки между кровными родственниками, тем более единоутробными — братьями и сестрами.

Еще труднее было понять Джулию, когда она вдруг покинула свою роскошную виллу и перебралась в обшарпанную однокомнатную квартирку одного из своих друзей, где спала прямо на полу, а от вечно раскрытого стенного шкафа до ее лежбища было не более двух метров. Другой мебели в комнатушке не было. На кухне стоял диван, закопченная плита и два шкафчика с посудой. Словом, обстановка была явно в стиле ее джинсовой униформы.

В начале 1992 года в прессе промелькнуло сообщение, что Робертс согласилась сняться в американской киноверсии французского фильма «Никита». В Голливуде у многих возникли сомнения, справится ли молодая актриса с ролью наркоманки, преступницы, убийцы, спасающей свою жизнь ценой сотрудничества со спецслужбами. «Примут ли зрители Джулию, не соблазняющую, а убивающую представителей сильного пола?» — вопрошали репортеры. Не выдержав этой шумихи в прессе, Джулия отказалась от роли.

В этом же году ей предложили сниматься в английской картине «Влюбленный Шекспир». С ней заключили контракт «или

играть, или платить», условия которого были более чем выгодны. Такие соглашения делались только с самыми высокооплачиваемыми голливудскими звездами, так как трактовали следующее положение: снимается ли актриса в фильме или нет, все равно она получает гонорар плюс процент с дохода фильма, если он составляет свыше 100 млн долларов в Штатах, и еще процент, если он собрал ту же сумму по всему миру. Таким образом, Робертс во всех случаях была в выигрыше. Джулия хотела, чтобы ее партнером был красавчик Дэниэл Дэй-Льюис.

И дело было скорее всего не в том, что Дэниэл уже был удостоин в 1988 году премии Американской киноакадемии — «Оскаром» и его первые роли в театре и кино сделали его знаменитым в Англии и во всем мире, как и его романы со знаменитыми кинозвездами — француженками Жюльетт Бинош и Изабель Аджани. Роман с последней к этому времени длился уже пять лет. Встреча Аджани с Дэй-Льюисом для актрисы стала по истине обретением родственной души. Познакомились они на премьере фильма «Камилла Клодель» в 1989 году в Лондоне и с первого взгляда влюбились друг в друга. Изабель перебралась в Лондон. Они собрались было пожениться, но тут с Дэниэлом произошел «казус» на сцене Национального театра, где он играл в «Гамлете». Во время спектакля ему померещилось, что перед ним не тень отца Гамлета, а его собственного родителя — Сесила Дэй-Льюиса, известного поэта, умершего за несколько лет до этого. Дэниэл в слезах покинул сцену и спектакль был отменен. Актер же угодил в психиатрическую клинику. Тогда-то Изабель и задумалась: стоит ли ей вступать в брак с больным человеком. Ко всему прочему она устала читать в газетах о его «подвигах» на любовном фронте. Однако увлечение Дэниэла Изабелью оказалось удивительно долгим. Пожалуй, его интриговала независимость подруги, которая ничего от него не хотела и не требовала, оставаясь свободной, как и он сам. Они оба считали, что брак стесняет творчество. Однако Аджани в этот период жизни постоянно отказывалась сниматься в кино. Для нее в эти годы временное местожительство Дэниэла являлось и ее домом. Разумеется, она знала о том, какую характеристику дала ему Тильда Свинтон, героиня фильма «Орландо»: «Это очень жестокий человек… На его «Оскаре» за фильм «Моя левая нога» — моя кровь». Тем не менее, Изабель свыклась с его постоянными отлучками, изменчивым характером, частыми госпитализациями в психиатрических клиниках. Когда же у них кончались деньги, она наскоро снималась в какой-нибудь рекламе, словно забыв, что является крупной французской актрисой. Два-три дня работы

— и крупный чек. И снова с Дэниэлом. Впрочем, случалось, что их отношения заходили в тупик. Как раз в один из таких моментов в 1993 году и произошло знакомство Джулии с Дэй-Льюисом.

Глава компании «Мирамакс» Харви Ванштейн решил, что идеальными исполнителями в фильме «Влюбленный Шекспир» могли бы стать Робертс и Дэй-Льюис. Однако первая встреча с модным английским актером оказалась во всех отношениях малообнадеживающей, хотя Джулия и пустила в ход свою знаменитую улыбку, стреляла глазами и соблазнительно покачивала бедрами. Актер при всей его обходительности остался равнодушен, вежливо улыбался, не проявляя при этом ни малейшего интереса к ней, как женщине. Он охотно говорил о роли Шекспира, которая была написана в сценарии. И только. В это время его больше волновала ссора с Изабель, у которой лопнуло терпение, когда она узнала, будто Дэниэль «закадрил» ее на спор с одним из приятелей. К тому же у Аджани, предпринявшей попытку вернуться в кино, снявшись в фильме «Токсик Афферс», произошла осечка — картина стала самой неудачной в ее карьере. После провала фильма на кинофестивале в Каннах, Дэниэл как истинный джентльмен кинулся поддержать в трудную минуту свою подругу. Поэтому ему было не до Джулии, внезапно возникшей на его пути.

Тем не менее, Робертс никак не устраивало положение быть в «запасе». Вряд ли она в этот период осознавала, что по-настоящему влюбилась, а скорее из-за спортивного интереса старалась расшевелить Дэй-Льюиса тем сильнее, чем сдержанней он был.

В результате первой встречи Джулия заявила Ванштейну, что Дэниэл необыкновенен, и она, мол, будет сниматься только с ним. Одновременно с этим заметив, что такой утонченный проект, как «Влюбленный Шекспир» нуждается в очень тщательной проработке всех аспектов и поэтому, мол, в съемочный график необходимо внести репетиционный период.

Руководство согласилось с требованиями актрисы. Начавшиеся через неделю репетиции в Лондоне вопреки существующей практике, затянулись. И отнюдь не на один месяц.

Актеры тем временем постепенно входили во вкус. Робертс вела умелую игру не только в соответствии со сценарием, но во многом руководствовалась личными интересами, подчеркивая, что ей необходимо учиться у Дэниэла настоящему актерскому мастерству. Еще на читке сценария она почувствовала влечение к актеру. Особенно волновало его равнодушие, оно притягивало ее к нему еще сильнее. Однажды во время репетиции любовной сцены Джулия никак не могла «зацепиться» за концепцию,

предлагаемую актером… Сказав, что она никак не может настроиться на эту сцену, Джулия попросила Дэниэла показать ей Лондон. Однако Дэй-Льюис взмолился, что, мол, после такого трудного съемочного дня, лучше было бы отдохнуть, чтобы с ясной головой продолжить репетицию на следующий день. На что Робертс безропотно согласилась, но, как оказалось, это было тонкой уловкой. Уже находясь у дверей своего номера в отеле, она внезапно остановилась и хлопнув себя по лбу, воскликнула, что все поняла. «Славное в этой сцене — плавное перетекание мужской агрессии в женскую!» А затем пригласила Дэниэла зайти к ней в номер, где принялась развивать свою концепцию, что, мол, сначала ее героиня стесняется своей женственности, а затем постепенно раскрепощается. Словом, инициатива перешла в руки «Красотки», и Дэниэл, разумеется, понимая, что наносит очередную обиду Изабель, позволил себе расслабиться. Ему вроде бы стало легче, когда он оставил где-то в стороне проблемы, связанные с подругой. Однако иллюзии рассеялись на следующее утро после того, как Робертс заявила позвонившему ей Харви Ванштейну, что она и ее партнер готовы перейти от репетиций к съемкам. Услышав это, Дэниэл в знак согласия только пожал плечами, но когда она, повесив трубку, сказала, что хочет вечером познакомить его со своими друзьями, он заявил, что, во-первых, он сегодня занят, а во-вторых, он принадлежит только самому себе и это следует запомнить раз и навсегда…

На следующий день Ванштейн вынужден был сделать заявление, что проект «Влюбленного Шекспира» откладывается на неопределенное время. Дело было в том, что Робертс, разозлившись на слова Дэниэла, в тот же день улетела в Штаты и скорее с досады в скором времени нашла замену в лице певца Лайла Ловетта.

Был у нее еще один заманчивый проект — стать партнершей популярного актера Тома Круза в новой картине Сидни Поллака «Фирма». Но и здесь ее постигла неудача. В конечном счете на эту роль была выбрана актриса Робин Райт.

Однако время шло, и побег от реальности все-таки когда-нибудь должен был завершиться. Пророчества прессы, что Робертс суждено до конца дней своих прожить «нищей старой девой в сумасшедшем доме» в конце концов встряхнули ее. Она принимает решение, что выйдет замуж за первого, кто сделает ей предложение. Впрочем, злые языки и тут нашлись, утверждая, что это предложение скорей всего сделает она сама.

Джулия была на распутье. Она понимала, что в какой-то мере малейшая остановка в карьере подобна гибели. «Я думала, что моя карьера — как старый неисправный автомобиль. Если он

долго будет стоять на месте, то есть опасность, что мотор вообще никогда не заведется».

К тому же, как уже говорилось, Джулия находилась в не очень-то дружеских отношениях с братом. Она понимала, что происходит. И какое-то время пыталась уладить конфликт, но ее собственная жизнь была слишком насыщена разными событиями, и ей некогда было подчас заниматься семейными разборками.

После триумфа «Красотки» между братом и сестрой вообще образовалась настоящая пропасть. Если поначалу Эрик чувствовал в себе нарастающую ревность из-за того, что Джулия обгоняет его в карьере семимильными шагами, то теперь он был не в состоянии оценить по достоинству успехи сестры, так как считал, что заслуга в этом принадлежит лично ему. Он понимал, что завидует ей и оттого начинает ненавидеть. Ко всему, слава Джулии превратила его жизнь в кошмар: он перестает существовать в качестве независимой единицы и превращается в «брата знаменитой Джулии». И он не выдержал. Не выбирая выражений, Эрик начал поносить ее на страницах бульварных изданий. Казалось, Джулия понимает состояние брата и не обижается. Она даже пыталась помириться с ним, но в конце концов и у нее лопнуло терпение, когда она читала «шедевры» типа: «Моя сестра — бездарность, но никто почему-то этого не видит. Впрочем, и нравственность никогда не относилась к числу ее основных достоинств!» Проигнорировав все вопросы журналистов по этому поводу, актриса заметила: «Не собираюсь отвечать. Если Эрик злится на меня — это его личное дело. Только вот никак не пойму за что. За то, что я более талантлива?» Этого Эрик вынести уже не мог. Ярость переполняла его, и он решил уничтожить ее… хотя бы морально.

Выпив изрядное количество своего любимого виски, он позвонил сестре: «Джули, ну ты и гадина! Использовала меня как последнего дурака. Выехала на моей славе, а сама ничего не стоишь. А ведь я обманул тебя тогда, в детстве, когда сказал, что ты станешь красоткой. Никогда ты ею не станешь!» — «Уже стала, дорогой, — спокойно ответила она. — Хоть обделайся отзлости, обезьяна!»

Обвинения и даже оскорбления, брошенные в адрес друг друга братом и сестрой, вызвали живейший интерес широкой публики. Симпатии большинства, как и следовало ожидать, были на стороне «бедного Эрика», так как у того были проблемы с наркотиками. «В течение многих лет я пыталась помочь ему, — говорила Джулия. — Я понимала, что несколько раз он оказывался на грани катастрофы. Но ведь он был почти на одиннадцать лет старше. Взрослый человек, а я еще совсем

девчонка. И я поняла, что единственное, что я могу сделать, — это держаться в стороне. Надо было сделать выбор. И пусть это кому-то покажется эгоистичным, я решила, что моя жизнь должна быть заполнена хотя бы чем-то хорошим, а не драмами, тем более не моими».

И если раньше конфликт заключался главным образом в их личных взаимоотношениях, то новое обострение было вызвано теперь еще и вмешательством второй жены Эрика. Неприязнь между братом и сестрой вспыхнула с новой, еще большей силой. Дело в том, что, как только Келли Каннингем родила Эрику дочь Эмму, тот стал говорить об отношениях с Келли, как о самой большой своей ошибке в жизни. После развода с ней его практически лишили права встречаться с дочкой. Суд разрешил ему видеться с ней только в присутствии третьих лиц. Это его бесило, но самым неприятным для него была поддержка Каннингем со стороны сестры, которая вроде бы дала Келли деньги на адвоката. «Она отняла у меня все! — кричал Эрик после вынесения приговора суда. — Сначала мать, потом славу, а теперь еще мою дочь! Подумать только! Меня теперь называют «мистером Робертсом, братом знаменитой актрисы». Ха-ха! «Знаменитой актрисы»! Да если бы не я, она стала бы официанткой в закусочной! Это же я помог ей получить первую роль в кино. И я еще, как последний дурак, радовался ее успехам!» Джулия, когда ее спрашивали об этом, сначала отмалчивалась, а потом дала интервью журналу «Rolling Stone», в котором уже не скрывала свою враждебность по отношению к брату. Новая жена Эрика на страницах этого же журнала призывала ее вспомнить своих родителей и во имя родственных связей примириться с братом. Однако со стороны Джулии ответа не последовало. Ей явно не нравилась новая пассия Эрика, которая, по ее мнению, исповедовала сайентологию и вовлекала в это Эрика. Таким образом, перемирие не состоялось…

//_* * *_//

2 декабря 1992 года Джо Рот и председатель Дисней-студии огласили двухлетний контракт, подписанный с компанией «УМА Продакшенс» Джулией Робертс, по условиям которого она была вправе заниматься самостоятельным поиском, разработкой и продюсированном проектов фильмов, в которых будет играть главную роль. Необычность этой сделки заключалась в том, что кинозвезда создала собственную компанию совместно не со студией, а с независимым продюсером. Как известно, у Робертс

были довольно близкие отношения с Ротом, который выбрал ее на роли в фильмах «В постели с врагом» и «Умереть молодым» во время своего пребывания у кормила власти в студии «XX век Фокс», а вот успех и славу актрисе принесла «Красотка», снятая на студии «Дисней».

«Я испытываю огромное уважение к Джо Роту и полностью доверяю его творческому чутью, — заявила Джулия. — Я счастлива вновь работать с ним и в рамках новой компании. К тому же мне очень приятно вернуться на студию Дисней».

Рот в свою очередь сказал, что у него нет сиюминутных планов в отношении Робертс, но он очень хотел бы видеть ее в комедиях и романтических мелодрамах.

10 января 1993 года в творческой жизни Джулии произошло событие, которое для нее было очень важным: она удостоилась признания той, с кем ее часто сравнивали, — самой Одри Хепберу. Разумеется, не все придерживались такого мнения. Например, великий режиссер Билли Уайлдер в своих мемуарах упоминал Джулию, признавая ее способности и комедийное дарование. Он писал, что полюбил ее сразу после «Красотки», однако попытки сравнения с Хепберн категорически отвергал: «Платье от Живанши больше ни на кого нельзя надеть!» Сама Джулия, впрочем, похоже, знала свое место и ни в коей мере не претендовала на чужое и даже сама участвовала в кампании за бережное сохранение старых фильмов, чтобы следующие поколения кинозрителей могли наслаждаться мастерством великих кинозвезд. Что же касается вышеупомянутой даты, то в этот день, по просьбе Одри Хепберн, Джулия получила ее премию, присужденную Гильдией киноактеров за выдающиеся достижения. «Она была больна в то время и не смогла приехать, чтобы получить ее, — говорит Джулия. — И мне посчастливилось, потому что она попросила меня произнести ее речь. Она сама написала эту потрясающую речь…»

Тем временем родственные междоусобицы и быт стали угнетать Джулию, и она возвращается на съемочную площадку. Правда, роль была малюсенькая — в фильме «Игрок» Роберта Олтмэна.

В эпизоде, который можно охарактеризовать как фильм в фильме, руководство студии просматривает снятую картину. На экране перед героями основного фильма идут заключительные кадры будущего «шедевра». Героиню Джулии выводят из камеры смертников на казнь. Ее привязывают к специальному стулу, камера наглухо закрывается, пускают газ. Но в голливудских боевиках обязательно должен быть хеппи-энд. В данном случае его олицетворял герой Брюса Уиллиса. Выясняется, что героиня в

последнюю минуту оправдана. Брюс Уиллис мчится с этим сообщением в тюрьму, бежит по коридорам, чувствуя, что опаздывает, и казнь началась. Герой использует последний шанс — разбивает стекло и выносит на руках еще живую героиню, оправдываясь при этом, что задержался из-за пробки на улице. И, разумеется, поцелуй в объектив… В картине Олтмэна многие кинозвезды Голливуда были привлечены на эпизодические роли.

Главных героев играли Тим Роббинс и Грета Скакки, а в роли детектива снялся Лайл Ловетт — исполнитель песен в стиле кантри. Вот с ним-то и сошлась Джулия. Многих друзей актрисы удивило, когда они узнали, что он произвел на нее неотразимое впечатление. Оказалось, что Лайл был поклонником Робертс и повсюду возил с собой видеокассету с «Красоткой». Однако еще больше всех поразило стремительное развитие их отношений, хотя мало кто верил, что из этого что-нибудь получится.

Когда Джулию спрашивали, правда ли то, что спустя два дня после их знакомства во время банкета по случаю премьеры фильма «Игрок» она сама сделала ему предложение, актриса отвечала, что не помнит. По другой версии, Джулия как-то в одной из телепередач неосмотрительно назвала Ловетта в числе своих любимых певцов, а тот, услыхав это, собрался с духом и позвонил любимой актрисе. Он что-то долго и нудно говорил о погоде и классической музыке. Она, не выдержав этого, пригласила его в гости. И он поразил ее своей уродливой внешностью (прозвище Лайла среди друзей — Мистер Ужастик), бабочкой на смокинге и странной, торчащей чертополохом прической — некого подобия шалаша. Но было и другое в нем — настоящая рыцарская галантность. И если верить слухам, через два дня Лайл предложил ей руку и сердце. Однако другие источники утверждали, что это она на второй вечер после памятной встречи позвонила ему домой и сказала: «Что, если мы поженимся в этот уик-энд?» «Как хочешь, дорогая», — ответил ошарашенный Лайл…

Впрочем, всерьез эти слухи тогда еще никто не считал реальными. Однако это произошло.

27 июня 1993 года агент Джулии Нэнси Зельцер сообщила в «Ассошиэйтед Пресс», что ее клиентка Робертс несколько часов назад сочеталась законным браком с певцом и музыкантом Ловеттом Лайлом. Это было подобно взрыву бомбы. Репортеры не верили до тех пор, пока близкая подруга Джулии кинозвезда Сьюзен Сарандон не подтвердила факт замужества актрисы.

А дело обстояло следующим образом. Джулия отпросилась на несколько дней со съемочной площадки. «Я снималась в «Деле о пеликанах», — рассказывала она после свадьбы, — и

единственный человек, который знал, что я собираюсь выйти замуж, был наш режиссер Алан Пакула. Я отправлялась на уикэнд и, проезжая на машине мимо ребят из съемочной группы, крикнула им: «Пожелайте мне удачи». Думаю, они не были удивлены, прочитав на следующий день о моей свадьбе».

Как выяснилось позже, гости были оповещены лишь за двое суток, поэтому в городок Мэрион в штате Индиана успели доехать только 75 человек. Словом, на свадебную церемонию были приглашены те, кто подвернулся под руку. Исключение составляли Сьюзен Сарандон, Тим Роббинс и их сын, который на церемонии звонил в символический колокольчик. Присутствие этого семейства являлось непременным условием. Многие посчитали приглашение очередным розыгрышем Джулии. В их числе был и любимый ею Ричард Гир. Создавалось ощущение, что решение было принято внезапно. «Нет, это было не случайно, — говорит Робертс. — Я была счастлива. Происходящее казалось мне сном, и я боялась проснуться».

Но и те, кто приехал, не избежали сюрприза. Они прямо-таки обомлели, увидев очаровательную невесту в облегающем белом платье и… босую. Венчавший молодую пару священник прилагал немалые усилия, отводя взгляд от ног невесты. Гости сочли выходку Джулии свидетельством того, что вся церемония — наполовину шутка. Когда ее спросили, почему она пошла под венец босиком, она, смеясь, отвечала: «Потому что я люблю быть ближе к земле!» Позже она призналась, что Лайл сам посоветовал ей так поступить. «Увидишь, как все будут любоваться твоими пальцами, и тогда ты поверишь мне, до чего они хороши», — якобы сказал он.

«Он совершенен, — говорила Джулия. — Я узнала с ним такую любовь, о которой пишут романы и стихи. Если вы хотите узнать о наших чувствах — почитайте Байрона, он писал как раз о нас».

На третий день после венчания Робертс как ни в чем не бывало появилась на съемочной площадке. Среди ее коллег многие даже не знали, что она стала замужней дамой.

После свадьбы Ловетт отвез супругу в свой старинный техасский дом, построенный еще его дедом 100 лет назад посреди обширных фермерских угодий. Со стен комнат на Джулию смотрела масса фотографий… с ее изображением в разных видах: «А я даже очень ничего», — про себя отметила она, рассматривая эту «выставку».

Словом, парочка, которую тут же окрестили «Красавица и Чудовище», зажила своей жизнью. Лайл всячески старался укрепить Джулию в собственной безупречности. Ее знакомые и

друзья подтверждали, что Чудовищу удалось вылепить из Красотки настоящую Красавицу.

«Лайл — идеал мужчины для меня, — неоднократно заявляла Робертс, — спокойный, тихий, терпеливый, он способен на страсть и всепрощение. Я надеюсь, что мы в скором времени заведем младенца».

Многие видели, что Лайл души не чаял в молодой супруге, но даже ярые романтики не могли отделаться от мысли, что все происходящее для Робертс — некий сценарий, который она решила разыграть в собственной жизни, а может, это очередная попытка забыть, наконец, Ричарда Гира.

Похоже, не могла понять и писательница Джеки Коллинз, что такие девушки, как Робертс, живут мечтами и чувствами, заявив: «Этой девушке надо хоть раз подумать, прежде чем бросаться из одного романа в другой».

Но уже вскоре пресса начала муссировать тему: «Почему, если у супругов такая гармония, живут они по большей части порознь?» Казалось, ответ напрашивается сам собой: у нее — съемки, у него — концерты. Друзья Ловетта утверждали, что молодожены прожили вместе не больше месяца. Джулия большую часть времени проводила в Нью-Йорке, а Лайл предпочитал тихую деревенскую жизнь. «Мы виделись каждую неделю, но дольше семи дней вместе не оставались», — признался Лайл журналу «People».

Справедливости ради заметим, что Робертс была ведь не только женой. В это время она прилагала все усилия, чтобы сменить свое экранное амплуа. После «Игрока» она стала героиней серьезного криминального триллера «Дело о пеликанах» по роману Джона Гришема, в котором сыграла студентку юридического факультета Дарби Шоу, расследующую дело об убийствах. Она была крайне удивлена и польщена, узнав, что знаменитый писатель, сочиняя характер своей мужественной героини, имел в виду ее.

«Я написала ему, что мне очень понравилась его книга, — рассказывала Джулия. — Когда мы встретились, я ему сказала: «Я очень рада, что буду играть Дарби, но в книге постоянно упоминается, что она носит обтягивающие джинсы и что у нее красивые ляжки и ступни. Я никогда не ношу обтягивающие джинсы, и ноги у меня некрасивые». Он сказал, что это не самое главное. Но все равно я на всякий случай сделала педикюр, чтобы войти в роль».

Порой методы актрисы вхождения в образ казались смешными. Вспомнить хотя бы случай во время съемок сцены, когда героиню выбросила на берег морская волна в фильме «В

постели с врагом». Здесь же — педикюр для вдохновения. Наверное, это еще не самый странный пример ее чудачеств.

«Когда я работала на фильме «Дело о пеликанах», а надо сказать, что до этого фильма я два года нигде не снималась, — это была своего рода забастовка, потому что мне не нравились сценарии, которые мне предлагались. Они были банальными и избитыми, лишенными оригинальности. Так вот, вместе с «Делом о пеликанах» я вернулась в кино. Для 25 лет это звучит невероятно. Я прониклась своей героиней, ее ситуацией… В общем, я опять начала работать. Алан Пакула — фантастический режиссер. Он доверял мне целиком и полностью. И это притом, что я два года не была задействована нигде. Я мучительно думала, как появлюсь на съемочной площадке, когда я уже забыла, как надо играть. Что если при команде «Мотор!» я буду стоять как истукан. Я была в панике. Я места себе не находила. Думала, что никогда еще в жизни так плохо не работала, что это мой худший фильм. Я действительно испытывала настоящий ужас, но со мной снимался Сэм Шепард, с которым я работала в «Стальных магнолиях», так что мне было в какой-то мере легче: хоть кого-то я знаю. До сих пор не пойму, как Алану удавалось находить правильные слова, как он понял мое состояние, но он всегда знал, что мне сказать».

На съемках она, конечно, влюбилась, хотя в это время у нее уже был возлюбленный Лайл Ловетт, и ожидалось, что из их отношений может что и получится.

«Мы едем с Дензелом Вашингтоном в Вашингтон, в штат Вашингтон, — вспоминает Джулия. — Это было нечто! Все длинное лето я и Дензел провели в раскаленном Вашингтоне. Дензел бесподобен, потому что и талантлив, и обаятелен, и нежен, он по-настоящему блестящий, великолепный актер. Ну и что тут говорить, я так хотела с ним целоваться в этом фильме. Не стану скрывать, я ждала его поцелуев. Я их хотела, и я была готова сама наброситься на него. Правда, это было потрясающе…

И мы бросились в объятия друг друга… Ну, а потом мы стали с ним листать страницы сценария, чтобы подсчитать, сколько еще дней нам осталось сниматься. Он мне говорит, как только снимут сцену, в которой старик умирает, нам останется сниматься не больше месяца. Я надеялась, что у нас впереди еще полгода, а он повторял: «Не больше месяца. Никто не будет снимать тебя полгода только потому, что тебе так хочется». Так мы считали дни. Осталось 17, а мне так хотелось, чтобы впереди еще было 30. Я все думала: «Пусть будет 30». Это притом, что я обожаю жену Дензела. И все же я надеялась, что все это продлится дней тридцать. Но все кончилось быстрее. Так что у меня не было

шансов. Я хочу сказать тем, кто видел этот фильм, что меня часто останавливали на улице и спрашивали: «Ну почему вы так и не поцеловали Дензела?» Я бы тоже хотела это знать. Если бы это зависело только от меня, я бы свой шанс не упустила. В конце фильма, когда вы видите, как я смотрю на Дензела по телевизору, я словно хочу вам объяснить: пройдет время, и мы станем любовниками. Возьмите потом кассету и посмотрите еще раз. Станем любовниками, потрясающими любовниками! Я вам говорю!»

Из этих воспоминаний, не важно, что поведанных с юмором, становится ясно, что Дензелу нелегко было выдержать энергичную партнершу.

Думается, в фильме режиссер и сама актриса вряд ли стремились к тому, чтобы сделать в какой-то мере героиню сексуально привлекательной. Несмотря на все требования, Джулия отработала и в этой картине, как всегда, честно и сыграла нормальную живую девушку-студентку юридического факультета, находившуюся в экстремальных обстоятельствах, которой помогает журналист (Дензел Вашингтон) в противостоянии ЦРУ и прочим государственным спецслужбам.

«Только картина «Дело о пеликанах» Алана Пакулы, — призналась Джулия, — снова вернула мне желание сниматься».

В семейной жизни Джулия первое время использовала весь свой актерский талант, чтобы войти в роль жены.

«Она явно родилась не в свое время. Она — девушка эпохи Возрождения, — восхищенно говорил Лайл, — трепетная, чувственная и чистая! Она непосредственна и буквально излучает энергию».

У Джулии тоже нашлись слова в адрес супруга: «Лайл — один из самых некрасивых мужчин на Земле. Но за его внешностью прячутся большое любящее сердце и щедрая душа. С ним я почувствовала, как меня оставляют печали и заботы. Я не могу припомнить ни одной просьбы, в которой он бы мне отказал!»

В общем, казалось, что, несмотря на некоторые проблемы, связанные с ее карьерой, наступил безмятежный период жизни. Она вроде бы нашла свой идеал и навсегда избавилась от испепеляющего внутреннего огня, толкавшего ее на сомнительные похождения.

Вскоре Джулия вместе с Лайлом снова снимались у Роберта Олтмэна в фильме «Готовое платье», или «Лрет-а-порте». И она снова выступила в небольшой роли журналистки.

Этот фильм был поистине калейдоскопом, отражавшим безумие и фальшь мира моды. В картине были заняты многие мировые кинозвезды, среди которых: Софи Лорен, Марчелло

Мастроянни, Лорен Бэколл, Ким Бэсинджер, Жан Рошфор и другие.

Роберт Олтмэн как-то сказал, что, если бы Робертс играла в баскетбол, она стала бы Майклом Джорданом. Так он расценивал ее потенциал и энергию. «Ну. Это было, — говорит Джулия. — Как актриса я хотела превзойти себя. Я познакомилась с Бобом, когда у меня была маленькая роль в «Игроке», которая, на мой взгляд, была просто прелестной. Мы с ним подружились. С Тимом Роббинсом, а он мой большой друг, мы как-то решили поехать в Париж и прихватить с собой Роберта. И это было забавно и очень весело».

Олтмэн говорил, что не собирался давать актерам каких-либо указаний, так как, по его мнению, это сбивает их с толку: «Я хочу лишь, чтобы они чувствовали себя раскованно. Диалоги они могут импровизировать».

В этом водовороте оказалась и Джулия. И пусть фильм в целом получился менее увлекательным, чем поднятый прессой шум вокруг киносъемок, но он изобиловал интересными деталями и забавными наблюдениями. Джулия Робертс, а точнее ее героиня, выглядела, мягко говоря, ужасающе: с пятном цвета бордо на блузке, волосами то ли жирными, то ли мокрыми… Ее супруг Лайл тоже был занят в фильме в роли представителя обувной фабрики в Техасе. Трудно сказать, ревновал ли он Джулию, которой пришлось по ходу фильма играть немало постельных сцен с Тимом Роббинсом…

В картине герои Джулии и Тима по недоразумению попадают в один гостиничный номер, при этом совершенно не зная друг друга. На самом деле они соперники, которые приехали в Париж освещать весенний показ мод. Поселившись в одном номере, они возненавидели друг друга, так как никто из них не хотел уступать эту комнату. Но вся прелесть была в том, что у них была выпивка. Они расслабились и стали… любовниками. Вот, например, одна из сцен их совместного пребывания в отеле. Завернувшись в простыни, они начинают выяснять, кто есть кто?

— Ты такой же, как все, типичный случай, — говорит она.

— Как все? — возмущается он. — Я тебя толком не знаю. Я тебе что, муж?

— Да никакой ты мне не муж. А я кто, по-твоему?

— Потаскуха.

— Ты уверен?

— Разумеется.

— Да как ты смеешь!

— А что ты подмахиваешь?

— Это мое дело. — Она встает и включает телевизор.

— Опять дерьмовая мода.

— Лишь бы с тобой не разговаривать, — парирует она его реплику.

— Давай потанцуем? — предлагает он.

— Потанцуем?..

Они были бесподобны: очень трогательны и очень смешны…

Однажды Робертс проговорилась, что ей довольно трудно приходится быть зависимой в своих действиях от кого-то. Как образцовая супруга, она должна была ставить мужа в известность, например, что вернется домой поздно, так как ей хочется пойти на дискотеку, а назавтра махнуть с приятелями на курорт. Не просто также жить с человеком, если он любит порядок, складывает стопочкой вещи, сдувает пылинки, а ты сбрасываешь одежду прямо на пол и не признаешь порядок всем нутром.

В первое время после свадьбы Джулия коренным образом изменила свой образ жизни, бросив пить и курить, посещать ночные дискотеки, превратившись в домоседку. Однако спустя некоторое время Лайла заметили в обществе его бывшей невесты актрисы Эшли Джад, а Джулию запечатлели танцующей в обнимку с Итаном Хоуком. Вот тогда-то супруги и разъехались.

Ко всему, Джулия вновь основательно пристрастилась к горячительным напиткам, из которых предпочитала текилу. На богемных вечеринках в компании поклонников или околокиношных мальчиков она не выпускала из рук бокала с коктейлем, накачиваясь к исходу вечера до горизонтального положения. До замужества при всем беспорядочном образе жизни эта опасная зависимость не принимала столь чудовищной формы. Вскоре она стала пить в одиночестве, когда Ловетт уезжал на гастроли. Сначала Лайл, застав Джулию в состоянии полной прострации, тактично уговаривал, просил прекратить безобразия, но она молча швыряла в него недопитой бутылкой… Ей вдруг стало нестерпимо скучно с правильным и положительным Ловеттом. Ее потянуло на темные бульвары и романтические встречи, к безумным вечеринкам, приключениям, рваным джинсам, старым друзьям, могущим всю ночь напролет отплясывать на дискотеках… Нашлись свидетели, которые вроде бы видели Робертс с известным голливудским донжуаном Дэниэлом Дэй-Льюисом, которого она когда-то сватала в свои партнеры в фильм «Влюбленный Шекспир».

Лайл признавался, что даже в самых страшных снах не мог вообразить себе тот ад, который устроит ему супруга.

Развязка наступила в марте 1995 года. До двухлетней годовщины их совместной жизни оставалось три месяца. Многие считали, что виноват во всем был Лайл, которого папарацци

«засекли» в обществе бывшей невесты Эшли Джад. Утверждали также, что у него якобы начался роман с певицей Келли Уиллис. Думается, и Джулия в долгу не осталась.

По всему, те, кто ее имя связывал с именем Дэй-Льюиса, были в определенной мере близки к истине.

В этот период вновь пересеклись судьбы двух кинозвезд: Робертс и Аджани.

Изабель приняла покаяние Дэниэла о мимолетной связи с Джулией, обратив все в шутку, сказав, что, мол, Джулия не первая и не последняя женщина в его жизни, как и он в жизни «Красотки». Однако, шутки шутками, а Аджани быстро разыграла роль и нанесла ответный удар — через два месяца она уже ждала ребенка от Дэниэла, сообщив ему об этом, будучи на седьмом месяце беременности. Впрочем, как и прежде, она продолжала играть роль свободной женщины, говоря, что не желает быть никому обузой. Дэй-Льюис словно ждал этих слов и конечно снова повел себя непредсказуемо. Поначалу он исчез и нашли его в клинике близ Блуа, где его «застукали» в постели с дочерью директора клиники, которая также являлась сестрой его психоаналитика. Изабель все-таки посетила его в этой клинике, но больше туда ее нога не ступала ни разу…

Как только эти слухи докатились до Нью-Йорка, Джулия немедленно обратилась к Харви Ванштейну, чтобы тот снова запустил проект «Влюбленный Шекспир» и опять-таки с участием Дэй-Льюиса. Актер долгое время отказывался, но когда ему предложили 10 млн долларов, он не устоял.

Тогда-то в бой и вступила Робертс. Она срочно подает заявление на развод с Ловеттом и в самый разгар бракоразводного процесса устремляется в Лондон. А Изабель наоборот — отправляется рожать в Нью-Йорк, подальше от любопытных глаз. За несколько дней до начала съемок Дэниэл все-таки прилетел к ней с огромным букетом и признался, что… влюбился в Джулию. Это произошло 9 апреля 1995 года — к полуночи Дэй-Льюис стал отцом — Изабель родила сына. Дэниэл бросился в палату. «Он пришел после родов, — рассказывала Аджани, — поздравил меня, кормилица дала ему подержать ребенка, и он ушел».

В ответ на его заявление, что ему пора возвращаться в Лондон на съемки, Изабель не выдержала. На следующий день в прессе появилось сообщение, что ее помолвка с Дэй-Льюисом расторгается. Впрочем, через несколько дней лопнули и надежды Джулии.

За два дня до начала съемок студия, следуя традиции, устроила пресс-конференцию, чтобы объявить об этом событии.

«Я уверена, что получится гениальный фильм, — заявила Робертс. — В романтических историях главное — алхимия, а у нас с Дэниэлом ее предостаточно. Мы собираемся пожениться!» Услышав эти слова, Дэй-Льюис едва не взревел от злости, но, взяв себя в руки, сказал, что Джулия пошутила, и им просто прекрасно быть партнерами в картине.

После окончания пресс-конференции, разъяренная актриса закатила настоящий скандал, заявив, что ради Дэниэла она разводится с Ловеттом, а он, мол, еще говорит о каких-то шутках. В свою очередь актер заметил, что она принимает желаемое за действительное, что он очень хорошо к ней относится, но и только — он, мол, не из тех, кто женится. Словом, все ухищрения Джулии заманить его в ловушку брака результатов не дали. Он по-прежнему давал ей понять, что намерен вести игру по своему сценарию, а если она не желает — ее никто не держит.

В тот же день Джулия снова повторяет свой вояж — лайнер уносит ее в Нью-Йорк. А съемки фильма снова отменяются…

Дэниэл, поняв, что совершил оплошность, все-таки помчался следом за Джулией. Умолял ее не сердиться и принимать его таким, как он есть.

Прошел месяц, прежде чем Джулия смилостивилась и согласилась встретиться с ним в небольшом ресторанчике. Встреча, казалось, всколыхнула чувства любовников — они решили не расставаться, но из этого ничего не вышло. Она пыталась быть нежной и обольстительной, но Дэниэл принимал это как должное… И если Дэниэл не испытывал чувства ревности к партнерам Джулии по фильмам, то у нее каждая его отлучка оборачивалась дикой ревностью, а уж когда он уезжал к Аджани, чтобы навестить сына, ей казалось, что это навсегда! Она пыталась закатывать ему семейные сцены, а он становился все более отчужденным и начинал ее избегать.

Во время съемок фильма «Суровые испытания», в котором партнершей Дэй-Льюиса была Вайнона Райдер, Джулия едва ли не ежедневно наведывалась на съемочную площадку. Однако чутье все-таки подвело ее — Дэниэл неожиданно для всех женился на ассистентке картины Ребекке — дочери Артура Миллера. Аджани по этому поводу заметила: «Брак всегда ставит финальную точку. Лучше для себя я ничего не могла придумать…»

Тем не менее, для Дэниэла его связь с двумя кинозвездами еще не завершилась. Когда он готовился к съемкам в фильме «Боксер», то неожиданно узнал, что на роль героини претендуют Робертс и Аджани. К его счастью, роль отдали английской актрисе Эмили Уотсон. Однако во время съемок он заметил за

собой слежку, которую якобы организовала Джулия, наняв детектива, чтобы тот информировал ее обо всех его передвижениях. Рассказывали, что он прямо со съемочной площадки позвонил Робертс и высказал все, что о ней думает, и что больше знать ее не желает. После этого разговора Дэй-Льюис, будучи в ярости, набросился на ринге на своего партнера по фильму, профессионального боксера, мысленно повторяя: «Как она могла?!», что тому ничего не оставалось другого, как послать его на пол мощным ударом. После нокаута Дэниэл больше года не мог самостоятельно передвигаться, а потом и вообще, закончив работу в картине, скрылся от людских глаз и вернулся в кино лишь спустя пять лет… Так что вопрос о совместной работе с Робертс в фильме «Влюбленный Шекспир» отпал вместе с их романом.

Тем не менее Робертс все-таки сделала еще одну попытку, чтобы сняться в этом фильме. Пусть даже без Дэниэла.

Джулия съездила в Лондон, где присутствовала на прослушивании молодых английских актеров, способных заменить Дэй-Льюиса. Продюсеры предлагали Хью Гранта.

Встреча ее с Грантом состоялась. В это время они были, как говорится, в разных «весовых категориях». Хью, при всем его остроумии на театральных подмостках и перед камерой, считал себя неудачником, постоянно жаловался на судьбу, да к тому же в этот период был стопроцентным безработным актером. Его страшили смотрины с Джулией. Оказавшись в одной комнате с ней, Грант, садясь в кресло, промахнулся, но приземлился не на пол, а на подлокотник, и потом полчаса сидел на нем, не зная, что делать: пересесть и обратить на себя внимание или сделать вид, что он из породы эксцентричных молодых людей, которые так поступают всегда…

В конце концов, проект «Влюбленный Шекспир» развалился. Джулия получила свой гонорар по контракту, студия «MiraMax» перекупила права на фильм для Гвинет Пэлтроу, которая впоследствии была удостоена «Оскара» за исполнение главной роли.

«По правде говоря, я не жалею о том, что упустила этот проект, — позже вспоминала Джулия, — хотя, конечно, временами было очень забавно смотреть на экран, пытаясь представить себе, как бы это могло получиться иначе. За эти годы проект сильно изменился, сценарий стал лучше: глубже и ироничнее».

Тем не менее, в какой-то мере Джулия оказалась проигравшей и в истории с фильмом, уступив оскароносную роль, и в личной жизни — оставшись без любовника и мужа.

Кое-кто посчитал, что Робертс испугалась, что становится слишком домашней и теряет форму «львицы, рожденной свободной». Впрочем, когда говорили, что ее брак с Ловеттом был ошибкой, она взрывалась: «Ошибка? О нет! Просчет? Да. Вообще, и меня, и обстоятельства моей жизни воспринимают куда более хаотичными и разрушительными, чем это есть на самом деле. Даже в худшие времена… Мы пережили с Лайлом тяжелое чувство потери. Но остались друзьями. Теперь я думаю, что необязательно выходить замуж, даже если с мужчиной тебя связывают любовь и дружба. Люди должны всегда иметь возможность свободно сойтись и разойтись».

После развода с Ловеттом она снова — прекрасная и несчастная, свободная и непредсказуемая. Ослепительная красавица на экране, в реальной жизни подчас становилась карикатурой на самое себя.

В брачные отношения она не верит: «Все эти белые платья, подружки невесты — все ужасно глупо и старомодно».

У нее снова депрессия. Казалось, что она не выйдет уже из этого состояния. Загулы ее больше походили на оргии. Вновь ночные клубы, дискотеки, романы. Однажды якобы даже видели, как она танцевала полуобнаженной на стойке бара, бросив бюстгальтер своим поклонникам в качестве сувенира, а потом, от нахлынувших чувств и выпитого, поцеловала барменшу Маргарет Эйвори взасос. И это длилось почти минуту. Барменша, правда, отрицала эти сплетни, говоря, что с парнем и то не смогла бы столько времени целоваться. Впрочем, в ответ на эти сплетни желтой прессы, как и на байку о ее однополых похождениях, Джулия рассказала, как все обстояло в действительности: «Дело было так. Я пошла в один клуб в Нью-Йорке, известный тем, что только женщины могут там танцевать на стойке бара. Но условием является то, что всякая танцующая женщина должна снять свой бюстгальтер, как плату за это почетное право. Те, кто в этом баре бывал, знают, что там эти лифчики горами выставлены на всеобщее обозрение. Так вот, я исхитрилась во время танца вытянуть свой через рукав, не раздеваясь. Но это была шутка! Мне миллионы предлагали, чтобы я появилась обнаженной в фильмах, а я всегда отказывалась. Ауж даром — тем более! Потом еще появились сплетни, будто я тридцать секунд целовалась с какой-то женщиной. Тридцать секунд! Это же так долго, что можно заснуть от скуки! Кстати, я пришла в этот бар с четырьмя парнями-хоккеистами. Ну и молодец, Джулия, ее на всех хватает, она самая бойкая девушка в городе! — Вот и все, чего я добилась!»

И вдруг — все! Стоп! Робертс заявляет, что намерена заняться

своим физическим и духовным здоровьем, перестает пить и, ко всему прочему, утверждает Фонд помощи каким-то чернокожим тропическим сироткам. Видимо, в память о Мартине Лютере Кинге и его семье, которая помогла ей появиться на этот свет.

Робертс наконец обретает спокойствие. Сама она так отзывается об этом периоде: «Настоящим поворотным пунктом для меня стал развод с Лайлом. В наших отношениях есть то, о чем я никогда ни с кем не смогу говорить, но одно могу сказать, не стыдясь: благодаря этому браку и разводу я стала по-настоящему взрослым человеком. Главное — я поняла правильность своего решения, смогла внушить себе, что я не должна стыдиться того, что брак не удался. Я не знаю, чья здесь вина».

Похоже, пришла пора — малость порезвилась девушка, ну и баста! К тому же, времени на пустое времяпрепровождение не было — приглашения на съемки сыпались со всех сторон. Зритель хотел видеть «красотку» на экране, анев грязных газетах.

С 1993 по 1995 год Робертс снялась в пяти фильмах: «Я люблю неприятности», «Тема для разговоров», «Мэри Райли», «Майкл Коллинз» и «Все говорят, что я тебя люблю».

Фильм «Я люблю неприятности», на первый взгляд, вроде бы соответствовал поведению актрисы и ее душевному состоянию в этот период. Однако это касалось только названия картины. На самом деле все было иначе и гораздо проще. Супружеская пара — режиссер Чарльз Шайер и сценаристка Нэнси Мейерс, создавшие в недалеком прошлом такие фильмы, как «Отец невесты» и «Бэби Бум», на сей раз задумали специально для Джулии снять романтическую комедию. Как и в картине «:Прет-а-порте», Робертс играла в этом фильме журналистку, которая занимается расследованием дела о железнодорожной катастрофе, в результате которой погиб крупный ученый. В ходе расследования журналистка Сабрина Питерсон сталкивается с коллегой из конкурирующей газеты Питером Брэккетом, в роли которого выступил Ник Нолти. Они всячески стараются обскакать друг друга, чтобы первыми заполучить сенсационную информацию, однако события складываются так, что журналисты вынуждены работать рука об руку, для чего заключают своего рода «договор о совместной деятельности», которая по ходу действия постепенно перерастает в любовь.

Но находить и подбирать один факт вдвоем, особенно если это просто листочек бумаги, на котором написан телефонный номер, не очень-то сподручно, и герои продолжают, вопреки соглашению, сначала деликатно, а потом с остервенением, отталкивать друг друга во имя достижения цели. Разумеется,

злые силы всячески препятствуют журналистам добиться правды, ибо любая гласность о выведенной с помощью генной инженерии новой породе коров, чье молоко приводило к неизлечимым болезням, их не устраивала. Ведь не зазря же они потратили на этот проект массу денег. Однако торжествовать им не пришлось. Не без помощи героев фильма, которые в сложившейся ситуации все-таки вынуждены были объединиться, злодеи отправляются на тот свет, свалившись с высоченного здания.

На съемках фильма Джулия осталась верна себе. Уже на второй день работы она оценила выбор нижнего белья участников группы. «Бедняжке Джулии пришлось залезть в очень холодное озеро, да и денек выдался не из теплых», — вспоминала Нэнси Мейерс. Вторая часть сцены проходила на суше и требовала от героини появления в довольно скудном одеянии. Поэтому Шайер сразу же взял быка за рога. Было очень смешно, когда актриса, обернувшись и увидев режиссера, раздетого по пояс, вскрикнула от неожиданности. Так что проделать излюбленный трюк с раздеванием всей съемочной группы на сей раз ей не удалось…

Фильм «Я люблю неприятности» в конечном счете получился боевиком с элементами комедии — шутками и гэгами, а также стал своего рода рекордсменом по количеству штампов и банальностей. Критики отмечали, что тандем Нолти — Робертс также не слишком удался. Запуская картину в производство, Шайер и Мейерс делали ставку на возможность соединения сурового Ника Нолти и сияющей Робертс, однако зритель поверил в их взаимоотношения только в части, где они ругаются между собой, и лишь некоторые — в то, что они созданы друг для друга.

Люди, близкие к съемочной площадке, знали, что этот странный перекос вполне соответствует реальности. Во время съемок просачивались сплетни, что звезды не очень-то ладили. Тем не менее, Робертс, как настоящая голливудская профессионалка, никогда не говорила гадости о своих партнерах. В дни премьеры она выступила в журнале «Entertainment Weekly». «Бывало, что мызамечательно, вдохновенно подтрунивали друг над другом, мы часто заводили друг друга». Позже, однако, она призналась, что они с партнером порой доставляли друг другу неприятности и в конце концов сболтнула, что Нолти может быть «очаровательным и милым, но может быть и абсолютно отвратительным». Разумеется, студия и пресс-агенты отрицали слухи о конфликтах звезд, но все-таки кое-что в прессу просочилось. Газета «Лос-Анджелес Таймс" писала, что Робертс с презрением относилась к стараниям Нолти выглядеть крутым мачо, а Нолти, зная об этом, продолжал вести эту линию, чтобы ухудшить их отношения. Там же говорилось, что Джулия пару раз

закатывала скандалы, а реплики им порой подавали их дублеры — настолько, мол, звезды ненавидели друг друга. Ник выслушивал от нее грубости, и если бы не бдительность ассистентов, дал бы ей хорошую затрещину.

Сам Нолти не стал комментировать слухи, хотя его агент говорил, что размолвки между исполнителями бывают всегда, и это нормально. Позже актер по-прежнему отказывался назвать фильмы, ставшие по его признанию, самыми печальными испытаниями в его жизни. Однако нетрудно предположить, что среди них наверняка оказалась бы и романтическая комедия «Я люблю неприятности».

В одном из интервью Ник Нолти, как бы невзначай, все-таки заметил, что, когда он попал в проект, у него начало ухудшаться здоровье и возникли проблемы с сердцем. Только когда съемки завершились, он снова почувствовал себя как новенький. «Разумеется, после этого можно купить мотоцикл или дом за 10 миллионов долларов, или поехать на Ривьеру. Но наступает момент, когда это омерзительное кино выходит на экраны. И тебе приходится выходить к журналистам, которые спрашивают: «Зачем ты снимался в этом дерьмовом фильме?!»

Словом, атмосфера, царящая на съемочной площадке, в определенной мере соответствовала названию фильма. Однако не следует отбрасывать и тот факт, что Джулию мучили общее недомогание и приступы рвоты, что, разумеется, сразу же вызвало слухи о ее беременности. Любители скандальных сенсаций уже потирали руки и готовились услышать крики новорожденного в апреле этого года. Актриса с упорством опровергала слухи, хотя в душе у нее и теплилась несмелая радость по поводу этого предположения. Но визит врача и результаты анализов, к ее несчастью, развеяли иллюзии. По свидетельству членов съемочной группы, разочарование Робертс не прошло даром — актриса долгое время находилась на грани нервного срыва.

Так или иначе, но несочетаемость тандема, проявившаяся даже на экране, не способствовала кассовым сборам. Эта картина с участием Робертс стала одной из редких, не имеющих успеха в прокате. К накалу страстей, которые разгорались между главными героями некогда в фильме «Красотка», пока никому так и не удалось даже близко подступиться. Звездный магнетизм Джулии Робертс, имеющий такую притягательность, что его хватало и на нее, и на ее партнеров, на сей раз не сработал.

Между тем следует сказать, что Робертс в этой картине ни на йоту не спасовала перед своим маститым партнером. И если в первых кадрах видны лишь ноги актрисы и ее нетвердая походка, то, когда она перестает, выполняя задания режиссера, быть

очаровательной, загадочной и сексуальной и становится сама собой, ее искренность, непосредственность, неординарные смешные реакции и спонтанность поведения позволяют вновь убедиться в тонкой и честной работе актрисы.

Таким образом, и на кинематографическом фронте имели место первые неприятности. Они-то и дали почву для пересудов. А судьба, словно насмехаясь, предоставила Джулии новую роль в фильме «Тема для разговоров».

Героиня ленты Грейс в исполнении Джулии Робертс впервые задается вопросом, чего же все-таки хочет она в этой жизни… Грейс — современная женщина, южанка, примерная жена и мать, работает на ферме по выращиванию лошадей, занимается общественной деятельностью и вообще делает все, чего ждут от нее семья и знакомые. Однако за прошедшие годы ее супружеская жизнь постепенно потускнела и грозит перейти в серую привычку. Но тут она узнает, что ее благоверный Эдди изменяет ей, и все переворачивается в ее сознании. Она новыми глазами посмотрела на себя и свою жизнь, и… любовь разгорелась с новой, яркой силой.

Основная мысль фильма режиссера Лассе Хальстрема заключалась в довольно простой формуле — надо делать добро, и добро пойдет по цепочке — от одного к другому. В общем-то, в картине авторы описывают редкий случай, когда измена супруга пошла на пользу жене и окружающим. В фильме был и смех, и уныние, и грусть, и добро, хотя порой и в несколько переслащенном виде.

Джулия сыграла достаточно убедительно, однако думается, что сказать ей хотелось больше, чем требовал режиссер. Критики, естественно, подметили это, говоря, что отдельные искорки, которые содержались в сценарии, утонули в море семейных проблем героини. Кэннет Тэран в заметке «Дайте нам повод улыбнуться», опубликованной в газете «Лос-Анджелес Таймс», писал: «Главный вопрос, от которого зависит карьера Джулии Робертс, состоит в следующем: когда она поймет, что улыбаться — не преступление?»

Впрочем, в прокате эта трагикомедия прошла лучше предыдущего фильма. И тем не менее, Джулия по-прежнему не хотела эксплуатировать свою знаменитую улыбку, а точнее — славу королевы комедии, как ее нарекли в Голливуде. Она стремилась к драматическим ролям.

«Я люблю все фильмы, в которых снималась, — говорила она. — Я ищу проекты не по жанровому признаку — просто стараюсь найти хороший сценарий. Если я нахожу смешной сценарий — прекрасно. Если нахожу прекрасный трагический

сценарий — замечательно. Хорошая драматургия — такая редкость, что привередничать по поводу жанра просто глупо».

Когда ей в руки попал сценарий «Майкла Коллинза», она тут же позвонила режиссеру Нейлу Джордану и попросила дать ей хотя бы маленькую роль в его картине, так как ей очень понравились и текст, и сюжет. Джордан пошел ей навстречу, и Робертс сыграла роль Китти Кирнан, подруги основателя Ирландской республиканской армии Майкла Коллинза, хотя первоначально планировалось пригласить на эту роль актрису Мэри-Луизу Паркер.

«Я был знаком с Джулией, — говорил Джордан, — с тех пор, когда мы снимали «Веселых духов». Она часто приезжала к Лайаму. Они в то время были очень близки. С тех пор мы не виделись, но мне очень нравились ее киноработы. Когда же мы встретились, она сказала, что будет во всем меня слушаться и полностью подчиняться моим режиссерским требованиям. Я согласился ее взять и не жалею об этом».

Участие Робертс подогревало интерес к фильму. В бульварной прессе делались предположения, что во время съемок Робертс хочет возобновить роман. Дело в том, что главного героя в картине должен был играть не кто иной, как Лайам Нисон. «Для Джулии это не просто роль, а продолжение романа», — писали журналисты.

Действительно, актриса вновь сталкивалась на съемочной площадке со своим бывшим почти что женихом. «То, что у нас с Лайамом была «история», — считала Джулия, — очень помогло нам быть естественными в роли любовников на экране».

Однако любопытство прессы не угасало. Репортеры искали и искали. В фильме был один щекотливый момент, когда герой Нисона просит руки героини Робертс.

«Не было никаких проблем, если вы это имеете в виду! — отрезал актер. — Мы с Джулией действительно хорошо знаем друг друга, и это помогло нам в работе. Самым трудным и интересным для нас было показать невинность любви наших персонажей. Мы вдохновлялись в работе перепиской Коллинза и Китти Кирнан, которую он любил. Но все, что между нами было раньше, — это вода, давно утекшая из-под моста. Это было 10 жизней тому назад. И для нее, и для меня». Джулия в свою очередь подтвердила сказанное ранее: «Когда я недавно снималась вместе с Лайамом Нисоном, мне вовсе не мешало, что когда-то нас связывали очень близкие отношения. Напротив, я даже испытывала энтузиазм. Особенно когда мы играли интимные сцены. Ведь гораздо проще показать любовь с человеком, которого знаешь до мелочей, чем с тем, с кем только

что познакомилась на съемочной площадке».

К тому же, Лайам был уже женат на актрисе Наташе Ричардсон, дочери Ванессы Редгрейв, а у Робертс, как писали таблоиды всего мира, появился новый бойфренд, красавец Мэттью Перри — звезда телесериала «Друзья». Как раз на съемках одного из эпизодов сериала они и познакомились. Джулия исполняла роль Сьюзи — школьной подружки Чандлера, которого играл Перри. В одной из сцен, во время ужина, Сьюзи уговаривает Чандлера надеть ее нижнее белье, а затем соблазняет его в туалетной комнате ресторана.

Мэттью довольно оригинально рассказывал об их первой встрече: «Когда я увидел Джулию, то буквально потерял голову. Я сразу вспомнил любимый фильм своего детства — «Челюсти».

Через несколько дней после съемок на телевидении Джулию и Мэттью видели на вечеринке, на которую они прикатили на черном «Порше». А затем — в 7 часов утра целовались около его дома…По несколько раз в день он присылал ей факсы с объяснением в любви, а потом прислал несчитаное количество роз и коробок шоколадных конфет. Недолго думая, Джулия собрала вещи и перебралась из Нью-Йорка к нему в Лос-Анджелес. Однако вскоре ей показалось, что Мэттью слишком страстно целовал свою партнершу Дженифер Энистон. Хорошо зная на собственном опыте, что частенько бывает после этого с партнерами по съемочной площадке, она в один прекрасный день указала Перри на дверь…

Однако вернемся к фильму Джордана, которого сразу же после выхода на экраны картины обвинили в прославлении террористов из ИРА. Нейлу пришлось выслушать немало упреков из-за этого, но когда лента была признана событием в эстетических кругах, а ее национально-освободительный пафос удостоился «Золотого Льва» в Венеции, где Лайам Нисон также получил приз в номинации «Лучший актер», страсти как-то пошли на убыль. Стали даже поговаривать, что Джордан снял умный триллер в духе «Лоуренса Аравийского».

В США, впрочем, фильм пришелся, как говорится, не ко двору. Критики отметили плохой ирландский акцент Робертс и благополучно предали картину забвению.

Джулия продолжала добиваться, чтобы ее признали как актрису, а не только в качестве «красотки». Природа наделила ее такой внешностью, при которой от трагического до комического, действительно, всего один шаг. Тем более, пришло время коренным образом переосмыслить «миф Джулии Робертс». Впрочем, сама актриса как раз и оказалась самой непоследовательной в этом.

Английский режиссер Стивен Фрирс, готовя проект фильма «Мэри Райли» к производству, с самого начала рассчитывал на участие в нем Робертс. Это была экранная адаптация продолжения романа Р. Л. Стивенсона — книги Валери Мартина. Сюжет фильма был одним из самых любимых в мировом кинематографе: роман Стивенсона в разных странах экранизировался несчетное количество раз. Доктор Джекил вознамерился быть «раной и скальпелем одновременно». Посему джентльмен с безупречной репутацией синтезировал химикат, высвобождающий темные силы. События, в соответствии с существовавшей в эти годы модой, показаны были в картине Фрирса с точки зрения Мэри Райли — она рассказывает историю доктора Джекила и мистера Хайда, являясь их «общей» горничной.

Британец по рождению, Стивен Фрирс, автор утонченного шедевра «Опасные связи», в котором играли Гленн Клоуз, Мишель Пфайфер, Ума Турман и Джон Малкович, в очередной раз попытался исследовать роковые переплетения общественных условностей и человеческих чувств, и Викторианская Англия была несомненно лучшим полигоном для подобных изысканий.

Кстати, следует сказать, что еще до съемок руководство студии рассчитывало, что картина должна была принести актрисе «Оскар».

Партнером Джулии был сам Джон Малкович — интеллектуал и кинозвезда мирового уровня. «Я мечтала сниматься вместе с Джоном Малковичем и рада, что эта мечта осуществилась», — говорила Робертс.

У прессы на этот счет было совсем иное мнение. Писали, что идеальная «девушка для свидания» Джулия Робертс на протяжении многих лет пыталась избавиться от своего всепобеждающего амплуа (номинаций на «Оскар», мол, за прошлые фильмы ей было мало) и теперь хочет показать всему миру, что находится в одной лиге с Ингрид Бергман. Очевидно, поэтому и решила прыгнуть в мрачную готическую атмосферу «Мэри Райли», где понадобилось очаровывать зрителей уже без гривы рыжих волос и «семимильной» улыбки.

Некоторые считали, что если Робертс и согласилась на эту роль, то наверняка только потому, что ее «достала» голливудская болтовня о восхождении на престол Сандры Баллок.

Разумеется, Джулия сыграла в этой картине одну из самых не свойственных для себя ролей — старомодную служанку с фрейдистской психосексуальностью. Ей приходится ухаживать сразу за двумя мужчинами — странным доктором Джекилом и его причудливым альтер эго — мистером Хайдом. В кого она

влюблена на самом деле — в лощеного аристократа или в его брутального двойника, ей и самой не известно. Но тайну раздвоения своего хозяина она сохранит навеки…

Критики также отмечали с достаточной долей сарказма, что «по большому счету, Робертс стала не самым худшим элементом фильма», который, по их мнению, получился без начала и без конца, бесконфликтным и бессодержательным. И хотя он считался ужастиком, на самом деле по количеству «хоррора» не шел ни в какое сравнение с предшествующими фильмами о преславутых докторе Джекиле и мистере Хайде. И отличался от них именно присутствием на экране Джулии Робертс, которая в течение всего фильма только и делала, что мыла полы, а преувеличенная чистоплотность, по мысли авторов, является одним из ярких признаков некрофилии и по идее должна была бы спровоцировать Джона Малковича в роли Хайда на что-нибудь действительно стоящее. «Чтобы пролилась кровь, чтобы слышались стоны», а то, что за фильм такой — нет ни диалогов (потому что Робертс молчит), ни эротики (потому что Робертс не снимается в эротических сценах), ни ужастиков, кроме одного захудалого второстепенного трупа.

Критика посчитала, что, вероятнее всего, в этом фильме главным была любовь, а, скорее всего, даже, выражаясь языком Фрейда, сексуальная заинтересованность мазохистского характера.

Словом, все в один голос предрекали картине провал и что, мол, Стивену Фрирсу уже не удастся назвать ее хитом, в отличие от одного из предыдущих своих фильмов.

«Им, видите ли, не понравилось, что я ни разу не улыбнулась на протяжении всего фильма, — возмущалась Робертс. — А если бы я постоянно играла «красоток», им бы не понравилось, что я вечно одинаковая!»

Стивен Фрирс написал три варианта финальной сцены фильма. Какой из них выбрать? Он решил предоставить это право Джулии: пусть она сама скажет, с кем остается ее героиня. Возможно, из-за непредсказуемости актрисы это решение было принято им самим: ведь во время съемок в Лондоне было немало всяких сюрпризов с ее стороны. Например, узнав, что у режиссера должен был быть день рождения, Джулия решила поздравить его. Скромный Фрирс не любил шумихи и всячески скрывал дату от приставшей к нему Робертс. Тогда она пригрозила, что устроит такое, что ему не поздоровится. Стивен в ответ засмеялся, но это было его ошибкой. Раздался дикий вопль, да такой громкий, что присутствующие на съемочной площадке чуть не оглохли. Пришлось Фрирсу признаться, а свидетели поступка актрисы

сочли ее просто ненормальной.

У интеллектуала-англичанина Джона Малковича спонтанное поведение партнерши не могло не вызвать осуждения. «Вы вздорная и наглая девушка, мисс Робертс, — выговаривал он ей. — Вы плохо воспитаны, не умеете вести себя и страдаете надменностью, граничащей с глупостью».

Недобрую службу фильму сослужило и несоблюдение сроков завершения съемок, что вызвало сплетни о якобы постоянных трениях между режиссером и продюсером. Ко всему прочему, в рецензиях подчеркивалось, что, мол, использованная в фильме «сугубо театральная концепция, согласно которой героиня не узнает одного мужчину в другом», катастрофически не сработала в кино, где преобладают крупные планы и определить, кто есть кто, вряд ли составит большой труд.

«Пресса была такая плохая, — с грустью говорила Джулия, — что можно было не сомневаться: фильм провалился. Но я все равно люблю «Мэри Райли».

Режиссер Шумахер тогда сказал о своей любимице: «Пресса мстит Джулии Робертс за то, что она в последнее время отказывается быть просто кинозвездой и предпочитает иногда сниматься в маленьких, но интересных ролях».

Вскоре Джулия оказалась в Италии на съемках фильма «Все говорят, что я тебя люблю». В картине режиссера и актера Вуди Аллена она сыграла не главную роль, но замечательно вписалась в актерскую компанию и даже попробовала петь.

Вуди Аллен всегда славился умением работать с актерами, и в особенности — с актрисами. В его мюзикле «Все говорят, что я тебя люблю» в неожиданном для себя амплуа выступили кинозвезды: Голди Хоун, Натали Портман, Дрю Бэрримор и Джулия Робертс. Режиссер отказался в этой картине от «глубины» и «значимости», обратившись к легкомысленным жанрам фарсовой комедии и мюзикла. В фильме действительно чаще поют, чем говорят. Поют все, в том числе и Робертс. «По словам Вуди, он хотел сделать музыкальную комедию с актерами, которые не умеют петь».

Многие, увидев Джулию в этой картине, искренне удивились: как это она до сих пор не снималась у Вуди Аллена? Ее облик в картине, по мнению критиков, соединил в себе изящную утонченность Дайаны Китон и печальную хрупкость Мии Фэрроу (любимых актрис и бывших жен режиссера). Героиня Робертс по имени Вон — искусствовед и отчаянная поклонница психоанализа, покоряет сердце стареющего Джо, роль которого играл сам Аллен. Вон мечется между спокойной жизнью с мужем и романтической связью.

Когда Джулию спросили, как ей работалось с Алленом, она рассказала следующее: «Прежде всего, он — Вуди Аллен. Рядом с ним вы вся на нервах, вы готовы умереть. Понятно, что первое время я страшно выматывалась. Я шарахалась от него, как от прокаженного, но успокаивала себя, что все пройдет. На самом деле, он человек мягкий и очаровательный. Режиссер, не похожий ни на кого. Не разбрасывающийся словами. Он не из тех, кто показывает, что ему надо. Делай, что хочешь, но когда он появляется, и все начинают вертеться вокруг него. Это больше чем просто съемки. Он заставляет вас делать то, что ему нужно. И конечно, он — Вуди Аллен. Он пишет свои великолепные сценарии, и вы не имеете права изменить в них ни слова. Невозможно представить, чтобы во время съемок сцен с Вуди я бы говорила, что мне хотелось. Я и пикнуть не могла. Но как человек он совершенно другой. Мягкий и очень забавный. Он — Вуди Аллен! Режиссеры, подобные ему, приводят меня в ужас. С первого же дня я тряслась от страха. Начались съемки, но что-то случилось с камерой, и вышла задержка. Я знаю, что Вуди был страшно голоден, и его уже ждал обед, а мы должны были сниматься в этой сцене как раз вдвоем.

В конце концов основную камеру наладили, и Вуди не стал объявлять перерыв, а решил продолжить работу. С ним все в порядке. Камера включена. Со мною все в порядке. Снимаем. И потом он мне говорит: «Это было просто ужасно!» Я не верю своим ушам: «Это было ужасно?» — «А чего вы удивляетесь. Это никуда не годится». — «Боже мой!» Я возвращаюсь на изначальную позицию. Плечи у меня трясутся. Пытаюсь собраться, чтобы не наломать дров, и тут начинаю путать слова. И полностью заваливаю сцену. Но тут происходит чудо. В последнем эпизоде, за несколько секунд до зарезервированного обеда, все получается лучше некуда. Великолепно. Смешно. И вы это чувствуете. Это как в танце, это было потрясающе. И он остается доволен и уходит. Вечером возвращаюсь домой, а сама думаю: «Они вышлют меня из страны. Вуди не захочет меня больше видеть». На следующий день прихожу на работу. Должна была сниматься сцена, где мы с ним целуемся, и я думаю: «Отлично, сегодня я буду играть плохо, как никогда. Я буду плохо целоваться. А он будет нагонять на меня страх». Итак, мы начинаем снимать эту сцену. Я в костюме. Он становится сзади меня и не знает всех моих секретов, а я стою к нему спиной и слышу, едва сдерживаясь от смеха, как он начинает пыхтеть. Я понимаю, насколько это забавно, ив тоже время стараюсь сохранить серьезную мину. Это мы так репетировали. И тут я начинаю фантазировать, что я беру его на руки и нависаю над

ним. Смотрю сверху вниз на эту милую мордашку Вуди Аллена с этими его очечками, а он снизу смотрит на меня и говорит: «Вы делаете мне больно». И даже после этого я не могла его поцеловать…»

Что касается немузыкальности актеров, то именно в этом и крылось главное обаяние фильма, ибо камерная интимность торжествовала в нем над громкой высокопарностью, и чем неуверенней звучали голоса, тем убедительнее проявлялись чувства. Например, когда героиня Джулии сидит, пригорюнившись, на берегу канала в Венеции и то ли шепчет, то ли выдыхает песенку «All My Life», ее хочется от всей души утешить, ибо никому не удавалось ранее страдать романтичнее…

Таким образом, ко времени выхода «Дела о пеликанах» и «Я люблю неприятности» у многих создавалось впечатление, что Робертс выдохлась. Но Джулия не сдалась. Она пережила, переждала черные времена, снимаясь во второстепенных ролях, а в 1997 году началось ее новое восхождение на кинематографический олимп.

А на личном фронте… В конце 1996 года по Нью-Йорку пронесся слух, что актриса выходит замуж, и в первый раз за последние восемь лет ее избранник — не актер, а владелец Центра профилактической медицины Паскуаль Маноккиа. И у Джулии в который раз в жизни кольнуло в сердце — вдруг это он? Пресса же и здесь нашла повод на нее обрушиться: дошла, дескать, до того, что начала отбивать мужчин у своих коллег по цеху, утверждая, что Маноккиа до встречи с Джулией более двух лет находился в близких отношениях с актрисой Мэри-Луизой Паркер и их роман приближался к свадьбе. Но тут на их пути к семейному счастью возникла «красотка». Паркер, вне себя от ярости, была готова разобраться с соперницей любыми способами. В ее памяти еще не загладилась давняя обида (Джулия перебежала ей дорогу, заняв ее место в фильме «Майкл Коллинз»), но больше всего ее огорчало, что это увлечение Робертс также не будет длительным, так как считала ее не способной на серьезные отношения. Впрочем, в данном случае Паркер оказалась дальновиднее своего любовника.

Любопытно, что виновником всего этого поначалу был Лайл Ловетт, который всячески подталкивал Джулию и Паскуаля к женитьбе. Помолвка состоялась. Свадьбу влюбленные запланировали на конец года. Маноккиа подарил невесте золотое кольцо с бриллиантом, полагая, что проведет с будущей женой целую вечность, хотя долговечность ее брака с кем бы то ни было у многих вызывала большие сомнения.

Вопреки всем этим пересудам, Джулия снова начинает

готовить свадебный наряд. На церемонию бракосочетания она решает пригласить своего бывшего мужа. А Лайл возьми да и заявись в Нью-Йорк раньше назначенной даты. Джулия забежала к нему в отель и… снова влюбилась.

«На самом деле, — призналась Джулия в беседе с журналистами, — мое замужество с Лайлом закончилось великолепно — он один из моих самых близких друзей. Когда мне нужно посоветоваться, я тут же снимаю трубку и звоню ему. Он очень отзывчивый человек и умеет во всем находить свой резон. И вообще, либо он находит решение, либо честно говорит: «Детка, я сдаюсь. Разбирайся сама».

Паскуаль медленно, но верно отошел на второй план, а потом и вовсе исчез из ее поля зрения. Робертс и Ловетт сделали даже заявление в прессе о том, что собираются восстановить свой брак, но мало кто отнесся к этому сообщению всерьез. И были правы…

Похоже, что в случае с Паскуалем Джулия все-таки сама приняла решение, хотя без помощи Лайла, думается, тут тоже не обошлось. Брак не состоялся…

Тем не менее, Джулия, вступая в новый 1997 год, была настроена оптимистично. Она надеялась, что встретит когда-нибудь своего принца, который сумел бы научить ее любить. «И не уходить после того, как я его в первый раз прогоню», — шутя, добавляет она.

Возвращение

«Робертс возвращается!» — кричали заголовки газет и журналов после летних премьер триллера «Теория заговора» и комедии «Свадьба моего лучшего друга». И это было немаловажно — в 30 лет после длительного периода молчания вновь завоевать зрителя.

А ранее, в марте, Джулия повеселила студентов Гарвардского университета. Члены театрального клуба «Hasty pudding» провозгласили ее «женщиной года». Во время торжественной церемонии актриса неожиданно влезла на сцену, отобрала гитару у одного из участников ансамбля со словами: «Ребята! Вообще-то в детстве брат мне показал пару аккордов…» И начала самозабвенно бренчать струнами. Студенты хохотали до слез…

Однажды в дверь ее квартиры позвонили — пришел посыльный и принес коробку.

Адреса отправителя на посылке не было. Дрожа от любопытства и нетерпения, она дернула за розовую ленточку, которой была перевязана коробка, открыла крышку, и ее визг был слышен даже на улице. Внутри лежала забальзамированная крыса с длинным хвостом. У Джулии началась истерика, но тут следом за посыльным пожаловал и сам «даритель» — известный голливудский шутник Мел Гибсон, а с ним еще и режиссер Ричард Доннер. Актер был знаком с Робертс давно. Шесть лет назад они должны были вместе сниматься в вестерне «Перебежчик» у Ричарда Доннера, но что-то тогда не заладилось. И вот теперь они задумали сделать фильм «Теория заговора». Продолжая хохотать, Мел с трудом успокоил Джулию и как бы между прочим стал агитировать сыграть в их будущей картине.

«Нет-нет, я устала, — взмолилась артистка. — Держусь на таблетках и витаминах. Да и вообще, мне нужно позвонить своему агенту. Посоветоваться…»

Но Гибсон и Доннер просто-напросто загородили дверь, где, по их словам, уже прятались ассистент режиссера и личный консультант Робертс по костюмам.

«Они обещали мне чуть ли не Луну с неба», — вспоминала Джулия. Разумеется, отказать Мелу она не смогла. И здесь речь не шла о каком-то новом романе — Гибсон был примерным семьянином, и об этом все в Голливуде знали давным-давно…

Новая картина (она называлась «Теория заговора») создавалась крепко слаженной командой, основу которой составляли режиссер и актер, уже сделавшие три фильма «Смертельное оружие», каждый из которых стал хитом. Участие

Робертс придавало картине дополнительную престижность, хотя и не она была главным компонентом в этом коктейле из погонь, драк и взрывов. Мелу досталась роль таксиста Джерри Флетчера, который долгое время выглядит на экране каким-то шизофреником, обрушивающим на своих пассажиров поток неотфильтрованной информации в духе желтой прессы. В свободное от работы время он выпускает в четырех экземплярах бюллетень «Теория заговора», который «раскрывает» страшные тайны. Например, что запуски ракет НАСА на самом деле — тайные испытания нового супероружия, вызывающего землетрясения. Или что по Нью-Йорку летают невидимые черные вертолеты — это спецслужбы всех стран кого-то прослушивают, зомбируют и тому подобное. Обладая массой информации из газет, он просто «достал» сотрудницу департамента юстиции Элис Саттон, героиню Джулии, своими визитами с самыми невероятными предположениями о возможном покушении на президента с использованием землетрясения в Турции…

Все это было бы обычной историей любви городского сумасшедшего к первой красавице, если бы вдруг не выяснилось, что рассказы Флетчера оказались в действительности правдой. Герой Гибсона в прошлом подвергся обработке и стал суперубийцей, не задающим вопросов. Правда, эта разновидность «смертельного оружия» обычно дает осечку, когда надо убить друга или возлюбленную. В конце концов экс-психологи из спецслужб решают убить и его, и Элис. Поэтому, когда действие принимает серьезный оборот, начинаешь понимать, что Флетчер вполне вписывается в образ «героя нашего времени». Особенно когда он откусывает нос зловещему доктору Джонасу во время пыток и допроса, учиненных над ним, а потом сбегает. События развиваются с невероятной напряженностью. И все-таки, хотя по ходу мастерски выстроенного сюжета действительно распутывается целая сеть интриг, режиссер Доннер постоянно сохраняет по отношению к происходящему на экране некую ироническую отстраненность.

Досье Флетчера о возможных заговорах потрясает героиню Джулии, особенно когда один из них воплощается в реальной жизни. Флетчер уже не понимает, где бред, а где реальность. В больнице, как оказалось, находиться было небезопасно. Он боится за свою жизнь, и не напрасно — его пытаются убить. Вот тут-то он и решается обратиться к Элис, в которую безнадежно влюблен и за которой уже довольно давно тайно следит. Поначалу она не верит ни единому его слову, но последующие события даже рассудительную Элис наводят на размышления. Флетчер в один прекрасный день нападает-таки на след заговора, и героиня

Джулии ему помогает. Ко всему, злодей Патрик Стюарт заманивает ее в свои сети, в результате она вообще не в состоянии понять, кому же можно доверять? В финале они с Флетчером спасаются бегством от пуль и взрывов…

Во время съемок было все: и смех, и слезы. Джулия так вжилась в образ своей героини, что, изображая скорбь по герою Гибсона, по-настоящему разрыдалась. Успокаивать ее пришлось Доннеру. Позже выяснилось, что сцена на кладбище вызвала у нее еще и воспоминания о смерти отца, умершего, когда Джулии было всего 9 лет…

Были во время съемки и смешные эпизоды. Джулия отнюдь не забыла о проделке Мела с «подарком», а тут еще тот взял дохлого таракана и, опустив его в гель для волос, прилепил насекомое к своей ладони как раз перед съемкой сцены, в которой Робертс должна была взять его за руку… Кинозвезда решила, что пришел час расплаты, и она не должна оставаться в долгу. Джулия заблокировала дверь туалета в его трейлере. В результате Гибсон, пользуясь его выражением, «выплясывал, как Джин Келли под дождем». Но Джулия не унималась и вскоре прислала ему в качестве сюрприза трусы в крупный горошек, перевязанные голубой ленточкой. Так что последнее слово в розыгрышах все равно осталось за ней.

Из-за мрачного тона картина «Теория заговора» имела меньший успех, нежели «Свадьба моего лучшего друга», но Робертс нисколько не жалела, что в свое время поддалась на уговоры Гибсона и снялась в этом изматывающем фильме. По ее словам, она была счастлива перейти от легкой комедии к мрачной истории. «К тому же, разве можно отказаться от фильма с участием Мела Гибсона? Мы сразу же почувствовали друг в друге родственные души. Мел умеет выкладываться на 100 процентов, становясь раскованным и легкомысленным парнем сразу же после команды «Стоп!» Если тебе приходится проводить на съемках по 18 часов в день, нужно научиться получать удовольствие от работы. Когда у актеров грустный вид, вся съемочная группа начинает нервничать: а вдруг что-то не так? Мел знает, что одна из обязанностей звезды — заставить остальных почувствовать себя равноправными участниками съемочного процесса».

Роль Элис в фильме Доннера, если следовать хронологии, была следующей после сыгранной Джулией в комедии «Свадьба моего лучшего друга».

Дождавшись официального подтверждения студии «Уорнер Бразерз» на требуемый ею гонорар — 12 млн. долларов, Робертс вместе с Деми Мур и Сандрой Баллок становится одной из самых

высокооплачиваемых актрис Голливуда.

Атеперь, пожалуй, следует обратиться к роли, которая позволила ей взлететь вновь на голливудский олимп, а прессе — кричать о возвращении Джулии с ее «копной рыжих кудрей» в романтической кинокомедии «Свадьба моего лучшего друга».

Надо сказать, что этот проект для нее с самого начала был рискованным и не только потому, что ему, как предполагалось, был уготован достаточно прохладный прием. Он, к тому же, таил в себе определенный вызов Робертс-актрисе и Робертс-общественному феномену.

Джулия постоянно сетовала, что ей очень трудно найти романтическую комедию, могущую соперничать по популярности с «Красоткой». «Казалось бы, все уже сказано сто тысяч раз. Но когда мне в руки попал сценарий «Свадьбы моего лучшего друга», — говорила она, — я воскликнула: «Наконец-то! Черт побери! Неужели это возможно?» Передо мною была совершенно нехоженая территория, где все было и забавно, и интересно…» Ее потрясло еще, как выяснилось позже, совпадение: сценарий о героине, которой через три месяца должно было исполниться 28 лет, попал к ней, когда ей было как раз 27 лет и 9 месяцев. По ее мнению, это было знаком свыше. В то же время, территория, о которой говорила Джулия, в Голливуде была «забита» заштатными «стервами» — Деми Мур и Шэрон Стоун, а Робертс фактически ни разу не доводилось «нарушать границы». Риск был достаточно велик. Разумеется, шла она не вслепую и не без поддержки классной команды: режиссера П. Дж. Хогана, сценариста Рона Басса, исполнителей ролей — Дермота Малруни, Кэмерон Диас и Руперта Эверетта. Во время первой встречи с актрисой, признавался режиссер, он очень нервничал: «Я был уверен, что она понятия не имеет, кто я такой. Но она старалась вести себя так, чтобы я не стеснялся. Я же смотрел на нее и думал: «Да это же совершенно нормальный и очень приятный человек».

С Эвереттом она встречалась лет десять назад в Париже, когда ее возили на кастинг для проекта, который так и не был осуществлен. Тогда она была мало кому известной старлеткой, а Руперт — модным английским актером. Джулии казалось, что он ее просто ненавидит. Когда ее привели в его номер в роскошном отеле и представили ему, вид у нее был явно непрезентабельный: после перелета через океан из Америки она была измотана, издергана, волновалась, стеснялась, не зная, куда деть руки. Напротив, Эверетт был ослепителен — этакий красавец, вальяжно раскинувшийся в кресле, раскованный, самодовольный. Обстановка и ситуация, в которой она оказалась, настолько ее

напугали, что она не могла вымолвить ни слова. Эверетт же вел себя непринужденно, весело болтал. Словом, впечатление друг о друге у них сложилось не бог весть какое.

Когда перед съемками фильма «Свадьба моего лучшего друга» они встретились в чикагском отеле, он сразу же напомнил Джулии об их первой встрече в Париже. «Дорогая, я решил, что ты самая большая стерва на свете», — сказал он… Через несколько минут они уже были лучшими друзьями. Эверетт называл Джулию «моя последняя женщина». Итак, Робертс рискнула. Она осмелилась стать стервой, причем настолько непривлекательной, что зритель мог и не воспринять ее в этом качестве. Впрочем, о том же намекали по ходу съемок и в самой студии — дескать, было бы лучше снизить накал страстей на экране и сделать героиню по милее и подобрее.

Но Джулия, влюбленная в сценарий и в свою героиню, закусила удила. Некоторые считали, что она играла саму себя — расчетливую и циничную. «Джулианна рассуждает просто, — говорила Джулия о своей героине. — Раз я люблю его, значит и он должен меня любить. Мне пришлось играть настоящее чудовище, Джулианна лжет и манипулирует людьми в надежде сорвать свадьбу».

Вначале Робертс смущало, что ей приходилось постоянно переходить из комического регистра в драматический и обратно, но вскоре она поняла, что это и есть самый увлекательный вызов для актрисы. Пи-Джей, как она называла режиссера, провел ее по всем сценам с удивительным тактом, четко определяя, когда эпизод должен быть комическим, а когда — драматическим. И Джулия от сцены к сцене приобретала все больше уверенности и не боялась перегнуть палку — она рыдала, кричала, дымила сигаретой и постоянно падала… Словом, работала с предельной самоотдачей. Режиссер Хоган вспоминал, что особенно сильное впечатление Робертс произвела на него в тот день, когда снималась в сложной сцене фильма, а собравшиеся вокруг поклонники выкрикивали ее имя. Несмотря на то, что ее постоянно отвлекали, Джулия, отключившись полностью от реальности, сумела перевоплотиться в свою героиню. Еще в самом начале перед съемками Хоган был обеспокоен тем, что ему придется ставить сцены с самой дорогой кинозвездой, однако, начав работать, все его страхи рассеялись. «Нужно было только включить камеру, и смотреть, что она запечатлеет. Джулия часто импровизировала, и в большинстве случаев это было забавно, — рассказывал режиссер. — Вы можете мне не поверить, но до встречи с ней я не понимал, что такое кинозвезда. А потом посмотрел материал первых съемочных дней и понял. Между

Джулией и камерой возникает что-то волшебное. Оно проявляется только на пленке, на съемочной площадке это не ощущается. Чудо, которому нет объяснения!»

Между тем она снова и снова замечала в фильме много странных совпадений со случаями, происходившими в ее жизни. Когда она снималась с Ричардом Гиром в «Красотке», тот называл ее «рыжей». Здесь же Малруни однажды принес на площадку пижаму, на которой было вышито слово «рыжая». Джулия использовала ее в одной из сцен, и импровизация удалась… Что же до совпадения, то тут, возможно, изрядная доля фантазии актрисы.

Нередко после команды «Стоп!» Джулия поворачивалась к режиссеру Хогану и восклицала: «Узла есть лицо!», чем очень веселила его.

Впрочем, обратимся к сюжету картины. Дело было в том, что девять лет назад Джулианна Поттер — сочинительница кулинарных книг, красивая и уверенная в себе девица, и ее лучший друг и любовник Майкл О'Нил дали друг другу слово, что если никто из них не вступит в брак до 28 лет, то тогда они поженятся, и тут, когда накануне своего 28-летия она уже готова сказать «да», приходит приглашение от Майкла на его свадьбу с красавицей-дочкой миллионера Кимми. У Джулианны всего четыре дня, чтобы расстроить во что бы то ни стало этот союз. В ярости она отправляется на свадьбу с твердым намерением не допустить этого брака. В помощники она приглашает своего приятеля-гея, красавца Джорджа. «У меня всего четыре дня, — объясняет она Джорджу. — За это время я должна разбить их союз и вернуть себе жениха. Он меня обожает. Девять лет. А она знает его 5 секунд. Зато у нее миллионы долларов. Но я думаю, он еще пожалеет. Я не могу его терять, Джордж. Я хочу снова его завоевать». Кажется, трудно предположить иной исход и что ей это не удастся сделать, ведь она красива и обаятельна, и ко всему — очень энергична… Но именно в ней неуверенная в себе невеста Майкла увидела верного и преданного человека.

Перед зрителем возникает дилемма — кому сочувствовать, на чью сторону встать, хотя все прекрасно понимают, что цель Джулианны не слишком благородна — отбить чужого жениха.

Поначалу трудно усомниться, что у нее это получится. Джулианна пленяет и Ким, и ее родителей, и, конечно же, самого Майкла. Ко всему, невеста выглядит этакой простушкой, она полностью доверяет Джулианне, попадая в расставленные той ловушки, а разлучница между тем не упускает случая, чтобы подчеркнуть недостатки Ким. В одном из эпизодов она вынуждает невесту спеть, и та поет, неумело и фальшиво. Однако девушка

сумела своим пением выразить всю свою любовь к Майклу, и тот забывает обо всех ее исполнительских недостатках… Но Джулианна не отступает, очень четко проводя в жизнь намеченные интриги. Кажется, вот-вот, и она добьется своего, когда Майкл, вспоминая прошлое, говорит ей, что она была женщиной его жизни. Все это, естественно, подстегивает Джулианну к новым «деяниям». Чем меньше времени у нее остается, тем она становится активнее. Однако до конца заглушить в себе голос совести она все же не в состоянии…

«Я опасная преступница, — говорит героиня Робертс случайному собеседнику. — Я делаю нечто ужасное с честными людьми». А потом уже признается самой невесте: «Я не очень горжусь тем, как я себя вела эти три дня. Но я проиграла. К счастью, я проснулась и увидела, что в мире все происходит так, как и должно происходить». Любовь оказалась сильнее коварства. Майкл понял, что по-настоящему любит лишь Ким, и это помогает ему спасти свое счастье: свадьба лучшего друга Джулианны состоялась, как и было намечено, в воскресенье в 6 часов после полудня.

Режиссер и сценарист долго мучились с финальной сценой фильма. Сценарий заканчивался не стандартным хеппи-эндом, а почти на издевательской, иронической ноте: Джулианна оставалась у разбитого корыта в лице своего приятеля-гея, которого она по ходу действия представляла всем в качестве своего возлюбленного. Руководство студии сочло, что это уж слишком, и придумало героине в срочном порядке любовь с первого взгляда. Однако этот вариант выглядел и вовсе уж неправдоподобным. Тогда вернулись к первоначальной версии, и самое удивительное, тест-просмотр показал, что этот вариант понравился всем больше всего.

«Снимаясь в этом фильме, — откровенничал после завершения съемок Эверетт, — я изливал на Джулию последние капли своей гетеросексуальности! Рядом с ней невозможно не чувствовать себя настоящим мужчиной!»

Однако, как утверждали злые языки, Джулию якобы, как всегда, больше интересовал в личном плане ее партнер — исполнитель роли Майкла, а вовсе не Эверетт. Писали, что ее новой жертвой стал Дермот Малруни, что она не дает ему проходу и пристает, давая понять, что ему следует ее осчастливить. Впрочем, женатый Малруни вовсе не собирался стать очередной жертвой неугомонной красотки, хотя и говорили, что Джулия шлепала актера пониже спины, целовала в щечку, а однажды, облив водой из бутылки, пыталась снять с него рубашку… Малруни, как и его герой в фильме, не поддался, но

тем не менее опасался, что, во-первых, лживые слухи о его романе могут докатиться до жены, актрисы Кэтрин Кинар, а во-вторых, разозлить саму кинозвезду, которая в отместку может навредить его карьере. Утверждали, что Малруни спасло появление на съемочной площадке бывшего мужа актрисы Лайла Ловетта, который приехал навестить ее. При встрече они обнимались и целовались, как молодожены. Лайл пригласил Джулию на свой концерт, и она с радостью согласилась.

«Надеюсь, люди не возненавидят Джулианну, — говорила Робертс накануне премьеры. — Конечно, она поступает ужасно, но делает это ради любви. Так, по крайней мере, ей кажется. Мы старались провести героиню через чисто фарсовые ситуации, наказать ее еще до того, как этого потребует зритель».

В фильме Робертс практически постоянно присутствовала на экране. Так что у ее поклонников была возможность наблюдать всевозможные эмоциональные состояния, которые Джулия научилась изображать за свою богатую кинокарьеру: Джулию романтичную, Джулию обиженную, Джулию печальную, «положительную» и «отрицательную»… Тридцатилетняя Робертс по-прежнему являлась самым востребованным мифом голливудской сказки о достойных, не лишенных декларативности, страданиях честной девушки в любви…

А когда «Свадьба моего лучшего друга» собрала в прокате 120 млн долларов, Джулия смогла вздохнуть с облегчением, убедившись, что выбор ее попал, как говорится, точно в яблочко.

Наедине с собою

После картин «Свадьба моего лучшего друга» и «Теория заговора» у Джулии начинается новый период в жизни, хотя она по-прежнему флиртует, но старается больше уделять внимания собственной персоне — ведь ей уже 30 лет! Она усердно занимается йогой, делает гимнастику по утрам…

К заработанным миллионам Джулия относится так же легко, как и к своим романам. «Наверное, я последний человек на свете, которому бы следовало быть богатым. Я не создана для того, чтобы обращаться с такими суммами. Недавно я купила себе дом. При ближайшем рассмотрении, он оказался старой развалиной. Но это не страшно, главное, что дом мне нравится», — рассуждала она.

Гонорар за «Свадьбу моего лучшего друга», где-то 12 млн долларов, актриса ухитрилась потратить на модные наряды и дорогие украшения, хотя утверждает, что сама не придает большого значения своей внешности. «Я больше думаю о комфорте, но это иногда раздражает людей, — жалуется она. — Многие считают, что если человек снимается в кино, то он должен выглядеть как картинка всегда и везде. Представляете, мне нужно выскочить за чем-нибудь в магазин, я накидываю на себя, что придется, а в универсаме женщины подходят ко мне и говорят, что мне это не идет или скрывает фигуру… Или же я выхожу из самолета, где провела 8 часов, заспанная, со спутанными волосами, кожа сухая, как промокашка, и на меня налетают журналисты, щелкают камерами, а потом в своих статьях советуют мне найти хорошего парикмахера».

В повседневной жизни Джулия предпочитает «свою одежду» — солдатские ботинки, майки с шортами или джинсами. «Многие мои подруги, — говорит она, — помешаны на хорошей обуви. Я думаю, что такая страсть у женщин — это признак «высокого стиля», которого у меня нет в крови. Я стараюсь: покупаю себе красивые туфли, у меня их полный шкаф, но я все равно их не ношу. Босоногой я ощущаю себя ближе к земле». Впрочем, при выходе в свет, ей приходится терпеть наряды от Ричарда Тайлера, Тодда Олдхама, Армани или «Comme des Garcons» — их простые дизайны в какой-то степени примиряют ее с «красивой жизнью».

У Робертс нет собственного стилиста. Частенько с ней случается то, что произошло с ее героиней Вивиан из «Красотки». «Я прихожу в магазин, — рассказывает она, — а мне говорят: на вашу фигуру, к сожалению, ничего нет». Тем не менее, когда понадобится, она обязательно вернется в тот магазин, в силу

своего характера, перероет все имеющиеся костюмы и, заявив: «Мне здесь ничего не подошло», — уйдет с гордо поднятой головой.

К косметике у нее не то, что негативное отношение, но и особого пристрастия нет. Краситься она не любит. «У меня кривой рот, — считает она, — я не умею пользоваться помадой». С чем актриса любит поэкспериментировать, так это с волосами — как в длине, так и в цвете.

Что касается питания и диеты, то все повара из ее любимых ресторанов говорят о ее приверженности к здоровой еде — овощным блюдам, зеленым салатам и запеченной рыбе. Будучи уроженкой штата Джорджия, она, естественно, отдает должное знаменитым южным завтракам с яйцами, колбасой, беконом и мясным соусом с хлебом. Не прочь съесть и любимых оладьев, крабовых тарталеток и овсяных тостов. Не мало денег актриса тратит и на эксперименты, связанные с дегустацией редких блюд. У Джулии имеется даже маленькая книжечка, куда она записывает названия экзотических кушаний, которые ей довелось попробовать, и главное, их рецепты и впечатления, которые они у нее вызвали. «Когда выпадает свободная минута, листаю эти страницы, — говорит она, — Я наслаждаюсь приятными чревоугодническими воспоминаниями: компот из семян лотоса, крикеты из улиток и грибов, осьминог в кипятке… Да-аа… До чего же хочется покушать!»

Джулия клянется, что в перерывах между съемками она якобы целыми днями стоит у плиты. «А уж лазанью я делаю просто потрясающую», — без ложной скромности заявляет она. Однако порой чревоугодие оказывает ей недобрую услугу. Не раз она в последнее время устраивала в своей нью-йоркской квартире ужин с друзьями при свечах. Стол накрывала сама хозяйка, причем даже хлеб выпекала сама. Все это, разумеется, не могло не отразиться на ее осиной талии, подержать за которую ее владелицу еще совсем недавно мечтали многие в Голливуде, но делать это позволялось лишь немногим. Например, одним из «допущенных» был Мел Гибсон… После «Свадьбы моего лучшего друга» она поправилась без малого на 15 килограммов. По свидетельству очевидцев, почти весь лишний вес актрисы сосредоточился пониже «звездной» спины, однако «избытка» хватило и на то, чтобы превратить подбородок Джулии в двойной и сделать ее лицо припухлым, а предплечья — рыхлыми. Взглянув однажды утром в зеркало и увидев плоды своих не слишком воздержанных гастрономических пристрастий, Джулия твердо решает покончить с распущенностью в еде и взяться за восстановление былой формы. Она садится на диету — только

минеральная вода! А быть в форме просто необходимо, ибо в недалеком будущем в одном из предлагаемых проектов ее партнером должен был снова стать Ричард Гир.

Не желая ударить в грязь лицом перед всегда подтянутым и моложавым партнером, а заодно чтобы ей сочувствовали, вспоминая, какой она была в «Красотке», Джулия начинает регулярно посещать нью-йоркский спортзал «Ла Палестра», принадлежащий ее бывшему любовнику Паскуалю Маноккиа. Во время съемок она уже теперь постоянно требует, чтобы в ее трейлере стоял велотренажер.

В одном из интервью Робертс рассказала, что однажды, возвращаясь из спортзала, она стала свидетельницей автокатастрофы. Актриса помогла выбраться из покореженной машины одному из пострадавших, который простонал, что у него кажется, сломана шея, и ему очень больно. «Тогда я села прямо на асфальт, положила его голову к себе на колени, чтобы бедняге было легче дышать, и просидела так до приезда скорой. Через несколько дней она получила записку с благодарностью. Он писал, что как раз накануне аварии впервые посмотрел «Красотку» и находился под впечатлением от фильма. Когда же после столкновения он открыл глаза и увидел перед собой склоненное лицо «девушки его мечты», то решил, что умер и его встречает на том свете ангел. Джулия была в тот день платиновой блондинкой, одетой в платье-балахон поверх гимнастического купальника и, как обычно, босиком… Этот случай лишний раз убеждал актрису, что красота — сильная штука и, если она у тебя есть, то ее необходимо беречь и соблюдать жесткий режим во всем…

Она занималась аэробикой, бегом трусцой и даже работала на силовых тренажерах. Последним увлечением ее стали танцы, которые, по мнению ее инструктора, являлись своего рода лекарством от стрессов — «она полностью расслабляется и, отдаваясь движению, самозабвенно скачет и орет, как сумасшедшая». Поддалась она также и модному среди американских кинозвезд помешательству на травах и при случае забегает в расположенный рядом с манхэттенским Ист-Сайдом диетический бар.

Тридцатилетие свое Джулия отметила довольно-таки оригинально — не в каком-либо модном ресторане, не на съемочной площадке, а в нью-йоркском парке развлечений вместе с детишками, которым помогает Фонд «Спасем детство». На празднике побывало 5 000 детей. Юбилярша громко визжала, катаясь с ребятами на американских горках, хохотала до упаду, раскачиваясь на гигантских качелях, и с радушием доброй

хозяйки угощала своих гостей попкорном, пирожными и кока-колой…

Разумеется, недоброжелатели не могли пройти просто так мимо этого мероприятия, назвав его очередной показухой актрисы, перешагнувшей возрастной барьер зрелости и примеряющейся к амплуа доброй феи. Друзья же уверяли, что Джулии чужд расчет — она всегда действует, повинуясь только зову сердца…

Мы не случайно сделали это небольшое отступление, отклонившись от основной темы повествования. Ведь, как уже говорилось, актриса достигла тридцатилетнего возраста и эпитет «красотка» стал фактически официальным ее псевдонимом. Но стиль звезды зависит не только от мнения прессы. Правда, Робертс считает, что скорее хотела бы прослыть приятным человеком, нежели красавицей. Вместе с тем она соглашается, что совершенно перестала быть похожей на ту юную барышню, которая впервые обратила на себя внимание Голливуда.

«Тогда я весила на 20 фунтов больше и знала гораздо меньше, чем сейчас», — говорит она.

Некоторые критики не хотели верить в то, что она восстановит былую форму, и даже начали предрекать скорый закат ее карьеры.

В ответ на подобные заявления она только улыбалась своей знаменитой улыбкой, говоря, что места под солнцем хватит всем.

Зигзаги

Перешагнув тридцатилетний рубеж, непосредственная и очаровательная «красотка» постепенно превращается в деловую даму, не забывая при этом и о романтической стороне жизни.

«Я буду счастливой во что бы то ни стало, я так решила!» — без тени сомнения заявляет Робертс и… снова влюбляется.

Уже вскоре пресса отметила, что новый тайный любовник Джулии очень похож на Дермота Малруни из «Свадьбы моего лучшего друга». Что зовут его Росс Партридж и работает он барменом. Как позже выяснилось, работал он в баре по совместительству. Познакомилась Джулия с ним у Кевина Спейси. Партридж выгуливал его собак в Нью-Йорке и волей-неволей общался с их хозяином. Кевин заметил, что Росс имеет подходящие внешние данные для того, чтобы попробовать себя на актерском поприще, и пригласил его приехать к нему в Лос-Анджелес. Именно там, в доме Спейси, и встретилась с Россом Джулия. Между ними тут же вспыхнуло взаимное чувство. Актрису не смутило, что Партридж работал барменом. Она сразу привязалась к новому избраннику, забрав его с собой в Нью-Йорк, где она участвовала в рекламной кампании «Свадьбы моего лучшего друга», а затем приняла активное участие в устройстве будущей карьеры Росса, который уже успел сняться в эпизоде в картине «Затерянный мир». Джулия, с присущей ей энергией, позвонила кому нужно, и вскоре у Партриджа появился менеджер, тот же, что и у Криса О'Доннела. А еще некоторое время спустя Робертс обручилась с Россом. Свою помолвку они отпраздновали в роскошном отеле «Bel Air», находящемся в Беверли-Хиллз. Романтический уикэнд влюбленные провели в президентском номере стоимостью 2 500 долларов за сутки.

Впрочем, все это ни о чем еще не говорило. Напротив, были кое-какие факты, которые никак не вписывались в отношения влюбленных. Хотя Джулия уже давно мечтала о ребенке, проводя немало времени со своей шестилетней племянницей Эммой, дочкой Эрика, однако от Росса она не хотела ребенка. Если раньше, будучи замужем за Ловеттом, она заявляла о своем желании завести четырех детей и распрощаться с Голливудом, то теперь тайно подыскивала подходящего отца для своего чада, но так, чтобы этот кандидат не узнал о ее планах. Словом, она всерьез намеревалась стать матерью-одиночкой по примеру кинозвезды Джоди Фостер и, судя по всему, была настроена против второго брака. Единственной целью ее было — материнство.

Режиссер Гарри Маршал прокомментировал очередной роман Джулии так: «Когда я узнал, что Циркуль встречается теперь с Россом Партриджем, я испытал к бедному парню чувство глубочайшего сострадания. Теперь он вряд ли вылечит свой гастрит».

«Увы, — сетовала или шутила Джулия, сказать трудно, — мои многочисленные приятели никак не хотели соглашаться с тем, что встреча с такой девушкой, как я, бывает раз в жизни. Жить с «подарком судьбы» не прельщает, к сожалению, самоуверенных, напыщенных и зазнавшихся мужчин».

И бывший бармен исчез из ее жизни так же стремительно, как и появился…

В общем, список любовников, действительных и приписываемых ей, по мнению прессы напоминал справочник «Кто есть кто в Голливуде». «А с кем мне прикажете иметь отношения? Я ведь работаю не в зоомагазине!» — возмущенно парировала она любые обвинения прессы в свой адрес. Впрочем, с животным миром ей вскоре все-таки представилось иметь дело.

Вездесущие репортеры однажды запечатлели Джулию ранним утром возле ее дома в городке Бэрстоу, штат Калифорния: с тех пор, как у актрисы появился четвероногий друг, ей пришлось отказаться от давней привычки вставать с постели не раньше 12 часов. И как ей это ни было трудно, но она вынуждена была ежедневно спозаранку выгуливать своего любимца. И хотя она не из тех, кто любит вставать ни свет ни заря, — все это было сущей ерундой по сравнению с тем, что ей пришлось испытать и пережить на съемках, общаясь с дикими животными.

Для телекомпании «PBS» Джулия согласилась сняться в документальном телефильме «Дикая природа. Орангутанги. Рассказывает Джулия Робертс». Картину снимали в джунглях острова Борнео. Актриса настолько вошла в роль, что настояла на том, чтобы даже ночевать в лесу — пусть обезьяны быстрее привыкнут к человеческому обществу. Малыши быстро освоились с «рыжеволосой мачехой». Взрослые особи оказались менее доверчивыми. И вот как-то режиссер «представил» Джулию 200-килограммовому самцу по кличке Кусаси. Раздались команда: «Мотор!» Орангутанг вытянул лапу, чтобы «обследовать» голливудскую гостью, а та непринужденно похлопала его по плечу. А дальше… «Все были уверены, что я в этот момент абсолютно свободна, — рассказывала позже Робертс. — Но на самом деле Кусаси лапой плотно ухватил меня за запястье — ниже рамки кадра. Я не хотела показаться съемочной группе истеричкой, поэтому не подала виду, что мне это мешает. А вот когда съемку прекратили, мой «партнер» решил познакомиться со

мной поближе. Не выпуская моей руки, другой лапой он «обнял» меня за шею и стал притягивать к себе, к своей оскаленной морде, одновременно сжимая свои пальцы на моем горле… Сказать по правде, я решила, что мне пришел конец. Микрофон был прикреплен у меня к бюстгальтеру, и от стука моего сердца зашкалило все индикаторы. Однако в этот момент Кусаси просто посмотрел мне в глаза и осторожно отпустил: прямо как в сцене из «Кинг-Конга».

По прошествии некоторого времени Джулию неожиданно срочно госпитализировали в нью-йоркский медицинский центр Кабрини с непонятным заболеванием, которое вызвало жесточайшие приступы лихорадки, тошноты и головной боли. Врачи поначалу решили, что актриса подхватила какой-нибудь неизвестный вирус на Борнео, где незадолго до этого снималась в фильме про обезьян. Джулия находилась одна в своей квартире на Манхэттене, когда появились симптомы болезни. Не в силах двигаться, она позвонила своему новому знакомому — Брэтту, тот вызвал скорую.

К счастью для Робертс, диагноз не подтвердился, однако причины недомогания так и остались не выясненными, несмотря на сделанные всевозможные анализы. Все, что смогли эскулапы, — накачать ее анальгетиками и антибиотиками. Но Джулия не могла смотреть на яркий свет, не ориентировалась в пространстве и не могла передвигаться. Тяжелое самочувствие актрисы заставило врачей перевести ее в стационар длительного пребывания Ленок-Хилл. Тамошние доктора сказали, что в любом случае болезнь удалось захватить в самом начале и Джулия обязательно поправится. Для публики пресс-секретарь актрисы сообщила, что у Робертс грипп и она чувствует себя лучше.

После пребывания в больнице Джулия была слабой и подавленной. И не кто иной, как Бенджамин, взял на себя заботу о ней. Брэтт ежедневно звонил ей в больницу, а когда ее выписали, первым явился с визитом. И слабое сердечко «красотки» не могло не откликнуться на подобную заботу…

Болезнь Джулии, таким образом, внесла коррективы в их отношения.

Думается, уже понятно из вышесказанного, что Джулия была знакома с Бенджамином еще до своей болезни. Познакомилась она с ним на вечеринке у своей подруги Сьюзен Сарандон. Брэтт считался штатным красавцем — одним из 50 самых красивых людей планеты. Действительно, у него была необычная внешность — сказывалось происхождение: далекие предки его были настоящими индейцами, мать — перуанка, отец — американец, в жилах которого текла англо-германская кровь.

Находясь в кругу гостей вечеринки, Бен вдруг почувствовал на себе чей-то восторженный взгляд, но обладательницы его из-за толпы разглядеть не удалось. Он шагнул поближе, чтобы узнать, кто она. Прямо на него обожающе смотрела сама Джулия Робертс! Брэтт решил для себя, что это не имеет большого значения — разве она не женщина?

«Я был влюблен в вас вчера, сегодня и наверняка буду влюблен завтра. Это ли не повод для романа?» — произнес он дежурную фразу. Однако Джулия в тот вечер, казалось, и вовсе не заметила Бенджамина. Предметом ее восторга стал якобы его костюм, а после произнесенной им фразы согласилась, что, да, мол, один его костюм уже повод для романа. Тем не менее, Робертс лукавила. Уже после она призналась: «Он вошел, я посмотрела на него, и меня словно ударила молния».

Позже парочку неоднократно видели среди посетителей баров, однако пресс-секретарь актрисы настаивала на том, что их отношения носили только приятельский характер. Впрочем, друзья Джулии говорили, что умоляли актрису умерить пыл, напоминая о ее предыдущих опрометчивых поступках. В свою очередь, Бенджамин еще в момент знакомства поначалу про себя решил, что с Джулией будет все, каку него происходило обычно: неделя ухаживания, два-три месяца хорошего секса. И до свидания…

После успеха фильма «Свадьба моего лучшего друга» некоторые недоброжелатели Робертс начали поговаривать, что его могло и не быть, и вообще, такой триумф, скорее всего, является случайностью — тем более что вместе с Джулией в этой картине снялась и другая звезда — Кэмерон Диаз. Надо сказать, что когда Кэмерон была приглашена на роль Кимми, всем казалось, что Робертс не оставит молодой актрисе никаких шансов, однако Джулия была иного мнения: «Было бы ошибкой общаться с Кэмерон просто как с заразительной хохотушкой. Она оказалась соперницей что надо! Теперь я понимаю, почему ее выбрали на роль девчонки, которую нельзя не полюбить». Так что антагонизма между двумя красавицами не было, а их тандем во многом украсил фильм.

В 1998 году карьера Джулии совершает очередной зигзаг. Позиции актрисы в комедийном жанре несокрушимы, но она снова готовится к вторжению на «чужую» территорию. И снова она на коне — вновь радует своих поклонников, сыграв в мелодраме «Мачеха» в заглавной роли.

Картину поставил режиссер Крис Коламбус, создавший до этого фильмы «Один дома», «Один дома-2» и «Миссис Даутфайр», непревзойденный мастер семейных рождественских комедий.

Поэтому его кандидатура поначалу вызвала определенную долю скептицизма у исполнительниц главных ролей. В работе над сценарием принимал участие известный кинодраматург Рон Басс («Человек дождя»), который вместе с Робертс и Сарандон выступил еще и в качестве исполнительного продюсера.

Эта картина не стала сказкой о злой мачехе, а, скорее, соотносилась с жанром семейной мелодрамы. В ней Робертс — мачеха по имени Изабель — женщина-победительница. Она преуспевает и в карьере, и в любви, а вот завоевать сердца двух детишек ей никак не удается. А противостоит ей Джеки — настоящая мать этих детей, которая никак не может и не желает смириться с мыслью, что ее любимые чада отданы в руки «бог знает кого». Джеки откровенно настраивает детей против Изабель, стоит только им попасть к мамочке.

Подруги по жизни, Джулия и Сьюзен, разыгрывая в «Мачехе» настоящую женскую драму, вступили одновременно в борьбу и с самими собой.

Робертс говорила о подруге: «Сьюзен — это для меня идеал женщины. Я, видимо, тайно в нее влюблена. Она благородна, умна. К тому же она отличная мать».

Джулия подчеркивала, что Сарандон всегда восхищала ее умением находить хорошие роли. «Мы дружим много лет. Всегда мечтали поработать вместе. Но лишь однажды, и то на несколько секунд, удалось встретиться на экране в одной из сцен «Игрока». Меня там ведут в газовую камеру, а она рыдает в толпе. Мы долго искали сценарий с двумя интересными женскими ролями. С одной — попадаются, а вот с двумя — такого практически не бывает. А здесь — удивительная история и очень провокационные отношения между двумя женщинами».

Прежде всего, обе актрисы старались сломать свой привычный имидж. Робертс, сметая репутацию жертвы, демонстрирует стойкость и изобретательность в своеобразной схватке амбиций с Джеки — настоящей матерью детей, разведенной с их отцом. В этой роли и снялась Сарандон. В свою очередь, Сьюзен тоже разрушает свой забронзовевший имидж — она всегда была словно выкована из стали и победы, и не только на экране, ной в жизни.

А в этой картине она предстает живой женщиной из плоти и крови. На стороне ее героини зрительские симпатии и слезы сочувствия — ведь она отстаивает свое право остаться матерью и в болезни, и даже после смерти. Словом, каким бы ни был синеглазый муж и любовник Люк в исполнении Эда Харриса, не за него боролись эти женщины.

Героиня Робертс, попав в дом Люка, где ее встречают в штыки

его детки, просто разрывается между работой фотографа в рекламном агентстве и новой семьей. Однако ненависть детей к мачехе не долго радовала Джеки. За год до этих событий врачи обнаружили у нее рак. После лечения казалось, что болезнь отступила, но вдруг выяснилось, что, напротив, стала прогрессировать. Джеки поняла, что дни ее сочтены, а дети — смысл ее жизни — останутся без материнской ласки и тепла. Кто даст им это, если не их отец и… Изабель. И Джеки резко меняет отношение к мачехе своих детей. Благодаря этому в семье Харрисонов устанавливается мир и гармония — к радости и умилению зрителей.

Критики отмечали, что Коламбус снял чистую мелодраму, удовлетворяющую всем требованиям этого жанра, хотя проблема, скорее всего, была в конфликте хорошего с еще более хорошим, с попыткой двух кинозвезд Робертс и Сарандон преодолеть навязанные им кинематографом стереотипы.

Отмечали также и тот факт, что Робертс, вопреки обыкновению, не завела на этот раз роман со своим партнером по картине Эдвардом Харрисом. Возможно, это было связано со стабильностью в отношениях актрисы с ее бойфрендом — звездой телесериала «Закон и порядок» актером Бенджамином Брэттом. Встречались они уже длительное время, но не афишировали это. По-прежнему их довольно часто могли видеть в клубах и ресторанах Нью-Йорка, хотя и в сопровождении телохранителей. Жили они в разных домах. Впрочем, пресса не оставила без внимания тот факт, что Джулия все чаще стала называть Брэтта по имени, а это, по их мнению, непременно должно было привести к очередной ее помолвке. Но что удивительно, об этом судачили гораздо меньше обычного, во всяком случае, в Америке. Джулия смеялась по этому поводу: «Думаю, они боятся Бенджамина. Он легко может надрать задницу любому, кто осмелится писать обо мне гадости!»

Вместе с тем за делами сердечными Джулия не забывает и о карьере. Еще год назад после фильма «Теория заговора» она решила заняться продюсерством, основав кинофирму «Shoelace Production». Новых фильмов, она, правда, не запустила, но планы были. Например, снять римейк картины Джорджа Кьюкора, поставленной режиссером еще в 1939 году. Скорее всего, создание своей фирмы не было данью моде, желанием не отстать, скажем, от Деми Мур. Ей хотелось другого: чтобы фильм от проекта до выхода на экран был сделан ею самой. И отвечать не только за свою роль, но и за все в целом, и, главное, научиться видеть в сценарии будущую картину. Однажды у нее произошла осечка — она отказалась сниматься в фильме «Неспящие в

Сиэтле», посчитав сценарий глупым, а лента тем временем стала хитом. Она вовсе не собиралась стать режиссером, ведь ее кинозвездный статус и так давал ей право утверждать или отвергать режиссера, так же, как и выбирать себе партнеров. «Конечно, режиссер отвечает за фильм, — говорила Джулия, — но он не должен связывать актеров до такой степени, чтобы у них не осталось никакой творческой свободы».

Вместе с тем у актрисы имелись и планы: совместно с Эвереттом она разрабатывала проект боевика с элементами комедии, а также со своей подругой Сьюзен Сарандон — проект «Разделенный класс» — о проблемах современной школы. Здесь Джулия хотела выступить в качестве продюсера, а Сарандон и как актриса, и как продюсер. Добьется ли Джулия успехов на новом поприще, покажет время, а вот за актерскую карьеру ей, пожалуй, можно было не беспокоиться. Тем более что впереди ее уже ждала большая удача, даже, можно сказать, триумф.

Джулия или не Джулия?

После «Свадьбы моего лучшего друга» положение Робертс как королевы экрана стало довольно прочным, однако появились и новые кандидатки на «престол». Их, правда, награждали эпитетами, связанными с ее именем. Бывшую соседку Джулии по нью-йоркской квартире Сандру Баллок называли: «Следующая Джулия Робертс», партнершу по «Свадьбе…» Кэмерон Диаз — «Белокурой Джулией Робертс», Сэльму Хайек — «Латиноамериканской Джулией Робертс»…

И вот тут-то Робертс делает поистине великолепный рывок. Фильмы «Ноттинг Хилл» и «Сбежавшая невеста» вознесли актрису на такую высоту, что все сомнения в том, кто самая-самая в Голливуде, отпали. Еще бы, после двух таких хитов, да еще вышедших одновременно.

Однако злые языки и здесь умудрились найти отрицательную сторону: дескать, у того, кто находится наверху, есть только один путь — это дорога вниз. Джулию такой исход не устраивал, она поднималась вопреки всяческим прогнозам все выше и выше.

Впрочем, вернемся к началу 1997 года, когда ей в руки попал сценарий Ричарда Кертиса.

В нем одной из основных тем была «война» кинозвезды с папарацци и пишущей братией из желтой прессы. Вначале Джулия ознакомилась с текстом только из уважения к драматургу. Прочитав затем внимательно, она захлопнула рукопись: «Fuck, я буду в этом сниматься!»

Риск здесь, несомненно, был. В какой-то степени тема касалась и ее лично. Как правило, картины о кинозвездах снимались, когда карьера их близилась к закату. Тем более незадолго до этого по телевидению была показана «История Элизабет Тейлор», и многие могли решить, исходя из увиденного, что и Робертс делает последнюю попытку доказать, что она была и есть самая яркая звезда Голливуда. Джулия вовсе так не считала. Одно дело кино, другое — реальная жизнь. «Потому что она (героиня) — не я! Играть саму себя скучно, я делаю это каждый день! — говорила она в одном интервью. — Неужели вы подумали, что я считаю себя настолько интересной и неотразимой, что захотела бы сняться в фильме о самой себе?!»

Сценарист Ричард Кертис, создавая образ героини, в большей степени имел в виду кинозвезд 50-х годов: Грейс Келли и Одри Хепберн. «Жаль, что ни одна из них не могла у нас сниматься», — горевал он.

По замыслу героиня фильма Анна Скотт должна была

присутствовать на экране как эпизодическая фигура, а главным действующим лицом должен был стать владелец магазина. На эту роль хотели пригласить Хью Гранта, о чем последний был уже извещен. По завершению работы над сценарием был определен и режиссер будущего фильма — Роджер Митчелл. Вместе они и решили, что героиню может сыграть, пожалуй, только Робертс, хотя надежды на это у них было мало. Сценарий послали актрисе так, на всякий случай. Да и момент был не самый подходящий — Джулия была сыта по горло темой «желтая пресса и кинозвезда».

Тем не менее, через какое-то время менеджер Робертс предложил им встретиться с актрисой в нью-йоркском отеле «Четыре сезона». После долгих споров по поводу того, как им лучше одеться, тройка англичан — Митчелл, Кертис и Грант — с небольшим опозданием предстали перед Джулией, поджидавшей их за столиком в баре. Хью Грант волновался, как и несколько лет назад. У него буквально все валилось из рук. Нервничали и Митчелл с Кертисом, тогда как Робертс была абсолютно спокойна. Но это была только внешняя невозмутимость. На переговорах с известными в мире кино англичанами, по ее признанию, она тоже сильно волновалась. Ведь даже после первой встречи с Хью Грантом утекло много времени. Актер окончил Оксфорд, имел большой театральный опыт. Однако стоило ей заметить, что и сами англичане несколько перепуганы, как она успокоилась. Но тут произошло непредвиденное — надо же было такому случиться, что в этот день гример положил ей налицо слишком много косметики. Разумеется, это заметил режиссер. Джулия увидела, что англичане сбились в кучку и как-то искоса на нее поглядывают. Затем к ней приблизился Роджер: «Эээ… ммм… вы бы не могли оказать нам очень большую любезность, — нерешительно сказал он, — умыться…» Джулия попыталась было сострить, но ее душил смех. Она плюхнулась на пол и хохотала минут пять. После этого беседа стала непринужденной и естественной…

Когда стало известно о решении Робертс участвовать в новом фильме, в шоке были не только английские коллеги, но и все в Штатах. В Англие — Кертис и Митчелл — от радости, в Америки — други и недруги — от неожиданности. По признанию Митчелл и Кертиса, они даже подумать не могли о ее согласии. Друзья отговаривали актрису: как можно браться за роль, если героиня, как бы там ни было, все равно будет восприниматься зрителем как Джулия Робертс, да еще попадающая в пикантные ситуации. По этому поводу Джулия шутила: «Если уж вы решили, что это кино про меня, то я тоже буду думать, что это кино про меня, и позволю себе три месяца быть самой собой!»

Уже с первых кадров картины Робертс как бы раздваивается — Джулия или не Джулия прилетает в Лондон, ибо улыбка — ее, приветственно поднятая рука — ее, словом, весь тот набор, с каким актриса предстает обычно перед прессой. Это — Джулия, а по сюжету — это не она, а Анна Скотт.

Героиня Робертс, знаменитая кинозвезда, живет в Беверли-Хиллз, получает баснословные гонорары, однако не дает ей покоя «желтая пресса». Этим и объясняются некоторые ее спонтанные поступки. В один прекрасный день Анна прилетает в Лондон на премьеру своего нового фильма — космической эпопеи «Хеликс». Устав от пристававших журналистов, она надевает куртку, водружает на нос темные очки и отправляется побродить по городу… Актриса случайно попадает в Ноттинг Хилл — район, где полно антикварных развалов, экстремальных парикмахерских, тату-салонов, разных лавчонок и магазинчиков, среди которых приютился книжный магазинчик Уилла Таккера, в котором продавались путеводители для туристов. Дела у хозяина, прямо сказать, шли неважнецки, ему и его коллеге не хватало денег даже на то, чтобы позволить себе чашечку капучино. Как выражался Уилл, «здесь он и ведет свою полужизнь».

В зашедшей в магазинчик посетительнице, Уилл не узнает знаменитую кинозвезду. Его внимание отвлекает книжный воришка, который, в свою очередь, увидев Анну, сразу же просит у нее автограф. На протянутой им бумажке она пишет «Дорогой Руфас, ваше место в тюрьме…» Приобретя фотоальбом о достопримечательностях Турции, кинозвезда покидает магазин.

«Ты не поверишь, кто здесь был», — говорит Уилл своему коллеге, но что-то останавливает его, и он не называет имени. Коллега Марти просит Уилла купить ему сок, с которого, по сути, и начинаются любовные злоключения героев фильма, так как не очень-то расторопный Уилл, держа в руке стаканчик сока, сталкивается с Анной и обливает ее блузку. Согласившись зайти к нему в дом, который находится неподалеку, Анна, переодевшись, благодарит его за помощь и уходит. «Что ж, — говорит на прощание Уилл, — приятно было познакомиться. Так странно и мило…» Однако через мгновение Анна возвращается — она забыла свою сумку с покупками. Проходя мимо него к двери, она вдруг останавливается и целует его в губы. Они стоят молча, не зная, что сказать. И тут Уилл произносит: «Я прошу прощения за это «странно и мило»… Вошедший квартирант Уилла Спайк обрывает тоненькую нить, протянувшуюся между героями. «Вероятно, лучше ничего не говорить», — продолжая разговор, замечает Анна. «Да-да. Иногда я буду себе напоминать об этом. Хотя в это трудно поверить», — прощаясь, изрекает Уилл.

По всему видно, что первая встреча героев не прошла для них бесследно — они сразу же прониклись симпатией друг к другу. Она — от того, что встретила обыкновенного настоящего мужчину, аон — красивую женщину. Вместе с тем, будучи кинозвездой, Анна понимает, что стоит газетенкам пронюхать о ее знакомстве, на следующий день они раструбят о ее скором замужестве. И потому вынуждена ретироваться…

Актриса Джулия Робертс также прилетела в Лондон и тоже на премьеру фильма. Ей нужно было до начала мероприятия пообщаться с Рисом Ифансом — одним из партнеров по картине, и купить наряд для английской премьеры. Появившись перед репортерами, она буквально шокирует их сочетанием сладчайшей улыбки и словечками типа: «Вот дерьмо!» Когда ее спросили, что она чувствует, когда ее, как и героиню будущего фильма, преследуют репортеры, а она не может от них избавиться, Джулия рассказала о происшедшем с ней недавно случае: «Лос-Анджелес — не самое тихое место в смысле папарацци. Я была одна, уже стемнело, и тут из кустов выскочили четверо «шавок» и начали щелкать своими фотоаппаратами. Они даже не поздоровались и вели себя так, будто я не человек, а станок, с помощью которого они зарабатывают деньги…»

Впрочем, Робертс прилетала в Лондон открыто, так как не видела смысла скрываться, ибо уже знала, что стоило ей договориться со знакомой, чтобы через 15 минут встретиться и пойти по магазинам, как на месте их встречи уже будут толпиться фотографы. Как они пронюхивали, для нее оставалось загадкой. «Я сама еще четверть часа назад не знала, куда я пойду… Безумие какое-то. Из-за этого у меня иногда начинается настоящая паранойя — я нервничаю, постоянно оглядываюсь, подозреваю всех вокруг, боюсь, что даже мой гостиничный телефон прослушивается».

Кертис не пожалел в сценарии своих соотечественников, ведь ни для кого не было секретом, что английская бульварная пресса самая злая во всем мире. Он показал ее нравы, не забыв при этом и американских газетчиков. Авторы фильма утверждали, что в каждой кинозвезде живет простой смертный. И каждый человек должен иметь возможность пройти по улице или разобраться в своей личной жизни без посторонних и любопытных глаз, без назойливой и циничной прессы встретиться со своим любимым… Но чтобы это произошло, Анна Скотт должна хотя бы на время забыть, что она кинозвезда…

Разумеется, десять лет в статусе кинозвезды не прошли даром для нее. Во всяком случае, до встречи с Уиллом она держала ситуацию под контролем, и мужчины, как правило, существовали

для нее лишь для «разогрева» прессы. Однако в данном случае все складывалось иначе.

Спустя три дня после первой встречи с Анной, Уилл случайно узнает от Спайка, что ему звонила «какая-то Анна». Ему удается дозвониться ей в отель и получить приглашение «на чай», но, придя туда, он попадает на пресс-конференцию по поводу премьеры фильма «Хеликс». Уиллу ничего не остается, как представиться корреспондентом журнала «Лошади и гончие». На аудиенции у Анны в присутствии пресс-секретаря он то и дело попадает впросак, так как фильма не видел. Анне и Уиллу приходится к тому же притворяться, что они незнакомы, и только в моменты, когда пресс-секретарь отлучался из комнаты, им удается перекинуться словами, касающимися только лично их. «Такие вещи происходят только во снах, — говорит Уилл, — анев реальной жизни. Разумеется, в приятных снах. Я тебя встретил. И это тоже сон…» «А что будет в этом сне дальше?» — спрашивает Анна. «Я полагаю. Во сне… В этом сне я лучше сброшу маску. Ведь во снах такое возможно, а потом подойду и поцелую тебя…»

Но время, отведенное для интервью, закончилось, о чем решительно заявил менеджер, выходя из номера, чтобы пригласить следующего журналиста. «Ты занята сегодня?» — «Да». — «Хорошо». А потом, уже в присутствии надоедливого администратора, фразы, произнесенные ими, понятны только им. «Ну что же, рада была познакомиться с вами.

Это мило, но странно». — «Читатели журнала любят вас…»

Однако этим их встреча не заканчивается. После мытарств, которые испытал Уилл, когда брал интервью у других исполнителей фильма, при этом постоянно попадая впросак, он уже собирался покинуть отель, но вдруг его пригласили зайти еще в один номер. К его счастью, там была одна Анна, которая отменила на этот вечер все встречи, сказав, что проводит этот вечер с блестящим английским журналистом, пишущим о лошадях… Узнав, что у сестры Уилла сегодня день рождения, она соглашается пойти на вечеринку с ним…

Съемки картины проходили в пригороде британской столицы, где была построена точная копия лондонского квартала, поэтому Кертис, живший в реальном Ноттинг Хилле, каждое утро приезжал точно к такому же дому, из которого вышел час назад. Ему импонировал как «киношный», так и настоящий Ноттинг Хилл — суматошный и неотразимый, с его маленькими и уютными улочками, где вместе с персонажем Хью Гранта жили не менее забавные люди, веселые англичане, откалывающие национальные хохмы. Все со странностями. Все пьют чай. Путают актрис и фильмы. Едят вместо йогурта майонез, носят

прикольные майки, приходят в магазин туристических путеводителей и требуют Диккенса в качестве последнего американского романа-бестселлера или, в крайнем случае, «Винни Пуха».

На вечеринке, куда по сюжету картины приходят Уилл и Анна, его друг Макс учреждает приз в виде шоколадного пряника «самому большому неудачнику». Каждый из гостей рассказывает о каком-либо печальном событии из своей жизни. Не отстает от них и Анна, поведав, что с 19 лет, то есть с начала своей кинокарьеры, ей пришлось сесть на диету. «Таким образом, все это время я веду полуголодный образ жизни». Ктомужеу нее была масса ухажеров, и один из них бил ее, о чем писали газеты в качестве развлечения читателей, и еще она сделала себе две пластические операции. Словом, пряник достался ей. А чего только стоила реакция друзей и родственников Уилла на появление Анны среди них: от реплики «Ни хрена себе!» его взбалмошной сестренки Ханни, с рыжей мочалкой на голове и глазами навыкате, до удивления приятеля Уилла, который вообще не знал, кто такая Анна Скотт.

В подобной ситуации на ужине у «простых людей» хоть редко, но случалось побывать Робертс и в реальной жизни. При этом она знала, что испытывают люди, сидящие за одним столом с кинозвездой. В свое время она чуть не сошла с ума, когда оказалась рядом с кинозвездой Одри Хепберн.

Журнал «Marie Claire», являющийся спонсором фильма «Ноттинг Хилл», предложил ей во время интервью имитировать сцену из фильма, сидя за столом в доме у незнакомых людей. «Это было очень странно, — призналась Джулия. — Одна женщина меня спросила, кем я работаю, и я ответила, что я актриса. Она тут же сменила тему, а по разговору я поняла, что у нее самой достаточно интересная жизнь и ей наплевать на то, кинозвезда я или нет. Она мне так понравилась, что уже и мне захотелось узнать, кем она работает. Потом ее спросили: «Ты что, ее не узнала?», и она ужасно смутилась…»

Судя по репортажу и мнению самой актрисы, ничего глупее этого мероприятия не было. Собравшиеся выглядели зажатыми, скованными, что-то мямлили вместо простых вопросов, а Джулия, стараясь сохранить свое реноме, фальшиво улыбалась и как посредственная артистка старалась быть «просто обыкновенной девушкой».

Покинув вечеринку, Уилл и Анна окунулись в ночную прохладу и тишину улочек и садов Ноттинг Хилла. Перебравшись через ограду, они обнаруживают скамейку, на которой красовалась надпись: «Джун, которая любила этот сад, от Джозефа, который всегда сидел рядом». Сидя на скамейке, Анна

словно примеривается не только к ней: «Некоторые люди всегда живут вместе… Посиди со мной», — говорит она Уиллу… Камера взмывает, и фигурки влюбленных, затерявшихся в зелени деревьев, становятся все меньше и меньше. Впрочем, даже в сказках счастье не случается так скоро…

На следующий день они смотрят в кинотеатре фантастическо-космическую муру — фильм, в котором играет Анна. И похоже, лишь ее красивая внешность, которую не скрывают даже космический комбинезон и шлем, делает картину «смотрибельной». Думается, им все равно, что смотреть, так как они не обсуждают увиденное. Им и так хорошо, если бы не непредвиденные ситуации. Так, сидя в ресторанчике, Анна и Уилл случайно слышат, как за соседним столиком подвыпившие «джентльмены» перемалывают косточки ей и ее коллегам по профессии, обсуждая не только физические данные актрисы, но и обливая ее грязными инсинуациями. Когда Уилл пытается их урезонить, они поднимают его на смех. Сначала Анна пытается увести Уилла, но потом неожиданно возвращается к столику и с мстительной улыбкой, присущей настрадавшимся от сплетен кинозвездам, произносит убийственную тираду: «Привет! Я хотела извиниться за своего друга. Он очень впечатлительный (сидящие за столиком обомлели, узнав ту, о ком только что болтали всякие гадости, пытаются что-то промямлить в свое оправдание). Нет-нет! — продолжает она. — Оставьте! Я знаю — вы не со зла. Просто подтрунивали. Вам же надо как-то тешить свои крошечные члены… Тунец очень и очень хорош. Приятного аппетита».

Думается, в этой сценке слились воедино Джулия и ее героиня.

Однако, похоже, это заставляет Анну вспомнить, что она не просто влюбленная женщина, но еще и кинозвезда, которая постоянно на виду у окружающего мира… «Зачем ты мне нужен?» — спрашивает Анна Уилла. «Не знаю», — отвечает он. «И я тоже… Ты поднимешься?» — решается она. «Есть сотня причин, по которым я не должен этого делать», — говорит Уилл. «Да, причин не мало… Ты поднимешься?» — «Да». — «Через пять минут».

И снова ее легкомыслие ломает их взаимоотношения. В номере Анну поджидает ее бойфренд — этакий самодовольный скучающий сытый кот (Алек Болдуин), прилетевший от нечего делать из Америки. «Я не знала… Все это странно и невероятно. Ты прости… Я не знаю, что сказать?» — «Скажи: прощай… Традиционно…» Автобус с огромным портретом Анны Скотт на борту увозит Уилла в тихий Ноттинг Хилл…

«Та девушка, — говорит он Спайку, — не может быть моей. Я

словно выпил любовное зелье. И теперь мне нужно еще… Я открыл ящик Пандоры и тут же попал впросак».

Друзья как могут утешают его. «Она богиня, и ты был заранее обречен», — говорят они, пытаясь познакомить его с разными женщинами, но все напрасно, хотя, по признанию Уилла, «платоническая любовь убивает…»

Видимо, вспомнив Мэрилин Монро, а точнее скандал, вызванный ее знаменитой фотографией для календаря, на которой кинозвезда еще до своего звездного восхождения снялась обнаженной, авторы фильма решили обыграть этот случай в своей картине. Героиня Робертс тоже оказывается в подобной ситуации. Джулия была не согласна с тем, как авторы трактовали поведение Анны в подобной ситуации. Ей не нравилось не только, как Анна попадает в эту ситуацию, но и как пытается ее разрешить. Робертс казалось поведение Анны неестественным. Однако когда она высказала это Митчеллу, тот отрезал: «Но Анна Скотт — не вы!» Вместе с тем, Роджер Митчелл так же, как режиссер Хоган говорил о феномене Робертс: «Когда звучит команда «Мотор!», происходит что-то необъяснимое. Ее героиня не просто оживает на экране. Перед камерой возникает другая реальность — сверхконцентрированная сверхжизнь. Я еще никогда не сталкивался с подобным чудом. Говорят, что никто не умеет столь спонтанно существовать перед камерой, как Джулия. И это состояние она сохраняет в каждом дубле».

И вот на несчастную кинозвезду, прилетевшую всего на два дня в Лондон, обрушивается газетная лавина с крупно набранными заголовками «Грязное белье — это Скотт» и тому подобное, сопровождая все это фотографиями обнаженной актрисы. Спасаясь от скандала, героиня Джулии ищет приют в доме с голубой дверью в Ноттинг Хилле.

«Фотографии были сделаны давно, — говорит она Уиллу. — Я была бедна. Это не оправдание. Кто-то тогда на студии снимал все это на кинокамеру, а потом продал кадры. Моя глупость превратилась в порнографию. Я не знаю, что делать? Я здесь совершенно одна… Я знаю. Столько прошло времени… Я приехала на два дня, но эти мерзкие ваши газеты создали для меня настоящий ад. Прости, что тогда так получилось… Каждый раз, как только я пытаюсь завести нормальный роман с нормальным человеком, происходит катастрофа…»

Ночью Анна приходит к Уиллу сама, а утром с надеждой спрашивает: «Я поживу у тебя немного?» «Оставайся навсегда», — говорит он.

Постельная сцена с героем Хью Гранта также вызвала у Джулии несогласие с текстом, который должна произносить ее

героиня. Анна лежит в постели с Уиллом и вспоминает шутку кинозвезды Риты Хейворт: «Все мужики ложатся в постель с Джильдой, а просыпаются со мной». Джулия сочла эту фразу совершенно не нужной. «Я не верю в подобную чушь», — говорила она. Некоторые шутки она считала уж очень неприличными, и ей неловко было их произносить, тогда она предлагала другие. Например, такие: ее героиня говорит, что, когда Мел Гибсон показывает на экране свои ягодицы, он обходится без дублера.

А вот Хью Грант постеснялся. Напрасно «караулила» Джулия под объективами кинокамер, ожидая в постели Хью, который, как выяснилось позже, отказался играть с ней интимную сцену. Вряд ли кто другой отказался бы оказаться в постели с «красоткой». Актер заявил, что стесняется своей несовершенной, по его мнению, задницы и потребовал дублера. Следует сказать, что в фильме «Красотка» в постели с Гиром тоже находилась не Робертс, а ее дублерша. Справедливости ради заметим, что и Джулия довольно часто пользовалась оговоренным для себя правом вето не только на постельные сцены, но даже на поцелуи, предусмотренные в сценарии. «Мне никогда не приходилось изображать половой акт, — говорит Джулия. — Я, можно сказать, королева любовной прелюдии»… В фильме Анна Скотт, издеваясь над условиями контрактов, которые заключают голливудские актеры, говорит: «В моем контракте записано, что я могу показывать низ спины, но зад — никогда». Отвечая на вопрос журналистов, какие оговорены условия в ее контракте, Робертс сказала: «У меня нет никаких специальных требований, кроме того, чтобы на съемках мне предоставляли собственный трейлер с туалетом. Насчет «обнаженки» никаких специальных пунктов нет».

Впрочем, ночь любви и счастливые моменты пробуждения с утренним кофе обернулись настоящим шоком — возле двери на улице собралась орда фотографов, откуда-то пронюхавших о местонахождении кинозвезды. Анна в ярости — она опять попалась. Она думает, что ее предал кто-то из окружения Уилла, и потому, уходя, обвиняет его во всех смертных грехах. На его слова, что это всего лишь газеты, бумага, мелочь, что это всего лишь на один день, а потом их выбросят на помойку, Анна говорит: «Ты не понимаешь. Газеты будут всегда. И мне всегда будет стыдно!»

Так заканчивается еще одно любовное свидание героев фильма. «Наши чувства не совпадают», — говорит герой Хью Гранта.

Порой реальное и придуманное переплетались во время съемок. Например, в вышеупомянутой сцене, где за героями

охотятся папарацци. В то время, когда масса статистов, изображавших фотографов, слепили своими «блицами» Анну, наверно, столько же настоящих профессионалов сверкали настоящими вспышками, снимая «киношных» папарацци, создававших видимость, что они снимают кинозвезду.

«Мне казалось, — признавалась Робертс, — что сыграть Анну Скотт будет проще простого. Однако потом я поняла, что это будет самая трудная роль в моей карьере. Чем меньше зазор между реальностью и вымышленным миром, тем труднее попасть в точку».

Через полгода после бегства из домика Уилла Анна снова оказывается в Лондоне на съемках очередного фильма — экранизации Генри Джеймса. Узнав об этом, Уилл отправляется на съемочную площадку, где его ждет, увы, довольно прохладный прием. Анна говорит, что она в данный момент занята, так как сегодня последний съемочный день и ему придется подождать до окончания съемки. Однако разговор не состоялся, так как Уилл случайно услышал, как в ответ на вопрос одного из актеров, с кем это беседовала Анна, она сказала: «Никто… Довольно неловкая ситуация. Человек из прошлого. Даже не знаю, зачем он пришел». Позже окажется, что сказано это было опять-таки из-за боязни очередных сплетен, в целях самосохранения. Но Уиллу этих слов было достаточно. И когда она на следующее утро появляется в его магазинчике, чтобы извиниться. «Ты хотел, чтобы я рассказала о тебе какому-то актеру? — говорит она, а потом с робкой надеждой: «Если я останусь… вдруг я тебе снова понравлюсь?» Но Уилл не верит уже ни во что. «Я живу в Ноттинг Хилле, а ты в Беверли-Хиллз. Тебя знает весь мир, а меня не всегда вспоминает родная мать, — говорит он. — С тобой мне неспокойно… Ситуация кажется идеальной, но мое сердце не выдержит, если ты меня бросишь, когда ты уйдешь, а это произойдет… Поэтому сейчас я скажу: «Нет» — и оставим все, как есть».

Однако лирическая комедия или даже сказка не могла заканчиваться так печально. Уилл сознает, что не сможет жить без своей любимой и с помощью друзей проникает на последнюю пресс-конференцию кинозвезды, которую она дает перед отъездом в Америку. И когда ведущий предоставляет ему возможность задать последний вопрос, он спрашивает: «Если бы ваш знакомый сказал, что был дураком, встал бы на колени и просил вас передумать, вы бы передумали?» — «Да», — говорит она. Поняв, в чем дело, пресс-секретарь просит одного из журналистов повторить вопрос, который тот задавал ранее. «Мисс Скотт, вы надолго остаетесь в Англии?» — «Навсегда!» — твердо заявляет актриса.

А потом, разумеется, была сногсшибательная свадьба и тот самый сад, где в первый свой вечер гуляли когда-то влюбленные, а на той самой скамейке, положив голову на колени Уилла, лежала на восьмом месяце беременности Анна, в прошлом знаменитая американская кинозвезда…

Недаром ведь на рекламных плакатах фильма «Ноттинг Хилл» рядом с названием картины был помещен еще один текст: «Может ли кинозвезда влюбиться в мужчину прямо на улице?» Остряки пытались уточнить: «Может, если он — Хью Грант». Впрочем, в реальности все было не так-то уж безоблачно в отношениях двух кинозвезд. На Робертс совершенно не действовал знаменитый магнетизм англичанина. А у режиссера были куда более весомые причины для головной боли: ранее ему не приходилось работать со звездами первой величины, и он не знал, как себя вести с ними, тем более что Джулия и Хью почему-то смертельно друг друга боялись. Злые языки утверждали, что они не только боялись друг друга, но и вообще отношения между ними были настолько накалены, что Джулия разговаривала с Грантом не иначе, как только по делу. Ко всему прочему, в самый разгар съемок вышел настоящий скандал: кинозвезды столь долго выясняли отношения и в таких выражениях, что едва не отказались сниматься вместе. Однако неустойку платить никому не захотелось, но любовные сцены после этого инцидента выглядели необычно: она его поцелует — и отстранится на безопасное расстояние… Радовался этому, пожалуй, единственный человек — ее бойфренд Бенджамин Брэтт, у которого тешилась надежда, что на этот раз у его подруги не будет романа с партнером. А посещение Брэттом съемочной площадки вызвало у репортеров настоящий всплеск эмоций. Бульварные газетчики буквально по пятам преследовали их днем и ночью. «В Америке, — комментировала Робертс, — папарацци уже успокоились. Они уже нащелкали нас во всех видах. А местные папарацци еще не выполнили свою норму».

Что касается отношений между Джулией и Хью, то с партнерами в принципе бывает всякое — день на день не приходится, и многие уверяли, что ее отношения с Грантом характеризовались как «уважение, дружба, привязанность». Сказанное, пожалуй, представляется более правдоподобным, если судить по отзывам Джулии в адрес своего партнера: «Хью невероятно забавный прикольщик. Он постоянно выкидывал всякие коленца, чтобы рассмешить меня и всех остальных». Вместе с тем она категорически не согласна, когда его называют просто «забавным парнем». «Когда речь заходит о Хью, люди склонны упрощать. Хью — невероятно умный человек, он очень

много знает, хотя часто прячется за имиджем смешного растяпы. На экране он всегда остается самим собой, и многие считают, что он играет совершенно спонтанно. — И продолжает: — Попробуйте сохранить спонтанность, повторяя слова в двенадцатый раз! АХью не просто повторял, он еще и оттачивал каждую реплику, искал в каждом слове и жесте что-то новое».

Хью Грант также с неизменным уважением говорил о Робертс: «Я поражаюсь, как ей удается сохранять чувство юмора в присутствии орд папарацци. Она стала душой «Ноттинг Хилла». Более того, она стала нашей страховкой. Мы могли искать, экспериментировать, рисковать, потому что знали — если в числе актеров будет Джулия Робертс, публика слопает все, что угодно. Сделайте фильм, в котором ее партнером будет Муссолини, — ив премьерный уик-энд фильм соберет 50 миллионов!»

Таким образом, создатели фильма сумели соединить в своей картине и юмор, и великолепных комедийных звезд, и красоту Лондона — что давало гарантию на успех картины в английском прокате. Но были и опасения. Во-первых, английский юмор не всегда доходит до американцев. Во-вторых, местные прокатчики недоумевали: зачем фильм с американской кинозвездой называть в честь лондонского квартала. Так или иначе, картину ждали с нетерпением, потому что Робертс по-прежнему любили по обе стороны океана. И вопрос, который волновал ее соотечественников — сыграет ли Джулия саму себя, отпал. За «самокритику» она удостоилась пятерки: нежная, остроумная, обаятельная Анна может вести себя как разъяренная тигрица. Что и делает. Тест-просмотры показали, что такую точку зрения разделяли 90 процентов зрителей, поставивших в анкетах о фильме «отлично» и «очень хорошо». Для них «Ноттинг Хилл» стал неким воссоединением Джулии с собственным имиджем, а фильм — синтезом лучших черт английского и американского кино. Разумеется, актрисе не очень-то нравилось, когда ее ассоциировали с экранными героинями или пытались провести параллели в фильмах и ее собственной судьбе. «Ты можешь практически слиться с образом, но домой будешь возвращаться одна», — как-то заметила она в сердцах.

В свою очередь, Джулия говорила: «Некоторые думают, что раз я играю актрису, то играю себя. Или же, что я все понимаю про свою героиню. Отнюдь нет. У каждого актера свой жизненный путь и опыт. Я, Джулия Робертс, и Анна Скотт — разные личности. Нас же не собирали на конвейере, как автомобили. Люди меняются по мере того, как набираются жизненного опыта. Так не бывает, чтобы вы прославились и — раз! — стали другим человеком. В фильме «Ноттинг Хилл» героиня говорит своему

другу: «Слава — это не реальность. Не забывай — я еще и просто молодая девушка, стоящая напротив молодого парня и умоляющая любить ее». То же самое можно сказать и обо мне!»

Когда фильм вышел на экраны, Робертс спрашивали: «Может ли такая жительница Олимпа, как вы, и простой смертный жить вместе долго и счастливо?» На что актриса отвечала: «Если людей связывают их сердца, неважно кто ты и где живешь». Тем не менее, очередным избранником ее в то время был опять-таки небезызвестный актер Бенджамин Брэтт…

В период лондонских съемок Джулия выкроила себе «римские каникулы» и в сопровождении Бенджамина отправилась отдыхать на остров Капри. Свидетели утверждали, что влюбленная парочка была неразлучна и большую часть времени проводила в своих аппартаментах в роскошном отеле «Европа Палас» или у внутреннего бассейна и лишь изредка выбирались на прогулки по острову.

//_* * *_//

Слухи о проекте продолжения «Красотки» носились в воздухе давно, однако так случилось, что вновь встретиться на съемочной площадке Гиру и Робертс суждено было совсем в другой картине, хотя и того же режиссера — Гарри Маршала. А началось с того, что Ричард Гир послал Джулии первоначальный вариант сценария «Красотка-2» в Лондон, когда она еще снималась в «Ноттинг Хилле». Сценарий ей понравился, хотя нетрудно было предположить, что все кому не лень будут проводить параллель между ее личной жизнью и судьбой героини. Тем не менее, она решила отказаться, ибо и слышать не хотела о «воскрешении» «Красотки». Чтобы не обижать Гарри Маршала своим отказом, Джулия пошла на хитрость, запросив за съемки гонорар в размере 17 миллионов долларов, надеясь, что никто не пойдет на такие жертвы. К ее удивлению, чек был выписан немедленно. К тому же на небольшую роль Элайны из Манхэттена в картину была приглашена и ее сестра Лиза.

Несколько лет назад в ток-шоу Опры Уинфри, когда ей задали вопрос, будет ли продолжение «Красотки», Джулия язвительно и раздраженно сказала: «Да, конечно. Когда мне будет лет 60, а Ричарду — 80. Я буду все так же прыгать в мини-юбке, а Рича выкатят в инвалидной коляске…» Тем не менее, в результате пришлось смириться… не только с фильмом, но с тем, что Робертс становилась самой высокооплачиваемой актрисой Голливуда.

«Ноттинг Хилл» вышел на экраны в конце мая 1998 года, ауже через два месяца состоялась премьера картины «Сбежавшая невеста». В результате зритель получил «двойную порцию» Джулии Робертс. Оба фильма как будто были двумя сторонами одной медали, посвященной жизни артистки — кинозвезды и простой женщины, «рожденной свободной». Ведь даже режиссер Гарри Маршал посоветовал Ричарду Гиру во время подготовки к съемкам «раскрутить» партнершу, чтобы тот смог по-настоящему почувствовать характер героини. «Чего там выдумывать, — усмехнулся он. — У Джулии в жизни было все точь-в-точь так, как у меня в сценарии. Вот ее и спроси».

Авторы фильма уже в прологе представляют свою героиню. Сквозь лесные чащи мчится она верхом на лошади, ветки стегают в лицо, рвут подвенечное платье, но ей безразлично — она вырвалась на свободу…

Знакомый журналиста Айка Грэма рассказывает ему о девушке, которая регулярно сбегает от своих женихов прямо из-под венца. В их числе оказался в свое время и сам рассказчик. Айку нужны сюжеты для газеты, поэтому он быстренько стряпает со слов приятеля статью под названием «Сбежавшая невеста», в которой громит легкомысленную Мэгги Карпентер, разрушающую, по его мнению, судьбы хороших парней. Статья основывалась в основном на слухах и домыслах, но Айка мало заботили факты. Публикация в газетах привлекла к себе всеобщее внимание. Узнала о ней и Мэгги, и реакция ее была однозначной: «Это самая грубая, самая ужасная, самая дурацкая шутка, с которой я когда-либо сталкивалась!» Она пишет письмо в редакцию, и главный редактор, бывшая жена Айка, увольняет его за некомпетентность… Фотограф, заваривший эту «кашу», советует Айку отправиться в городок Хейл, где проживает девушка, и собрать материал на месте. «Если она опять убежит из-под венца, ты напишешь передовицу, а ее фото будет на обложке», — заключил он.

В городке журналиста встретили недружелюбно. В парикмахерской подруги Мэгги выкрасили его волосы во все цвета радуги. А сама героиня, которую он встречает на улице после «общения» с ее заступницами, советует: «Если вы приехали сюда, чтобы что-то выведать обо мне, то вам лучше уехать». Но Айк полон решимости убедиться в своей правоте, к тому же его уволили по ее милости, а тут еще испортили прическу. «Я не уеду отсюда до тех пор, пока не получу очередного подтверждения моей теории».

Журналист избирает хитрую тактику — он «внедряется» в круг друзей и даже становится приятелем ее жениха. Тогда и

Мэгги делает ответный ход — начинает готовиться к свадьбе, чтобы доказать всем и самой себе, что на этот раз венчание состоится.

Герою Ричарда Тира удается добыть видеокассету, на которой были запечатлены моменты бегства невесты из-под венца: вот Мэгги в подвенечном платье прыгает через забор и с каким-то парнем уезжает на мотоцикле, во второй раз — она удирает из церкви, не заметив даже, что тащит за собой мальчишку, держащего шлейф ее платья. И, наконец, в третий раз невеста умчалась на коне…

Сначала Айк пытался просто спровоцировать очередной побег Мэгги из-под венца, но вдруг неожиданно для себя он влюбляется в девушку, и она отвечает ему взаимностью. В финале, после очередной попытки к бегству, Мэгги отдает ему свое сердце.

Бульварная пресса немедленно обыграла сюжет картины, заявив, что еще не известно, кто в этой совместной работе кинозвезд сбежит первым: Гир или Робертс, заметив, что сказочный хеппи-энд «Красотки» до этого фильма имел счастливое продолжение и в реальной жизни — актеры, мол, остались друзьями. Однако на съемках «Сбежавшей невесты» звезды рассорились. Гир жаловался, что Джулия стала грубой, взбалмошной, ни с кем не считается. Ситуация особенно накалилась, когда Ричард попросил прервать съемку в момент, когда героиня Робертс делает Айку предложение. По словам Гира, Джулия жутко раскричалась, а потом заявила режиссеру, что не намерена терпеть выкрутасы партнера. С этого момента они почти перестали разговаривать друг с другом, и Ричард даже грозился оставить проект. Впрочем, и он не был подарком. Известно, что во время съемок фильма «Шакал» он вел себя так вызывающе по отношению к партнерам, что умудрился рассориться и с Дензелом Вашингтоном, и с Брюсом Уиллисом, настроив против себя и всю съемочную группу.

В данном случае не исключено, что Гиру просто было не по себе от всеобщего внимания, которым пользовалась во время съемок Джулия.

«Мы снимали в маленьком городке, неподалеку от Балтимора, — рассказывал Гарри Маршал. — Стоял декабрь, и местные жители полдня мерзли на холодном ветру только для того, чтобы в течение секунды увидеть Джулию живьем. Однажды меня предупредили, что могут возникнуть беспорядки, и тогда я попросил актеров выйти из трейлера, поприветствовать собравшихся и попросить их разойтись. Когда вышел Гир, в толпе зааплодировали и заулюлюкали. Когда же появилась Джулия, началась коллективная истерика. Завидев ее, люди плакали.

Взрослые люди. Джулия так растерялась, что не знала, что сказать».

Словом, судьба во второй раз свела Джулию с Гиром, и, наверное, она где-то понимала, что до конца не изжила Ричарда из своего сердца. Отсюда, пожалуй, и возникали вспышки с ее стороны. В фильме все происходило в точности, как ей мечталось когда-то: он — влюблен по уши, а она — в белом платье. Но это опять-таки было в кино, анев жизни. Прошло десять лет, а она чувствовала, что ничего не изменилось — она влюблена, а он по-прежнему не нуждается в ней. И хотя после конфликта общение между ними ограничивалось диалогами из сценария картины, Робертс понимала, что выяснения отношений не избежать. Отыграв последний эпизод, Джулия подошла к Гиру и спросила:

«Почему я так несчастна?»

«Ты уделяешь слишком много внимания ненужным вещам, — сказал он. — Тому, как человек кричит на каждом углу о своих чувствах, и с такой же тщательностью подбирает для себя свадебный костюм. Как он смотрится рядом с тобой на фотографиях и насколько респектабелен. А ведь единственное, что действительно важно, чтобы этот человек любил тебя. Ты должна найти мужчину, который полюбит тебя… точнее, позволить ему найти тебя. Вот и все». Из слов Ричарда Джулия поняла еще и то, что он все прошедшие годы следил за ней и ее жизнью, так как в его словах было столько правды.

Робертс, вспоминая о работе над фильмом, говорила: «Лучшее, что произошло со мной на съемках, была встреча с Джоан Кьюсак, которая играет мою лучшую подругу. Я не была с ней знакома и даже не знала, что мы будем играть в одном фильме. Эта женщина — настоящая богиня!»

Во время съемок Джулия отметила и свой день рождения. Вместе с друзьями она отпраздновала это событие на пароходике. Разумеется, за ним увязались еще два судна с папарацци на борту. В ход шли фальшивые пригласительные билеты, репортеры предлагали обслуге тысячу долларов за любой «жареный» факт…

Раньше Джулия, когда к ней подходили с какими-нибудь каверзными вопросами, по ее признанию, внутренне съеживалась и думала: «Уйдите, уйдите, пожалуйста. Не смотрите на меня!» Теперь же она знала, что вовсе не обязана с ними объясняться и тратить силы на то, чтобы кому-то было что писать и читать в бульварных газетенках. Ее это не касалось.

«Сегодня очень трудно быть Джулией Робертс, — говорил Гарри Маршал. — Но она ухитряется быть самой собой и при этом наслаждается жизнью. Она невероятно профессиональна. Она знает не только свои реплики — она знает все реплики, все

ракурсы, все детали. Как и все сегодняшние молодые люди, онахочет бытьумной. Но никто из нынешних молодых не хочет быть смешным — никто, кроме Джулии. Это и есть главная перемена, произошедшая с ней за эти годы».

Джулия не устраивала никаких пресс-конференций, хотя сделанное ею заявление голливудским продюсерам было в достаточной степени сенсационным: она, мол, уходит из кино… на год. Для многих это было подобно грому среди ясного неба. Джулия объяснила, что ей уже за тридцать и время такого отпуска ей необходимо для того, чтобы выйти замуж и родить ребенка. Правда, дата свадьбы еще не назначена. Разумеется, сразу же возник вопрос: означает ли это, что невеста-беглянка перестанет избегать брачных уз или все будет как в ее последнем фильме?

Между тем ее роман с Брэттом длился уже полтора года. Конечно, тщеславному актеру льстило внимание как Джулии, так и прессы. Он даже терпел, по его выражению, весь этот «детский сад», выражавшийся в любовных записочках подруги на подушке по утру, телефонные звонки по двадцать раз на день с глупыми вопросами: «А что ты сейчас делаешь? А я думаю о тебе», или «Неужели ты решил на мне жениться еще до того, как мы познакомились?» Разве он мог предположить тогда, что так она воспримет его фразу, оброненную при знакомстве. Тем не менее, на все доводы друзей, что Робертс не из тех, кто бежит под венец, а скорее удирает из-под него в последнюю минуту, Бенджамин не желал обращать внимания. «У нее явно что-то не в порядке с головой», — подсказывали доброжелатели. Ему же вдруг стало казаться, что она серьезная девушка, которая хочет создать дом, семью, иметь детей. Сомнения у нее, разумеется, были. Бенджамин по несколько раз на неделе звонил бывшей любовнице Монике Макклер, с которой был в близких отношениях в течение 7 лет. Они вместе боролись с безвестностью и нищетой.

Моника порвала с Брэттом из-за его отказа оформить с ней брак и завести ребенка, а Бенджамин уже спустя полмесяца стал волочиться за Джулией. Теперь же он советовался с Моникой на правах старого друга, стоит ли ему жениться на Робертс. По-видимому, свою роль здесь сыграл тот факт, что у Моники появился бойфренд, и это как-то задевало Брэтта за живое. Однако Джулия не из тех, кто уступает и отступает. По ее настоянию Бенджамин покинул телесериал «Закон и порядок» и переехал из Нью-Йорка в Голливуд. Она считала, что здесь ему будет легче сделать карьеру.

Джулия по своему опыту прекрасно знала, какую опасность

таят в себе «романы под софитами», и потому сразу предупредила Мадонну, с которой Брэтт начал сниматься в картине «Еще один лучший друг», чтобы та держалась от него подальше. И еще — что она будет внезапно наведываться на съемочную площадку. Окружающим же она говорила, что абсолютно ни к кому не ревнует своего красавчика, а тот, в свою очередь, ее. Тем не менее, он прилетал в Лондон, где снималась Джулия. Наверное, она лукавила, говоря: «Бенджамин позволяет мне все: я могу в любой момент пойти вдвоем с подругой в ресторан или на неделю уехать с приятелем на курорт, не спрашивая разрешения».

Произнося эти слова, она вряд ли забыла сцену ревности, учененную Бенджамином, когда она снималась с Гиром в «Сбежавшей невесте», еще до того как между актерами пробежала черная кошка. Вместе с Ричардом она позволила себе поужинать в китайском ресторанчике. Об этом пронюхали борзописцы и написали черт знает что. Бенджамин примчался на съемочную площадку с газетенкой в руках и бледный от гнева. Джулия едва успокоила его тогда, но с этого момента что-то надломилось в их отношениях.

Вместе с тем, по-видимому, еще со школьных лет, в ней постоянно присутствовал страх быть брошенной, а отсюда и ревностное отношение ко всему, что было ей пусть даже в небольшой степени дорого и, по ее мнению, должно было принадлежать только ей. «У меня есть друзья-мужчины, с которыми я не собираюсь ложиться в постель, — откровенничает Джулия. — Но признаюсь, как и моя героиня в фильме «Свадьба моего лучшего друга», я испытываю какую-то ревность, когда они с кем-то встречаются. Есть у меня друг, с которым у меня никогда ничего романтического не было. Но когда он начал ходить на свидание к девушке, мне это как-то странно не понравилось».

А обид, нанесенных ей, Джулия не прощала. Особенно если это было со стороны ее возлюбленных. Месть ее, как это было уже с Кифером Сазерлендом, была ужасной. Не менее жестоко отомстила она и Бенджамину за его минутное раздражение. Дело было в Лос-Анджелесе, где актриса участвовала в рекламной кампании фильма «Сбежавшая невеста», а Брэтт сопровождал ее. И вот однажды ему не понравилась поспешность, с которой Джулия бросилась на встречу с пресс-агентами. И он демонстративно покинул гостиничный номер, а когда, остыв, вернулся, то нашел лишь записку: «Провожу вечер с друзьями».

Вечеринка была устроена для узкого круга Джорджем Клуни, и Джулия до поздней ночи хороводилась там с лучшим другом актера, его личным парикмахером Валдо Санчесом. Вернувшись под утро, она разбудила Бена и рассказала ему и про вечеринку, и

про Санчеса, так что у Брэтта от ревности сон как рукой сняло. Это и было целью «сбежавшей невесты». Бенджамин покаялся, что вел себя как дурак, и попросил прощения, которое после объятий и поцелуев было ему тут же даровано. Вопрос о дате свадьбы тем не менее оставался открытым, и лишь об одном обмолвилась тогда Джулия, что и после свадьбы она останется Робертс. (К тому же фамилия жениха была созвучна английскому brat — «отродье».) Думается, и Бенджамин был не настолько наивен, чтобы рассчитывать скоротать старость в объятиях подруги. Поэтому на вопрос, продолжает ли он встречаться с Джулией, Брэтт обычно спрашивал: «Который час?» — и лишь потом говорил: «Кажется, пока да!»

Пока же Робертс собиралась устроить себе каникулы. На ее столе появился сценарий, присланный со студии «Юниверсал» с предложением сыграть главную роль. В основе сценария фильма «Эрин Брокович» лежала подлинная история, происшедшая с секретаршей, работающей в одной из небольших фирм Лос-Анджелеса.

Пресс-агент актрисы заявила, что Робертс даст согласие в зависимости от сценарных поправок и от того, кто будет режиссером. Хотя решение Джулия уже приняла: она будет играть Эрин Брокович…

Миллениум

Джулии не слишком-то самой импонировал образ, который сложился после фильма «Красотка», хотя и принесшей ей мировую известность. И вот, наконец, после всех «свадеб» и «невест» ей предстояло сыграть реального персонажа. Сюжет картины «Эрин Брокович» в принципе был довольно банальным. Это была подлинная история служащей маленькой юридической конторы, матери-одиночки, влачившей жалкое существование. Совершенно случайно Эрин обнаружила, что компания коммунальных услуг «Пасифик гэз энд Электрик» загрязнила грунтовые воды в городке Хинкли, неподалеку от пустыни Мохаве. В результате сотни жителей заболели раком, резко подскочила смертность, в том числе и среди детей. Брокович и ее босс добились через суд урегулирования конфликта за небывало крупную сумму в 333 млн долларов.

О своей будущей героине Джулия получила информацию совершенно случайно. «Вы не поверите… лежа на столе у врача-костоправа, — рассказывала она. — Производя надо мной свои процедуры, врач рассказала о своей подруге, поставившей на колени могущественную корпорацию. Я была потрясена: чтобы женщина без образования, без денег, дважды разведенная, обвешанная детьми, в одиночку провернула такое! Ну чем не образец для нового тысячелетия?! И я сразу захотела ее сыграть».

Режиссером картины утвердили Стивена Содерберга, кинокарьера которого была просто головокружительной: номинация на премию «Греми», Гран-при Каннского кинофестиваля, номинация на премию «Оскар»… Творческий почерк режиссера, особенно в первых фильмах, можно охарактеризовать как экспериментаторский, хотя и в последующих работах он сохранил свой фирменный импровизационный стиль. Тем не менее Голливуд постоянно ждал от него чего-нибудь особенного, что выводило бы его в высшую лигу.

Узнав о том, кто будет постановщиком, Робертс дала согласие, даже не ставя никаких условий по поводу гонорара. К Содербергу она испытывала симпатию, посмотрев много раньше его фильмы: «Секс, ложь и видео» и «Вне поля зрения», которые принесли режиссеру мировую известность.

Новая картина Содерберга была далека от романтических комедий. Героине Джулии пришлось обходиться без роскошных нарядов и ослепительных улыбок. Впрочем, публика принимала ее и такой. «Я снималась в этом фильме, — говорила Робертс, —

потому что мне нравится героиня. В ней чувствуется неукротимый дух». Действительно, актрисе не пришлось скучать: Эрин Брокович — не кисейная барышня. «Мне было так забавно говорить перед камерой «Fuck, какого черта! — смеясь, замечает Джулия. — Энергия этой женщины так заразительна!»

Поиском и выбором партнера для Робертс занимался сам режиссер. «Слава Богу, мне удалось взять на роль ее начальника Альберта Финни. Мне нужен был актер, который не потерялся бы на ее фоне», — говорил Содерберг.

На съемочной площадке царила отличная дружеская, творческая атмосфера. Стивену, по его признанию, даже в голову не приходило усомниться в актерских возможностях Джулии: «Ее можно соединить на экране с кем угодно — и она выстоит. Я работал с талантливыми актерами мирового класса и могу сказать, что она одарена не меньше их».

Для участия в картине Содерберг пригласил в основном тех, кто работал с ним на предыдущем фильме «Англичанин». Съемочная группа была небольшой, и работали они как на малобюджетной картине. Режиссер сам держал в руках камеру. Все происходило очень быстро, и потому взаимопонимание и обратная связь между исполнителями и постановщиком были мгновенными. Стивену даже не нужно было часто подходить к монитору, а потом возвращаться — он сразу чувствовал, что и как вышло. Джулия тоже получила полную свободу и возможность мгновенно реагировать. «Господи! — восхищался Содерберг. — Как же она смогла раскрыться! Она, как и я, работает по наитию. Конечно, она готовится к роли, это видно. Но она достаточно умна, чтобы не анализировать то, что не нуждается в анализе».

С настоящей, реальной Эрин Брокович, Джулия встретилась, когда фильм был наполовину уже отснят. Она к этому времени так вжилась в образ, что чувствовала, с каким трудом из него выходит. Даже в промежутках между дублями, когда ей хотелось выпить кофе, она кричала: «Fuck, на этой съемочной площадке хоть иногда бывает кофе, или придется дожидаться до следующего тысячелетия?» В это время в ней продолжала жить Эрин. Джулии казалось, что она знает о своей героине все. Стивен Содерберг перед началом съемок несколько раз встречался с Брокович, а потом передал Робертс записи своих бесед с ней.

Эрин приехала на съемки, чтобы сыграть роль официантки в ресторане, где по ходу фильма обедала героиня Джулии. Разумеется, это было необычно для актрисы: играть женщину, которая ей же по сцене подыгрывала. Робертс смотрела все время на Эрин и думала: «Черт подери! А что же у нее на уме?» И вдруг она увидела у нее на груди бирку с именем: «Джулия». Актриса

вспоминает этот момент: «Я чуть не запорола всю сцену, так мне хотелось рассмеяться. Это Стивен придумал такую, как говорят, голливудскую внутреннюю шутку. Но если серьезно, Эрин оказалась такой, какой я ее себе представляла. Она была очень мила, но я, честно говоря, нервничала и старалась перебить свою нервность самыми глупыми шутками, какие только приходили мне в голову».

Накануне премьеры Содерберг был в замешательстве, даже стучал по дереву. Его не покидала мысль, что «так просто и хорошо не бывает», ибо проект с самого начала и до конца шел очень ровно и гладко. Было очевидно, что он сделан профессионально, и одновременно в нем чувствовалась удивительная легкость — словно все делалось играючи. Режиссер говорил, что создавал фильм о судьбе женщины и поэтому не делал никаких попыток хоть чем-нибудь отвлечь зрителя от ее одиссеи. «Это было бы ошибкой. Такой подход требовал от меня полной самодисциплины, поэтому я свел к минимуму стилистические эксперименты».

Фильм «Эрин Брокович», по мнению режиссера, не был ни блокбастером, ни сиквелом, эта картина не могла породить выпуск джинсов или пиццы, в ней не было хитовых песен или видеоклипов.

«Это фильм для взрослых», — утверждал Содерберг. Он тогда и предположить не мог, какая триумфальная судьба ожидала его детище.

Впрочем, Содерберг ошибался. Центральным персонажем его фильма была провинциальная дамочка, весьма стесненная в денежных средствах, а по сему ей необходимо было быть сексуальной, естественной, одетой так, чтобы привлечь внимание максимального количества мужчин. И героиня Джулии была красивой и решительной, а ее наряды были признаны верхом сексапильности. Шеф между тем говорит Эрин:

«Может, вам пересмотреть гардероб, милочка?» Спрашивается, чем он недоволен? Его сотрудница носится по пустыне в коротких юбочках, топиках в обтяжку и с глубоким вырезом. Поэтому на его реплику героиня Робертс резонно замечает: «И что вы хотите от меня? Я считаю, что выгляжу хорошо. Пока у меня одна задница, а не две, так что я буду носить то, что хочу».

Сама Эрин, сделавшая себе карьеру не только мозгами, но и грудью, одевалась достаточно экономно, в смысле прикрытой площади тела, поэтому Джулия всего лишь следовала «правде жизни», когда натягивала узкие юбки, длина которых могла бы привлечь внимание полиции нравов. А чтобы оправдать глубокие

вырезы то пиков или блузок, актрисе приходилось прибегать к различным ухищрениям. В ход пошли бюстгальтеры «Вандербра», поднимающие грудь, стягивающая клейкая лента и специальные тени, которые создавали иллюзию «глубокой ложбинки». Когда Бенджамин увидел ее «в образе», то был потрясен ее видом так, что Джулия потом даже боялась разгримировываться, чтобы не разочаровать своего возлюбленного.

А сказано это к тому, что несколько крупных компаний с Седьмой авеню — «Ральф Лорен», «Кельвин Кляйн», «Гесс» и другие — уже подсчитывали барыши: девушки, сметая все на своем пути, штурмовали магазинчики всех штатов, стремясь приобрести белье и верхнюю одежду «а-ля Эрин Брокович». До этого и в голову никому не приходило надевать на себя джинсовые мини-юбочки грязно-синего цвета и многое другое из туалета героини фильма. Однако Джулия Робертс что угодно может сделать модным и желанным… Как говорится, неисповедимы пути Господни.

Игру Робертс называли «невероятной». Без нее, ее шарма и поразительной притягательности, как говорили, фильм вообще не состоялся бы. Кто-то даже назвал Джулию «Рокки в мини-юбке», то есть такой же бесстрашной и всепобеждающей, как и герой Сильвестра Сталлоне. Критики в один голос отмечали, что благодаря роли проститутки в «Красотке» Джулия стала кинозвездой, а в роли Эрин Брокович она доказала, что является актрисой высокого класса. Робертс действительно так вошла в эту роль, что создавалось впечатление, будто демонстрируется не игровой фильм, а документальная лента.

Однако и Джулия не могла себе даже представить, какая удача ее ожидает в новом тысячелетии… «Я не могу сказать, что эта роль только моя заслуга», — заявляет она на пресс-конференции. По ее словам, большой вклад в ее успех привнесли Стивен Содерберг, ее партнер Альберт Финни и костюмеры, которые «приготовили наряды с такими вырезами, что даже Господь, наверное, был удивлен — неужто он одарил меня такими телесами?» Что касается Содерберга, то она считает его «самым чудесным режиссером на свете». «Я все время чувствовала его доверие. Он настоящий режиссер!» — подытожила она свое выступление.

Хотя фильм был социальной драмой, и Джулия снова вторгалась на «чужую» территорию, тем не менее в этой картине наличествовал весь комплекс качеств, необходимых для актрисы Робертс, — она начинает его многодетной матерью-одиночкой на грани нервного срыва, а заканчивает победительницей. «У меня была полная свобода действий, — говорит она. — Как

дисциплинированная актриса, я была готова выполнять все, что скажет режиссер. Но как только звучала команда «Мотор!», я была предоставлена самой себе и делала все так, как чувствовала в данный момент».

«Наблюдаешь за ней — и становится ясно, почему она на самом деле звезда, почему сделала ту карьеру, которую сделала, — комментирует Стивен. — Это особое качество актерской натуры, кому-то оно дано, кому-то нет. Ей — дано, причем в избытке».

Так уж получилось, что выход в прокат фильма «Эрин Брокович» совпал с 10-летием выпуска на экраны страны картины «Красотка». По этому случаю «Красотку» издали юбилейным тиражом на видеокассетах. «Это так страшно, правда? — восклицала Джулия.

— Я начинаю чувствовать себя старой. Но подумайте, насколько старыми чувствуют себя все остальные!»

Между тем актриса готовилась к новой роли. На этот раз в реальной жизни. Наконец-то Джулия и Бенджамин решили пожениться. Свадьба была запланирована на середину августа. Был выбран даже «крестный отец» — Фрэнсис Форд Коппола, поскольку торжество должно было состояться в калифорнийском доме знаменитого кинорежиссера. На церемонию предполагалось пригласить только самых близких друзей. По случаю обручения Брэтт преподнес Джулии изящное кольцо с большим бриллиантом в окружении сапфиров — фамильную реликвию его семейства.

Теперь ее заставляли есть шпинат, который она терпеть не может, но ест. Бен познакомил Джулию со своей мамой. Зато жених носил связанные ей свитера, которых тоже терпеть не может, но носит… Лишь одно не устраивало Бенджамина — Джулия ни в какую не хотела переезжать к нему в дом под предлогом, что ее дом гораздо больше и просторнее. Так же не нравилось Брэтту, что перед дверью ее квартиры всегда стояли корзины с цветами — от поклонников. Бен их просто ненавидел, а Джулия восторженно расставляла цветы по вазам… У Брэтта стал проявляться комплекс — она, мол, знаменитая кинозвезда, а он рядовой актер.

На годовщину их знакомства она подарила ему золотые часы «Ролекс» с гравировкой: «С любовью от Дж. Р.», а он ей — яхту. На день рождения она ему — арабского скакуна, а он… он установил в ее нью-йоркской квартире самую совершенную охранную сигнализацию.

35-летие своего возлюбленного Джулия отметила в одном из модных манхэттенских клубов, а чтобы посторонние посетители

не мешали им, она арендовала на этот вечер все заведение за 70 тысяч долларов. Оркестр наигрывал влюбленным, и они танцевали и танцевали, прижавшись щека к щеке…

Конечно, Брэтт был скорее спортсменом, нежели актером. Его стальные мускулы вряд ли могли заменить актерский талант. Однако Джулия в моменты душевного подъема и личного счастья обычно развивала бурную деятельность по переделке, как себя, так и окружающих ее людей. В данном случае таким человеком был Бенджамин, которого, однако, уже начали раздражать ее разговоры о том, чтобы он сыграл вместе с ней в каком-нибудь фильме.

Впрочем, все это, хотя и омрачало настроение жениха, но не было решающим в их взаимоотношениях.

У Джулии был свой взгляд на свадебные торжества. «Если кого-то свадьба делает счастливым — в добрый час! Если вам действительно хочется большой, экстравагантной свадьбы, вы должны ее устроить. Тут есть много за и против. У меня была большая свадьба. И я чуть не умерла от всех этих хлопот, планирования деталей. Я не знаю, как другие это выдерживают. Когда приходит день свадьбы — ни сил, ни эмоций уже нет, все ушло на организацию… Я говорю о своем опыте… Раза три я была «подружкой невесты». Это совсем другое дело: прийти на готовое и пожать плоды чьих-то стараний. Мне нравится вся эта старомодная сентиментальность и традиционные штуки вроде «теперь поцелуйте свою жену». В эти моменты у всех глаза на мокром месте. Нет, нужно все-таки сохранять традиции, не забывая и о новом». Однако, вспомнив о том, как сбежала из-под венца от Кифера Сазерленда, Джулия добавляет: «По драматизму или комедийности реальная жизнь актеров иногда не уступает кино».

Тем временем Брэтт закончил съемки в фильме, в котором снимался вместе с Мадонной. Джулия никаких сцен ревности ему не устраивала. «Мы по-настоящему любим друг друга, а потому безгранично доверяем друг другу».

После нью-йоркской премьеры картины «Еще один лучший друг» самые-самые именитые дамы Голливуда собрались в ночном клубе «Sucis», чтобы отметить это событие. Это были: Мадонна, Джулия Робертс и Гвинет Пэлтроу. Мадонну сопровождал ее будущий муж Гай Ричи (совсем недавно они развелись), Джулию — Бенджамин, а Гвинет в тот вечер выступала в качестве подруги попдивы. Мадонна со смехом рассказывала, как Ричи ревновал ее к Брэтту, с которым у нее было в фильме немало любовных сцен и поцелуев. Она заявила, что ее бойфренд еще не видел картины и никогда ее не увидит —

она постарается это устроить. «Три грации», как отметила пресса, вели себя непринужденно, как простые смертные… Впрочем, для Джулии снова наступали дни волнений. Бенджамину все-таки не давали покоя ее лавры. Рьяно, как джинн, выпущенный из бутылки (кстати, ею же самой), он готовился к новым съемкам в фильме «После шторма», которые должны были проходить в Австралии. Напряженный рабочий график актрисы не позволял Джулии в течение трех месяцев навещать Бена так часто, как ей хотелось бы. А обстоятельства этого требовали: для очень откровенных постельных сцен с героем Брэтта подбирали актрису 18–19 лет из красивеньких дебютанток. Если испытание Мадонной Бенджамин прошел успешно, то выдержит ли он новое — неизвестно, ведь в предыдущей картине он находился практически под присмотром. В данном случае Джулии оставалось только надеяться, что забыть о ней ему не дадут «побрякушки», которыми она его обвешала. «Вот сандаловый браслет — его запах напоминает мне о ней, вот серебряное кольцо с волнистой гравировкой, — Бенджамин с гордостью демонстрировал эти талисманы своим друзьям. — Джулия знает, как я люблю океан. А вот… нет-нет, оно не обручальное. Ну и что, что ношу на этом пальце?..»

Им было хорошо вдвоем… если бы не кино, а точнее положение Джулии в звездной иерархии Голливуда. Предложения со студий поступали к ней постоянно. Она останавливается на одном из них: решает попробовать себя в комедийном боевике «Мексиканец». Постановку осуществлял Гор Вербински, известный по комедии «Мышиная охота». Партнером Джулии должен был быть Брэд Питт. Ходили, правда, слухи, что актер может изменить свое решение, если Робертс даст согласие, но это оказалось выдумкой репортеров бульварной прессы.

В фильме рассказывалось о не слишком удачливом гангстере Джерри Уэлбахе (его-то и играл Брэд Питт), занимающимся рэкетом. Ему не везет: он сталкивается с мафией, которая заставляет его отправиться в Мексику на поиски антикварного пистолета XIX века, именуемого «Мексиканец». Возлюбленная гангстера Саманта — та еще стерва — всячески отговаривает Джерри, но он все-таки решает выполнить задание, чтобы сохранить себе жизнь. Пистолет найти было не слишком сложно, а вот доставить его по назначению оказалось гиблым делом. Судя по всему, над злосчастным пистолетом тяготело некое проклятие. Джерри уверовал в это после того, как Саманта оказалась заложницей наемника-убийцы, да к тому еще и гомосексуалиста… Однако, будучи девушкой с характером, она переводит отношения с киллером в сферу дискуссий на тему,

связанную с вопросами пола, тем самым внеся смуту в его душу, и помогает убийце «разобраться в себе». Киллер, он же Уинстон Болдери, становится чуть ли не ее другом, хотя и постоянно замечает, что он «профессионал и убийство его хлеб».

Словом, в Лас-Вегас, куда Саманта направлялась, чтобы устроиться на работу официанткой, а потом выучиться на крупье, ей попасть не удалось. Она стала поневоле «спутницей» киллера, нанятого для того, чтобы добыть пистолет, ибо, как говорил Болдери, «тот, у кого девушка, должен получить «мексиканца».

Так как снимать картину было решено в Мексике, Джулия готовилась к отъезду туда вместе с киноэкспедицией. Это и стало поводом для размолвки с Беном, который полагал, что если бы она с ним считалась, то никуда бы не поехала. Ведь она знала, что он не просто был против этих съемок, но даже запрещал ей участвовать в них. Возможно, он ревновал ее к Питту, хотя делал это, думается, напрасно, так как Брэд собирался вскоре жениться на актрисе Дженнифер Энистон. В общем, Бенджамин сказал Джулии, чтобы она ни на какие съемки не ездила. Но, по-видимому, за все это время он так и не разобрался в характере своей подруги. В его отсутствие она собрала чемодан и улетела.

Похоже, что Джулия следовала примеру своей героини из фильма, которая говорила: «Я живу собственными эмоциями, а он (Джерри), в отличие от меня, впечатлениями от окружающего мира. В этом заключается противоречие. Я должна видеть, как встает солнце. Иначе мне нельзя…»

Злая и раздражительная прилетела Джулия на съемки «Мексиканца». Где-то она чувствовала, что роман с Брэттом изжил себя, но уж очень не хотелось вновь выглядеть в глазах общественности невестой-беглянкой. И вдруг, еще мгновение назад мрачнее ее не было никого на свете, она поймала себя на желании привести себя в порядок — распустить наспех завязанный конский хвост, переодеться и улыбаться… В отеле она натолкнулась на парня в широченных джинсах и длинной болотного цвета рубашке, в улыбающихся глазах которого не было ни тени любопытства, которое невольно возникает при виде кинозвезды. «Привет, Джулия! Я оператор Дэнни Модер, надеюсь, мы сработаемся», — уверенно сказал он. Джулия как-то сразу успокоилась из-за возникшего у нее ощущения надежности, исходящей от этого парня. И чутье ее не подвело. Обаятельный и веселый Дэнни за считаные дни стал душой компании в съемочной группе. За неделю общения с актрисой он буквально обаял ее. По вечерам они часто ужинали вместе, что, естественно, породило слухи об их романе. Очарованная, Джулия нарушила, данную себе после истории с Кифером Сазерлендом клятву, не

заводить романов с женатыми мужчинами… Однако ей пришлось вместе с ним в течение года проявлять чудеса конспирации и встречаться тайно. Но все это произошло потом, а пока она не решалась что-либо менять в своей жизни.

Съемки проходили в маленьком городишке Реал-де-Каторсе и стали самым ярким событием в жизни этой мексиканской глубинки. Не меньше трети жителей оказались втянутыми в производственный цикл киноэкспедиции — в качестве строителей декораций, сторожей и статистов. Съемочная группа заняла все номера в немногочисленных гостиницах. Присутствие кинозвезд Робертс и Питта привлекло в городок тысячи туристов со всей Мексики, которым хотелось хоть одним глазом взглянуть на живых кумиров. Доходило порой до абсурда. Несколько дней подряд Брэд ходил в оранжевой футболке, и вскоре этот цвет стал писком местной моды — весь городок буквально окрасился в оранжевый цвет.

Не обошлась без приключений и Джулия. Сначала ее допекал осел, который ночью орал под окнами ее гостиничного номера, а потом на разбитой дороге у автомобиля актрисы лопнула шина, что едва не привело к трагедии.

Однако в целом все были довольны съемками — и хозяева, и гости…

Все злоключения для героев фильма, как и следовало ожидать, закончились традиционным голливудским хеппи-эндом, хотя поначалу, освободившись от одного киллера с помощью Джерри, героиня Джулии попадает в лапы уже самого Ноймана (главного злодея), который решил присвоить знаменитый пистолет, вопреки обещанию найти и вернуть «мексиканца» наследникам мастера, сделавшего его. Нойман не знает, что пистолет находится у Саманты, и потому, взяв ее в заложницы, предлагает Джерри произвести обмен. Наузенькой мексиканской улочке они встречаются, чтобы совершить «сделку», но тут свое веское слово говорит уже Саманта, до этого запихнутая Нойманом в багажник его автомобиля. Разумеется, просто так перенести хамское обращение не в ее характере. После того как он вынужден был открыть багажник, она без колебаний направляет дуло «мексиканца» на похитителя. «Ты любишь секс и путешествия?» — с ехидством спрашивает она Ноймана. «Вообще-то люблю», — говорит он усмехаясь. «А зря. Ответ неверный!» И за словами следует выстрел, поразивший насмерть негодяя. Наконец-то с помощью «мексиканца» справедливость восторжествовала…

В конце концов Бенджамин смягчился и приехал к Джулии, но в свой номер в отеле она его не позвала, даже поужинать

вместе отказалась. Это еще сильнее его разозлило, и он, взбешенный, не попрощавшись, улетел в Техас, где должен был сниматься с Сандрой Баллок в картине «Мисс Конгениальность», и уже больше в Мексике не появлялся. Скорее всего эта размолвка стала причиной отсутствия Джулии на свадьбе Питта и Энистон, с которой Джулия встречалась однажды на съемках телесериала «Друзья». Пресс-секретарь Робертс на все вопросы отвечала, что не знает, в чем дело, а Джулия, мол, по ее данным, провела уик-энд в Нью-Йорке с Бенджамином, без которого не хотела появляться на людях. Недруги, разумеется, сразу же сочли возможным обвинить актрису во всех грехах, напомнив о ее привычке заводить романы с партнерами по фильмам, и это, мол, настроило против нее не только Брэтта, но и невесту Питта Энистон. Впрочем, тут же появилась еще одна версия, что в эти дни папарацци якобы где-то «застукали» Робертс, целовавшуюся на катке с Джейсоном Патриком, с которым она когда-то сбежала в Ирландию от Кифера Сазерленда. Однако пресс-секретарь Джейсона заявил, что все это чушь и выдумки бульварных газетенок и что в последние годы жизни для него была, и существует по сей день только одна женщина — супермодель Кристи Тарлингтон. В свою очередь, представитель Брэтта оставил эти слухи без комментариев. Что касается Джулии и Дэнни, то, как только работа над картиной закончилась, они разъехались по своим домам, и вроде все уже начали забывать про них… И если после знакомства с Модером,

Джулия была решительно настроена расстаться с Брэттом, то Дэнни вовсе не спешил покидать свою супругу, как, впрочем, и не торопился афишировать их с Робертс отношения.

Близкие друзья актрисы говорили, что на этот раз Джулия ни в чем не виновата: она готова выйти замуж, а вот Бенджамин, как выяснилось, совершенно не готов взять на себя серьезные обязательства, объясняя свое поведение разницей их положения в обществе.

Тем временем съемки фильма «Мисс Конгениальность» переместились в Лос-Анджелес, а потом и в Лас-Вегас. А тут еще журналисты снова подняли шумиху, теперь уже по поводу Брэтта.

Как правило, продюсеры в рекламных целях устраивают «романы» главным героям своих картин. Так было и с фильмом, в котором снимался Бенджамин. Таблоиды сообщали, что видели его в ресторане с партнершей Мили Авитал, а потом прогуливающегося с ней по пляжу. Пресс-секретари заявляли, что Брэтт и Авитал просто друзья… Пожалуй, в рекламной кампании на сей раз все-таки был совершен перебор.

Робертс, никого не предупредив, растрепанная и

заплаканная, появилась на съемочной площадке, бросилась Бену на шею и целовала при всех. Вечером того же дня во время ужина она как ни в чем не бывало обратилась к Мили: «Бен на нашей свадьбе будет в светло-сером, а я вот никак не могу решить, традиционно белое или голубое. Что вы посоветуете?»

Ну и, разумеется, они помирились, провели вместе пять дней в маленьком городке с ликерным названием Бэйлиз, но стоило Джулии сесть в самолет, как репортеры снова заголосили, что Бен и Мили по-прежнему гуляют, обнявшись, по пляжу…

Впрочем, слухи о том, что Джулия и Бен расстались, на этот момент так и повисли в воздухе, и многие сочли их сильно преувеличенными. Вскоре влюбленные появились вместе в Нью-Йорке на презентации в Radio City. Робертс опровергла сообщение, что между ней и Бенджамином наступило похолодание. «Наши отношения не изменились, — заявила она. — Мы по-прежнему вместе». Не появлялись же они вместе длительное время, мол, из-за занятости на съемках: она — в Мексике, он — в Техасе… Тем не менее, причина все-таки была, но пока о ней никто не догадывался…

Все взоры были сосредоточены на предстоящем кино празднике. Есть в Америке одно мероприятие, за которым с нескрываемым любопытством следит весь кинематографический мир и вся страна, из-за которого ежегодно Лос-Анджелес переживает весеннюю лихорадку, а обладатели золотых статуэток на следующее утро после вручения их им просыпаются знаменитыми.

Церемония вручения «Оскара» превратилась в настоящее театральное зрелище. Этакий чемпионат мира по киноискусству. Возможно, это ответ на одно из самых мучительных стремлений людей искусства победить там, где соревнование в принципе невозможно.

Ибо кто может сказать, какое зрелище лучше? Кто имеет право судить? Они сами, победившие страх перед выходом на сцену. Суд равных. Они знают, как понравиться зрителям, но никто не знает, как дается уважение профессионалов. Поэтому красивые и талантливые люди, у которых, кажется, есть в жизни все, подчас сбивчиво и от волнения не слишком складно год за годом повторяют одни и те же слова, и все переживают мгновения их славы. Как сказал один из таких победителей: «Отсюда все — путь вниз!»

И вот наступил 2001 год. Робертс получила третий «Золотой глобус» и в третий раз была номинирована на «Оскар». Когда ее спросили по дороге в зал, взяла ли она что-нибудь на счастье, актриса расплылась в своей знаменитой улыбке и молча показала

на своего спутника — Бенджамина: вот, мол, мой талисман. Не остался без внимания и Брэтт. «Вы собираетесь пожениться?» В ответ он улыбнулся и сказал: «Да, мы назначили дату. Но вам я ее не назову!»

Тем более что далеко не все в их отношениях было безоблачным. Когда Джулия как-то утром спросила его, что он думает надеть на церемонию «Оскар», Бен, жуя сандвич, буркнул: «Ничего не надену. Меня туда не приглашали». Он, конечно, догадывался, почему Джулия вся светилась — скорее всего академики на сей раз наконец-то вручат ей желанную статуэтку… «А вот и приглашали!» — рассмеялась Джулия. Бен на мгновение подумал, что его наконец-то признали и прислали именное приглашение. Однако оказалось, что в именном билете Джулии была сделана приписка: «Приглашение действительно на две персоны, на Вас и Вашего спутника». Бенджамин предпочел это не комментировать — промолчал…

Промолчала и Джулия, по-видимому, вспомнив ужасный случай, когда на одной из вечеринок к ним подошла подвыпившая Уитни Хьюстон и игриво сказала: «Джулия, детка, что же ты не познакомишь меня со своим избранником? Он просто душка!» Остановить ее не представлялось возможным; «Привет, Мистер Джулия Робертс!» — обратилась она к Бенджамину. Надо отдать должное Брэтту — он не подал тогда ни малейшего вида и даже галантно поцеловал Уитни руку. Зато Робертс была готова убить ее, и если бы не было прессы, она бы показала ей, как подобает вести себя в обществе…

На торжественной церемонии среди голливудского бомонда они выглядели идеальной парой, но в душе у Бена все клокотало. Нет, не из зависти к своей подруге, а из-за того, что он всего лишь при ней и попал на эти торжества тоже благодаря ей…

В 2001 году в концертном зале Шрайан Одиториэм торжественная церемония проходила в 73-й раз и в первый раз в новом столетии. Статуэтки «Оскара» одна за другой попадали в руки счастливых обладателей. Наконец наступила пора награждения по номинации «Лучшая актриса — исполнительница главной роли». Для объявления победительницы ведущий приглашает на сцену Кевина Спейси, который по праву считается актером актеров и актером десятилетия. Спейси называет кандидаток на премию: «Джоан Аллен — фильм «Президент», Жюльетт Бинош — фильм «Шоколад», Элен Берстин — «Реквием по мечте», Лора Линии — «Ты можешь рассчитывать на меня», Джулия Робертс — «Эрин Брокович». Пауза, казалось, длилась вечно. И вот аплодисменты стихают, наступает момент истины — Кевин вскрывает заветный конверт и объявляет: «Оскар» получает

Джулия Робертс!»

Под овацию зала, сияющая своей знаменитой улыбкой, дрожа от напряжения, как натянутая струна, и все еще не отошедшая от мучительного ожидания, актриса поднимается на сцену, где ей вручают вожделенный приз. Она подходит к микрофону (так уж заведено: по традиции лауреаты говорят благодарственные слова).

«Спасибо! Огромное спасибо! Я так счастлива! Спасибо… (ищет кого-то в зале). Стивен Содерберг, привет! Вот ты где… Благодаря тебе я действительно захотела стать лучшей актрисой. Я изо всех сил старалась после того, как я познакомилась с тобой. Поэтому спасибо тебе за то, что благодаря тебе я начала чувствовать себя…» — Джулия замолкает на мгновение, радость переполняет ее. — «Ой! Как мне нравится здесь на сцене… (смеется). В любом случае, я через два дня начинаю сниматься у него в следующем фильме, поэтому ему я потом все скажу. Но в любом случае — спасибо моей сестре, моему брату, моему агенту — он со мной работает чуть ли не с детства, моей маме и всем, кто смотрит сейчас телевизор. Я люблю весь белый свет! Я так счастлива! Спасибо!»

Следует заметить, что сыгранная Джулией роль Эрин Брокович не только принесла актрисе желанную премию, но и доказала, что Робертс способна с блеском играть драматические роли. «Я помню, что с первого дня почувствовал в ней оскаровский потенциал, — говорил Хоган, работавший с актрисой несколько лет назад, снимая в фильме «Свадьба моего лучшего друга», — и очень рад, что она получила эту награду так быстро».

На вечере, после вручений премий, Бен танцевал с Джулией и вымученно смеялся. Позже на пресс-конференции они тоже были вместе, только в зале Брэтт устроился скромно в уголке. А после случилось непредвиденное. Кто-то спросил: «Мисс Робертс, а это кольцо у вас — обручальное? Подарок мистера Брэтта?» Тут уж Бенджамин не выдержал и, перебив Джулию, выпалил: «Молодой человек, вы невнимательны. Мисс Робертс была в нем еще на «Оскаре» в 1996 году». У Джулии навернулись на глаза слезы, а Брэтт демонстративно покинул зал. Он не желал носить титул «Мистер Робертс».

//_* * *_//

Так Джулия в один вечер стала триумфаторшей и потерпевшей, ибо с той поры их отношения стремительно покатились под гору. Они все дальше и дальше отдалялись друг

от друга. Через некоторое время Бен и вовсе забрал вещи и покинул дом Джулии, а потом прилагал все усилия, чтобы где-нибудь случайно не встретиться с нею. На ее телефонные звонки он не отвечал… Произошло это уже после ее зажигательных плясок с Джорджем Клуни на вечеринке по случаю окончания съемок фильма «11 друзей Оушена». Все усугублялось также тем, что, давая согласие на участие в этой картине, Робертс пошутила, что делает это только потому, что будет практически единственной женщиной в компании таких великолепных мужчин, как Брэд Питт, Мэтт Дэймон, Кейси Аффлек, Джордж Клуни и Энди Гарсиа.

Сначала о разрыве Джулии и Бена ходили только слухи, но потом в канун одного из уикэндов эту новость сообщили газеты «Нью-Йорк Пост» и «Дейли Ньюс».

«Это — правда, они расстались», — подтвердила пресс-секретарь Брэтта Ина Тракиозис. Разумеется, тут же все стали говорить, что Джулия не особенно переживает разрыв с Бенджамином, так как уже обратила свой взор на суперзвезду Джорджа Клуни. Кто-то вроде бы видел ее в обнимку с Джорджем. Даже Брюс Уиллис фигурировал в качестве той последней капли, которая, мол, и доконала ревнивого Бена. Клуни не вытерпел и сострил по этому поводу: «Как я мог волочиться за Джулией? Я же был занят. Ведь как раз в это время всем, кроме меня, конечно, было известно, что я стал причиной развода Николь Кидман и Тома Круза!»

Разумеется, на Джулию тут же накинулись газетчики: «Вы же сами говорили, что еще никогда инис кем не были так счастливы, как с Брэттом?» Актриса, улыбаясь отшучивалась: «Правда? Я такое говорила?.. Ну, возможно, почему бы и нет? Бен — чудесный, и мы замечательно провели с ним время».

Сандру Баллок, с которой Робертс когда-то делила квартиру в Нью-Йорке, недаром считают одной из самых демократичных звезд. Она подчас довольно резко отзывается о своих особо «зарвавшихся», по ее мнению, коллегах. После разрыва Джулии с Брэттом она тоже не преминула сказать несколько «ласковых» слов в адрес бывшей соседки, которая, по ее мнению, морочила голову Бенджамину целых четыре года. «Бен просто терял с ней время, — сокрушалась Сандра. — Она ведь жуткая эгоистка и не потерпит, чтобы у ее парня была хорошая работа. Ей постоянно надо быть в центре внимания, но если журналисты обращаются в первую очередь не к ней, ак ее спутнику, то все, их отношениям конец. Поэтому сейчас Джулия и повисла на этом второсортном операторе. Он находится в тени ее блеска и везде сопровождает ее, как собачка». Сандра имела в виду нового бойфренда Джулии

Дэнни Модера.

Вот таким образом тайное стало явным.

Что же касается оценки Сандры отношений Брэтта и Джулии, то трудно сказать, чего здесь больше — сочувствия к нему или зависти к ней.

Еще в своей речи при вручении ей «Оскара» Джулия говорила, что вскоре выезжает на съемки снова к Стивену Содербергу. На пресс-конференции, после ухода Бенджамина, ее забросали вопросами: «Как вы думаете…» Она замахала в ответ руками. Потом сказала, что дней десять теперь не сможет думать ни о чем и что ей очень плохо, так как через три дня нужно приступать к работе в новом фильме.

Как и Джулия, Стивен Содерберг в тот вечер тоже получил «Оскар» — за фильм «Траффик». И он тоже сетовал, что ему не очень-то хочется приступать к новому проекту. Поэтому у Джулии появилась надежда на снисхождение режиссера, который позволит ей немного побездельничать…

Фильм, в котором ей предстояло сниматься, называли «проектом Клуни», потому что Джордж одновременно был и его продюсером, и актером — исполнителем главной роли.

Он очень хотел заполучить в свою картину Робертс, хотя понимал, что 20 миллионов долларов (такова ставка актрисы) никто ему не даст. Он позвонил Джулии, рассказал о проекте и, упомянув цифру 20 в качестве гонорара, сказал, что пришлет ей сценарий. Когда Джулия получила пакет, то в нем оказалась, помимо сценария 20-долларовая купюра и письмо: «Мы слышали, что ты получаешь по двадцатке за фильм». Она, разумеется, оценила его шутку и… согласилась сыграть Тесс Оушен за одну миллионную долю своей нынешней ставки, так как за «Мексиканца» и «Эрин Брокович» ее гонорар был по двадцать миллионов долларов.

Картина «11 друзей Оушена» фактически была римейком одноименного фильма, созданного еще в 1960 году, в котором рассказывалось о гангстере Денни Оушене. Тогда эту роль исполнял Фрэнк Синатра. Сюжет был довольно простой: как и подобает хорошему парню с подмоченной репутацией, Денни, оказавшись на свободе, задумывает совершить ограбление трех окружных казино в Лас-Вегасе в момент, когда там будет происходить боксерский поединок века. Однако для него это не столько цель, сколько интересный повод, позволяющий собрать вместе 11 смельчаков и отомстить Бенедикту, соблазнившего его жену Тэсс. Состав команды довольно разношерстный: карманник, пенсионер, акробат, костолом, два брата-болтуна, подрывник, хакер, крупье и просто пижон (в исполнении Брэда Питта). Их

задача — облегчить на 150 млн долларов игорные заведения…

Клуни пригласил в картину невиданное количество звезд первой величины. Разумеется, кое-кто отпал из приглашенной когорты, так что пришлось делать замены. Тем не менее, у режиссера Содерберга собрался ансамбль, который по праву можно было назвать Dream team («Командой мечты»). Многие звезды почитали за честь сняться у Стивена. Несмотря на скромные гонорары, кроме Джулии и бизнес-партнера режиссера Джорджа Клуни, дали согласие на участие Брэд Питт, Эллиот Гулд, Энди Гарсиа, Карл Райнер, Кейси Аффлек, Дон Чидл, не считая уже вышеназванных кинозвезд.

К радости Джулии, которая мечтала об отдыхе после церемонии вручения «Оскара», организационные проблемы вызвали задержку со съемками. Так Брэд Питт из-за производственных неурядиц на съемках фильма «Шпионские игры», в котором он играл, еще не был свободен. Возникли сложности и с поединком боксеров. Поначалу планировалось включить в фильм бой боксеров Тайсона с Холифилдом как «отвлекающий момент», во время которого и должно произойти ограбление казино. Однако Тайсон был исключен из проекта, а на его место пригласили Ленокса Льюиса, который теперь уже должен был сразиться на ринге с украинским боксером Владимиром Кличко…

Шутка Джулии на тему «сто мужчин и одна девушка» в одном фильме скорее всего была не более чем просто шуткой. Мужчины, снимавшиеся в фильме, были полностью поглощены своими повседневными заботами и спутницами по жизни.

Брэд Питт находился под неусыпным контролем Дженнифер Энистон. Ее даже выдворили из Будапешта, где супруг снимался в «Шпионских играх», так как она отвлекала его от работы. Потом Дженнифер отправилась в Лас-Вегас, чтобы присутствовать на съемках любовной сцены Брэда со стриптизершей Келли Эдкинс. Впрочем, беспокоиться не было нужды. Приехав домой, Питт буквально засыпал трейлер супруги, снимающейся в фильме «Друзья», розовыми и красными розами. Дженнифер была счастлива от такого внимания своего благоверного.

Джорджу Клуни и вовсе было не до любовных приключений. Во время съемок ему пришлось даже взять отпуск, чтобы находиться рядом со своей подругой Лизой Сноудон в первые дни после перенесенной ей операции.

Впрочем, начались съемки, и личные дела отошли на второй план. Клуни, например, рассказывал потом, что, вживаясь в образ главного героя, он не только пил и приставал к девицам. Но и не раз просматривал старый фильм о ребятах из «Крысиной стаи»

Фрэнка Синатры. «Обожаю тех парней. Они мои кумиры. Ничего смешнее их нет, — говорил он, — с этим не поспоришь. А мы и не пытались подражать им. Я, по правде говоря, не слишком стремился влезть в римейк «Оушена». Сниматься в таком фильме — все равно, что добровольно совать палец в мышеловку: рискуешь на всю жизнь остаться незадачливым имитатором Синатры, Мартина или Дэйвиса. Но у нас собственное кино. Сами мы парни не такие клевые, зато наш режиссер покруче ихнего будет».

В целом фильм удался. Получилось стильное кино с одиннадцатью концертными номерами и одной джентльменской местью. Имя единственной претензии — Джулия Робертс, но ее, слава богу, было не слишком много…

Быть единственной девушкой в компании блестящих мужчин, безусловно, для Джулии представлялось вначале заманчивым. «Правда, я думала, что меня будут носить на руках, — говорила она, — и обращаться со мной как с королевой. Я надеялась, что наконец-то получу то, чего мне так не хватало в младших классах».

А все происходило на съемках почти что как в младших классах, и довольно весело. Началось с того, что первую сцену, где героиня Джулии спускается по лестнице, Содерберг забраковал, так как ему не понравилось ее платье. Он сказал, что Робертс в нем похожа на кокетливую училку седьмого класса.

«Нас одевал Джеффри Карланд, — рассказывает Робертс. — Он же придумал платья для «Эрин Брокович». «Свадьба моего лучшего друга» — это тоже Джеффри. Его платья выше всяких похвал, ты их надеваешь — и сразу чувствуешь себя этакой Барби с пляжа Малибу, как если бы твои мечты наконец-то сбылись. Но это сначала. А потом наступает полный кошмар, ведь существовать в таких роскошных кичевых одеждах невыносимо тяжело».

Героиня Джулии — Тэсс — появляется на экране где-то в середине фильма. На сей раз она в костюме красного цвета и, как приличествует ее положению, степенно сходит по ступеням шикарной лестницы казино. Колдуэлл (Мэтт Дэймон) сообщает стоящему рядом с ним Райану (Брэд Питт), что это девушка Терри Бенедикта, то есть хозяина казино, которого они собираются ограбить…

Русти немедленно разыскивает Денни, так как знает, что Тэсс до заключения Оушена в тюрьму была его женой, а потому считает, что тот должен либо уйти из их дела, либо он, Русти, немедленно покинет Лас-Вегас. Однако у Оушена на этот счет совсем иное мнение. Денни говорит, что его бывшая супруга Тэсс,

здесь ни при чем, а вот он, Оушен, кое-что, вернее кое-кого потерял и хочет вернуть.

Вскоре Денни находит свою Тэсс в ресторане, но она не желает с ним разговаривать и требует, чтобы он удалился, так как она ожидает Бенедикта. Тем не менее Терри застает Оушена рядом с ней. И хотя Денни говорит, что прилетел в Лас-Вегас, чтобы увидеть свою бывшую жену, Бенедикт, разумеется, не сомневается, что тот что-то затевает против него.

Накануне боксерского поединка Оушен снова встречает Тэсс якобы для того, чтобы проститься, а сам незаметно для нее кладет ей в карман мобильный телефон. Словом, Денни начинает воплощать свой хитроумный план, по которому его несколько позже арестовывают охранники Бенедикта, но он с помощью своих друзей освобождается из-под стражи и продолжает участвовать в операции по изъятию денег из банка, хотя Терри об этом не догадывается. И когда задуманное им дело подходит к завершению, «срабатывает» телефон в кармане Тэсс, который Оушен предлагает ей передать Бенедикту, а затем сообщает ему, что в эту минуту грабят его банк. Спустя некоторое время Тэсс, находясь в своих апартаментах, слышит и видит по монитору, как Оушен предлагает Терри сделку: в обмен на Тэсс, мол, он найдет украденные деньги, на что Бенедикт не раздумывая соглашается. Для нее все становится ясным — она делает выбор.

И когда она видит, как полицейские уводят Денни к своей машине, чтобы увезти в тюрьму, бросается вслед с криком: «Стойте! Это мой муж!» Оушен говорит ей, что это не надолго, так как за незаконное вторжение на чужую частную территорию ему грозит всего лишь от трех до шести месяцев.

Разумеется, план его удался. Друзья Оушена «облегчили» банк Бенедикта и остались к тому же вне подозрений, а через шесть месяцев у дверей тюрьмы его ждала Тэсс. И, конечно же, как водится в кино, поцелуй в объектив…

Кстати, о поцелуях. После съемок Джулия, как говорится, «подставила» своего давнего приятеля, рассказав, что Клуни не очень-то силен… целоваться и ей пришлось во время съемок давать ему уроки. «Вообще-то Джордж по-настоящему целоваться не умеет, — полушутя, полусерьезно говорила она. — Может, конечно, погода была жаркая или он просто уставал от съемок, но Джордж просто-таки ничего не делал! Мне приходилось все время его подталкивать или делать все самой!»

Впрочем, это признание Робертс ни в коей мере не отразилось в дальнейшем на их дружеских взаимоотношениях. Поклонницы актера, думается, услыхав такое, скорее были счастливы, чем разочарованы…

О своей партнерше по картине Джордж Клуни говорил: «Джулия всегда идет до конца. Она сначала делает, а потом думает. Ее эмоции буквально хлещут через край, и в них тонут все окружающие. И трудно встретить человека, которому бы это не нравилось».

На финальных титрах картины Стивен Содерберг неожиданно для многих вдруг решил представить Джулию зрителям. «Ну есть же люди, которые слыхом о ней не слыхивали. Я постарался им угодить», — отшучивался режиссер после премьеры.

Но еще раньше, пока шла организационная и подготовительная работа у Содерберга над «11 друзьями Оушена», Джулия умудрилась сняться в фильме у своего давнего знакомого Джо Рота. Поэтому почти за полгода до премьеры картины Стивена Содерберга на экраны вышел фильм «Любимцы Америки», в котором она сыграла одну из главных ролей.

Джо Рота по праву называли чуть ли не «крестным отцом» Джулии. Во время руководства им студией она снялась во многих картинах, благодаря которым стала суперзвездой, да и сейчас у нее был контракт с новой студией «Revolution», по которому она должна была сняться в трех фильмах. Как раз в это время Рот вернулся к режиссерской деятельности, и, естественно, Джулия сразу же согласилась сняться в его картине.

А началось все с того, что менеджер актера Билли Кристала позвонил Роту: «Билли вместе с Питером Толаном написали очень смешной сценарий, а Castle Rock не хочет его запускать». Джо познакомился со сценарием. Это была комедия, в которой, с одной стороны, рассказывалась история поисков любви и счастья голливудской ассистентки Кики, а с другой — высмеивались нравы Голливуда, когда суперзвезды — бывшие супруги, готовые перегрызть друг другу горло, должны создавать видимость благополучного семейства.

Вначале Кристал собирался взяться за постановку картины по своему сценарию лично, но, во-первых, в это время он был занят работой на телевидении, а во-вторых, ему очень хотелось сыграть в фильме главного героя, поэтому он никак не смог бы заняться кропотливыми делами режиссера. Тогда за дело взялся Рот, который первым делом посчитал, что Кристал не должен играть суперзвезду. «Мне нравится сценарий, — сказал он Кристалу, — я хотел бы купить его, но при условии, что ты будешь играть пресс-агента». Билли согласился. Вот тогда-то Рот и отправил сценарий Элен Голдсмит, которая работала с Робертс. А позже созвонился с Кристалом: «Как ты смотришь на то, чтобы Джулия Робертс сыграла главную роль, а я бы стал постановщиком?» — спросил Джо. И в ответ услышал: «Если ты сможешь ее заполучить, мой

ответ — да!» Джо также поинтересовался и у Джулии, не будет ли она возражать против того, что постановщиком станет он. «Почему бы и нет? — отвечала она. — Нам будет очень весело, и все наверняка получится отлично».

Они знали друг друга уже 11 лет. Онадля Джо Рота, по его словам, была почти что дочерью. «Мы с тобой прошли, — говорил он ей, — через удачи, неудачи, полуудачи, сногсшибательные удачи — через все!»

Когда Адаму Сэндлеру сказали, что в картине будет занят не только Кристал, но и Робертс, он не выдержал: «Вы с ума сошли! Разве вы сможете работать вместе?!» На что Джо шутя ответил: «Не волнуйся, мы как-нибудь выкарабкаемся!»

Все получилось, как и говорила Джулия, отлично, хотя в конечном счете режиссер выбрал на роль суперзвезды не ее, а Кэтрин Зету-Джонс. Проблем из-за этого во время съемок не было. Джулия работала, как обычно, словно не она совсем недавно получила «Оскара» — не проявляя никаких звездных амбиций, присущих многим голливудским кинодивам. «Я вообще никогда и ничего никому не советую! — говорит она. — Мне самой не мешает получить совет-другой. Я люблю наблюдать за тем, что делают другие на съемочной площадке. Я люблю свою профессию. Я люблю играть. Быть другим человеком».

Картина «Любимцы Америки» была комедией о нравах, царящих на «фабрике грез». Билли Кристал сам был таким любимчиком американских зрителей, и уж он-то не понаслышке знал обо всех «чудесах», происходивших в стенах студии и на съемочной площадке. Фильм, словно специально подгадали, был на злободневную тему — развод кинозвезд Голливуда. К этому времени распались браки Брюса Уиллиса и Деми Мур, Мэг Райан и Дэниса Куэйда, снова — Мэг Райан и Рассела Кроу и, наконец, Тома Круза и Николь Кидман…

Герои фильма суперзвезды Гвен (Кэтрин Зета-Джонс) и Эдди (Джон Кьюсак) расстались, однако картину, в которой они перед этим снимались вместе, нужно было рекламировать. Ради рекламы, которой занимается их пресс-агент (Билли Кристал), бывшие супруги должны демонстрировать взаимную любовь, хотя у обоих уже имелись возлюбленные: страстный мачо Гектор (Хэнк Азариа) и сестра Гвен — «Кики» (Джулия Робертс).

Пресс-агент, дабы привлечь внимание репортеров, придумывает разные небылицы о примирении супругов. Все это, разумеется, приводит к массе комедийных ситуаций.

Дополнительно к этой сюжетной канве, как уже говорилось выше, была и другая комедийная подоплека. У главной героини была сестра по имени Гвен, в которую влюбился Эдди. С виду

скромная и застенчивая, но, как оказалось, она была себе на уме. Героиня Робертс — бывшая толстуха, только что согнавшая вес, была буквально на этом зациклена. По ходу действия она превращается из крутобокой, толстозадой и очкастой мымры в элегантную кинодиву. Джулии пришлось играть в соответствующем гриме и с накладками. Кое-кто говорил, что Робертс не очень-то похожа на свою экранную сестру, которую играла Кэтрин, но это не было главным. Она великолепно справилась с ролью, продемонстрировав много такого, что наверняка удивило ее поклонников. Похоже было, что ей нравилось работать с Джоном Кьюсаком и Кэтрин Зетой-Джонс. Три или четыре сцены, сыгранные ею вместе с Кэтрин, пожалуй, были лучшими в фильме.

Джо Рот подчеркивал, что Джулия стала гораздо раскованней и на экране, и в жизни. Вот как он прокомментировал это после завершения съемок: «Она стала увереннее в себе. Если вы почитаете ее интервью 10-летней давности, то увидите, что она стала совершенно другим человеком. Она привыкла к тому, что является частью жизни других людей. И при этом она может сохранить свою личную жизнь в неприкосновенности».

Миссис Модер

«После тридцати, — по мнению Джулии, — желание иметь семью становится все реальнее, четче, ближе. Я ловлю себя на том, что все больше думаю: откуда я пришла, как стала тем, кто я есть, чему обязана своим успехом? Думаю, я родилась, чтобы быть счастливой. Судьба у меня такая».

Робертс сегодня — это по-прежнему и «красотка» Вивиан, и сбежавшая невеста Мэгги, и обольстительная стерва Джулианна, и Саманта из «Мексиканца». После разрыва с Бенджамином Брэттом, у нее начался новый роман с Дэнном Модером. К своему 35-летию актриса подходит с неизменной знаменитой улыбкой и сотнями миллионов долларов в банке. Она — самая высокооплачиваемая кинозвезда в мире. Она сравнялась со своими коллегами — актерами-мужчинами по высшей мерке в оплате труда. К зависти одних и восхищению других.

«Было бы глупо отрицать, что деньги дают много возможностей. Но я не приклоняюсь перед деньгами, — говорит она. — Деньги не делают тебя лучше или хуже. Гонорары никак не влияют на качество работы. Я работаю так же, как и в годы, когда получала по профсоюзным расценкам, и рассматриваю свои гонорары как выигрыш в лотерее. Когда тебе много платят, изменяется только одно: о тебе начинают много говорить. Вообще-то мне кажется, что считать чужие деньги — не самое лучшее занятие. Сколько бы я ни получала, я остаюсь тем же самым человеком, каким была всегда».

Этого-то и не смог понять Брэтт, который при прощании заявил: «Все, я больше не могу. Ты оказалась неспособной принадлежать одному мужчине. Яне в силах закрывать на все глаза. Весь Голливуд только и обсуждает вечеринку, которую ты устроила на пару с Джорджем Клуни в его номере». Гордый потомок перуанских индейцев так и не смог смириться с положением Робертс в обществе, ее успехом и популярностью. Он не мог примириться с тем, что такова ее натура, и она просто не может терять время даром в окружении мужчин. Однако все было гораздо сложнее. Джулия с какого-то периода их жизни, пожалуй, поняла, что свадьба, детишки и тому подобное необходимо самолюбивому Бенджамину для того, чтобы хоть как-то приглушить ее звездный статус, сделать «мужней женой» и догнать супругу в кинокарьере. Вскоре заявление Брэтта подтвердило то, что она не ошиблась в своих предположениях. «Я счастлив, что мы больше не вместе… Слава Джулии как назойливый москит все жужжит и жужжит у меня в ухе и даже по

ночам не дает спокойно уснуть!» — сказал он. «Надеюсь, он нашел такое место, где москиты не живут», — парировала она.

Таким образом, спустя два года Джулия, несмотря на все попытки внушить себе, что она счастлива с Брэттом, поняла, что вновь ошиблась. Это явно читалось в ее интервью того времени: «Я не планирую ни детей, ни свадьбы. Кто знает, будут ли вообще у меня дети… Тот, кто постоянно строит планы на будущее, пропускает счастливые моменты настоящего». Вот так-то!

Когда идиллия с Брэттом закончилась, и тот, забрав вещички, укатил на свое ранчо, у нее и в мыслях не было скрываться ото всех где-либо. Как считала одна из газет, одним из секретов жизненной философии Робертс был «принцип мытья посуды», своего рода психотерапия. Все довольно-таки просто. Вы моете в раковине посуду, а за вашей спиной происходят разные события, но вас волнуют только собственные чашки, тарелки и то, насколько чисто они будут вымыты… Так это или нет, утверждать трудно. Сказать можно одно, что с детских лет она потихоньку училась защищаться, выработав целый арсенал средств обороны против «жизни». К этому можно отнести ее склонность казаться тихой «серой мышкой», хотя подобное поведение, безусловно, вступало в противоречие с ее взрывным складом характера Скорпиона. Что же касается мытья посуды, то известно об одной навязчивой фобии Джулии еще с детских лет. С годами она усилилась. Речь идет о чистоплотности. Она боялась подцепить заразу, на самом деле коренящуюся у нее в мозгу. Она мыла свои игрушки, если их брал в руки кто-либо чужой, а уже позже отказывалась садиться на стул, на котором до нее кто-то сидел…

Был и еще один механизм психологической обороны у Джулии — в тяжелую минуту не искать защиту у мужчин, а обращаться к женщинам. Это сложилось у нее после смерти отца, когда боль утраты помогла ей пережить ее сестра. Она вспоминала, что в это время они спали в одной кровати, и когда ей становилось страшно, она клала свою ногу на ногу Лизы и тогда чувствовала себя в безопасности. И по сегодняшний день Джулия уверена, что сестра защитит ее, ведь они практически живут рядом — квартира Лизы находится этажом ниже в их доме на Манхэттене…

Похоже, что Робертс просто устала от самовлюбленных и тщеславных бойфрендов-полузвезд, которым не давали покоя ее слава и получаемые гонорары. Пережив душевную травму, она осталась, как и прежде, верна себе — на удар необходимо отвечать ударом. Джулия впервые публично появляется с Дэнни Модером в своем поместье «Арройо Секо» в Таосе. С тем самым кинооператором, о котором упоминала Сандра Баллок. Как вы

уже знаете, Робертс обратила внимание на ничем не примечательного Модера еще во время съемок фильма «Мексиканец», то есть в момент, когда у нее начали разлаживаться отношения с Бенджамином Брэттом. Однако было известно, что Дэнни женат. Вот тут-то, видимо, кое-кто, потирая руки, решил, что наконец-то наступило время поквитаться с «выскочкой» из Джорджии, перебравшей и отвергшей чуть ли не всю мужскую элиту Голливуда. Джулию стали если не третировать, то в какой-то степени подвергать остракизму. То ее «забывали» пригласить куда-нибудь, то не «узнавали» или не «замечали», как это случилось, например, на одном спортивном мероприятии, куда ее не пропустили… Делалось все это под благовидным предлогом, что она, мол, разлучница, разрушающая добропорядочную семью, утверждая при этом, что вскоре Джулия, немного отойдя от разрыва с Брэттом, тут же даст отставку и Модеру.

Не отставала и пресса, подхватившая травлю со стороны общественности. Немалую лепту в компанию по сбрасыванию кинозвезды с Олимпа на землю внес ее братец, пытаясь втянуть в это всю страну. Его не удовлетворили слова благодарности, сказанные сестрой на «оскаровской» церемонии. «Я, признаться, не понимаю, — заявил он в одной телевизионной передаче Говарда Стерна, — за что моей сестре дали «Оскара». В фильме «Эрин Брокович» она два часа прохаживалась перед камерами в увеличивающем грудь лифчике. По-вашему, эта работа достойна «Оскара»? А ее личная жизнь? Вы видели что-нибудь более бестолковое и нелепое?»

Оставшись в одиночестве после разрыва с Бенджамином, Джулия не покорилась судьбе — не в ее это характере. Поднявшись на финансовую высоту, она по-прежнему предпочитала вести себя независимо и так, как ей заблагорассудится. Она обожает кататься на роликах или скакать на лошадях на собственном ранчо, знакомиться с понравившимися мужчинами и самой расплачиваться за ужин при свиданиях с ними в ресторане. Все праздники Джулия проводила с матерью и сестрой, находила время и для обожаемой племянницы Эммы, которая уже в 8 лет стала продолжательницей дела своей тетки, сыграв в фильме «Кокаин». Правда, фильм сама «наследница» не видела, так как, по ее словам, в нем было «слишком много секса, наркотиков и рок-н-ролла».

Однако следует сказать, что Джулия не только покровительствовала своей племяннице. Дело заключалось в том, что еще до объявления общественности о своем новом увлечении, она тайно встречалась с Модером. Джулия уговорила знакомого

режиссера взять Дэнни оператором на съемки малобюджетного фильма, в котором должна была сниматься ее племянница. Съемочная группа разместилась в скромной провинциальной гостинице. Сопровождавшая Эмму Джулия буквально удивила всех, войдя в отель. «Какое прелестное место! И какой милый отель! — щебетала она, отказавшись от самого комфортабельного номера. — В этой простоте есть что-то трогательное!» Тетя и племянница поселились вместе в комнате под номером 23. А «чисто случайно» в номере 22 разместился Дэнни. Каждую ночь, когда Эмма засыпала, Джулия на цыпочках покидала свою комнату, а к рассвету возвращалась. Коллеги, восхищенные ее ангельским поведением в дневные часы, тактично делали вид, что ничего не замечают, а влюбленные наслаждались тем, что их план удался…

Единственная мечта Джулии — завести ребенка — долгое время никак не исполнялась. «Мне 34 года, и мои биологические часы тикают громче лондонского Биг-Бена, — говорила она, комментируя свое решение стать приемной матерью. — Я хочу наконец испытать радость материнства, хотя бы и таким способом».

Робертс обратилась в несколько агентств с просьбой подыскать ей ребенка и бегала по магазинам, скупая книги с полезными советами по воспитанию детей. Ее бойфренд кинооператор Модер по этому поводу не высказывался. У него были свои заботы — развод с женой, на котором настаивала Джулия.

Она, что называется, закусила удила и стала вести себя так, как будто не она, а у нее умыкают мужа. Поначалу жена Модера Вера хвасталась подругам, что «сама Робертс» заметила ее супруга и предлагает ему работу кинооператора в своем новом фильме. Но вскоре телефонные разговоры с актрисой, которая, вроде шутя, советовала «отдать ей своего мужа», дали понять о серьезных намерениях той, хотя Вера и пыталась поначалу обратить все в шутку: «Да, Джулия, конечно, но только я вас прошу вернуть его в том же состоянии»…

А потом Вере пришлось в течение нескольких недель получать информацию о жизни своего супруга из газетных публикаций и фотографий, на которых он был запечатлен вместе с Джулией. Вскоре Дэнни, приходя домой, что-то мямлил о возможности переезда в дом Робертс, а потом его визиты и вовсе были связаны только с деталями бракоразводного процесса. Тем не менее Вера сопротивлялась, заявляя, что не намерена отдавать знаменитой «вертихвостке» своего супруга. Ситуация продолжала обостряться.

И надо заметить, что актриса недооценила соперницу. В ответ на предложение дать «отступные», Джулия услышала ругань: «Как бы не так! Возможно, больше всего на свете вам хотелось бы заполучить моего Дэнни, но я этого не допущу! Возможно, вы и не знаете, но вчера я неплохо провела время с мужем в нашей спальне». «Добрые» люди любезно предоставили Робертс фотографии целующейся четы. Не скупилась Вера и на различные интервью, привлекая внимание не столько к себе, сколько к Джулии и Дэнни, который был буквально разобран на косточки. Журналисты донимали его семью, находили его школьных приятелей, которые умудрились вспомнить, что когда-то он стащил из раздевалки бейсбольную перчатку. Даже соседи были опрошены…

Не оставила и Вера в покое Робертс, которой, по словам злопыхателей, пришлось в течение часа молча выслушивать ее инсинуации у себя дома примерно следующего содержания: «Конечно, вы кинозвезда, и Дэнни, естественно увлекся вами. Но вам он не достанется, милочка! Почему? Да потому, что я не желаю ему судьбы ваших предыдущих женихов! Вы бросите его и разобьете ему сердце. Не дождетесь! Я не дам развод. Вы — несчастны. Вам, милочка, нужно, чтобы мужики вились вокруг вас толпой, восхищались вами, любили. Словом, чтобы они сделали то, чего не доставало вам с детства. А когда внимания становится недостаточно, вы бросаете мужчину и ищите нового… Вы обречены на одиночество!..»

К этому прибавились и семейные разборки Дэнни с родителями. Узнав о намерении сына, его мать Патриция сразу же высказалась против, сказав, что Робертс поступит с ним так же, как и с предыдущими любовниками. «Не смей жениться на Робертс, она тебя погубит! — кричали вунисон ей родственники. — Ваша свадьба пустая затея!» Актриса тогда вспылила и выгнала Дэнни из дома. «Что ты за мужик, если не можешь объясниться с родителями!» — со злостью заметила она. Три дня они не разговаривали, а затем, признав себя неправой, Джулия попросила у него прощения.

Спустя два месяца, не выдержав, что имя ее сына склоняли в прессе кому не лень, Патриция взяла и умерла от инфаркта. Отец Дэнни, Майк, разумеется, обвинил сына, заявив, что эта смерть на его совести.

Вот тут-то Джулия и проявила свой характер, взяв дело в свои руки. Без лишних слов она бросает все свои дела и организует похороны Патриции, на которые, конечно, любимицу покойной — Веру, не пригласили, но та по-прежнему уверенно говорила, что Дэнни все равно вернется к ней, хотя ей было также известно, что

на июнь уже намечалась его свадьба с Робертс.

На какой-то момент показалось, что Вера была права. Действительно, спустя некоторое время блудный супруг вернулся в лоно семьи. Кто-то из его близких друзей прокомментировал это событие, сказав, что он, мол, «был влюблен в кинозвезду, анев человека, а теперь понял, что и у звезд бывают недостатки, которые затмевают весь их звездный блеск».

Однако все обстояло несколько иначе. Как говорится, нашла коса на камень. Джулия заявила Дэнни, что она не желает больше слушать нравоучения его семейства, поставив вопрос ребром: или я, или отец, а для пущей убедительности выставила жениха из своего дома, после чего он и вернулся к супруге. Но Робертс продолжала идти дальше. Сначала она «взрывается», позируя для фотографов в майке с надписью «Подлая Вера», а потом неожиданно скрывается ото всех. Дома не живет, ее телефон молчит, продюсеры и агенты сбились с ног в поисках пропавшей актрисы… Подобное затишье, как правило, заканчивалось тем, что она «воскресала» под руку с очередным спутником, но тут все пошло по иному сценарию.

Все дело оказалось в цене вопроса. Вера Стенберг, до тех пор, пока не получила фантастических «:отступных» от Робертс, еще какое-то время поломалась, не давая согласия на развод, поплакалась журналистам: «Она (Джулия) отчаянно пыталась заарканить Дэнни. Но их браку я не дам и года…» Впрочем, кругленькая сумма «выкупа» произвела мгновенное действие в сознании отвергнутой супруги…

Обвинения и пессимистические прогнозы сыпались на голову Джулии как из рога изобилия: она, мол, не только «украла» чужого мужа, но «купила» его. Однако никто не задумывался над тем — так ли уж был хорош брак Дэнни с Верой и почему виновата только соблазнительница Джулия? Наконец, кто заставлял Веру брать в такой ситуации деньги у Джулии и потом рассказывать об этом?..

Сдался и отец Дэнни, пригласив Джулию погостить к себе в Онтарио, местечко в солнечной Калифорнии, так что причин бежать из-под венца теперь ни у кого не было. Правда, узнав о том, что Джулия собирается официально связать свою жизнь с Модером, ее брат Эрик процедил сквозь зубы: «Посмотри — кто ты и кто он! Второй оператор! Да ты сбежишь от него через неделю!» Убеждала ее и подруга: «Милая, ты выдержишь от силы месяц. На твоем фоне он сразу же меркнет!»… Действительно, в мире кино операторы люди не публичные, их имена знают лишь актеры да режиссеры. А известность — единственный капитал в кинематографе, не их прерогатива. Что же касается другого — он

не был «бедным пастушком».

После 16 мая 2002 года путь к алтарю наконец-то стал свободным — Дэнни официально оформил развод со своей женой. Отношения Робертс и Модера стали достаточно крепкими — оба были полны решимости скорее стать законными мужем и женой и родить ребенка. «Это было бы настоящим подарком», — говорит актриса.

И вот наконец то, о чем так долго судачила пресса, высказывались друзья и недруги Джулии, свершилось. Они поженились, вопреки скептическим прогнозам как Сандры Баллок, так и бывшего жениха Бенджамина Брэтта, который, расставшись с Джулией, быстренько женился на малоизвестной актрисе из Бруклина Талисии Сото и уже вроде бы ждал прибавления в семействе. «Я, в сущности, семейный человек, — говорил он, — ас Джулией не сложилось, потому что… Ну вы себе представляете, что такое жить с Джулией Робертс?!»

Накануне бракосочетания актриса произнесла панегирик в честь будущего супруга: «Каждого знакомого парня я сравнивала с отцом, увы, сравнение было не в их пользу. Пока мне не встретился Дэнни Модер. Он — само совершенство. Мужчина, начисто лишенный эгоизма. Он полон понимания и ответственности, умеет отвечать за свои поступки, не сваливая вины на других. Надеюсь, мне удалось что-то доброе в жизни, помочь кому-то, но все это было лишь прелюдией к тому, чтобы полюбить этого человека и стать его женой».

За несколько дней до национального праздника США Дня независимости Джулия неожиданно для друзей стала зазывать их в гости на свое ранчо Таос в Нью-Мексико: «Приезжайте на барбекю». И только когда кто-нибудь отказывался, добавляла: «Заодно мы и нашу свадебку сыграем».

Последнюю ее фразу, впрочем, многие восприняли как очередной розыгрыш. Родные и близкие, друзья актрисы, среди которых были, конечно, Джордж Клуни, Стивен Содерберг, Брюс Уиллис (он единственный, кто знал о предстоящей свадебной церемонии, но молчал как рыба — своим умением хранить тайны Крепкий орешек давно известен), Брэд Питт с Дженнифер Энистон, лучшая подруга Сьюзен Сарандон прибыли на ранчо Робертс прежде всего для того, чтобы отметить национальный праздник. Казалось, Джулия осталась верна себе — как всегда непредсказуема. Но это впечатление было обманчивым. Хозяйка очень серьезно отнеслась к подбору гостей, среди которых большинство составляли мужчины, причем ее коллеги. Еще серьезнее она выбирала посаженого отца, который должен был проводить ее к жениху в свадебный белый шатер. Именно этот

белый шатер и вызвал подозрение следящих за каждым ее шагом папарацци. К тому же и некоторые гости были в светлых одеждах — все-таки лето, но журналисты заподозрили, сопоставив все факты, что пахнет свадьбой… И не ошиблись.

Под покровом ночи Джулия и Дэнни связали себя узами брака. Актриса не зря устроила свадьбу в полночь — ведь завистники не дремлют, а счастье — штука хрупкая: сглазят, наведут порчу и расстроят союз любящих сердец. В этом плане небезынтересной представлялась и фигура посаженого отца Майкла, никому не известного дублинского шофера, который лет десять назад (кстати, не тогда ли это было, когда Джулия сбежала из-под венца от Кифера Сазерленда?) подвез также никому не известную американку, приехавшую в Ирландию. Все эти годы их дружба держалась в строгой тайне, и только теперь выяснилось, что скромный водитель, заменивший Джулии родного отца, играл в ее жизни роль серого кардинала — советчика по самым важным вопросам. Без его одобрения Джулия и не решилась бы выйти замуж. И только когда Майкл дал «добро», она взялась за дело с присущей ей энергией.

После традиционного фейерверка, посвященного празднику, а потом и ужина, на котором подали несколько индюшек, запеченных самой Джулией, гостей потянуло ко сну, но хозяйка, загадочно улыбаясь, попросила их подождать обещанного сюрприза.

Наконец, когда совсем стемнело, вспыхнули гирлянды китайских фонариков и осветили круг из рассыпанных лепестков роз. Все были уверены, что их ожидает полуночный коктейль. Однако произошло действительно непредвиденное. Через четверть часа на поляне появилась Джулия в бледно-розовом льняном платье, расшитом жемчугом, бисером и украшенным вышивкой, держа за руку Дэнни, одетого в забавную плиссированную рубашку. Гости поняли, что на их глазах происходит что-то неординарное. А когда Дэнни встал на колено и обратился к Джулии со словами: «В присутствии тех, кого мы любим, я спрашиваю — выйдешь ли ты за меня замуж?», а она немедля воскликнула: «Да, да, да!» Гости сразу же забыли об усталости. Затем состоялась церемония венчания в сооруженной по этому случаю церквушке.

Модер-старший произнес тост в честь Джулии, сказав, что с этой минуты считает ее членом своей семьи, хотя незадолго до этого дня произошел неприятный инцидент. Робертс решила отметить освобождение Дэнни от прежней супруги, и пригласила его родственников в курортное местечко на побережье Мексиканского залива. На что отец Модера заявил, что «они

сочли неприличным участвовать в вечеринке по случаю разрушенного брака». В ответ Джулия в резких выражениях предъявила ультиматум Дэнни, что если он не добьется корректного отношения к ней со стороны его родственников, он ее больше не увидит. Спустя несколько дней Модер-старший принес Джулии свои извинения, однако накануне Дня независимости Джон — брат Дэнни сообщил, что его семейство не приедет на ранчо, так как считает, что Джулия затеяла вечеринку, чтобы продемонстрировать свою победу. Тогда уже мягкий и делекатный Дэнни вынужден был раскрыть тайну и пригрозить, что если они не приедут, то ему придется забыть о семье… Таким образом, после «битвы» с бывшей женой Модера Джулии пришлось преодолеть еще одно препятствие, хотя и при поддержке теперь уже своего будущего супруга.

Тем не менее, когда свадебная церемония завершилась, и гости разъехались, Модеры вновь повели «атаку» на Джулию, теперь уже критикуя свадьбу. Теперь ее обвинили в том, что кинозвезда, мол, явно поскупилась. «Хорошо хоть соизволила одеть босоножки», — говорили они, намекая на свадьбу Джулии и Ловетта, когда она венчалась разутой. Майк Модер, проработавший почти всю жизнь в качестве продюсера в Голливуде, несомненно, помнил о выходке Робертс.

После так называемого «медового месяца», который молодожены провели безвылазно в доме актрисы в Санта-Барбаре, Джулия в интервью говорила, что у них было «сказочное путешествие»: Лондон, Париж, Рим, греческий остров Санторини. Объясняя Дэнни свою выдумку, она заявила, что ей так просто захотелось. На самом же деле она придумала всю эту историю, чтобы лишний раз досадить его бывшей жене, которая за 4 года замужества так ни разу и не выезжала за пределы Штатов.

Однако замужество знаменитой «холостячки» ни в коей мере не успокоило газетчиков. Из «сбежавшей невесты» ее переименовали в «спрятавшуюся невесту», тут же ставили вопрос: не станет ли она вскоре «беглянкой-женой»?

Нашлись, разумеется, и такие всезнайки, которые сразу же стали распространять слухи, что все это случилось якобы из-за того, что актриса ждет ребенка. (Если бы так было!) Однако ее друзья утверждали, что «пока Джулия не беременна», но близкий друг, тем не менее, заметил, что она буквально бредит материнством. К тому же она принимает в расчет и то, что «Дэнни вышел из многодетной семьи и мечтает о такой же многочисленной семье…»

Самой же актрисе, если верить прессе, некогда было скучать. Все постоянно обсуждали проекты с ее участием, о которых она

сама порой даже не имела представления. Имелись, конечно, и реальные предложения. Например, студия «Уорнер Бразерс» и продюсер Джерри Вайнтрауб предлагали ей познакомиться со сценарием фильма «Либерти-стрит, 33», в котором речь шла о молодом человеке, мечтающем стать гангстером и ограбить федеральный резервный банк, где работает соблазненная им женщина… Таже студия предлагала актрисе главную роль в фильме «Повтор». В основу картины положен роман Кена Гринвуда, рассказывающий о 43-летнем мужчине, умирающем от сердечного приступа. Однако судьба дарит ему шанс — он возвращается к жизни, исправляет многие свои ошибки и возвращает свою потерянную возлюбленную. После чего герой вновь умирает и снова возвращается к жизни, влюбляясь, и снова теряя все ту же возлюбленную… Постановку должен был осуществлять режиссер Ричард Ла Гравенезе, а главную мужскую роль должен был исполнять Брэд Питт… Затем пронесся слух, что Робертс сыграет главную роль в новой романтической комедии о любви. Названия у картины еще не было. Сценарист Кевин Фокс уверял, что новая «Love Story» затмит классику этого жанра «Римские каникулы» и «Это случилось однажды ночью».

Продюсеры планировали пригласить на роль возлюбленного героини Джорджа Клуни.

И наконец, было заявлено, что на 1 апреля 2002 года (может быть это была первоапрельская шутка) намечено начало съемок фильма «Проект-3», в котором Робертс вновь должна встретиться с создателями картины «Мексиканец» — режиссером Г. Вербински и сценаристом Дж. Х. Уайманом. Сюжет картины держался в тайне. Было известно только то, что это психологический триллер, чем-то напоминающий ленту Джорджа Кьюкора 1944 года «Газовый свет», в котором играла легенда Голливуда Ингрид Бергман… Однако съемки фильма так и не начались до сих пор…

«Если верить голливудской прессе, — говорила в те годы Джулия, — я снимаюсь во всех фильмах, какие только есть в Голливуде. На самом деле у меня пока вообще нет следующего проекта! Я хочу наслаждаться жизнью. Мне нравится сидеть дома с мужем, общаться с мамой и родными, рано ложиться и поздно вставать. Как только мне подвернется интересный проект, я обязательно буду в нем сниматься. Если это произойдет через два года — значит, я буду лодырничать два года. Если это случится завтра — вперед!»

Однако ни лодырничать, ни ждать два года актрисе не пришлось. Она дала согласие сниматься в двух картинах: «Во всей красе» и «Признания опасного человека», а потом и в третьем фильме — «Улыбка Моны Лизы»…

Постановщиком фильма «Во всей красе» снова был Стивен Содерберг. По поводу участия в картине Джулии критики шутили, что она готова сниматься у Содерберга даже в экранизации телефонного справочника.

Этот проект неофициально назвали «Секс, ложь и видео-2», они в прокат вышел почти день в день со своим предшественником, который в 1989 году стал вехой в истории американского независимого кинематографа. Впрочем, новая картина не являлась сюжетным продолжением предыдущей, хотя и замешана на тех же компонентах, только вместо «видео» здесь было «большое кино». Сценарий построен по известному принципу «фильм в фильме» и воспроизводил историю очень непохожих людей, судьбы которых в какие-то моменты странным образом пересекались. Режиссером «фильма в фильме» был Дэвид Финчер, а одним из актеров Брэд Питт. Оба они сыграли в эпизодах самих себя. Среди исполнителей ролей в картине из прошлого актерского состава не осталось никого, зато в ней снялись: Блэр Андервуд, Дэвид Духовны, Кэтрин Кинер, Мэри Маккормак.

О том, что у Джулии возник интерес к этому проекту, стало ясно, когда в одном из интервью она вскользь назвала его «мое маленькое голенькое кино». Все дело в том, что дословно название фильма переводится как «полная обнаженка». Однако ожидания, что Робертс наконец-то изменит своим правилам и предстанет на экране в одежде Евы, не оправдались. Джулия в картине мало сказать, что не раздевается, а, напротив, еще и носит одежду с длинными рукавами…

И при всем своем уважении к Содербергу, хотя этого требовал сценарий, она наотрез отказалась частично выбрить голову, а оставшиеся волосы выкрасить в черный и синий цвета. И немудрено — она в это время готовилась к собственной свадьбе…

Премьера картины состоялась 2 августа 2002 года, а через два дня зрители встретились с героиней Робертс в кинотеатрах.

А их оказалось в этом фильме сразу две — актриса и журналистка. Начинается картина с представления исполнителей главных ролей, но в ленте, режиссер которой вовсе не Содерберг, а тот, кто снимает в его фильме свой, другой фильм. Среди исполнителей главных ролей Франческа Дэвис, под фотографией которой текст: «возраст 33 года, кинозвезда, о деньгах не думает». Изображение сопровождается голосом актрисы: «Я много всяких страшных вещей делала в своей жизни. Иногда самые страшные… Меня это не волнует. Я не хочу быть злой, но я злая…» А далее Франческа уже играет роль журналистки Кэтрин, которая на протяжении всей картины берет интервью у знаменитого

чернокожего актера Николса, порой стягивая с головы парик брюнетки, после чего становится актрисой Франческой Дэвис, которая устала и голодна… Отдельные диалоги Кэтрин и Николса поднимают интересные вопросы, касающиеся американского кино. Например, Николс спрашивает мнения Кэтрин, почему в кинематографе показывают любовь только когда на экране ее изображают белокожие актеры, разве тот же Дензел Вашингтон сыграл бы секс хуже? Кэтрин интересуется в скольких картинах нужно сняться актеру, чтобы стать знаменитым, он говорит: «20 фильмов — это хорошо. Если в восьми — в главных ролях — это совсем хорошо». — «Чтобы тебя запомнили, нужно в 20 картинах сняться?» — «Ну, это не главное. Можно ив 40 сняться, а тебя не будут помнить…»

//_* * *_//

Параллельно со съемками Робертс строила свою семейную жизнь. Если до свадьбы Джулия, видимо, желая выглядеть «самой простой девушкой с самыми простыми запросами», попыталась примерить на себя стиль жизни Модера, то вскоре поняла неприемлемость этого для себя. Дэнни было неловко в глазах общества жить на ее ранчо, а молодую жену никак не устраивала его квартира. Миссис Модер заявила, что «в мышеловке» находиться не собирается. Хоть как-то успокоить ему супругу не удалось. «Прочь из этой помойки! Я хочу жить нормально!» — взорвалась Джулия, обрушив свое недовольство на него, упрекая в проявляемой им нерешительности в поисках нового жилья. Переехав в съемные апартаменты только для того, чтобы через две недели отправиться на поиски, молодожены осмотрели один дом за другим в Малибу. И вроде бы был найден подходящий особняк в Винус-Бич, штат Калифорния, но вскоре Джулия и его забраковала. Наплевав на самолюбие супруга, она выложила более полумиллиона долларов за двухэтажный дом в том же Винус-Бич. Как оказалось, актриса считала, что дом должен быть большим: с 4–5 спальнями, студией для Дэнни, несколькими детскими комнатами и просторным двором, где могли бы резвиться их будущие отпрыски.

//_* * *_//

Во время рождественских праздников на 27 декабря 2002 года уже была назначена премьера и другого фильма с ее

участием — «Признания опасного человека». Сценарий, по которому была снята картина, по мнению многих, был лучшим в 2000 году. В основу его положена книга Чака Бэрриса, имевшая абсурдно-многозначительный подзаголовок «Не заверенная автором автобиография».

Возвращаясь к истории создания фильма, следует сказать, что с началом съемок дело сразу не заладилось из-за приближения объявленной актерской забастовки. В результате инвесторы, не будучи уверены, что съемки уложатся в сроки, прекратили финансирование. Декорации, уже возведенные в Канаде, были разобраны. И хотя забастовка так и не состоялась, проект перевели в категорию «замороженных». И тут свое слово сказал Джордж Клуни — у него в фильме была небольшая роль агента ЦРУ, завербовавшего Бэрриса. «Я хочу быть постановщиком!» — заявил он, и дело сдвинулось с мертвой точки. Студия «Мирамакс» приобрела права на проект, а компании Клуни и Содерберга взялись за продюсирование режиссерского дебюта кинозвезды. К тому же, Стивен обещал помочь Клуни в работе.

Роль возлюбленной Бэрриса — «коммандо» — сначала вызвалась сыграть Николь Кидман. Когда же она не смогла вписать эти съемки в свой график, ее заменила Джулия, сыгравшая стервозную красотку Патрицию, которая в фильме матерится, занимается сексом и убивает — всех с одинаковой легкостью. Помимо Содерберга и Клуни Робертс снова встретилась на съемочной площадке еще с двумя «друзьями Оушена» — Мэттом Дэймоном и Брэдом Питтом…

Однако, здесь-то и возникла первая размолвка между молодоженами — Дэнни высказал свое недовольство, что его супруга почти все время проводит с Джорджем Клуни, который, будучи постановщиком фильма, к тому же отдал ей роль. Дэнни просто выходил из себя, он никак не хотел понять, сколько она ему не объясняла, что Джордж ее давний друг. Несчастному мужу какие-то доброхоты сообщили, что режиссер нередко уединяется с Джулией. Модер спешно прилетел в Торонто, где проходили съемки фильма, чтобы лично удостовериться в том, что на самом деле происходит между его благоверной и голливудским сердцеедом… Джулия лишь посмеялась над всеми сплетнями, сказав супругу, что он ведет себя как параноик. По ее словам, она коротает свободное время с Джорджем, развлекаясь видеоиграми, а также звонит ради причуды обслуживающему персоналу отеля. В общем, шутит…

Вместе с тем, сама актриса не расположена была шутить, если затрагивались ее собственные интересы.

Однажды, выходя из ресторана и увидев толпу папарацци, Дэнни заметил супруге, что она, мол, странно ведет себя, и он бы сошел с ума от всего этого. «А я и схожу», — пошутила она.

Джулия вспомнила об этой шутке после первой ссоры с Дэнни. Наверное, шутить тогда не стоило ей. Ведь по существу ничего не было, а она устроила ему дикую сцену, прямо на центральной улице Лос-Анджелеса, собрав своим криком толпу любопытных зевак. И все из-за того, что две какие-то девицы подошли к Модеру и спросили, не веря своим глазам, правда ли, что рядом с ним идет «живая» Джулия Робертс? А она ни с того, ни с сего взвилась и начала кричать и не могла остановиться, не понимая, почему кричит. Обступившие их прохожие сначала даже не поверили, что эта красная от злости и орущая во все горло тетка — знаменитая «Красотка».

Разумеется, она просила потом прощения. Оправдывалась, что не понимает, что с ней происходит. Дэнни посоветовал ей обратиться к психоаналитику. Она-то знала, что это не поможет, ибо уже потратила на сеансы психоанализа немало тысяч долларов.

Через несколько месяцев после свадьбы Джулия и Дэнни отправились на съемки фильма «Улыбка Моны Лизы». Режиссер Майк Ньюэлл, известный по фильмам «Донни Браско» и «Четыре свадьбы и одни похороны» с Энди Макдауэлл, предложил Джулии в картине роль молодой и энергичной свободомыслящей преподавательницы истории искусств колледжа для девушек Уэллси. Джулия познакомилась со сценарием еще до встречи с Модером, и ей казалось, что героиня во многом является ее собственным портретом.

Таким образом получилось, по ее признанию, настоящее раздвоение личности: «Я изо всех сил старалась войти в образ своей героини, презирающей рутину повседневных женских обязанностей, — говорит она. — Получается так, что с экрана я проповедую одно, а в жизни стремлюсь совсем к другому. Часто мои героини независимые, деловые, они не феминистки, но близкие к ним по духу. А я прямо заявляю, что предпочитаю готовить обеды мужу, нежели сниматься в кино. Сижу на площадке и думаю: «Когда же я наконец отсюда уйду домой?»

Действие картины происходит в 1953 году. Новая учительница Кэтрин Уотсон, придя в колледж, сталкивается с тоскующими студентками. Умная и эмансипированная героиня Джулии по мере сил старается заразить своим энтузиазмом девиц, изменить их взгляды на жизнь. Прогрессивная и свободная героиня Робертс вместе с современным искусством пытается вложить в хорошенькие девичьи головки мысль, что можно и

учиться, и жениться одновременно. По мнению постановщиков, в новом фильме актрисе в очередной раз представлялась возможность подтвердить, что лучше всего ей удаются роли ярких, незаурядных личностей, способных не только научить, но и многому научиться у своих подопечных…

Образы юных современниц Джеки Кеннеди оказались к лицу наследниц славы Джулии Робертс. Плеяда молодых актрис во главе с ударной троицей — Кирстен Данст, Джулией Стайлс и Мэгги Гилленхаал — достойна внимания, хотя необходимость следовать моде и стилю 50-х годов сыграли с ними недобрую шутку — девчонки-студентки подчас уж очень похожи друг на друга. И только Джулию невозможно ни с кем спутать, хотя она чувствовала себя не совсем уютно в обществе молодых актрис, своих партнерш, которых сама же и выбирала. Актриса признавалась, что ее появление в одном кадре с Кирстен Данст или Джулией Стайлс вызывали у нее странные чувства. «С одной стороны, я опытнее и легко вела их за собой, — делилась Робертс своими переживаниями. — С другой — понимала, что девушки смотрятся со мной детьми… Я буквально слышала, как у меня скрипят суставы»…

И хотя Джулия признавалась, что рядом с ними она казалась старой, и что рядом с ними, юными и очаровательными, не была так уверена в себе и в своих женских чарах, это в какой-то мере было кокетством. Вместе с молоденькими актрисами она неплохо проводила время, сплетничая и делясь женскими хитростями и секретами. Впрочем, по ее признанию, оказалось, что не им, а ей было чему поучиться.

Были и другие причины, которые во время съемок тревожили обоих супругов.

Поскольку Дэнни был оператором в картине, то Джулия в любовных сценах заметно нервничала. Спокойствие мужа, когда она целовалась с партнером, вызывало у нее раздражение — неужели ему все равно? Тем не менее, единственная сцена поцелуя в картине с английским актером Домиником Уэстом была снята с первого дубля. Когда Джулию спрашивали, ревнует ли ее супруг, когда она целует другого прямо у него на глазах, Робертс дипломатично ответила: «Дэнни и я давно работаем вместе. Я не спрашиваю его дома «А ты не против, если я завтра поцелую вот того актера?.. Даже смешно обсуждать такие вещи. Это просто работа».

Впрочем, очевидцы рассказывали, что Дэнни вовсе не был спокоен — особенно когда Джулия стала по привычке флиртовать с актерами на съемочной площадке, что обычно помогало ей расслабиться перед съемкой. Однако, когда Дэнни начал

любезничать с Кирстен Данст, Джулия пришла в ярость и устроила им выволочку. Она позвала в свой трейлер Кирстен, которая сочла, что ей лучше извиниться: «Мне очень жаль, что вас что-то задело. Но уверяю, на самом деле между нами ничего не было». В свою очередь на обвинения Джулии, возмутился Дэнни, сказав, что она его притащила с собой, дабы контролировать его, а сама, мол, строит глазки всем подряд… Сносить сцены ревности, тем не менее, ему было не привыкать — еще до свадьбы Джулия ревновала Дэнни к каждой приблизившейся к нему особе противоположного пола.

Майк Ньюэлл в какой-то мере сумел понять феномен Робертс: «Она единственная в своем роде. Очень зрелая, умная, прекрасно понимающая, чего от нее ждет публика. Она очень активна на этапе подготовки к съемкам, много говорит, спорит, хочет все знать. А потом уходит в себя. И когда появляется в кадре — образ готов. И если ты как режиссер попытаешься что-то изменить, подкорректировать, то результат будет хуже. Остается только довериться ее инстинкту и спонтанным решениям».

Более полугода после окончания мучительных съемок Джулия не снималась. Она хотела уединиться на своем ранчо, но Дэнни воспротивился, не желая прятаться. «Если бы не Дэнни, я бы давно уехала отсюда. Я сыта по горло невыносимой претенциозностью, нарциссизмом и эгоизмом жителей Голливуда», — возмущалась она. Но избежать «слежки» ей не удалось даже после покупки дома в пригороде Лос-Анджелеса и построив вокруг участка забор. Разумеется, у соседей высокий забор не вызвал одобрения — пришлось прикупить еще два участка. Семейной идиллии не удалось осуществиться. Одна из причин уединения заключалась в том, что Джулия мечтала забеременеть еще до свадьбы и планировала находиться в «интересном положении» уже в конце съемок фильма «Улыбка Моны Лизы», о чем режиссера информировал Дэнни. Однако время шло и ничего не получалось…

И тут в прессе появилось сообщение о загадочном недуге кинозвезды. До этого газеты распространяли слухи о беременности Робертс, особенно после того, как пронюхали о якобы имевшем место разговоре Дэнни с режиссером фильма «Улыбка Моны Лизы» Майком Ньюэллом о том, как может вписаться беременность героини в канву сюжета. К тому же, вроде бы он намекнул, что Джулия намеревается сделать перерыв в работе по семейным обстоятельствам. Тогда-то газетчики немедленно бросились за новой информацией, которая привела читателей в шок.

В действительности все оказалось гораздо серьезней, чем

распространяемые прессой слухи. Еще до свадьбы, на протяжении нескольких последних месяцев, актриса жаловалась, что у нее кружится голова, и она быстро устает. Многие тогда связывали это с отчаянной борьбой Робертс за «отвоевывание» супруга у бывшей жены Веры и съемками у Содерберга в новом фильме. Кроме того, беседы, которые вел Дэнни на студии, были, скорее всего, для отвода глаз, блефом, так как вскоре после свадьбы он заметил черные и синие пятна на теле супруги, и теперь ей предстояло серьезное лечение.

Медики заподозрили у нее редкую болезнь Вергольфа — тромбоцитопения, при которой происходит несвертывание крови. Таким образом, напрашивался естественный вывод — роды для Джулии были не только противопоказаны, но и во время них она запросто могла умереть от кровопотери… Вердикт эскулапов был таков: родить Робертс, скорее всего, не сможет никогда.

«Когда я услышала это, земля ушла у меня из-под ног», — говорит Джулия.

Впрочем, учитывая характер Робертс, мало кто сомневался, что она отступит от воплощения своей мечты. Если детей родить ей нельзя — их можно усыновить. Она уже делала и раньше запрос об усыновлении, а теперь это стало насущной необходимостью для нее. «Джулия считает, — говорила ее близкая подруга, — что появление ребенка поможет улучшить ее отношения с мужем, которые в последнее время складываются напряженно. Они оба понимают, что без детей их союз может дать трещину». И потому к ближайшему Рождеству они якобы планируют усыновить ребенка, обратившись в агентство по усыновлению, представляющее страны юго-восточной Азии и Румынии.

Тем не менее, она все-таки хотела собственного ребенка. От отчаяния она перестала контролировать свой бурный темперамент. Ее истерики и перепады в настроении сказывались на Дэнни, который не раз скрывался из дома, «забыв» взять с собой мобильный телефон. Как-то Джулия, найдя его в гараже у его приятеля, учинила скандал, запустив в него злополучный мобильник. К этому прибавилось предположение одного из врачей, что все дело, мол, в супруге. И хотя Робертс старалась сдерживаться, Дэнни не чувствовал себя в безопасности. А тут еще возникла сестра Модера, уж очень невзлюбившая Джулию. Не скрывая злорадства, она поведала актрисе, что бывшая жена брата незадолго до того, как он бросил ее, была беременна, но, мол, измена мужа привела к выкидышу. Ярости Робертс не было предела. Еще более грандиозный скандал она учинила, когда Дэнни имел неосторожность помочь Вере переехать в ее новый

дом. Наверное, в этот день Модер пожалел, что не только женился на Джулии, но и вообще сам появился на этот свет.

Но Джулия, недаром, что родилась под знаком Скорпиона, — неприятное известие о своем заболевании восприняла как очередную преграду, которую, несомненно, должна одолеть и сохранить семью. По совету своего давнего знакомого Майкла — врача, не раз выручавшего ее в самых сложных и пикантных ситуациях, Робертс ложится на обследование в известный в США «Корнелл медикал центр». Ее наблюдают самые лучшие специалисты. Коллектив центра заранее подготовился к приему знаменитой пациентки: аппартаменты декорировали в ее любимых зеленовато-салатовых тонах, украсили чайными розами и ветками жасмина…

Первые дни Джулия рыдала, заглушая горе вином, ибо первоначальный диагноз был неутешителен и подтверждал уже известный ей вердикт. Однако с помощью того же Майкла она получила консультацию у выдающегося швейцарского гинеколога. И вдруг новые обследования показали — никаких препятствий для беременности нет.

Окрыленная Джулия, вернувшись в палату, поклялась бросить пить и курить до тех пор, пока не родит. Что она делала в медицинском центре в течение марта и апреля, никто не знал. Проговорился Майкл. По его словам, Робертс позвонила ему и хитрым голосом спросила: «Ну, ты уже научился принимать роды?»

Журналисты немедленно накинулись с вопросами на Модера, но Дэнни просил оставить все без комментариев. Пресс-агент актрисы заявила, что здоровье у Робертс отличное, а то, что она пока не принимает предложения на съемки, связано с семейными обстоятельствами…

Словом, на какое-то время показалось, что сжимавшееся вокруг нее кольцо из почти неразрешимых проблем постепенно размыкалось: затухали нападки прессы, появилась надежда, что болезнь отступит, но дни, когда улыбка снова освещала лицо Джулии, неожиданно сменялись устраиваемыми ею громкими скандалами и ссорами с мужем. Дэнни отшучивался, что ближайшим рейсом собирается вылететь в Рено, где разводы оформляют за 15 минут.

Дабы прекратить всевозможные слухи и домыслы о своем здоровье и распаде брака, Робертс предпринимает попытку уговорить Дэнни появиться с ней на церемонии вручения «Оскара», где она должна была вручать статуэтку лауреату. Модер сразу же заявил, что сопровождение ее на мероприятие исключено. И если она до этого мирилась с подобными отказами,

то вновь разъярилась и порвала приготовленную для нее речь, которую должна была произносить со сцены. «Это была впечатляющая сцена, дорогая, — сказал он ледяным голосом. — Ты только забыла, что за семейную жизнь «Оскаров» не дают!» Иушел, сообщив, что собирается посидеть с приятелями в баре…

Настроение Джулии, думается, не улучшилось, когда на банкете она увидела Дэниэла Дэй-Льюиса, который постарался обойти ее стороной. Похоже, он по-прежнему побаивался свою бывшую подругу…

Как бы там ни было, а вот над Дэнни нависла по-настоящему угроза развода, ибо Джулия на следующий день начала переговоры с адвокатом по этому вопросу. К его счастью, бракоразводный процесс не состоялся. За несколько дней до этого, Дэнни предложил Джулии отметить годовщину свадьбы в Италии. Поездка по прекрасной солнечной стране, а затем двухнедельный отдых на маленьком островке близ Сицилии на вилле Джорджио Армани волшебным образом подействовали на их отношения. Словно ничего и не произошло до этого — никаких ссор и скандалов и не было вовсе. Но случилось непредвиденное — у Джулии произошел сердечный приступ. Как вспоминал Модер, они собирались поужинать, «как вдруг Джулия почувствовала резкую боль в груди — настолько сильную, что она побелела и рухнула на пол, как подкошенная». Но придя в себя, от госпитализации она наотрез отказалась.

Постепенно Дэнни удалось частично убрать из их жизни «больные» точки. Робертс по-прежнему говорила, что ей очень хорошо с супругом, и что они могут подождать с потомством, философски отнеся рождение ребенка к компетенции Господа Бога…

Джулия перестала устраивать скандалы и поминать бывшую жену Модера и даже помирилась с Джил — сестрой супруга, с которой у Джулии были свои «счеты» со времени свадьбы отца Дэнни. Тогда Джил разозлилась, что невестка притащила за собой целый хвост репортеров и поклонников и обозвала Джулию «сатаной». И если бы не вмешательство Дэнни, безобразная сцена могла закончиться дракой.

Видимо, понимая, что супруга от нечего делать, способна на неадекватные действия, Модер уговорил ее вернуться на съемочную площадку и сняться в малобюджетном фильме «Близость».

Драму «Близость» решил экранизировать режиссер Майк Николс по хорошо известной пьесе драматурга Патрика Марбера, которая после театральной премьеры в 1997 году стала не только сенсацией, но до сегодняшних дней считается современной

классикой. Первой актрисой, давшей согласие сниматься в новом проекте, была Кейт Бланшетт. Но к тому времени, как ей подобрали партнеров, она забеременела. Шла осень 2003 года. На студии лихорадочно искали ей замену и вскоре нашли таковую в лице Робертс. Многие отнеслись критически, говоря, что 37-летняя примадонна будет смотреться этакой «мамочкой» рядом со своими партнерами Натали Портман и Джудом Лоу. Саму Джулию вопрос: сниматься или нет — мало волновал. Ее больше радовало, что режиссером будет ее любимый режиссер Майк Николс. «Здорово, что Кейт Бланшетт в свое время забеременела и отказалась от роли в его фильме «Близость». И ее роль досталась мне», — говорила она.

Вместе с тем актриса признавалась, что, посмотрев впервые пьесу еще в 1997 году, у нее осталось двоякое впечатление. «Я понимала, что это хорошая пьеса, но мне было противно, — вспоминала она. — В лондонских театрах в антрактах обычно продают мороженое, и я помню, что смотрела на это мороженое и думала: «А почему бы не продавать здесь мартини? И на закуску — бритву, чтобы вскрыть вены».

Дав согласие на съемки, думается, Робертс убивала, как говорится, двух зайцев, нуждаясь не только в смене семейной обстановки, ной в смене имиджа. В последние годы несколько раз она снималась в нетипичных для нее ролях, и фильм «Близость» был для нее отличной возможностью еще раз попробовать себя на драматическом поприще. С одной стороны — престижная постановка, респектабельный режиссер, хорошие партнеры, с другой — знаменитая пьеса.

Согласившись участвовать в проекте, Робертс также не раз подчеркивала, чтобы ее рассматривали не как звезду, а как «просто актрису». Она говорила: «Я знаю, что не была первой кандидаткой на роль, но меня это не смущает. Если бы я была режиссером, то вряд ли остановила бы свой выбор на Джулии Робертс».

Заполучив в свой фильм Робертс, Николс окружил ее не менее эффектными исполнителями остальных ролей — Джудом Лоу, Клайвом Оуэном и Натали Портман. Как это нередко бывает, отношения между звездами не сложились. В первый же день Портман преподнесла своей партнерше Джулии Робертс подарок: серебряную цепочку с табличкой, на которой было написано матерное слово, обозначающее женский половой орган.

Джулия тоже не осталась в долгу и в последний съемочный день подарила Натали цепочку с табличкой, на которой то же слово было написано в уменьшительноласкательном варианте…

Съемки проходили в Лондоне. Дэнни не был занят в работе

над картиной, и потому приезжал за ней в конце рабочего дня. Он всячески старался поддержать ее, и говорил, что если ей не удастся родить ребенка, то можно усыновить малыша. Думается, в эти моменты Джулия думала несколько иначе…

Робертс в картине играла Анну — фотографа, в студию к которой приходит писатель Дэн (Лоу), чтобы сфотографироваться для своей книги об Эллис (Натали Портман), с которой в это время живет. Анна обвиняет Дэна, что для своей книги он украл душу у Эллис. Заинтригованный Дэн пытается соблазнить Анну, но добивается лишь поцелуя. В момент когда он уговаривает Анну пойти с ним на свидание, за ним приходит Эллис, которая изъявляет желание тоже сфотографироваться. Оставшись наедине с фотографом, Эллис признается, что она подслушала ее разговор с Дэном.

Некоторое время спустя Дэн через Интернет знакомится с сексуально озабоченным Ларри (Оуэн). Представившись Анной, он описывает, как «она» хочет заняться с ним сексом и дает адрес фотоателье. На следующий день Ларри, явившись к Анне, делает ей нескромные предложения. Вначале Анну это шокирует, но потом они вместе с Ларри вычисляют, что подставил ее Дэн. Анна и Ларри начинают встречаться и даже влюбляются друг в друга. А дальше начинается настоящая кадриль с постоянной сменой партнеров. Выходит на первый план Эллис, которая по-настоящему живет только тогда, когда страдает. Создается странная ситуация, при которой все четверо продолжают мучить друг друга — порой намеренно, порой случайно. В одной из сцен Ларри узнает, что Анна изменяет ему с Дэном, и заставляет ее рассказывать о том, как они занимаются сексом.

Режиссер Николс говорил: «Эта картина о том, как важно лгать в любви. Вы никогда ни от кого об этом не услышите, но это чистая правда. Когда я прочитал эту сцену, мне стало плохо. Я был потрясен тем, наколько это близко к реальной жизни. Человек учится лгать, когда он говорит любимому человеку правду и видит, что эта правда его убивает».

Накануне премьеры актеры отдавали должное Николсу, говоря, что на съемочной площадке он заботился обо всех и держался с ними как отец родной. «Он великий человек — по всем параметрам», — говорила Джулия.

Картине предрекали большой успех, но для того, чтобы зритель пошел смотреть фильм, в котором герои в основном разговаривали, нужны были «оскаровские» номинации. Робертс, убедительно сыграв разведенную женщину-фотографа, доказала, что она переросла свой имидж героини романтической комедии.

Возраст, семья и карьера

Модер уговорил Джулию не отказываться и от участия в картине «Двенадцать друзей Оушена», хотя у многих это предложение вызвало удивление, так как в свое время ей приписывал роман с Джорджем Клуни, из-за чего якобы распался союз с Бенждамином Брэттом. «Отказать Джорджу и Брэду Питту я просто не могла. Обожаю их приколы», — признавалась Робертс.

Дэнни, однако, не учел, что по сценарию, героиня в картине должна была быть беременной на последнем сроке, и теперь актрисе, так и не сумевшей забеременеть самой, нужно было носить накладной живот и соответствующую одежду. Этого Джулия не желала делать и категорически потребовала, чтобы сценарий был переделан. Разумеется, с ней спорить никто не посмел — не принято возражать суперкинозвезде. Хотя по Голливуду после этого распускались слухи, что Робертс просто не захотела появляться с бесформенной фигурой в кадре рядом со стройной красавицей Кэтрин Зетой-Джонс. И беременность ее героини мгновенно рассосалась. Далее у нее возникли претензии к гардеробу, который должен был быть эффектней и разнообразнее, чему партнерши. Был скандал и из-за титров картины, где ее имя поместили значительно ниже имени Кэтрин…

Обстановка на съемках в Италии была нервная, но совсем по другому поводу. То почти всей «звездной стае» угрожала сицилийская мафия, требующая денег за безопасность актеров. Тов заключение съемок, в ходе рекламной компании, исчез бриллиант в 500 тысяч долларов с капота гоночного болида Кристиана Клиена, после того, как пилот врезался в отбойник во время гонки в Монако…

Пожалуй, на съемочной площадке в итоге не было более счастливого человека, чем Джулия. Шанс ей все-таки выпал. По иронии судьбы она узнала на съемках фильма, что беременна. Она говорила, что эта роль принесла ей удачу. «Я еще подумала, что это знак свыше», — уверяла потом она. «Это случилось буквально за одну ночь, — вспоминает Джулия. — Утром я проснулась и вдруг почувствовала свой живот».

Впрочем, продюсерам это встало в копеечку, ибо Робертс, узнав о своем новом положении, стала невыносимо капризной. Она отказывалась от всех мало-мальских физических нагрузок. «В итоге я больше отдыхала, чем работала, — признавалась она. — Я была у них балластом. Мы жили по большей части на вилле у Джорджа Клуни в Италии, и они (ее партнеры по фильму) вечно

куда-то уплывали на лодке. А я оставалась дома и фотографировала их каждый раз перед этим. Говорила: «Смотрите, ребята, если не вернетесь домой, этот снимок окажется последним, и я заработаю на вас кучу денег!»

Понять ее можно, ибо в дальнейшем беременность протекала отнюдь не гладко, тем более что у Робертс оказалась двойня. Актрису трижды увозили в больницу, и наконец госпитализировали в одну из лос-анджелесских клиник в октябре 2004 года. По признанию медиков существовала вероятность невынашивания плода. И немалая.

Большая часть планеты с напряжением следила за состоянием здоровья актрисы. Ранним утром 28 ноября 2004 года ее поклонники облегченно вздохнули: Джулия родила сына, которого назвали Финнее Уолтер и дочь, получившую имя Хейзл Патриция. «Это было великолепно, — заявила несколько дней спустя счастливая мама. — Ия буду обязательно рожать еще!» Дэнни прокомментировал это событие так: «Джулия — настоящая героиня. Ее пример показывает, что в этом мире нет недостижимых вещей. Просто никогда не надо сдаваться».

«Мне совсем не жалко уходить из кино. Признаться, порядком надоели голливудские законы — как я должна выглядеть, что говорить, что есть, что пить. Я даже не могу подышать свежим воздухом, поехать отдохнуть больше чем на две недели. Все это не для женщины, а для какой-то машины, робота!» — негодовала Джулия.

Несмотря на заявления актрисы об уходе из кино, после рождения близнецов в это мало кто верил. Во-первых, еще раньше она начала пробовать свои силы на продюсерском поприще и создала свою производственную фирму, которую незадолго до появления потомства переименовала в «Ред Ом Фильм». Как пояснила Джулия, «это фамилия мужа, прочитанная наоборот». Настаивала она и на том, чтобы к ней обращались не иначе, как «миссис Модер». Тогда Клуни окрестил актрису «Джей Мо» — по аналогии с Дженнифер Лопес, чья бурная жизнь вызывала такой же обостренный интерес у публики… Фирма Джулии, между тем, спродюсировала серию телефильмов «Американская девушка» и фильм «Кит Киттредж: загадка «Американской девочки». Во-вторых, несмотря на то, что детишки радикально изменили ее жизнь и творческие планы, уже через два месяца после родов «Нью Йорк Пост» опубликовала ее заявление о намерении приобрести права на экранизацию романа «Беременность» британского писателя Тони Парсонса, чтобы поведать миру о впечатлениях, полученных во время «интересного положения», доступным языком — экранизацией романа. Многие удивлялись:

зачем ей нужно, после ее собственных тревог и «приключений», снова обращаться к процессу ожидания потомства.

«Если моя карьера приостановится, ничего страшного, — упорствовала тем не менее Джулия. — Мне кажется, я заслужила отпуск. Я все время только и делала, что работала и работала. Хочется наконец-то пожить нормальной жизнью».

На какое-то время Джулия превращается в образцовую домохозяйку. Всю свою неуемную энергию решив направить на своих детей и справляться почти без помощи нянь. Но превращение в этакую наседку вряд ли могло относиться к ней. Не прошло и двух месяцев, а она уже посещала занятия йогой и пилатесом. Умудрилась она озвучить еще и два анимационных фильма «Паутина Шарлотты» и «Непослушный муравей». Шел 2006 год. «Благо это занимало немного времени, — вроде бы оправдывалась она. — И к тому же в темной комнате никому не было дела, обрела моя задница безупречную форму или еще нет». И тем не менее в эти дни она заявила: «Я вряд ли в ближайшее время выйду на съемочную площадку. Разве, что сценарий окажется настоящей «бомбой»! Кино отбирает слишком много времени, а моя главная работа — это моя семья».

Все бы было хорошо, если бы не ее годы. Раньше Джулия знала, что в любой момент может вернуться в Голливуд, который, как и прежде, встретит ее с радостью, но время шло, и все меньше и меньше поступало предложений, и никаких «бомб» никто не предлагал. К тому же еще более невыносимым для Робертс стало известие о том, что с первого места самых высокооплачиваемых актрис ее сместила Николь Кидман. Разумеется, дело было не в деньгах. Да еще актриса Риз Уизерспун захватила титул «американской любимицы». Так что ранее незыблемое первенство Робертс в Голливуде после длительного отсутствия ее на экране явно поколебалось. А ей ведь было уже 39 лет. «Было бы по меньшей мере странно, родив детей, немедленно оставить их на попечение нянек и как очумелой бросаться на съемочную площадку», — в какой-то степени оправдывалась она. Вместе с тем она продолжала считать, что ничто ей не мешает вернуться в «клуб первых звезд Голливуда», и уверена, что если предыдущее десятилетие было для нее исключительным, то следующее станет блестящим.

«Как будто я проспала двенадцать лет, — фыркала Робертс. — Как будто все это время пока я не снималась, я была несчастна. А ничего не изменилось. Я оставалась точно такой же».

Одновременно с этим, она по прошествии двух лет уединения признается на всю Америку: «Я считала, что тихая семейная жизнь принесет мне счастье. Последние события заставили меня

задуматься: так ли это?»

Первый большой выход в свет после рождения близнецов осуществила актриса 27 февраля на церемонию вручения премии «Оскар». Конечно, она волновалась, так как пока еще ни разу не покидала детей и не уезжала так далеко. Но нужно было с чего-то восстанавливать утраченные позиции. Появление Джулии на торжественной церемонии явилось большим сюрпризом для всех. Одетая в черное платье с глубоким декольте, она казалась красивее, чем прежде. Отовсюду сыпались комплименты. Актриса ловила на себе восхищенные взгляды и говорила… только о детях. Однако сколько ее не пытали о том, когда она вернется на съемочную площадку, Джулия ничего не говорила. Но это было только началом…

В начале августа Робертс пробует себя в новом амплуа. Впервые после рождения детей она появилась перед камерой, снявшись в новом клипе известной американской группы Dave Matthews Band. Актрисе всегда нравилось пробовать себя в чем-то новом, и, будучи знакомой с лидером группы, ей, по собственному признанию, было любопытно побывать на съемочной площадке с музыкантами в знаменитых нью-йоркских кварталах — Бруклине и Гарлеме…

Серьезный конфликт у нее возник с супругом, когда речь зашла о сделанном ей предложении сыграть главную роль в спектакле на Бродвее. Она сообщила супругу невзначай во время ужина в ресторане о своем намерении дать согласие. Какое-то время, словно оцепенев, Дэнни молчал, а затем в резкой форме напомнил Джулии о том, что они договаривались, что она два года будет заниматься только детьми. Да к тому же они еще собирались произвести ремонт на ранчо и построить новый дом в Малибу.

Конфликт стал немедленно достоянием общественности, и вскоре в газетах стали утверждать, что брак звезды находится на грани краха. Конечно, эти слухи были не в первый раз за последние четыре года, но поскольку мало кто верил, что их союз будет продолжительным, многие приняли это как должное. Тем не менее Джулия была непреклонна в своем решении. «Я хочу стать актрисой в самом высоком смысле этого слова, — заявила она. — Чтобы, когда мои дети вырастут, они восприняли меня не только как «Красотку».

Как и следовало ожидать, Джулия не смогла долго довольствоваться ролью примерной домохозяйки. Задолго до этого инцидента, она обратилась к своему агенту. «Мне нужна роль», — сказала она. Тогда-то ей и предложили сыграть в бродвейском мюзикле. Она в свою очередь предложила мужу

тоже переехать в Нью-Йорк, а если, мол, у него начнется работа в Лос-Анджелесе, она ему препятствовать не станет. Джулия научилась идти на компромиссы — уж очень непросто далось ей семейное счастье. «Мы сейчас слишком заняты, чтобы разводиться. Может быть, в следующем году. Хотя вряд ли», — шутила она.

Вскоре Робертс переезжает в Нью-Йорк и дает согласие сыграть на Бродвее в спектакле «Три дождливых дня» по пьесе Ричарда Гринберга. И дело было не в мизерном гонораре при ее статусе. В интервью газете «Нью-Йорк Таймс» она призналась: «Когда начнется работа, я буду на грани обморока». Впрочем, подобное состояние актрисы было обозначено лишь на поверхности. Она нервничала, скорее всего, опасаясь, что ее могут забыть — ведь почти ежедневно в прессе и на экранах телевидения она видела Анджелину Джоли или Скарлетт Йоханссон, которой пророчили будущее первой дивы Голливуда. Робертс же не могла уйти просто так, она привыкла быть первой.

Репетиции в театре продолжались по 10–15 часов в день. В перерывах между репетициями онауспевала к своим малышам…

Режиссер спектакля Джо Мантелло был уверен в успехе: «Несмотря на то, что у Робертс нет опыта, у нее все получится замечательно. Она очень талантлива!» В день премьеры толпы фанатов перекрыли движение в ожидании приезда кинозвезды. Публика раскупила билеты на сумму 7 миллионов долларов заранее — на все три месяца пока спектакль шел на Бродвее, и достать билет было крайне сложно. При этом критики буквально размазали театральный дебют Джулии, упрекая ее даже в отсутствии актерских навыков. Разумеется, киноактерам довольно не просто играть перед живым зрителем. Робертс, привыкшая в кино к нескольким дублям, действительно, не была лучшей театральной актрисой. На первом прогоне пьесы она моментально вышла из трагического образа и расхохоталась, когда со стола на сцене упал бутафорский пластиковый помидор и запрыгал к рампе, как шарик для пинг-понга. Тем не менее каждый вечер, иногда даже в дождь, она терпеливо и безропотно раздавала автографы всем поклонникам, ожидающим ее после спектакля. Может быть, ее поведение было связано с реакцией критиков, и она не хотела потерять еще и публику.

Впрочем, как бы там ни было, театральный эксперимент потерпел фиаско и не оставил ей иного выбора, как возвращение в Голливуд. И не теряя времени Робертс начинает работу в боевике «Война Чарли Уилсона» вместе с блестящим актером — Томом Хэнксом. Политическую сатиру, основанную на реальных событиях, ставил Майк Николс. В фильме рассказывалось о

нелегальных операциях, которые проводил в 80-х годах в Афганистане техасский конгрессмен Уилсон. Робертс в этой картине сыграла журналистку и светскую львицу Джоанну Херринг.

«Мамочка уходит на работу. И все», — говорила она детям. «Они только знают, что там, куда уходит мамочка, у нее будет трейлер», — смеясь, рассказывала она журналистам.

Снимаясь в «Войне Чарли Уилсона» ей нужно было сделать несколько фотографий, на которых она была в образе своей героини. Один из снимков актриса принесла домой. «Я там в зеленом платье, вся увешена огромными бриллиантами, ногти длиннющие, макияж душераздирающий… В общем, фотография стояла на столе, и когда Фини и Хейзл пришли обедать и ее увидели, то Хейзл сказала: «О, смотрите! Мамочка сошла с ума!» А я даже, честно говоря, даже не подумала, что она меня узнает». Поэтому когда они однажды захотели посетить ее на съемочной площадке, она их предупредила, что «мамочка снова будет выглядеть как сумасшедшая».

Впрочем, во время съемок выяснилось и нечто другое. Выяснилось, что актриса была на четвертом месяце беременности. О своем положении Робертс не распространялась. Чувствовала она себя довольно некомфортно по утрам, но больше всего ее страшила сцена, где она должна была предстать перед камерой в бикини, ведь пока никто ничего не подозревал. Накануне съемок этой сцены, она и Дэнни решили признаться. Во время ужина с Майком Николсом и его женой Джулия сказала: «Ребята, у нас потрясающие новости!» И они нас поздравляли, и все такое. А потом я говорю: «Завтра… эта сцена… в бикини… Черт, может, обойдемся без нее?» Но не тут-то было. Сама актриса потом никак не могла объяснить, почему у нее в этот день живот оказался таким плоским, каким и до беременности редко бывал.

Зато ее партнер Том Хэнкс, когда его спросил кто-то, как ему работалось с Робертс, ответил шутя: «Да я даже не знаю. Ведь Джулия все время была беременна».

Слухи о том, что Робертс ждет третьего ребенка, появились в конце года. Актриса не стала долго мучить своих поклонников догадками и 1 января 2007 года подтвердила, что беременна. В это время она все еще находилась в Марокко, где снималась в фильме «Война Чарли Уилсона».

Вскоре в этом убедились папарацци, которые подкараулили Робертс и Модера на прогулке в парке. «Джулия выглядела как большая бочка с пивом, — язвили они. — У нее просто огромный живот! Такое ощущение, что там сидят еще трое!»

Сама Джулия на той прогулке много улыбалась, и настроение

у нее было прекрасным, что говорило о том, что беременность протекала намного легче предыдущей. Робертс уже знала, что будет мальчик, однако дату появления его на свет держала в строгом секрете.

Вернувшись из Марокко, Робертс опять же не стала сидеть дома, и сразу же начала сниматься в фильме «Светлячки в саду» — автобиографической драме Дениса Ли, который считал, что материнство сделало игру Робертс более глубокой и эмоциональной, и что при этом она нисколько не утратила способности быть всегда неожиданной.

Дело обстояло так: Денис Ли, сам написавший сценарий, однажды познакомился с Модером, которого собирался пригласить в качестве оператора на съемки картины. Дэнни как-то оговорился, что дал почитать сценарий Джулии. На следующий день Робертс позвонила режиссеру и предложила встретиться в кафе неподалеку от ее дома в лос-анджелесском пригороде Венис-Бич.

«Ни ее, ни мои агенты не знали, что мы встречаемся, — говорил Ли. — Мы побеседовали о сценарии, и в конце встречи она сказала: Думаю, что мне пора позвонить моим агентам и сказать им, что я приму участие в этом проекте».

И даже будучи на восьмом месяце беременности, Робертс продолжала работать. В конце мая ее кинокомпания «Ред Ом Фильм» приобрела права на экранизацию романа Кэтлин Джейкобе «Клуб вязания по вечерам в пятницу», основанного на жизни известной защитницы животных Джоан Рут, убитой в Кении. В этой картине Джулия снялась в главной роли.

Такая активность Джулии объяснялась еще и тем, что вторая беременность далась ей намного легче первой. 18 июня в одной из лос-анджелесских клиник на свет появился крупный мальчик весом почти четыре килограмма. Малыша родители назвали простым американским именем Генри Дэниел.

Рождение третьего ребенка сразу же породило многочисленные слухи, что, мол, теперь уж точно актриса уйдет из кино и полностью посвятит себя материнству. Но не тут-то было. Летом ее можно было увидеть с детьми на отдыхе на одном из островов архипелага на Гавайях после окончания съемок в триллере «Двуличность».

В конце октября 2008 года актрисе исполнился 41 год. И как утверждают, ее фигура по-прежнему безупречна, а по результатам интернет-голосования улыбка Робертс была признана «самой естественной звездной улыбкой».

«Надеюсь, — говорит она, — что и через 20 лет я смогу продолжать свою карьеру, зная, что именно я и только я

принимала все свои решения».

По-прежнему обожает Джулия делать дорогие подарки друзьям и близким. Своей матери она как-то подарила шикарную машину. «Я хотела купить ей еще и бриллиантовое колье, — сокрушается любящая дочь, — но она охладила мой пыл. Мама сказала, что ей гораздо нужнее новая стиральная машина».

Чтобы как-то приободрить свою подружку актрису Кейт Уинслет после ее развода с Джимом Триплтоном, Джулия отправила ей шикарный букет цветов за 400 долларов…

Джулия и сегодня — одна из самых востребованных актрис Голливуда. Коллеги, работавшие с Робертс, с восхищением отзываются о ней.

Стивен Содерберг: «Она, как актриса, на вершине. Технически она может исполнить все. По-моему, это единственная актриса — достойная наследница Одри Хепберн».

Джозеф Рубен: «Джулия появляется на съемочной площадке абсолютно подготовленной. Когда она появляется, она уже там, в роли».

Сьюзен Сарандон: «Когда Джулия улыбается, словно солнышко выходит! Она всегда была разумной и веселой, но после совместных съемок я поняла, как она умеет сосредоточиваться и видеть все насквозь».

Дермот Малруни: «Улыбка Джулии — киловаттная лампа. Все просто бледнеют. Никто не может устоять перед ней».

Критики между тем, несмотря на успешную карьеру, не очень-то жаловали Джулию, считая, что шарма и знаменитой улыбки для настоящей актрисы маловато.

Тем не менее современная и знаменитая Золушка кинематографа крепко держит в своих руках все, что связано с ее карьерой. Джулию обожает американская молодежь за неподражаемую смесь здравомыслия и нахальства. За то, что она любит танцевать на дискотеках или в барах, что не прячется за пуленепробиваемые стекла автомобилей, запросто гуляет по улицам с детьми и собакой Диего и общается с простыми людьми. За то, что относится к себе и окружающим с определенной долей иронии и не смущается, если попадает в щекотливые ситуации.

В прежние годы Робертс отчаянно отбивалась от пишущей братии из различных газетенок, объявляла им войну и, пожалуй, в какой-то степени преуспела. Сегодня, по ее словам, пресса стала относиться к ней менее агрессивно. «Я терпеть не могу глупости и хамства, — говорит она. — И должна сказать, что за последнее время пресса явно поумнела и стала уважительнее относиться к знаменитостям». Впрочем, Джулия и сама никогда не лезет за словом в карман и не раз на пресс-конференциях ставила в

смешное положение очень уж настырных и прытких корреспондентов, вызывая у присутствующих истерический смех. Так, в свое время она утерла нос писакам, заявив следующее:

«Даже забавно побывать в нескольких местах, не выходя из дома. Однажды, если верить бульварным газетам, я в один и тот же день разбила брак Ричарда Гира, забеременела от Дэниэла Дэй-Льюиса, обольстила Джона Кеннеди-младшего и пофлиртовала с Робертом де Ниро. Не понимаю, почему мне до сих пор не предложили роль Эммануэль!»

Еще в далекие школьные годы Джулия прочитала книгу стихотворений «Листья травы» Уолта Уитмена, которую до сих пор повсюду возит с собой. По ее словам, именно эта книга вдохновила ее на то, чтобы стать актрисой. Тогда же, будучи школьницей, она частенько закрывалась в ванной и, взяв бутылку из-под шампанского, которая в детских фантазиях представлялась ей статуэткой «Оскара», сочиняла текст «оскаровской речи».

Спустя годы фантазии девочки стали реальностью. Она стала звездой Голливуда Номер Один. А ее мечтой теперь стало нечто совсем иное, чем слава. «Слава — это миф. Я не раз говорила, что представление людей о моей жизни или о жизни актера вообще неправильное. Наша жизнь не обязательно хаотична, полна скандалов, стрессов и блеска. Во всяком случае, моя. Я не думаю, что слава меняет людей, — говорит она и добавляет: — Я хочу просто жить своей жизнью!»

Постскриптум, или Мысли вслух

— Я такая же, как все. Я не очень интересный человек, которому повезло найти очень интересную работу.

— Моя работа — быть актрисой, а не стремиться изо всех сил к славе. Это пусть другие стараются.

— Жанр романтической трагикомедии будет жить вечно. Потому что в нашем жестоком мире нам всем не хватает любви и добра. Любви и добра во всем.

— Теперь достаточно сняться в одном фильме — и все, ты уже звезда. То есть звезду искусственно создают пресса и телевидение, не важно, заслуживает человек того, или нет.

— Сексуальная привлекательность — это всего лишь частное мнение. Если в комнате десять человек, и некая женщина двоим из них покажется сексуальной, то остальные не увидят в ней вовсе ничего привлекательного.

— Мы все должны громко заявлять о своем предназначении. Сочинить для себя своеобразный девиз, скажем: «Моя судьба — жить в радости!» И затем культивировать всячески эту мысль, это чувство, свыкнуться с ним, слиться в одно целое. Только тогда придет удача.

— Если что-то делает вас счастливым, занимайтесь этим, чем бы это ни было. Пластические операции по коррекции внешности или утренние пробежки.

— Если бы мы всегда были счастливы, мы не смогли бы по-настоящему ценить собственное счастье.

— Я знаю, что такое успех. И именно поэтому могу совершенно уверенно сказать: успех — не главное в жизни. Да и слава — такая вещь, которую нельзя удержать. Сегодня она есть, завтра — нет. Но жизнь-то не кончается сегодня.

— Я благодарна судьбе за все, что случилось в моей жизни. Сейчас удача на моей стороне. Не многим повезло так, как мне. Почему, судить не берусь — так уж получилось.

— Мне не пришлось выбирать между успешной карьерой и семьей. В моей жизни все события произошли вовремя.

— Главное — умение слушать друг друга. И понимание того, что жизнь подобна временам года, что она полна потерь и обретений. А понимание этого как раз и приносит душевный баланс… Я просыпаюсь каждый день, думая: «Как здорово! Еще один новый день наступил!»

— Наверное, придет час, когда я отвечу (там, на небесах) за все нехорошие вещи, которые я делала людям, особенно мужчинам…

— Тот, кто постоянно строит планы на будущее, пропускает счастливые моменты настоящего…

ПРИЛОЖЕНИЕ

Фильмография

1986 г.

«КРОВЬ КРАСНОГО ЦВЕТА» / «Кроваво-красный» («BLOOD RED»)

США

Режиссер Питер Мастерсон

В ролях: Эрик Робертс (Марко Коллагеро), Джанкарло Джаннини (Себастьяно Коллагеро), Деннис Хоппер (Вильям Брэдфорд Барриган), Берт Янг (Эндрю), Карлин Глэнн (мисс Джефрис), Сьюзен Анспач (Витви), Лэйла Харрис (Ангелика), Джозеф Раннинг Фокс (Самуэль Джозеф), Фрэнк Кампанелла (др. Скола), Марк Лоуренс (Мишель Фацио), Альдо Рей (отец Стассио), Гари Свенсон (сенатор Вильям Эндикот), Джулия РОБЕРТС (Мария Коллагеро), Александра Мастерсон (Анна Коллагеро)

1987 г.

«КРИМИНАЛЬНАЯ ИСТОРИЯ»
(«CRIME STORY»)
ТВ-сериал, США
Режиссер Абель Феррара
В роли Трэйси Олтман — Джулия РОБЕРТС

«УДОВЛЕТВОРЕНИЕ»
(«SATISFACTION)
США
Режиссер Джон Фримен
В ролях: Джастин Бэтимен (Дженни Ли), Лайам Нисон (Мартин Фалькон), Трини Альварадо (Муч), Скотт Коффи (Ник), Бритта Филипс (Билли), Джулия РОБЕРТС (Дэрил

Шейн), Дебби Харри (Тина), Крис Нэш (Френки), Майкл Де Лоренцо (Банни Слотц), Том О'Брайан (Хаббс)

«ПОЖАРНАЯ ОХРАНА»
(«FIREHOUSE») ТВ-сериал США
Режиссер Дж. Кристиан Ингвордсен В роли Бэбс — Джулия РОБЕРТС

«ПЕСКИ ОКЛАХОМЫ»
(«BAJA OKLAHOMA»)
США
Режиссер Бобби Рот
В ролях: Лесли Энн Уоррен, Питер Койот, Свуси Куртц, Билли Вера, Энтони Зербе, Вилли Нельсон, Эммилоу Харрис, Алиса Крите, Боб Виллс, Джулия РОБЕРТС (Кенди Хатченс)

«МИСТИЧЕСКАЯ ПИЦЦА»
(«MYSTIC PIZZA»)
США
Режиссер Дональд Петри
В ролях: Лили Тейлор (Джойо Барбоза), Аннабет Тиш (Кэт Арахо), Джулия РОБЕРТС (Дэйзи Арахо), Винсент Филлип Д'Онофрио (Билл Монтихо), Уильям Р. Мозес (Тим Трэверс), Адам Старк (Чарльз Гордон Винзор), Кончита Феррелл (Леона Валсуано), Порша Рэдклифф (Фиби Трэверс), Джоан Мерлин (мисс Маргарет Арахо)

1989 г.

«СТАЛЬНЫЕ МАГНОЛИИ»
(«STEEL MAGNOLIAS»)
США
Режиссер Герберт Росс
В ролях: Салли Филд (Лин Итентон), Долли Партон (Триви Джонс), Ширли Маклейн (Оушер Бодре), Дэрил Ханна (Аннелли Дюпэ Десото), Олимпия Дукакис (Клари Бейчер), Джулия РОБЕРТС (Шелби Итентон Латчери), Том Скеррит (Драм Итентон), Сэм Шеппард (Спад Джонс), Дилан Макдермот (Джексон Латчери), Кевин Д. О'Коннор (Сэмми Десото), Роберт Харлинг

1990 г.

«КРАСОТКА»
(«PRETTY WOMAN) США Режиссер Гарри Маршал
В ролях: Ричард Гир (Эдвард Льюис), Джулия РОБЕРТС (Вивиан Уорд), Ральф Беллами (Джеймс Морзе), Лаура Сан Джакомо (Кит де Люка), Гектор Элизондо (администратор отеля), Джейсон Александер (Филип Стакки), Алекс Хайд-Уайт (Дэвид Морзе), Эми Ясбек (Элизабет Стакки), Элинор Донахью

(Бриджит), Патрик Ричвуд (Деннис, шофер)

«КОМАТОЗНИКИ»
(«FLATLINERS»)
США
Режиссер Джоэл Шумахер

В ролях: Кифер Сазерленд (Нельсон), Джулия РОБЕРТС (Рейчел Маннус), Кевин Бэйкон (Дэйв Лабраччо), Уильям Болдуин (Джо), Оливер Платт (Стекли), Кимберли Скотт (Винни Хикс), Джошуа Рудой (Билли Махоней), Бенджамин Моутон (Рашелс Ватер),

Эрик Эган (Нельсон в юности), Кеша Рид (Винни — девочка), Хоуп Дэвис (Анни), Джим Ормлиб (дядя Дэйва), Джон Джозеф Дуда (Лабраччо в юности), Элинор О'Коннелл (мать Рейчел)

«В ПОСТЕЛИ С ВРАГОМ»
(«SLEEPING WITH THE ENEMY»)
США
Режиссер Джозеф Рубен

В ролях: Джулия РОБЕРТС (Лаура Барнлей/ Сара), Патрик Берджин (Мартин), Кевин Андерсон (Бен), Элизабет Лоуренс (Хлоя), Кайл Секор (Флейшман), Клодетт Невинс (д-р Рисснер), Тони Абатемарко (Лоске), Марита Герахти (Джулия), Харли Вентон (Гарбер), Нэнси Фиш (дама в автобусе), Бонни Джонсон (мисс Ниппер), Грэхэм Харрингтон (священник)

«УМЕРЕТЬ МОЛОДЫМ»
(«DYING YOUNG)
США Режиссер Джоэл Шумахер

В ролях: Джулия РОБЕРТС (Хилари О'Нил), Кэмпбелл Скотт (Виктор Гиддес), Винсент Д'Онофрио (Гордон), Колин Дбюхорст (Эстель Виттлер), Дэвид Селби (Ричард Гиддес), Эллен Берстин (мисс О'Нил), Дион Андерсон, Джордж Мартин, А. Дж. Джонсон, Даниэль Бир, Вехрус Афрахан

1991 г.

«КРЮК»/«Капитан Крюк»
(«HOOK»)
США
Режиссер Стивен Спилберг

В ролях: Дастин Хоффман (капитан Джеймс Крюк), Робин Уильямс (Питер Беннинг/ Питер Пен), Джулия РОБЕРТС (фея

Тинь/Тинкербелл), Боб Хоскинс (Сми), Мэгги Смит (Грэнни Уэнди), Кэролайн Гудолл (Мойра), Чарли Космо (Джек), Эмбер Скотт (Мэгги), Лорел Кронин (Лиза), Фил Коллинз (инспектор Гуд), Артур Малет (дядя Тутлесс), Исаак

Робинсон, Джесен Фишер, Данте Баско, Раушан Хаммонд, Гленн Клоуз

1992 г.

«ИГРОК»
(«THE PLAYER»)
США
Режиссер Роберт Олтмэн

В ролях: Тим Роббинс (Гориффин Милл), Грета Скакки (Джун Гудмандсдоттир), Фрэд Уорд (Вальтер Стаккель), Вупи Голдберг (Сьюзен Эвери), Питер Галлахер (Ларри Леви), Дин Стоквелл (Энди Цивелла), Винсент Д'Онофрио (Дэвид Кахан), Ричард Е. Грант (Том Окли), Сьюзен Сарандон, Анжелика Хьюстон, Джеймс Коберн, Ник Нолти, Лайл Ловетт, Берт Рейнолдс, Патрик Суэйзи, Дина Меррилл, Сидни Поллак, Питер Фолк, Брюс Уиллис, Джулия РОБЕРТС (Марша Кент)

1993 г.

«ДЕЛО О ПЕЛИКАНАХ» /«Досье «Пеликан»
(«THE PELICAN BRIEF»)
США
Режиссер Алан Дж. Пакула

В ролях: Джулия РОБЕРТС (Дарби Шоу), Дензел Вашингтон (Грэй Грэнхэм), Сэм Шепард (Томас Кальхаун), Джон Херд (Гэвин Верхик), Тони Голдуин (Флетчер Кол), Джеймс Б. Сиккинг (Дентон Войлес, директор ФБР), Роберт Калл (президент), Уильям Атертон (Боб Джимински, директор ЦРК), Стэнли Туччи (Хаммел), Хьюм Кронин (Розенберг), Джон Литгоу (Смит Кин)

1993–1994 г.

«Я ЛЮБЛЮ НЕПРИЯТНОСТИ»
(«I LOVE TROUBLE»)
Великобритания, США («Тачстоун Пикчерз»)
Режиссер Чарльз Шайер

В ролях: Джулия РОБЕРТС (Сабрина Петерсон), Ник Нолти (Петер Брэккет), Сол Рубинек (Сэм Смозерман), Джеймс Ребхорн (худой мужчина), Роберт Лоджиа (Мэт Гринфилд), Келли Разерфорд (Ким), Олимпия Дукакис (Дженни), Марша Мейсон (сенатор Гейл Роббинс), Евгений Леви (борец за мир), Чарльз Мартин Смит (Рик Медвик)

1994 г.

«ВЫСОКАЯ МОДА»/«Готовое платье»
(«PRET-A-PORTER»)
США
Режиссер Роберт Олтмэн

В ролях: Софи Лорен, Марчелло Мастроянни, Ким Бэсинджер, Анук Эме, Тим Роббинс, Джулия РОБЕРТС (Энн Айзенхауэр), Жан Рошфор, Тэрри Гарр, Дэнни Айелло, Форест Уайтекер, Мишель Блан, Линда Хант, Стивен Ри, Ута Лемпер

1995 г.

«ТЕМА ДЛЯ РАЗГОВОРА»
(«SOMETHING TO TALK ABOUT»)
США
Режиссер Лассе Хальстрем

В ролях: Джулия РОБЕРТС (Грейс Кинг Бичон), Деннис Куэйд (Эдвард, «Эдди» Бичон), Роберт Дюваль (Вилли Кинг), Джина Роулэнде (Джорджия Кинг), Кира Седжвик (Эмма Раи «Эм» Кинг), Брэтт Куллен (Джими Джонсон), ХейлиАулл (Каролина Бичон), Мьюз Уотсон (Хэнк Корриган), Энн Шропшир (тетя Рэй), Джинн Рэндалл (Илья), Теренс Куррье (д-р Фрэнк Льюис), Ребекка Кун (Колдуэлл), Рода Гриффис (Эдна), Лиза Робертс (Китги), Дебора Хобарт (Лорен Таттл)

1996 г.

«МЭРИ РАЙЛИ»
(«MARY REILLY»)
Великобритания Режиссер Стивен Фрирс

В ролях: Джулия РОБЕРТС (Мэри Райли), Джон Малкович (д-р Генри Джекил/м-р Эдвард Хайд), Георг Кол (м-р Пул), Майкл Гэмбон (отец Мэри), Кэти Стафф (мисс Кент), Гленн Клоуз (мисс

Фарра-дей), Майкл Шин (Брэдшоу), Брона Галлахер (Анни), Генри Гудман (Хаффингер), Линда Бэссет (мать Мэри), Кьяран Хиндс (сэр Дэнверс Кэрев), Саша Ханау (юная Мэри), Майя Брэди (девушка), Эмма Гриффитс Мэлин, Дэвид Росс

«МАЙКЛ КОЛЛИНЗ»
(«MICHAEL COLLINS»)
Великобритания Режиссер Нил Джордан

В ролях: Ян Харт (Джо О'Рейлли), Джулия РОБЕРТС (Китти Кирнан), Ричард Ингрэм (британский офицер), Лайам Нисон (Майкл Коллинз), Эйдан Куинн (Гарри Боланд), Джон Кении (Патрик Пирс), Роман МакКарби (Томас Макдонах), Джер О'Лири (Томас Кларк), Майкл Двайер (Джеймс Коннолли), Мартин Мерфи (капитан Ли-Вильсон), Гарри Велан, Фрэнк О'Салливан, Стивен Ри.

«ВСЕ ГОВОРЯТ, ЧТО Я ТЕБЯ ЛЮБЛЮ»
(«EVERYONE SAYS I LOVE YOU)
США
Режиссер Вуди Аллен

В ролях: Вуди Аллен, Эдвард Нортон (Холден Спенс), Дрю Бэрримор (Скайлер), Дива Грей (нянечка), Эми Алмендрал (нянечка), Маделин Бальмаседа (нянечка), Вивиан Черри (кормилица), Томми Бакстер (пожилая женщина), Джефф Дерокер (бездомный), Кэролайн Джонс (манекенщица), Тина Пол (манекенщица), Викки Шнурр (манекенщица), Наташа Лионн, Кевин Хаген, Алан Альда, Габи Хоффман, Натали Портман, Лукас Хаас, Трад Клейн, Голди Хоун, Ицхак Перлман, Навах Перлман, Барбара Холландер, Джон Гриффин, Джулия РОБЕРТС (Вон).

1997 г.

«СВАДЬБА МОЕГО ЛУЧШЕГО ДРУГА»
(«MY BEST FREND'S WEDDING»)
США
Режиссер П. Дж. Хоган

В ролях: Джулия РОБЕРТС (Джулианна Поттер), Дермот Малруни (Майкл О'Нил,

Майк), Кэмерон Диас (Кимберли, Ким, Кимми Уоллес), Руперт Эверетт (Джордж Доунс), Филип Боско (Уолтер Уоллес), М. Эммет Уолш (Джо О'Нил), Рэйчел Гриффитс (Саманта Ньюхауз), Сьюзен Салливан (Изабель Уоллес), Кристофер Мастерсон (Скотти О'Нил), Рэки Александер, Дженнифер Гарретт,

Келли Ширин, Бри Тернер, Кейси Креаси

«ТЕОРИЯ ЗАГОВОРА»
(«CONSPIRACY THEORY»)
США
Режиссер Ричард Доннер
В ролях: Мел Гибсон (Джерри Флетчер), Джулия РОБЕРТС (Элис Саттон), Патрик Стюарт (д-р Джонас), Цильк Козарт (агент Лерой), Стив Кахан (мр. Уилсон), Терри Александер, Алекс МакАртур, Род МакЛахлан, Майкл Поттс, Джим Стерлинг, Рич Герберт, Брайан Дж. Вильяме, Джорж Агилар, Сеси Небер Лабо, Сэксон Трайнор

1998 г.

«МАЧЕХА»
(«STEPMOM»)
Режиссер Крис Коламбус
В ролях: Джулия РОБЕРТС (Изабель Келли), Сьюзан Сарандон (Жаклин, Джекки Харрисон), Эд Харрис (Люк Харрисон), Джина Мэлоун (Анна). Лиам Айкен (Бенджамин, Бен Харрисон), Лин Уайтфилд (др. Р. Свейкерт), Даррелл Ларсон (Дункан Самуэлс), Мэри Луиза Уильсон (мисс Франклин), Андре Б. Блейк, Расселл Харпер, Джек Эгил, Лу Келания Сиерра, Лаума Земзаре, Холли Шенк, Майкл Стоун

1999 г.

«НОТТИНГ ХИЛЛ»
(«NOTTING HILL»)
США — Великобритания Режиссер Роджер Митчелл
В ролях: Джулия РОБЕРТС (Анна Скотт), Хью Грант (Уильям Таккер), Ричард Маккаби (Тони), Рис Ифанс (Спайк), Джеймс Дрейфус (Мартин), Дилан Моран, Роджер Фрост, Генри Гудман, Джулиан Ринд-Тутт, Лорелей Кинг, Джон Шрапнел, Кларк Петерс, Артуро Венегас, Иоланда Васкес, Миша Бартон

«СБЕЖАВШАЯ НЕВЕСТА»
(«RUNAWAY BRIDE»)
США
Режиссер Гарри Маршал
В ролях: Джулия РОБЕРТС (Мэгги Карпентер), Ричард Гир

(Айк Грэхэм), Джоан Кьюсак (Пегги Флемминг), Гектор Элизондо (Фишер), Рита Уилсон (Элли Грэхэм), Пол Дули (Вальтер Карпентер), Кристофер Мелони (Боб Келли), Донал Лодж (Бриан), Рег Роджерс (Георг), Лиза Робертс (Элейн), Юл Васкес, Джейн Моррис, Кэтлин Маршалл, Джейн Шертле, Том Хайнс

2000 г.

«ЭРИН БРОКОВИЧ»
(«ERIN BROCKOVICH»)
США
Режиссер Стивен Содерберг

В ролях: Джулия РОБЕРТС (Эрин Брокович), Альберт Финни (Эд Масри), Дэвид Брисбен (др. Джэфф), Доун Дидавик (Розалин), Валенте Родригес (Дональд), Кончата Феррелл (Бренда), Джордж Роки Салливан, Пат Скиппер, Джек Гилл, Ирен Ольга Лопес, Эмили Маркс, Джулия Маркс, Скотти Ливенуорт, Джеммини де ла Пенья, Эрин Брокович (официантка Джулия)

2001 г.

«МЕКСИКАНЕЦ»
(«THE MEXICAN»)
США
Режиссер Гор Вербински

В ролях: Брэд Питт (Джерри Уилбах), Джулия РОБЕРТС (Саманта Барзел), Джеймс Гандолфини (Уинстон Бэлдри), Дж. К. Симмонс (Тэд), Боб Балабан (Нойман), Майкл Керверис (Франк), Джин Хэкман (Морголис), Шерман Аугустус (Лерой), Ричард Кока, Дэвид Крамгольц, Кастуло Гуэрра, Майра Сербуло, Сальвадор Санчес, Алан Чинджеротти, Мелиса Ромеро

«ОДИННАДЦАТЬ ДРУЗЕЙ ОУШЕНА»
(«OCEAN'S ELEVEN»)
США
Режиссер Стивен Содерберг

В ролях: Джордж Клуни (Дэниэл Оушен), Мэтт Дэймон (Луис Калдвелл), Энди Гарсиа (Терри Бенедикт), Брэд Питт (Русти Райан), Джулия РОБЕРТС (Тэсс Оушен), Кэйси Аффлек (Виргилий Мэллоу), Скотт Каан (Такр Мэллоу), Эллиотт Гулд (Рубен Тишкофф), Эдвард Джемисон (Левингстон Делл), Берни Мак (Френк Каттон), Шаобо Куин (Ен), Карл Рейнер (Саул Блюм), Джо

Ла Ду (Билли Тим Денхам), Сесилия Энн Бирт, Поль Л. Нолан

«ЛЮБИМЦЫ АМЕРИКИ»
(«AMERICAN'S SWEETHEARTS»)
США
Режиссер Джо Рот

В ролях: Джулия РОБЕРТС (Кэтлин, Кики Харрисон), Билли Кристал (Ли Филлипс), Джон Кьюсак (Эдди Томас), Кэтрин Зета-Джонс (Твен Харрисон), Хэнк Азариа (Сектор Горгонзолас), Кристофер Уокен (Хэл Вейдманн), Стэнли Туччи (Дэйв Кингманн), Сет Трин (Дэнни Вакс), Алан Аркин (гид), Скот Зейлер (Дэвис), Ларри Кинг, Стив Пинк, Райн Уилсон, Эрик Балфор, Марти Белафски

2002 г.

«ВО ВСЕЙ КРАСЕ»
(«FULL FRONTAL»)
США
Режиссер Стивен Содерберг

В ролях: Блэр Андервуд (Николас, Кальвин), Джулия РОБЕРТС (Кэтрин, Франческа), Дэвид Хайд Пирс (Карл), Кэтрин Кинер (Элис), Мэри Маккормак (Линда), Эрика Александер (Люси), Райн Уилсон (Брайан), Дэвид Духовны (Билл, Гас), Энрико Сонантони (Арти, Эд), Никки Кэтт (Гитлер), Дэвид Алан Баше (агент), Джозеф Черст (Митчелл), Элисон Эбберт (подруга Гитлера), Дэвид Фишер (директор), Дженвари Джонс, Брэндон Кинер, Лаки Ливингстон, Жустина Мачадо, Майк Малони, Эдди МакКлинток (Дэвид), Брэд Питт, Брэд Роу, Лаурен Швэйр (Дэнни), Дина Спайби (Арлен), Соледад Санта Хилари (Соледад), Теренс Стамп (Уилсон), Трэйси Вилар, Джерри Вайнтрауб (Джерри)

«ПРИЗНАНИЯ ОПАСНОГО ЧЕЛОВЕКА»
(«CONFESSIONS OF A DANGEROUS MIND»)
США
Режиссер Джордж Клуни

В ролях: Джордж Клуни (агент ЦРУ Джим Берд), Дрю Бэрримор (Пенни), Сэм Роквелл (Чак Баррис), Джулия РОБЕРТС (Патриция Ватсон), Рутгер Хауэр (киллер), Фрэд Саваж, Криста Аллен, Шон Балбар, Карло Беррардинуччи, Мария Бертран, Сара Брукшир, Майкл Гера, Джо Кодбен, Билл Сордей, Мэтт Дэймон, Джо Элиас, Илона Элкин, Майкл Энистон, Келли Гарнер, Эрик

Джангмэнн, Саян Ким, Джанет Лан, Арти Лэнг, Молли Роза

2003 г.

«УЛЫБКА МОНЫ ЛИЗЫ»
(«MONA LISA SMILE»)
США
Режиссер: Майк Ньюэлл
В ролях: Джулия РОБЕРТС (учительница), Кирстен Данст, Джулия Стайлс, Мэгги Гилленхаал, Джиннифер Гудвин, Доминик Уэст, Джульет Стивенсон, Джон Слэттери, Мариан Селдес, Марша Гей Харден

2004 г.

«ДВЕНАДЦАТЬ ДРУЗЕЙ ОУШЕНА»
(«OCEAN'S TWELVE»)
США
Режиссер: Стивен Содерберг
В ролях: Джордж Клуни, Брэд Питт, Джулия РОБЕРТС (Тэсс Оушен), Энди Гарсиа, Мэтт Дэймон, Берни Мак, Кейси Аффлек, Скотт Каан, Венсан Кассель, Кэтрин Зета-Джонс

«БЛИЗОСТЬ»
(CLOSER»)
США
Режиссер: Майк Николс
В ролях: Джулия РОБЕРТС (фотограф Анна), Джуд Лоу, Натали Портман, Клайв Оуэн, Стив Бенэм, Жаклинн Тиффани Браун, Майкл Хейли, Питер Рник

2007 г.

«ВОЙНА ЧАРЛИ УИЛСОНА»
(«CHARLIE WILSON'S WAR»)
США
Режиссер Майк Николс
В ролях: Том Хэнкс (Чарли Уилсон), Джулия РОБЕРТС (Джоан Херринг), Филип Сеймур Хоффман (Гаст Авракотос), Мэри Пейдж Келлер (Миссис Уилсон), Эмили Блант (Джейн Лиддл)

2008 г.

«СВЕТЛЯЧКИ В САДУ»
(«FIREFLIES IN THE GARDEN»)
США
Режисер Денис Ли

В ролях: Джулия РОБЕРТС (Лиза), Райан Рейнолдс, Уиллем Дефо, Эмили Уотсон, Кэрри-Энн Мосс, Хайден Панеттьери, Иоан Граффадд, Шэннон Лючио, Джордж Ньюберн, Кейден Бойд, Чейз Эллисон, Бруклинн Пру, Фрэнк Эртл

ПУБЛИКАЦИИ НА ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКАХ

Elizabeth Ferbere. Stewen Spielberg // Chelsia House Publishers. Philadelfia. 1993.

Adolf Heinzimieier. Julia Roberts — A Pretty Woman // Rastatt. 1991.

Meinoal Zurborstl. Julia Roberts — Pretty Woman // Wilhelm Heyne Werlag. Munchen. 1994. David Ansen in Newsweek. 26.03.1990.

Latin Blair in The ChicagoTribunne. 27.01.1991.

Jean-Paul Caillet Julia Roberts. In: Premiere. № 181. April, 1992.

David Denby in New York. 02.04.1990.

Christopher Yvoire. Julia Roberts. I accord parfit // Studio Magazine. № 45. January. 1991. Myra Forsberg in New York Times. 18.03.1990.

Robert Palter. Suddenenly Julia // American Film. July. 1990 Michael Rees in Newsweek. 26.03.1990.

Peter Pandemonium in Premier (USA). № 3. 1991.

Tigne M. Travel with Julia // Premier (USA). № 6. 1991.

ПУБЛИКАЦИИ НА РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Александрова Ирина. В детстве красотка была «лягушонком» // Имена. Октябрь, 2007.

Анисимов Сергей. Джулия Робертс и Дэнни Модер // ОК! Июнь, 2007.

Болтенкова Ирина. Джулия Робертс // Hello, № 44. 2007.

Всеволодов Николай. Джулия Робертс: Раба любви // 7 дней. Февраль, 1999.

Ган Виталий. «Оскар» красотки Джулии // Парламентская газета. Март, 2001.

Говард Елена. Фея скандала // Она. Май, 1998.

Грачев Алексей. Джулия Робертс // Изд-во ЭКСМО. 2002.

Живова Екатерина. Джулия Робертс: «Красотка остепенилась» // Антенна, № 44. 23 октября 2002.

Зуева Юлия. Любвеобильная «Красотка» // 7 дней. Июль, 1996.

Калугина Лариса. «Сбежавшая невеста» // MW (пилотный номер)

Караваев Дмитрий. Не просто Джулия // Видео-асс. Премьер, № 20. 1994.

Карасев Иван. Джулия Робертс Женщина, которая бежит // АиФ: дочки-матери. Февраль, 2001.

Козлова Юлия. Кроткая стерва // МК бульвар. Август, 1997.

Кучкин Александр. Бегущая от любви // Караван историй. Ноябрь, 1999.

Ламом Стефани. Джулия и Джулия // Премьер. Декабрь, 1999.

Лестер Бруно. Джулия Робертс, № 16. 2004.

Масленникова Ольга. Непредсказуемая Джулия Робертс // 7 дней. Июнь, 1997.

Михайлова М. Хорошенькая женщина с плохим характером // Культура, № 9. 1995.

Николаев Андрей. Продайте вашего мужа! // Вечерний клуб. 18 июля 2002.

Обельченко Мария. Джулия Робертс: Зовите меня миссис Модер // 7 дней. Май, 2004.

Обельченко Мария. Джулия Робертс: Я выкупила своего мужа // 7 дней. Ноябрь-декабрь, 2002.

Преображенская Ангелина. Скелеты в шкафу Джулии Робертс // Кинопарк, № 1. 2005.

Рахлин Сергей. Джулия Робертс. От красотки к красавице // ПАБ. Июнь-июль, 2000.

Руссо Патрик. Джулия Робертс: Я так боюсь разочаровать своего мужа! // 7 дней. Январь, 2008.

Сиснев Виссарион. В горах Нью-Мексико, под мраком ночи // Труд. 18 июля 2002.

Сарыкина Вика. Кого ожидает «красотка» // Московский комсомолец. 21–27 июля 2002.

Самсонов Георгий. Звезда по имени Джулия // Видео-асс (экспресс), № 01. Январь, 1992.

СБ. Щедрая любовь Джулии Робертс // ТВ парк. Апрель, 1998.

Муни Дхошуа. Неукротимая Джулия Робертс // Фильм. Май, 2000.

Фазиоли Елена, Минченок Дмитрий. Римские каникулы Джулии Робертс // Московский комсомолец.

Чеботарев Владислав: Во власти пережитого кошмара // Мир новостей. 4 июня 2002.

Цараптна Т. Джулия Робертс // Звезды Голливуда», Терра, М., 1995.

Черкасова Мара. Зубастая семейка // Московский комсомолец. Декабрь, 2001.

Черуное Константин. Принцесса Джулия и свинопасы // Кинопарк. Сентябрь, 2000.

Фаркаш Алина. Бенджамин Брэтт: «На нашу свадьбу с Джулией Робертс я не приду» // 7 дней. Июль 2001.

Хоуард Сьюзен. Джулия Робертс — 30! // Видеомагазин. Сентябрь, 1997.

Хоуард Сьюзен. Джулия Робертс. Звезда в роли звезды // Видеомагазин. Октябрь, 1999.

Эшер-Уолш. «Феномен Джулии Робертс // Фильм, № 5–6. 2008.